

Ильгар Маммадов • Тофик Мусаев

В исторической литературе Армения рассматривается как географическое понятие, географический регион, который находился на территории, охватывающей берега реки Тигра и Евфрата, и вокруг озера Ван, что было далеко за пределами Южного Кавказа. Народ, ныне известный как армяне и само название которого - хаи, не имел - никакого отношения не только к Южному Кавказу, но и к географическому региону Армения, поскольку прибыл на эту территорию из Балкан.

На юго-восточном Кавказе армяне стали компактно расселяться в массовом масштабе только начиная с XIX века, когда их переселили из Ирана и Османской империи.

В основе подхода международного сообщества лежит ... убежденность в том, что решением проблем меньшинств не может и не должно быть создание для каждой этнической группы своего собственного «очищенного» государства или полугосударства.

В контексте позиции международного сообщества по армяно-азербайджанскому конфликту ... можно уверенно утверждать об отсутствии у Армении каких-либо оснований надеяться на признание когда-либо законным результатов захвата части территории суверенного государства.

АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ КОНФЛИКТ ИСТОРИЯ, ПРАВО, ПОСРЕДНИЧЕСТВО

АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ КОНФЛИКТ

ИСТОРИЯ, ПРАВО, ПОСРЕДНИЧЕСТВО

Ильгар Маммадов, Тофик Мусаев

**Армяно-
азербайджанский
конфликт:**

ИСТОРИЯ, ПРАВО, ПОСРЕДНИЧЕСТВО

*2-е издание,
переработанное и дополненное*

БАКУ – 2008

УДК 327.5
ББК 63.3(5Азе)64
М22

Авторы:

Ильгар Махал оглы Маммадов
кандидат исторических наук

Тофик Фуад оглы Мусаев
магистр права Эссекского университета

Общая редакция:

Виляят Мухтар оглы Гулиев
доктор филологических наук, профессор

Рецензенты:

Лятиф Гусейн оглы Гусейнов
доктор юридических наук, профессор

Фарида Джафар кызы Мамедова
доктор исторических наук
член-корр. Национальной Академии наук Азербайджана

Маммадов, Ильгар Махал оглы.
Мусаев, Тофик Фуад оглы.

М22

Армяно-азербайджанский конфликт: история, право, посредничество / И.М.Маммадов, Т.Ф.Мусаев. – Тула: Гриф и К, 2006 (1-е изд.), 2007 (2-е изд.), Баку 2008 (2-е изд., переработанное и дополненное) - 196 с., ил.

ISBN 978-5-8125-0935-4

Работа имеет своей целью ознакомить, прежде всего, политиков, дипломатов, ученых историков и правоведов с историческими и правовыми аспектами, а также процессом посредничества одного из самых сложных и затяжных вооруженных конфликтов современности, уходящего корнями в историю и с новой силой вспыхнувшего накануне глобальных геополитических изменений, связанных с распадом Советского Союза и образованием на его пространстве новых независимых государств.

На титульной обложке изображен фрагмент карты Азербайджанской Демократической Республики 1918-1920 гг., представленной на Парижской мирной конференции. Данная карта из архива Р.Абуталыбова.

ISBN 978-5-8125-0935-4

© Маммадов И.М. Мусаев Т.Ф., 2006
© Маммадов И.М. Мусаев Т.Ф., 2007
© Маммадов И.М. Мусаев Т.Ф., 2008

*Жертвам
армянского террора и агрессии
посвящается*

Хотели бы выразить глубокую признательность представителю Конгресса азербайджанцев мира Мирзе Фатиеву за любезное согласие оказать спонсорскую поддержку, благодаря которой настоящая книга увидела свет. Слова особой благодарности адресуем видному дипломату и общественному деятелю Рамизу Абуталыбову за неоценимую помощь, позволившую воплотить в жизнь давнюю идею издания данной книги. Считаем необходимым отметить Фаига Гурбанова за помощь в поиске текстов нормативно-правовых документов, использованных в книге, а также Кямалю Иманлы и Гюндюза Джафарова, оказавших содействие в подборе и обработке документов и материалов, которые легли в основу настоящего исследования.

И.М. Т.М.

СОДЕРЖАНИЕ

УКАЗАТЕЛЬ СОКРАЩЕНИЙ	6
ВСТУПЛЕНИЕ	8
ГЛАВА I. ИСТОРИЯ	10
1. Армения	10
2. Армяне	11
3. Армянская церковь	12
4. Армянские государства	13
5. Карабах до начала XIX века	15
6. Переселение армян на территорию Азербайджана	18
7. Возникновение армянского вопроса	23
8. Начало конфликта	25
9. Нагорный Карабах в составе Азербайджанской Демократической Республики (1918-1920)	28
10. Захват и передача территорий Азербайджана в пользу Армении	31
11. Нагорный Карабах в советский период (1920-1991)	34
12. Нынешний этап армяно-азербайджанского конфликта	37
ГЛАВА II. ПРАВО	41
1. Позиция Армении	41
2. Правовая основа принадлежности Нагорного Карабаха Азербайджану	47
2.1. Нагорный Карабах в контексте рассмотрения вопроса о вступлении Азербайджана и Армении в Лигу Наций	47
2.1.1. Рассмотрение вопроса о вступлении Азербайджана в Лигу Наций	48
2.1.2. Рассмотрение вопроса о вступлении Армении в Лигу Наций	51
2.2. Нагорный Карабах в составе Азербайджанской ССР	54
2.2.1. Решение Кавказского бюро ЦК РКП (б)	54
2.2.2. Конституция СССР	55
2.3. Восстановление государственной независимости Азербайджанской Республики	70
2.4. Право на самоопределение, меньшинства и проблема отделения	76
2.4.1. Право на самоопределение в международном праве	76
2.4.2. Меньшинства и проблема отделения	95
2.5. Военная оккупация территорий Азербайджана	104

2.5.1. Запрет на силовой захват территории в международном праве	104
2.5.2. Роль Армении в оккупации азербайджанских территорий ...	107
2.5.3. Положение на оккупированных территориях Азербайджана в повестке дня ООН	111
2.5.4. Правовая оценка деятельности на оккупированных территориях Азербайджана	113
2.5.5. Международно-правовая ответственность	118
ГЛАВА III. ПОСРЕДНИЧЕСКИЕ УСИЛИЯ	123
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	129
ПРИЛОЖЕНИЯ	132
1. Карта азербайджанских беклярбекств в XVI веке	132
2. Карта Кавказа с показанием политического состояния до 1801 года	133
3. Трактат между Карабахским ханом и Российской империей о переходе ханства под власть России от 14 мая 1805 года	134
4. Фрагмент карты Азербайджанской Демократической Республики 1918-1920 гг., представленной на Парижской мирной конференции	138
5. Карта, представленная делегацией Армении на Парижской мирной конференции, с обозначением территорий, на которые армянской стороной были выдвинуты притязания	139
6. Решения и конституционные положения	140
7. Схематическая карта «Результаты армянской агрессии»	142
8. Резолюции Совета Безопасности ООН	143
9. Документы ОБСЕ	152
10. Документы Совета Европы	167
БИБЛИОГРАФИЯ	171

УКАЗАТЕЛЬ СОКРАЩЕНИЙ

ГА	Генеральная Ассамблея ООН
ГПВУ	Группа планирования высокого уровня
ДП СБСЕ/ОБСЕ	Действующий Председатель СБСЕ/ОБСЕ
ЗСФСР	Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика
КГБ	Комитет государственной безопасности
КСДЛ	Комитет старших должностных лиц
НКАО	Нагорно-Карабахская автономная область
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ООН	Организация Объединенных Наций
ПАСЕ	Парламентская Ассамблея Совета Европы
РСФСР	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
СБ	Совет Безопасности ООН
СБСЕ	Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе
СНГ	Содружество Независимых Государств
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
СФРЮ	Социалистическая Федеративная Республика Югославия
УВКПЧ	Управление Верховного комиссара ООН по правам человека
ЦК ВКП (б)	Центральный Комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)
ЦК КП	Центральный Комитет Коммунистической партии
ЦК КПСС	Центральный Комитет Коммунистической партии СССР
ЦК РКП (б)	Центральный Комитет Российской коммунистической партии (большевиков)
ЦСИ МИД АР	Центр стратегических исследований Министерства иностранных дел Азербайджанской Республики
ЕСtHR	European Court of Human Rights/ Европейский суд по правам человека

GA	General Assembly of the United Nations/ Генеральная Ассамблея ООН
ICJ	International Court of Justice/ Международный суд
ILC	International Law Commission/ Комиссия международного права
PACE	Parliamentary Assembly of the Council of Europe/Парламентская Ассамблея Совета Европы
SC	Security Council of the United Nations/ Совет Безопасности ООН
UN	United Nations/Организация Объединенных Наций

ВСТУПЛЕНИЕ

Можно без преувеличения сказать, что армяно-азербайджанский конфликт стал по своим последствиям одним из самых жестоких и тяжелых конфликтов конца XX – начала XXI века. На фоне безуспешных попыток найти при помощи посреднических усилий международного сообщества удовлетворяющую обе стороны формулу урегулирования этого конфликта, его главным военным итогом является оккупация части территории Азербайджанской Республики, десятки тысяч убитых и раненых, более миллиона беженцев и перемещенных лиц, несколько тысяч пропавших без вести.

В данной работе предпринята попытка рассмотреть в едином контексте исторические и правовые аспекты, причины и суть армяно-азербайджанского конфликта, а также международное посредничество в его урегулировании. Авторы вносят ясность в целый ряд вопросов, являющихся предметом частых спекуляций недальновидных политиков и псевдоученых.

Фальсификация истории и искаженное толкование международного права используются армянской стороной для обоснования своих территориальных притязаний и введения в заблуждение международной общественности. Поэтому историческому и правовому аспектам в настоящем исследовании уделяется первостепенное внимание.

Наряду с отражением исторических фактов и рассмотрением юридических документов, исследования зарубежных ученых, которые легли в основу настоящей книги, интересны и ценны тем, что они отражают взгляд и точку зрения незаинтересованной стороны.

В целом, в отличие от аналогичного характера трудов армянских авторов, как правило однобоко и прямолинейно преподносящих понимание только одной стороны, в настоящем исследовании приводятся различные, зачастую противоречащие друг другу и не всегда совпадающие с позицией авторов, мнения и толкования.

Раздел, посвященный посредничеству, написан на основе документов и решений международных организаций, а также выдвинутых посредниками предложений по урегулированию конфликта, которые неизвестны широкой общественности.

Очевидно, что предъявляющее территориальные притязания государство, особенно если они сопровождаются применением силы и оккупацией части территории другого государства, т.е. действиями, несовместимыми с нормами и принципами международного права и влекущими соответствующую международно-правовую ответствен-

ность, стремится найти столь необходимые оправдательные аргументы, включая главным образом правового содержания. Поэтому при рассмотрении правовых аспектов конфликта прослеживается четкая линия, направленная на анализ именно таких аргументов официально-Еревана. При этом приводятся не только соответствующие положения международных документов, но одновременно предоставляется информация о ходе переговоров по ним, практике государств, а также международных и региональных судебных и квазисудебных институтов. В основе предлагаемого читателю анализа правовых аспектов конфликта лежат исследования многих видных ученых и специалистов в области международного права. Тем самым, на примере рассмотрения одного конфликта, по сути, вносится теоретический вклад в разъяснение одного из наиболее сложных и противоречивых вопросов соотношения международно-правовых принципов территориальной целостности государств и права народов на самоопределение.

В отличие от первых двух изданий, в нынешнем переработанном и дополненном варианте второго издания рассматриваются вопросы, связанные с ролью Армении в оккупации азербайджанских территорий, положением на оккупированных территориях Азербайджана, правовой оценкой осуществляемых на ней деятельности и ответственностью за международно-противоправные деяния.

В приложении даны карты, решения международных организаций, принятые по конфликту, которые представляют несомненный интерес для читателя.

1. АРМЕНИЯ

Попытки армянских историков и пропагандистов оправдать свои политические и исторические притязания основываются на утверждениях о происхождении армян от урартцев и присвоении истории Урарту. Известный специалист в этой области Э.Файгл изучил каменные рисунки в восточной Анатолии, которые датируются XV веком до н.э., и пришел к выводу, что они представляют свидетельство древней связи между населением восточной Анатолии и народами внутренней Азии. В частности, примечательны связи с Алтайским регионом – колыбелью тюркских народов. Существовало сильное культурное единство в зоне, окаймленной Кавказом на севере, озером Урмия на востоке, северной Сирией на юге и регионом вокруг Малатии-Элазиг. Культурам этой громадной зоны были даны названия «Кура-Аразская культура», «Раннезакавказская культура», «Культура восточной Анатолии периода ранней бронзы», «Раннехурритская культура». Все эти культуры имели одно общее: они были хурритского происхождения. Это означало, что они принадлежали к культурной группе, язык которой был схож с языком народов Урало-алтайской языковой семьи. Хурриты были азиатского происхождения. Лингвисты полагают, что они прибыли из Центральной Азии. Хурриты создали культурную базу, на которой затем было основано царство Урарту. Урартцы также переселились в Анатолию из Центральной Азии. Урартский язык не был ни семитского, ни индо-европейского происхождения. Он был азиатским языком, родственным хурритскому языку. Теперь доподлинно известно, что не было никакой связи между хурритским или урартским и индо-европейским армянским языками¹. Царство Урарту возникло в IX веке до н.э. на территориях южного, восточного и северного побережий озера Ван, которые затем были расширены. В начале VII века до н.э. царство Урарту распалось и его земли вошли в состав Мидийского, а затем Ахеменидского государств.

В трехязычной (древнеперсидской, вавилонской и эламской) Бехустинской надписи древнеперсидского царя Дария I (522-484 гг. до н.э.) для обозначения ядра территории царства Урарту применялись названия «Урашту» (диалектная форма Урарту) и «Армина».

---

¹ Erich Feigl. A Myth of Terror. Armenian Extremism: Its Causes and Its Historical Context (Freilassing Salzburg: Edition Zeitgeschichte, 1986), pp. 9-11 & 28.

Название «Армина» связывают со страной Арме, расположенной юго-западнее озера Ван, и от этого названия берет свое начало название «Армения». Дарий I в Бехустинской надписи перечисляет Армению как одну из своих сатрапий. Таким образом, территория на севере Месопотамии и южнее озера Ван стала называться «Армина-Армения». И «Армина» в древнеперсидском и эламском языках Бехустинской надписи, и «Армения» в древнегреческих источниках являлись географическими понятиями.

В Колумбийской Энциклопедии Армения названа регионом и бывшим царством в Малой Азии. Большая Армения расположена восточнее реки Евфрат, а Малая Армения – западнее этой реки. Она формирует продолжение Анатолийского плато, гору Арарат, истоки рек Евфрат, Тигр и Араз и озеро Ван².

Таким образом, в древних источниках и современной литературе Армения рассматривается как географическое понятие, имеющее отношение к территории, находящейся далеко за пределами Южного Кавказа.

2. АРМЯНЕ

Достаточно точных данных о ранней истории армян нет. Они мигрировали в Восточную Анатолию³. Считается, что этот процесс может охватывать период между VI и IV веками до н.э. Ф.Маклер полагает также, «[...] что Армения, т.е. географический район, [...] не была местом постоянного проживания называемого армянами народа... [В] стране, безусловно, проживал если не иноплеменной, то иноязычный народ»⁴.

Научные исследования Э.Файгла привели его к выводу о том, что армяне переселились из Балкан и расселились маленькими группами восточнее реки Евфрат. Точная дата их прихода неизвестна. Но нет сомнений в том, что такое переселение имело место не ранее VI века до н.э. Язык армян – индо-европейский. Они не имели ни лингвистической, ни этнической связи с хурритско-урартской семьей. Как и многие другие названия местностей, «Армения» обозначает геогра-

---

² The Columbia Encyclopedia (New York: Columbia University Press, 5th ed., 1993), p. 149.

³ Джастин Маккарти, Каролин Маккарти. Тюрки и армяне: Руководство по армянскому вопросу (Баку: Азернешр, 1996), с. 13.

⁴ Кямуран Гюрюн. Армянское досье, Искендер Ахундов, пер. (Баку: Язычы, 1993), с. 18.

фический регион, а не этнос. Армяне на собственном языке называют себя «Хайк». Это уже свидетельствует о том, что регион, известный как Армения, ни в коей мере не является местом их происхождения⁵.

Как отмечает Э.Файгл, новейшие открытия ясно демонстрируют, что в доисторические времена уже существовала связь между восточной Анатолией и центрами культуры степей Азербайджана и Сибири, равно как и горными регионами Алтая – первоначальной родиной тюркских народов. С доисторических времен до современности полукочевые тюркские и прототюркские племена сформировали живую связь между внутренней Азией и Анатолией⁶.

Жителей географического района «Армения» называли армянами не потому, что это были известные нам этнические армяне, а ввиду того, что ими были люди различной этнической принадлежности, населявшие Армению. Иными словами, сама территория дала им название. По мнению Ж.Малевиля, армянский этнос – такой, каким мы его знаем сегодня: с его языком, физическим типом и религией, сформировался в период раннего средневековья⁷.

Таким образом, между Арменией и Хаястаном, армянами и айками или хаями не прослеживается никакая связь. Хаи (ныне известные как армяне), будучи пришлым народом, не являются автохтонным населением не только Южного Кавказа, но и Анатолии, которые издревле были населены прото-тюрками.

3. АРМЯНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

В армянской историографии считается, что христианство было принято армянами в 301 году. Основываясь на новейшие данные, Э.Файгл полагает, что в Армении христианство, вероятнее всего, было принято в 314 году, после того как это сделал император Константин в 313 году⁸. Последующие исследования позволяют делать вывод о том, что христианство было принято между 314 и 320 годами. В V веке армянская церковь откололась от христианства, прекратив связи как с византийской, так и с римской церковью. Церковь называется армянской григорианской. Православные и католики считали ее еретической. Поэтому в те времена, вместо того,

---

⁵ Feigl, pp. 13 & 23.

⁶ Feigl, p. 26.

⁷ Жорж де Малевиля. Армянская трагедия 1915 года, Айтен Кязимова, пер. (Баку: Элм, 1990), с. 15-16.

⁸ Feigl, p. 40.

чтобы стать фактором, объединяющим армян с другими христианами, армянская церковь стала фактором разъединяющим. Будучи чисто армянской, церковь стала фактором самоизоляции, замкнутости, создавая почву для последующего экстремизма и сепаратизма⁹. Из-за опасений быть поглощенной римской церковью, в 1441 году католикосский престол был переведен из Киликии в Эчмиадзин, находящийся недалеко от Еревана. С этого периода Эчмиадзин становится политически лидирующей, консолидирующей и организующей силой всех армян, рассеянных по многим странам и не имеющих своей государственности.

Армянская церковь всегда активно участвовала в политике, и ей принадлежит особая роль в разжигании ненависти между армянами и соседями-мусульманами. Вот, что писал по этому поводу С.Вимс: «[н]енависть, которая возникла между христианскими армянами и мусульманскими османами, уходила своими корнями в работу и усилия армянской церкви»¹⁰. С самого начала армянского национализма церковь выступала с единых позиций с политиками. Это единство сохранилось по сей день. С.Вимс отмечает, что «государство и церковь Армении, действуя как единое целое, с начала своего националистического движения прибегали к использованию терроризма и зарились на земли других народов»¹¹. С.Вимс следующим образом завершает свою оценку армянской церкви: «[д]о тех пор, пока церковь не отделится от государства и не остановит свое учение ненависти, мщения и террора, мир на Ближнем Востоке никогда не установится»¹².

4. АРМЯНСКИЕ ГОСУДАРСТВА

Независимое армянское царство, включавшее Восточную Малую Азию, было создано Тиграном в 95 году до н.э.¹³. Провозгласив свое царство в районе озера Ван, Тигран расширяет его территорию путем завоеваний. В 66 году до н.э. римский полководец Помпей захватывает и ликвидирует армянское царство. Крайне затруднительно утверждать, что здесь проживало население, известное теперь как

---

⁹ Дж.Маккарти, К.Маккарти, с. 14.

¹⁰ Samuel Weems. Armenia. Secrets of a «Christian» Terrorist State (Dallas: St.John Press, 2002), p. 10.

¹¹ Weems, p. 44.

¹² Ibid., p. 46.

¹³ Дж.Маккарти, К.Маккарти, с. 13.

армянское. Да и происхождение самого Тиграна точно неизвестно. Но что точно известно, так это то, что на территории этого царства проживали различные неармянские этносы.

Непродолжительное, 30-летнее, существование этого царства породило у нынешних армян иллюзию того, что они являются наследниками территорий, которые были завоеваны Тиграном, к тому же на короткий период. С.Вимс считает, что «на самом деле, никогда не было действительно независимой Армении. Никогда не было настоящей “Великой Армении”»¹⁴.

Очевидно, что армянские политики в своих хорошо известных целях манипулировали неподтвержденным предположением о том, что это царство управлялось армянскими феодалами, или мнением о том, что в этнически неоднородном царстве Армения (название, как мы помним, географическое) проживают армяне (не айки или хаи), т.е. жители Армении называются армянами. Во всяком случае, они безосновательно утверждают, что являются единственными наследниками этого армянского царства.

Римское правление Арменией продолжалось до IV века н.э. Армения с I века до н.э. по VI век неоднократно подвергалась делению между Римом, Ираном и Византией. В 390 году Армения вновь была поделена между Римом и Сасанидским Ираном и управлялась ими, а не армянскими царями. Часть Армении к западу от реки Евфрат, которая отходила к Византии, называлась Малая Армения, а часть к востоку от реки Евфрат, которая отходила к Сасанидам, называлась Большой Арменией. В VII-VIII веках Армению завоевывают арабы, которые создают в IX веке в районе Карса и Эрзерума служащее роль буфера между ними и византийцами полунезависимое армянское княжество со столицей в Ани. С конца IX века Армения постепенно поглощается Византией, которая в 1045 году ликвидировала армянское княжество. С византийского периода начинается рассеивание армян по миру. Только благодаря расселению в различных странах, начиная с XI века, можно объяснить возможное появление небольшого количества армян на юго-западном Кавказе.

Ослабление Византии в 1080 году привело к объявлению армянского княжества Киликия на северо-восточном побережье Средиземного моря. В 1375 году мамлюки присоединили Киликию к своей империи. Далее вплоть до XX века своего государства у армян не было, и они проживали в составе других держав.

---

¹⁴ Weems, p. 2.

Таким образом, армянское государство было создано в древности и в раннее средневековье не на территории Южного Кавказа, а в районе озера Ван, на территории к востоку от реки Евфрат, а затем на северо-восточном побережье Средиземного моря.

5. КАРАБАХ ДО НАЧАЛА XIX ВЕКА

Qarabağ (Карабах – на русском языке; в переводе с азербайджанского – «черный сад»), нагорная и низменная части которого всегда были экономически и политически связаны друг с другом, расположен между Малым Кавказом, реками Кура и Араз и является одной из областей Азербайджана - «[...] земли, населенной азербайджанскими тюрками, народом, который населял регион, простирающийся с северных склонов Кавказских гор вдоль Каспийского моря до иранского плато»¹⁵. Азербайджан был политическим, административным и географическим понятием. В античности и ранние средние века Карабах был частью государства, известного с IV века до н.э. до VIII века как Кавказская Албания, территория которого простиралась от Кавказских гор на севере до реки Араз на юге, от Иберии на западе до Каспийского моря на востоке. Народ Албании состоял из тюркоязычных, кавказоязычных и ираноязычных племен. В 313 году христианство было объявлено государственной религией в Албании. Нагорная часть Карабаха ходила в состав одной из албанских провинций, известной как Арцах-Орхистена (согласно античным авторам), которая являлась одной из провинций Албании. Население Арцаха составляли гаргары, утии, гунны, хазары, базилы¹⁶. Албания сохранила свою независимость до VIII века.

В связи с нашествием арабов с начала VIII века доминирующей религией в Азербайджане становится ислам. При этом большая часть албан исламизировалась и была ассимилирована тюрками, также принявшими ислам, а часть албан, проживавших в Арцахе, сохранила свою религию. В связи с влиянием Византийской империи на Южном Кавказе албанская церковь, равно как и грузинская, разделяла догматы диофизитства. Для того чтобы предотвратить влияние Византийской империи, Халифат при помощи доносов армянской церкви перевел албанскую церковь в монофизитство и подчинил ее монофизитской

---

¹⁵ Tadeusz Swietochowski. *Russia and Azerbaijan: A Borderland in Transition* (New York: Columbia University Press, 1995), p. 1.

¹⁶ Фарида Мамедова. *Политическая история и историческая география Кавказской Албании* (Баку: Элм, 1986), с. 104.

армянской григорианской церкви, что было единовременным актом, ибо албанская церковь продолжала быть самостоятельной. В IX-XIV веках Карабах-Арцах входил в состав азербайджанских государств Саджидов, Саларидов, Шеддадидов, Атабеков, Джалаиридов.

С XII века в источниках регион известен как «Qarabağ». В XII-XIII веках в нагорной части Карабаха под правлением албанских царей происходит возвышение Хаченского княжества, которое, по мнению И.Орбели, было «частью древней Албании»¹⁷. При Гасан Джалале (1215-1261), потомке Албанской династии Михранидов, началось возрождение Албании и было осуществлено строительство Гянджасарского собора, который, как гласит надпись, он назвал «престольным собором Албании» для «моего албанского народа». Собор был построен по требованию патриарха албанской самостоятельной апостольской церкви. В XV веке Карабах был в составе азербайджанских государств Гарагоюнлу, а затем Аггоюнлу. Род Гасан-Джалала (Джалалиды) получил от правителя Джаханшаха Гарагоюнлу титул «мелик», после чего политическая светская власть Джалаловским родом была утрачена и представители этого рода стали духовными лидерами страны, а именно патриархами-католикосами Албанской автокефальной апостольской церкви вплоть до 1836 года. Джалаловский род распался на пять ветвей и, как следствие, возникло пять вассальных меликств - мелких княжеств: Дизяг, Варанда, Хачин, Джилаберт, Гюлюстан. Албанские князья носили титул мелик, в отличие от армянских титулов ишхан, тэр и др. Ни одна из фамилий карабахских меликов не восходила к армянским родам¹⁸.

Начиная с XVI века, Карабах, будучи частью Карабахского (Гянджинского) беклярбекства, был в составе государства Сефевидов (см. Приложение 1). С XVI по XIX века Карабахом владела фамилия Зияд оглы из тюркского (азербайджанского) племени Гаджаров. В середине XVIII века на территории Азербайджана образуются ханства, среди которых было Карабахское ханство. Оно располагалось на территории между Курой и Аразом (см. Приложение 2) и было населено азербайджанцами-мусульманами и албанами-христианами. По официальным российским данным 1810 года, то есть незадолго до присоединения к России, в Карабахском ханстве было до 12 тысяч семей, в том числе 9500 азербайджанских и лишь 2500 армянских¹⁹. Данные 1823

---

¹⁷ Иосиф Орбели. «Гасан-Джалал – князь Хаченский», Избранные труды (Ереван, 1993), с. 146.

¹⁸ Мамедова. «Истина о Карабахской проблеме», Журнал «Азербайджан и азербайджанцы» № 7-8 (2001), с. 23-24.

¹⁹ Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею. Архив главного управления наместника Кавказского, том IV. Изданъ под редакцию председателя

года свидетельствуют о том, что в Карабахском ханстве имелся один город – Шуша - и около 600 сел (из них 450 азербайджанских и около 150 армянских), в которых проживали около 90.000 человек, в том числе в Шуше примерно 1048 азербайджанских семей и 474 - армянские, а в деревнях - соответственно 12902 и 4331²⁰.

На самом деле, т.н. армянское население меликств состояло из христиан-монофизитов албан, которых намеренно или ошибочно называли армянами в силу их монофизитской веры. Об этом знали многие. В частности, В.Величко по этому поводу писал: «[и]сключение составляют неправильно называемые армянами жители Карабага (Албания или Агвания), исповедовавшие армяно-григорианскую веру, но происходившие от горских и тюркских племен [...]»²¹. Об этом писал армянский автор Б.Ишханян, согласно которому «[а]рмяне, проживающие в Нагорном Карабахе, частью являются аборигенами, потомками древних албанцев [...], а частью беженцами из Турции и Ирана, для которых азербайджанская земля стала убежищем от преследований и гонений»²².

Азербайджан в конце XVIII - в первой трети XIX века становится ареной борьбы за господство между Ираном, Российской и Османской империями. Некоторые ханства с оружием в руках защищали свою государственность. Другие же в целях защиты своих интересов вынужденно шли на заключение вассальных соглашений.

Так, 14 мая 1805 года при реке Курак азербайджанским ханом Ибрагимом Халилом и представителем российского императора генералом Цициановым был подписан Трактат о переходе Карабахского ханства под власть России (см. Приложение 3). Данный документ является весомым свидетельством исторической принадлежности Карабаха Азербайджану. В соответствии со статьей 2 указанного договора российский царь дал «[и]мператорское свое ручательство на сохранение целости настоящих владений» Ибрагим хана Шушинского и Карабахского и его прав²³.

Важно отметить, что Карабахское ханство было присоединено к России как чисто азербайджанское владение. Оно было азербайджан-

---

комиссии дсс. А.Д.Берже (Тифлисъ: Типография главного управления намъстника Кавказского, 1870), Документ № 37, с. 38-39.

²⁰ Описания Карабахской провинции, составленные в 1823 г. действительным статским советником Могилевским и полковником Ермоловым (Тифлисъ, 1866).

²¹ Василий Величко. Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы (Баку: Элм, 1990), с. 154.

²² Цит. по: Играр Алиев. Нагорный Карабах: История. Факты. События (Баку: Элм, 1989), с. 73-74.

²³ Трактат между Карабахским ханом и Российской империей о переходе Ханства под власть России, 14 мая 1805 года (Баку: Шярг-Гярб, 1992), с. 15.

ским, учитывая преобладание на его территории азербайджанского населения и национальную принадлежность правивших там феодальных элит (ханы, беки, ага, владельцы крупных земельных угодий, духовенство и т.д.).

Таким образом, Арцах-Хачен-Карабах никогда не входил в состав армянского государства и не мог входить, поскольку армянское государство было образовано и существовало вне пределов Южного Кавказа.

6. ПЕРЕСЕЛЕНИЕ АРМЯН НА ТЕРРИТОРИЮ АЗЕРБАЙДЖАНА

В XIX веке Османская империя и Иран переживали не лучшие времена. Россия, как и другие великие европейские державы, увидела в этом новую возможность установления контроля над территориями Османской империи и осуществления выхода к южным морям. С этой целью она использовала армян, которым обещала создание независимого государства. Хотя царизм на самом деле никогда серьезно не думал об образовании подобного государства. Попытки Российской империи реализовать свои цели были причиной войн с азербайджанскими ханствами, Ираном, который также претендовал на них, и Османской империей (1827-1829). Во время этих войн армяне активно помогали Российской армии против своих соседей.

Завоевание Россией ханств закреплялось в соглашениях, заключенных между отдельными ханами и представителем Российского императора. По итогам первой русско-иранской войны (1804-1813), 12 октября 1813 года был подписан Гюлюстанский договор, подтвердивший захват «в собственность Российской империи ханств: Карабагского и Ганджинского, обращенного ныне в провинцию под названием Елизаветпольской; также ханств Шекинского, Ширванского, Дербентского, Кубинского, Бакинского и Талышского»²⁴. Вторая русско-иранская война (1826-1828) завершилась подписанием 10 февраля 1828 года между Россией и Ираном Тюркменчайского договора, по условиям которого отошли к «Российской Империи в совершенную собственность Ханство Эриванское по сию и по ту сторону Аракса, и Ханство Нахичеванское»²⁵. При-

---

²⁴ См.: Государственный Исторический Архив Азербайджанской Республики, ф. 202, оп. 1, д. 25, с. 281-283 об., статья 3.

²⁵ Государственный Исторический Архив Азербайджанской Республики, ф. 202, оп. 1, д. 71, с. 317-321, статья 3.

чем азербайджанские ханства по южную сторону реки Араз также должны были быть присоединены к Российской империи. Однако этому помешала британская дипломатия, увидевшая угрозу своим интересам на Ближнем Востоке со стороны России и вынудившая ее уступить эти ханства Ирану.

После завоевания Российской империей Северного Азербайджана, в соответствии с указом российского императора Николая I от 21 марта 1828 года были упразднены Нахчыванское и Иреванское ханства, и на их месте образована новая административная единица под названием «Армянская область», управляемая российскими чиновниками. Однако в 1849 году указанная область была переименована в Иреванскую губернию.

С заключением в 1828 году Тюркменчайского договора и подписанием в следующем году между Россией и Османской империей договора в Эдирне²⁶ армяне начали переселяться в Азербайджан. Согласно условиям этих договоров, армяне, проживавшие в то время в Иране и Османской империи, были переселены на Южный Кавказ, главным образом в населенные азербайджанцами районы.

По признанию русского ученого Н.Шаврова, только с 1828 по 1830 годы на Южный Кавказ были переселены 40000 персидских и 84000 османских армян: «и водворили их на лучших казенных землях в губерниях Елизаветпольской (Карабах – *Авт.*) и Эриванской, где армянское население было ничтожно, и в Тифлисской – в Борчалинском, Ахалцихском и Ахалкалакском уездах. [...] Нагорная часть Елизаветпольской губернии и берега озера Гокчи (Гекджа – *Авт.*) заселены этими армянами. [...] После Крымской кампании опять вселяется некоторое число армян. [...] Турецкая война 1877-1879 годов подарила нас целым потоком малоазийских новоселов. [...] После этого начинается непрерывный приток армян из Малой Азии. [...] Еще в более широких размерах начинается переселение армян снова в период с 1893 по 1894 годы во время армянских беспорядков в Турции»²⁷.

Как писал известный русский дипломат и писатель А.Грибоедов, «армяне большею частью поселены на землях помещичьих мусульманских [...]. Переселенцы [...] теснят мусульман [...]. Также мы немало рассуждали о внушениях, которые должны делать мусульма-

---

²⁶ Трактат, заключенный в Андрианополе, 2 сентября 1829 года. Договоры России с Востоком (Санкт-Петербург: Типография О.И.Бакста, 1869), с. 71-84.

²⁷ Николай Шавров. Новая угроза русскому делу в Закавказье. Предстоящая распродажа Мугани инородцам, СПб: 1911 (Баку: Элм, 1990), с. 63-64.

нам, чтобы помирить их с нынешним их отягощением, которое не будет долговременно, и искоренить из них опасение насчет того, что армяне завладеют навсегда землями, куда их на первый раз пустили»²⁸.

О переселениях армян на Кавказ, а мусульман в Анатолию писал также С.Вимс: «[р]усские насильно переселили около 1,3 миллиона мусульман между 1827 и 1878 годами. Россия начала войну с османами в 1828, 1854 и 1877 годы [...]. Когда русские отступали, армяне, опасаясь возмездия мусульман за насилие, которое они учинили в отношении нехристиан, убегали с русскими»²⁹.

В труде американского ученого Дж. Маккарти приведены следующие данные о заселении Южного Кавказа, а точнее Азербайджана, армянами. В период 1828-1920 годов в процессе осуществления политики, направленной на преобразование демографической структуры населения Азербайджана в пользу армян за счет азербайджанцев, «более 2-х миллионов мусульман были насильственно изгнаны, неустановленное их количество убито [...]. Дважды, в 1828 и 1854 годах, русские вторгались в Восточную Анатолию [...] и дважды вынуждены были уйти, забрав 100000 армян с собой на Кавказ, где их поселили вместо эмигрировавших или погибших тюрок. В войне 1877-1878 годов Россия захватила район Карса-Ардагана, вытеснив мусульман и поселив там 70000 армян [...]. Примерно 60000 армян переселились на Российский Кавказ во время событий 1895-1896 годов [...]. Миграция в эпоху первой мировой войны вылилась в почти равный обмен – 400000 армян из Восточной Анатолии на 400000 мусульман из Кавказа». По данным американского ученого, с 1828 по 1920 годы в Азербайджан были переселены 660000 армян³⁰.

Таким образом, именно после завоевания Россией Южного Кавказа численность армянского населения на территории Азербайджана, главным образом в Карабахе и Иреване, начала резко возрастать. Нижеследующие таблицы дают данные о населении Карабахского и Иреванского регионов.

---

²⁸ Александр Грибоедов. Горе от ума. Письма и записки (Баку, 1989), с. 387.

²⁹ Weems, p. 4.

³⁰ Justin McCarthy. Armenian Terrorism: History as Poison and Antidote (Ankara: Ankara University Press, 1984), pp. 85-94. См.: Ассамблея Турецко-Американских Ассоциаций. «Армянский геноцид». Миф и реальность, пер. (Баку: Азернешр, 1992), с. 204-205.

Таблица 1

Население Карабахского региона (1831-1916)³¹

Год	Административная единица	Народ		
		Азерб.	Арм.	Другие
1831/33	Карабахская провинция	35.046 64,0%	19.805 36,0%	-
1886	Джаванширский, Шушинский и Карягинский уезды (их территории чуть превышали территорию нагорной части Карабаха)	119.818 52,5%	100.823 44,2%	7493 3,3%
1916	Джаванширский, Шушинский и Карягинский уезды	182.886 59,0%	119.176 38,4%	8128 2,6%

Таблица 2

Население Иреванского региона (1829-1916)³²

Год	Административная единица	Народ		
		Азерб.	Арм.	Другие
1829	Армянская область	Нет данных	25.131	Нет данных
1831/33	Армянская область	81.749 49,7%	82.357 50,1%	344 0,2%
1865	Иреванская губерния	165.811 37,9%	240.000 54,8%	31.908 7,2%
1886	Иреванская губерния	251.057 37,4%	375.700 56,0%	43.648 6,5%
1916	Иреванская губерния	374.482 33,4%	669.871 59,8%	75.889 6,8%

³¹ Рассчитано по: Обзорение Российских владений за Кавказом, часть I (Санкт Петербург: Типография департамента внешней торговли, 1836), таблица В; Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886. Издан по распоряжению Главногоначальствующего гражданского частую на Кавказе Закавказским статистическим комитетом (Тифлис: Типография И.Мартirosианца, 1893); Кавказский календарь на 1917 год. И.П.Степальщук (ред.) (Тифлис: Типография Канцелярии Наместника Е.И.В. на Кавказе, 1916), с. 190-197.

³² Рассчитано по: Иван Шопен. Исторический памятник состояния армянской области в эпоху его присоединения к Российской Империи (Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук, 1852), с. 639-642; Сборник статистических сведений о Кавказе, том I, Н.И.Воронов (ред.), отдел I (Тифлис: Типография Главного управления наместника Кавказского и Меликова и К, 1869); Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886. Издан по распоряжению Главногоначальствующего гражданского частую на Кавказе Закавказским статистическим комитетом (Тифлис: Типография И.Мартirosианца, 1893); Кавказский календарь на 1917 год. И.П.Степальщук (ред.) (Тифлис: Типография Канцелярии Наместника Е.И.В. на Кавказе, 1916), с. 214-221.

Как видно из таблицы 1, количество переселенных армян с 1831 по 1916 год выросло в более чем 6 раз, в то время как численность азербайджанцев только в 5 раз. Но при этом удельный вес армянского населения уступал азербайджанскому населению.

Особенно сильным был рост армянского населения в Иреванском регионе, о чем свидетельствует таблица 2.

Таким образом, если численность азербайджанцев в Иреванской губернии увеличилась с 1829 по 1916 годы в 4,5 раза, то число армян за этот же период – в 8 раз. И как следствие - увеличение удельного веса армян происходило за счет уменьшения удельного веса азербайджанцев. А.Ионисян пишет, что «одну четвертую часть населения города Ереван составляли армяне, азербайджанцы составляли большинство»³³.

Переселяемые армяне не только занимали земли, но, преследуя свои далеко идущие цели, добились также ликвидации российскими властями в 1836 году Албанской апостольской самостоятельной церкви, действовавшей в Карабахе, а точнее в его нагорной части, албанского христианского патриаршества, которое обслуживало христианское население, превращения албанской церкви в епископство армянской церкви с передачей последней всего имущества. Позднее армяно-григорианская церковь с разрешения Русского синода уничтожила в числе старых архивов и архив Албанской церкви, тщательно скрыв образцы албанской литературы³⁴. Такую же работу провело армянское духовенство с албанскими культовыми христианскими памятниками. В условиях потери государственности и церковной самостоятельности в западных областях бывшей Албании – Карабахском регионе, в который в XIX - начале XX веков продолжало переселяться армянское население, начинается процесс григорианизации и арменизации местного албанского населения. Тем не менее, часть албанцев смогла сохранить свою идентичность - это удины, по сей день живущие в Огузском и Габалинском районах Азербайджана³⁵.

После компактного расселения армян в XIX веке армянские идеологи вводят в оборот термин «Восточная Армения» и перемещают ее в северо-восточном направлении – от реки Евфрат на Южный Кавказ. Таким образом, вновь заселенные армянами азербайджанские земли становятся «Восточной Арменией», что позволило им позднее сосредоточить армянский вопрос также и на Южном Кавказе.

---

³³ Абгар Ионисян. Армяно-русские отношения в XVIII столетии, том 2, часть I (Ереван, 1964), с. 23.

³⁴ Мамедова. Политическая история и историческая география Кавказской Албании, с. 238-239.

³⁵ Мамедова. «Истина о Карабахской проблеме», с. 29.

7. ВОЗНИКНОВЕНИЕ АРМЯНСКОГО ВОПРОСА

Важное значение имеет понимание сути так называемого армянского вопроса, возникшего в конце XIX века. С середины 50-х годов в Османской империи начали свою работу европейские и американские миссионеры, которые создавали проблемы не только для Османского правительства. По признанию армянских авторов, ничто не имело такого разрушительного воздействия, как внедрение католицизма и протестантизма среди армян. Франция и Австрия защищали католиков. Великобритания и США спонсировали протестантов. Россия поддерживала армянских христиан.

Россия использовала армян для выхода к южным морям, чтобы отрезать путь Великобритании к Индии. Великобритания использовала протестантов-армян для защиты своей дороги жизни в Индию, отбрасывая назад Россию и Францию. Французам католики-армяне были нужны для собственных интересов на Ближнем Востоке. Все эти державы, под видом защиты религиозных прав христиан и работы своих миссионеров, на самом деле стремились захватить часть территории Османской империи.

Эти стремления великих держав были использованы армянскими лидерами для реализации своих политических целей. Армянский патриарх Нерсес Варжаботян в период между 12 декабря 1876 года и 20 января 1877 года встретился в Стамбуле с послом Великобритании Эллиотом и заверил его, что армяне, если необходимо, готовы поднять восстание, чтобы завоевать симпатию и поддержку европейских держав. Патриарх встретился также с главнокомандующим Российской армии Великим князем Николаем, чтобы попросить его о создании независимого армянского государства на территории шести восточных провинций Османской империи. Великий князь поощрил нелояльность армян к османам³⁶.

По итогам русско-османской войны 1877-1878 годов в Сан-Стефано был подписан мирный договор. Россия ввела в этот договор статью 16, согласно которой Османское правительство обязывалось без промедления провести в вилайетах, где проживали армяне, необходимые реформы³⁷. Впредь до осуществления этих реформ русские войска продолжали оккупацию занятых областей Османской империи.

---

³⁶ Weems, p. 14.

³⁷ Сан-Стефанский прелиминарный мирный договор, 19 февраля/3 марта 1878 года. Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 (Москва: Государственное издательство политической литературы, 1952), с. 159-175.

Однако данная попытка России укрепиться в Анатолии была встречена с опаской Великобританией, усмотревшей в этом угрозу со стороны России своим интересам на Ближнем Востоке. Поэтому Великобритания на Берлинском конгрессе в 1878 году добилась замены статьи 16 Сан-Стефанского договора на статью 61 Берлинского трактата. Эта статья подтверждала обязанность Османского правительства осуществить реформы в провинциях, где проживали армяне, но контроль за реализацией реформ передавался не единолично России, а шести великим державам - участницам Берлинского конгресса³⁸. Армянский фактор использовался европейскими державами для оказания давления на Османскую империю, чтобы она была уступчивой по другим вопросам, а также на Россию для предотвращения ее единоличного влияния в регионе. Решения Берлинского конгресса вызвали в армянских кругах большую надежду на помощь со стороны европейских держав, прежде всего Великобритании, в реализации армянского вопроса.

Отвернувшись от России, армяне стали склоняться в сторону европейских держав. Однако необходимость в использовании их европейцами отпала после Берлинского конгресса. Великобритания добилась ограничения влияния России в ближневосточной политике, а от Османского правительства получила остров Кипр в обмен на обязательство защищать Османскую империю от России, которая в свою очередь далее не могла полагаться на армян после смены ими своей ориентации. Подобное развитие ситуации привело к изоляции армян.

Почти одновременно с обострением противоборства держав за сферы влияния для реализации армянского вопроса стали создаваться партии. В 1887 году в Женеве организовывается на марксистских принципах первая армянская партия «Гнчак» (Колокол). Членами этой партии были исключительно армяне России, которые придали ей военно-революционный дух. В 1890 году в Тифлисе была образована Федерация армянских революционеров - партия «Дашнакцутюн», объединившая все мелкие террористические группы и революционные кружки. Обе эти группы хотели создания на территории шести восточных провинций Османской империи независимой Турецкой Армении, которая стала бы социалистическим государством³⁹. Однако это было промежуточной целью.

Так, по замыслу партии «Гнчак», после достижения независимости Турецкой Армении революция должна была распространиться

---

³⁸ Берлинский трактат, 1/13 июля 1878 года. Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917, с. 181-206.

³⁹ Weems, p. 16.

на Российскую и Иранскую Армению. Что касается «Дашнакцутюн», то этой партии после Первой мировой войны удалось даже прийти к власти в Армении. Однако Федерация армянских революционеров со дня создания представляла собой террористическую организацию и использовала террор для достижения своих политических целей. В 90-е годы XIX века в Османской империи был проведен ряд крупных террористических актов, включая захват дашнаками Османского банка. Целью этих актов было изгнание местного населения с вилайетов, на которые претендовали армянские националисты, и посредством применения насилия к мусульманам побуждение их на ответные действия, с тем, чтобы под прикрытием лозунга «варвары мусульмане-турки убивают невинных христиан-армян», привлечь внимание европейцев к политическим требованиям армян⁴⁰. Но европейцам, равно как и России, использовавшим армян и добившимся своих внешнеполитических целей, они были уже не нужны.

Таким образом, армянский вопрос возник из-за попыток армян в конце XIX века создать свое государство первоначально в пределах шести восточных вилайетов Османской империи, затем – на южнокавказских территориях Российской империи, а также Ирана. Средствами достижения этой цели служили террор и насилие. Кроме того, возлагалась надежда на помощь европейских держав, прежде всего Великобритании и России, которые в свою очередь использовали армянский вопрос во имя своих интересов. Поэтому внешняя поддержка имела ключевое значение для появления и использования этого вопроса.

8. НАЧАЛО КОНФЛИКТА

Не добившись своих целей в Анатолии, в начале XX века армянские националисты, пользуясь подъемом революционного и национального движения в России, начали свою деятельность на Южном Кавказе.

Р.Ахари считает, что «кризис Карабаха, имеющий более вековую историю, начался с заселения армян на части территории Кавказа, заселенной мусульманами. В начальном периоде главной причиной возникновения этого кризиса была политика Царской России, стремящейся к расширению на юг и придающей серьезное значение Кавказскому региону. [...] Осуществление этого плана заключалась в использовании [...] заселения на Южном Кавказе, особенно на территории современного Азербайджана, армян, эмигрирующих из Ирана,

---

⁴⁰ Weems, pp. 16 & 55-57.

Анатолии, Малой Азии, Ливана и других районов земного шара. Эти миграции осуществились с многовековыми намерениями армян создать всеобъемлемое народное государство»⁴¹.

По мнению О.Альштадт, корни конфликта необходимо было искать в исторических различиях, которыми десятилетиями манипулировали царские власти в своей колониальной политике, насаждении ревности и может даже насилия в качестве средства контроля. Азербайджанцы старались изменить статус-кво за счет России, армяне – за счет азербайджанцев⁴².

Т.Святоховски совершенно справедливо отмечал, что среди народов Закавказья Россия отдавала однозначное предпочтение армянам. Насилие разразилось сначала в Баку 6 февраля 1905 года. Оно продолжалось в следующем году и распространилось на другие части Закавказья, имеющие смешанное мусульманское (азербайджанское) и армянское население. Нагорный Карабах был главным центром боев. Общее число потерь значительно разнится от 3100 до 10000. Вся доступная информация свидетельствует о том, что мусульмане понесли больше потерь, чем армяне⁴³.

Накануне Первой мировой войны со стороны России вновь возникает интерес к османским армянам, поскольку в этой войне Россия и Османская империя были противниками, и использование армян против Османской империи отвечало интересам России. Поэтому армянские политики снова меняют ориентацию на Россию, надеясь, что после победы Антанты Османская империя будет разделена и царское правительство предоставит армянам самоуправление на Кавказе и в восточных вилайетах Османской империи. Российское правительство свои намерения в отношении армян изложило в обращении царя в 1914 году. Царь Николай II, обращаясь к армянам, указал, что они будут объединены со своими братьями под покровительством царя и, наконец, получают благословение свободы и справедливости. Однако обращает на себя внимание тот факт, что в этом обращении не было ни намека, ни слова о независимости, об автономии и даже об автономном самоуправлении⁴⁴.

Тем не менее, с началом войны дашнаки, выдвинув лозунг «Великой Армении», приступили к созданию отрядов из числа дезерти-

---

⁴¹ Реза Назар Ахари. «Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и конфликт Нагорного Карабаха», Журнал «Аму-Дарья» № 11 (зима-весна 2002), с. 90.

⁴² Audrey Altstadt. The Azerbaijani Turks: Power and Identity Under Russian Rule (Stanford: Hoover Institution Press, 1992), p. 43.

⁴³ Swietochowski, pp. 37-40.

⁴⁴ Feigl, p. 71.

ровавших из Османской армии армян. Открыв второй фронт за спиной Османской армии, они начали карательные операции против мирного населения восточных вилайетов по их уничтожению и выселению для создания своего государства. Это вынудило министра внутренних дел Османской империи Талат пашу издать 24 апреля 1915 года приказ, в котором говорилось о том, что недавние восстания в Зейтуне, Битлисе, Сивасе и Ване продемонстрировали продолжающиеся попытки армянских комитетов добиться посредством своих революционных и политических организаций независимой администрации для себя в Османских территориях. Приказ предусматривал арест всех лидеров комитетов, их перевод в другие провинции, поиск оружия. Приказ надлежало выполнить так, чтобы избежать взаимных убийств со стороны мусульман и армян. 17 мая 1915 года армянские отряды захватили Ван, объявили о создании «Армянской Республики Ван» и полностью разрушили мусульманскую часть города. В результате совершенного насилия около 30000 мусульман были убиты. В ответ на военные нужды, измену и предательство Османское правительство было вынуждено издать 1 июня 1915 года указ о переселении неблагонадежного армянского населения из зоны боевых действий⁴⁵.

Тем временем, внутренняя ситуация в России осложнялась и она вступила в полосу революций. После осуществленного большевиками в октябре 1917 года переворота власть в Баку оказалась в руках Бакинского Совета. Председателем Исполкома Бакинского Совета был член большевистской партии С.Шаумян, активно сотрудничавший с националистической армянской партией «Дашнакцутюн»⁴⁶. Азербайджанская партия «Мусават» и широкие массы азербайджанского народа требовали предоставления автономии Азербайджану в составе России. Известно, что С.Шаумян был ярким противником этой идеи. Поэтому с целью ее пресечения воинские формирования Совета, в значительной мере состоявшие из армян, учинили в марте 1918 года в Бакинском уезде Азербайджана варварские погромы. Только за один день 31 марта в Баку были убиты более 30000 азербайджанцев⁴⁷.

Вот как характеризовал эти события сам С.Шаумян: «Мы [...] открыли наступление по всему фронту [...] у нас были уже вооруженные

---

⁴⁵ Feigl, pp. 75-78.

⁴⁶ В советское время имя Шаумяна было присвоено городу в Нагорном Карабахе. Хотя впоследствии азербайджанские власти вернули этому городу его историческое название Ханкенди, армяне до сих пор называют его Степанакертом.

⁴⁷ Заявление Милли Меджлиса Азербайджанской Республики. Газета «Азербайджан», 4 апреля 2001 года.

силы – около 6 тысяч человек. У «Дашнакцутюн» имелось также около 3-4 тысяч национальных частей, которые были в нашем распоряжении. Участие последних придало отчасти гражданской войне характер национальной резни [...]. Мы шли сознательно на это. Если б они взяли верх в Баку, город был бы объявлен столицей Азербайджана»⁴⁸. Бесчинства армян продолжились в Шемахинском, Губинском уездах, в Ленкоране, Хачмасае, Аджибулаге, Сальянах. Всего в марте-апреле 1918 года армяно-большевистскими вооруженными отрядами было убито более 50000 азербайджанцев⁴⁹.

Таким образом, в начале XX века с целью создания своего государства теперь уже на Южном Кавказе армянскому террору и насилию подвергается азербайджанское население этого региона. Поводами для начала насилия служили смуты, вызванные революциями 1905-1907 и 1917 годов. При осуществлении своих террористических акций армянские националисты сотрудничали как с царскими властями, так и с противниками царизма – большевиками. И это не удивительно, поскольку постоянная смена внешней ориентации и союзников была, в целом, характерна для армянских политиков.

9. НАГОРНЫЙ КАРАБАХ В СОСТАВЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (1918-1920)

Бакинский Совет не смог остановить движение азербайджанского народа к своей независимости, которую он провозгласил 28 мая 1918 года. При помощи Османских войск, оказанной в соответствии с Договором о мире и дружбе между Османской империей и Азербайджаном от 4 июня 1918 года⁵⁰, Азербайджанская армия освободила страну от власти большевистско-дашнакских и эсеровских элементов.

Тем временем, Первая мировая война подходила к концу и 30 октября 1918 года между Османской империей и Великобританией заключается Мудросское соглашение. В соответствии с этим соглашением Османская империя обязалась вывести свои войска из Южного

---

⁴⁸ Степан Шаумян. Избранные произведения, том 2 (Москва: Политиздат, 1978), с. 246.

⁴⁹ Заявление Милли Меджлиса Азербайджанской Республики. Газета «Бакинский рабочий», 31 марта 2001 года.

⁵⁰ Договор дружбы между Императорским Оттоманским Правительством и Азербайджанской Республикой, 4 июня 1918 года. Государственный Архив Политических Партий и Общественных Движений Азербайджанской Республики, ф. 277, оп. 2, д. 9, с. 10-11 об, статья 4.

Кавказа, который объявлялся сферой влияния Великобритании⁵¹. В том же году британские войска вступили в Баку. Британский генерал В.Томсон, представлявший Союзные Державы, признал нагорную часть Карабах вместе с соседним Зангезурским уездом под администрацией Азербайджана. Он подтвердил назначение правительством Азербайджана Хосрова Султанова в качестве губернатора Карабахского генерал-губернаторства, в состав которого входили и эти два региона. В 1919 году армянская ассамблея нагорной части Карабаха официально признала власть Азербайджана⁵².

Это признание было зафиксировано 26 августа 1919 года в соглашении между правительством Азербайджана и армянами Карабаха, согласно которому нагорная часть Карабаха - армянонаселенные районы Дизаг, Варанда, Хачин и Джилаберт – считает себя в пределах Азербайджанской Республики. По условиям соглашения, при Карабахском генерал-губернаторстве создавался Совет, состоящий из 3 армян и 3 азербайджанцев. Совет имел право контроля над администрацией генерал-губернаторства, но не должен был вмешиваться в ее работу. Карабахские армяне имели право на культурную автономию. Это право должно было осуществляться со стороны армянской части Совета. Была объявлена свобода слова и прессы. Вооруженные силы Азербайджана размещались в Шуше и Ханкенди. Перемещения вооруженных формирований в населенной армянами нагорной части Карабаха могли произойти только при согласии 2/3 членов Совета⁵³. Правительство Азербайджана 29 сентября 1919 года выделило один миллион манат на восстановление разрушенных сел Карабаха. Верховный комиссар союзников в Закавказье американский полковник Хаскел поддержал позицию Азербайджана в карабахском вопросе⁵⁴.

В Меморандуме, предъявленном делегацией Азербайджана дипломатическим представителям держав Антанты в ноябре 1918 года, перечислялись следующие земли, которые входили в Азербайджан и рассматривались как его составные части: Бакинская и Елизавет-

---

⁵¹ Перемирие между союзниками и Турцией, заключенное на британском корабле «Агамемнон» в порту Мудрос на острове Лемнос 30 октября 1918 года. См.: Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях, часть II (Москва: Издание Литиздата Н.К.И.Д., 1926), с. 188-189, статьи 11 и 15.

⁵² Swietochowski, pp. 75-76.

⁵³ Временное соглашение армян Нагорного Карабаха с Азербайджанским Правительством, 26 августа 1919 года. См.: К истории образования Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР. 1918-1925. Документы и материалы (Баку: Азернешр, 1989), с. 23-25.

⁵⁴ Tofiq Köçərlı. Qarabağ (Bakı: Elm, 2002), s. 325-327.

польская (Гянджинская) губернии, части Иреванской и Тифлисской губерний, а также Загатальский округ (см. Приложение 4).

Азербайджанская Республика в 1918-1920 годы имела дипломатические отношения с Грузией, Арменией, Турцией, Ираном, Украиной, Литвой, Польшей, Финляндией, США, Великобританией, Францией, Италией, Швецией, Швейцарией, Бельгией, Нидерландами, Грецией, Данией. С рядом государств были подписаны договоры о принципах взаимоотношений; шестнадцать государств открыли свои миссии в Баку. 12 января 1920 года Верховный Совет Союзных Держав на Парижской мирной конференции признал независимость Азербайджана де-факто.

В то же время вопрос Армении на Парижской мирной конференции был отложен, поскольку Армения выдвинула требования о создании «Великой Армении» между тремя морями. Территориальные притязания Армении распространялись на 11 регионов Османской империи (7 - в Анатолии и 4 - в Киликии), а также всю Иреванскую губернию, южные части Тифлисской и Елизаветпольской (Гянджинской) губерний, Карс и Ардаган (см. Приложение 5). В связи с этим вопрос Армении рассматривался вместе с Османским вопросом. Ллойд Джордж не соглашался с притязаниями армян и считал их чрезмерными, особенно учитывая, что армяне составляли меньшинство на этих территориях⁵⁵. Удельный вес армян в османских вилайетах характеризовался следующими данными (в процентах): Ван - 24, Битлис - 34, Диярбекир - 18, Харпут - 12, Сивас - 15, Эрзерум - 21, Трабзон - 5⁵⁶. Армения была признана де-факто только 19 января 1920 года.

28 апреля 1920 года при поддержке вторгнувшейся в пределы Азербайджана XI Красной Армии большевиков Коммунистическая партия Азербайджана взяла власть в свои руки и провозгласила образование Азербайджанской ССР.

Но представляющая уже свергнутое правительство азербайджанская делегация на Парижской мирной конференции продолжала работу, направленную на принятие Азербайджана в Лигу Наций. Однако Лига Наций пришла к заключению о невозможности принятия Азербайджана, равно как и Армении, в свои ряды.

Признание де-факто независимости Азербайджана, а также Армении и Грузии только в 1920 году, а не в 1918 году, когда они были

---

⁵⁵ Cəmil Həsənov. Azərbaycan beynəlxalq münasibətlər sistemində. 1918-1920-ci illər (Bakı: Azər nəşr, 1993), s. 229-230.

⁵⁶ «Proportions des populations musulmanes, grecques et arméniennes en Asie-Mineure d'après la statistique du Livre-Jaune. (Affaires Arméniennes 1893-1897). M955.05 Archive Editions 1998». См.: Anita L.P.Burdett (ed.). Armenia: Political and Ethnic Boundaries 1878-1948 (Wilts: Archive Edition Limited, 1998).

образованы, было связано с тем, что союзники первоначально рассматривали вопросы Азербайджана и Грузии, и в некоторой степени Армении, в контексте Российского вопроса. Иными словами, союзники поддерживали идею единой и неделимой, но не большевистской, а либеральной России. Вопрос Армении в основном рассматривался в связи с Османским вопросом. Только тогда, когда стала ясна победа большевиков и успехи кямалистов, союзники решили признать независимость южно-кавказских республик, да и то только де-факто. Лишь Грузия была признана де-юре 27 января 1921 года.

Решение союзников оставить Нагорный Карабах в составе Азербайджанской Демократической Республики, назначение правительством Республики губернатора Карабахского генерал-губернаторства, в состав которого входили также нагорная часть Карабаха и Зангезур, и признание этого со стороны Союзных Держав, выраженное армянами нагорной части Карабаха согласие на власть правительства Азербайджана, наличие дипломатических отношений с зарубежными странами и их миссий в Баку, а также признание Верховным Советом Союзных Держав независимости Азербайджана де-факто полностью опровергают утверждения армянских политиков и историков о том, что Нагорный Карабах якобы лишь в 1923 году был передан Азербайджану. Он был и оставался в составе Азербайджана.

10. ЗАХВАТ И ПЕРЕДАЧА ТЕРРИТОРИЙ АЗЕРБАЙДЖАНА В ПОЛЬЗУ АРМЕНИИ

Уже на следующий день после провозглашения своей независимости Азербайджан, руководствуясь принципом добрососедства и принимая во внимание обращение армянской стороны, решил передать часть Иреванского уезда, в том числе город Иреван в качестве столицы, Республике Армения, у которой не было даже своей территории⁵⁷. Это было вызвано желанием в тот сложный период решить совместно и в духе сотрудничества жизненный для обоих народов вопрос о создании и деятельности независимых государств. Очевидным же условием при этом должен был стать отказ армян от своих притязаний на часть Елизаветпольской губернии, т.е. Карабах⁵⁸.

---

⁵⁷ Протокол № 3 заседания Мусульманского Национального Совета, состоявшегося 29 мая 1918 года в городе Тифлисе. Государственный Архив Политических Партий и Общественных Движений Азербайджанской Республики, ф. 970, оп. 1, д. 1, с. 51.

⁵⁸ Нәсəнов, s. 90.

В итоге территория образованного армянского государства, согласно армянским историкам, среди которых тоже нет единого мнения из-за различий в толковании Батумского договора⁵⁹, составляла минимум 8000-9000, а максимум – 10000 кв.км. Так, согласно Е.Саркисяну, данная территория включала в себя район Ново-Баязета, кроме юго-восточной части Басаркечяра, а также части районов Эривани, Эчмиадзина и Александрополя. Ц.Агаян же утверждает, что по Батумскому договору дашнаки якобы «пошли на уступку» Турции Сурмалинского уезда, большей части Александропольского, Шарурского, Эчмиадзинского и Эриванского уездов. Тогда возникает вполне закономерный вопрос, из каких же территорий Республика Армения «пошла на уступки» Турции, если сама образовалась 28 мая 1918 года, а ее границы с Турцией определились согласно Батумскому договору⁶⁰.

Как утверждается в «Истории армянского народа»⁶¹, в соответствии с Батумским договором Турция сохранила за собой весь Сурмалинский уезд, большую часть Александропольского и Эчмиадзинского уездов, часть Эриванского и Даралагезского уездов. И вновь трудно найти вразумительный ответ на вопрос о том, какое отношение эти территории имели к Республике Армения, а если и имели, то почему тогда, с целью развеять всяческие сомнения, не дается полный перечень территорий, входивших в ее состав⁶².

В.Гурко-Кряжин пишет, что «территория Армении свелась к двум уездам – Эриванскому и Эчмиадзинскому»⁶³, хотя этого быть не могло, так как, согласно Батумскому договору, части этих уездов отошли к Турции.

Не имея ясно очерченных границ⁶⁴, Республика Армения свелась к территории, переданной ей Азербайджаном для создания государства. Тем не менее, не довольствуясь этим, Армения предъявила притязания на другие азербайджанские земли, включая Зангезур, Нахчыван и нагорную часть Карабаха. Летом 1918 года отряд армянских иррегулярных сил во

---

⁵⁹ Договор о мире и дружбе между Императорским Оттоманским Правительством и Республикой Армения, 4 июня 1918 года. Из истории иностранной интервенции в Армении в 1918 году. Документы и материалы (Ереван: Издательство Ереванского университета, 1970), с. 154-161.

⁶⁰ Кямаля Иманлы. Создание армянского государства на Кавказе: Истоки и последствия (Москва: Научно-издательский центр «Ладомир», 2006), с. 99-100.

⁶¹ История армянского народа (Ереван: Издательство Ереванского университета, 1980), с. 283.

⁶² Иманлы, с. 99-100.

⁶³ Владимир Гурко-Кряжин. Большая Советская Энциклопедия, том 3 (Москва, 1926), с. 437.

⁶⁴ Иманлы, с. 99-100.

главе с Андраником, побитый Османскими войсками и возвращающийся с Кавказского фронта, начал целенаправленную кампанию по уничтожению и выселению азербайджанского населения. По сведениям члена чрезвычайной следственной комиссии Михайлова, только за лето и осень 1918 года в Зангезуре было уничтожено и разрушено 115 селений, т.е. практически все азербайджанские. В этих селениях, по далеко неполным сведениям, было убито 7729 азербайджанцев, 50000 азербайджанцев вынуждены были покинуть пределы Зангезура, став беженцами. Азербайджанцы составляли значительную часть населения вновь провозглашенной Республики Армения. По данным переписи населения России 1897 года, из семи уездов Иреванской губернии в четырех азербайджанцы составляли абсолютное большинство населения. Политика армянского правительства сводилась к тому, чтобы путем террора и угроз заставить азербайджанское население покинуть свои родные очаги для будущей армянской колонизации этих земель. Только в южной части Иреванской губернии сотни азербайджанских сел были разрушены и сожжены, а 150000 азербайджанцев-беженцев скитались по территории Азербайджанской Республики без крова и средств к существованию⁶⁵.

После образования Азербайджанской ССР тогдашние ее руководители не востребовали возврата территорий Азербайджана. Наоборот, наступил следующий, «мирный» этап отторжения земель, которое осуществлялось при содействии коммунистического руководства России и Советского Союза. В 1921 году было узаконено «приобретение» Арменией Зангезурского и значительной части Казахского уездов – всего около 9000 кв. км., население которых в основном составляли азербайджанцы⁶⁶. В результате передачи Зангезура Армении Нахчыванский край оказался отрезанным от Азербайджана.

Подобным же образом в 1922 году большевики распорядились азербайджанскими землями Дилижан и Гекджа (Шарур-Даралагезские районы). В 1929 году от Нахчывана было изъято и присоединено к Армянской ССР несколько сел⁶⁷.

В 1945 году первый секретарь ЦК КП Армении Г.Арутинов внес на рассмотрение ЦК ВКП (б) предложение о включении НКАО в состав Армянской ССР. Секретарь ЦК ВКП (б) Г.Маленков по данному вопросу направил запрос первому секретарю ЦК КП Азербайджана М.Багирову с просьбой сообщить его мнение. М.Багиров высказался

---

⁶⁵ Айдын Балаев. Азербайджанское национально-демократическое движение. 1917-1929 гг. (Баку: Элм, 1990), с. 50-51.

⁶⁶ Махмуд Исмаилов, Евгений Токаржевский. Правда и домыслы. Конфликт в Нагорном Карабахе (Баку, 1990), с. 28.

⁶⁷ Мамедова. «Истина о Карабахской проблеме», с. 33.

против приведенных в письме Г.Арутинова доводов, но в итоге заявил о согласии при условии сохранения за Азербайджанской ССР Шушинского района и передачи Азербайджану трех районов Армении, примыкавших к Азербайджану и населенных преимущественно азербайджанцами⁶⁸. Эта сделка не состоялась, так как истинная цель армянских руководителей заключалась в расширении территории Армении за счет исконно азербайджанских земель. Вместо этого на основе постановлений Совета Министров СССР от 23 декабря 1947 года и 10 марта 1948 года более 150000 азербайджанцев в 1948-1953 годы были депортированы из Армении в Азербайджан⁶⁹.

В 1969 году Армянская ССР вновь расширила свою территорию за счет азербайджанских земель уже в Казахском и Садаракском районах.

11. НАГОРНЫЙ КАРАБАХ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1920 – 1991)

После советизации южно-кавказских республик территориальные притязания выдвигались уже со стороны армянских большевиков. В ответ на эти притязания Армянской ССР в отношении Нагорного Карабаха Кавказское бюро ЦК РКП (б) на своем заседании 5 июля 1921 года вынесло решение о том, чтобы «[...] Нагорный Карабах оставить в пределах Азербайджанской ССР, предоставив ему широкую автономию с административным центром в гор. Шуше [...]» (см. Приложение б)⁷⁰.

---

⁶⁸ Алиев, с. 88-89.

⁶⁹ Постановление Совета Министров СССР № 4083 от 23 декабря 1947 года «О переселении колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР». Архив ЦСИ МИД АР; Постановление Совета Министров СССР № 754 от 10 марта 1948 года «О мероприятиях по переселению колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР». Архив ЦСИ МИД АР; Письмо Постоянного представителя Азербайджана при Отделении ООН в Женеве от 26 мая 1998 года в адрес Секретариата Подкомиссии ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств. Приложение: «Информация о массовой депортации азербайджанцев со своих исторических и этнических земель на территории Армянской ССР в 1948-1953 гг.». Документ ООН E/CN.4/Sub.2/1998/27; Письмо Постоянного представителя Азербайджана при Отделении ООН в Женеве от 26 мая 1998 года в адрес Секретариата Подкомиссии ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств. Приложение: Указ Президента Азербайджанской Республики «О геноциде азербайджанцев» от 26 марта 1998 года. Документ ООН E/CN.4/Sub.2/1998/26.

⁷⁰ Из протокола заседания пленума Кавбюро ЦК РКП (б) от 5 июля 1921 года. Государственный Исторический Архив Азербайджанской Республики, ф. 1, оп. 2, д. 25, с. 16 об.

13 октября 1921 года в Карсе, при участии РСФСР, заключается Договор о дружбе между Армянской ССР, Азербайджанской ССР и Грузинской ССР, с одной стороны, и Турцией – с другой. В статье 5 Договора правительства Турции, Армении и Азербайджана выразили согласие с тем, «что Нахичеванская область [...] образует автономную территорию под покровительством Азербайджана»⁷¹. 13 декабря 1922 года была образована ЗСФСР и принята ее Конституция⁷². В связи с этим Закавказский Съезд Советов подтвердил в своем постановлении, что Нахичеванская Республика является неотделимой и составной частью Азербайджана, на правах автономной единицы. В соответствии с этим же постановлением положение автономных республик и областей (Абхазия, Аджаристан и Южная Осетия) было признано неизменным⁷³.

Армения и Азербайджан Карсский договор подписывали как независимые республики. В этом же качестве они принимали решение о создании ЗСФСР и ее Конституции. Ни Карсский договор, ни Конституция ЗСФСР не содержали какого-либо упоминания о нагорной части Карабаха, поскольку нахождение ее в составе Азербайджана официально признавалось всеми сторонами, в том числе и Армянской ССР.

Центральный Исполнительный Комитет Азербайджанской ССР издал 7 июля 1923 года Декрет «Об образовании автономной области Нагорного Карабаха»⁷⁴. Вместе с тем, проживавшим в Армении 500000 азербайджанцев как со стороны центрального правительства СССР, так и правительства Армянской ССР было отказано даже в культурной автономии, что ущемляло их права и, в конечном итоге, привело к насильственному выселению их с территории Армении.

---

⁷¹ Договор о дружбе между Армянской ССР, Азербайджанской ССР и Грузинской ССР, с одной стороны, и Турцией – с другой, заключённый при участии РСФСР в Карсе, 13 октября 1921 года. Документы внешней политики СССР, том IV (Москва: Госполитиздат, 1960), с. 423, статья 5.

⁷² Конституция (Основной Закон) Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики, 13 декабря 1922 года. См.: Съезды Советов Социалистических Республик. Сборник документов. 1917-1922 гг., том II (Москва: Государственное Издательство Юридической Литературы, 1960), с. 483-491.

⁷³ Постановление в связи с принятием Конституции ЗСФСР, 13 декабря 1922 года. См.: Съезды Советов Социалистических Республик. Сборник документов. 1917-1922 гг., том II, с. 482.

⁷⁴ Декрет АзЦИКа Советов «Об образовании автономной области Нагорного Карабаха», 7 июля 1923 года. См.: К истории образования Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР. 1918-1925. Документы и материалы, с. 152-153.

Автономии в СССР создавались по этническому признаку и, как правило, назывались по названию этносов. Поскольку армяне уже самоопределились в Армении, то создание автономии для армян в Азербайджане было необоснованным. Поэтому автономный регион получил не этническое, а географическое название. Таким образом, появился как административная единица термин «Нагорный Карабах», ранее не существовавший.

НКАО занимала юго-восточную часть Малого Кавказа и имела площадь 4388 кв. км. С севера на юг территория области простиралась на 120 км., с востока на запад – на 35-60 км. Границы области были определены таким образом, чтобы обеспечить большинство армянского населения. О.Альштадт пишет, что «[...] армянские села были включены в территориальные границы, а азербайджанские – исключены с целью обеспечения армянского большинства»⁷⁵.

Согласно переписи населения 1989 года, численность населения НКАО составляла 189085 человек, из них: 145450 армян – 76,9 %; 40688 азербайджанцев – 21,5 %; 1922 русских – 1,0 %; 1025 представителей других национальностей – 0,6 %⁷⁶.

Вопреки утверждениям армянской стороны о дискриминации армянского населения в Азербайджане, общеизвестным является тот факт, что НКАО обладала всеми основными элементами самоуправления. В соответствии с Конституциями СССР и Азербайджанской ССР правовой статус НКАО определялся Законом «О Нагорно-Карабахской автономной области», принятым по представлению Совета народных депутатов НКАО Верховным Советом Азербайджанской ССР⁷⁷. НКАО, как национально-территориальное образование, имела форму административной автономии и, соответственно, обладала правами, которые обеспечивали удовлетворение потребностей ее населения. Конституцией СССР гарантировалось представительство НКАО в Совете национальностей (одна из двух палат парламента) Верховного Совета СССР пятью депутатами. Двенадцать депутатов от НКАО заседали в Верховном Совете Азербайджанской ССР⁷⁸.

---

⁷⁵ Levon Chorbajian, Patrick Donabedian, Claude Mutafian. The Caucasian knot: The History and Geo-politics of Nagorno-Karabagh (London: Zed Book, 1994), p. 13.

⁷⁶ Национальный состав населения СССР. По данным всесоюзной переписи населения 1989 года (Москва: Финансы и статистика, 1991), с. 120.

⁷⁷ Закон Азербайджанской ССР «О Нагорно-Карабахской автономной области», 16 июня 1981 года (Баку: Азернешр, 1987).

⁷⁸ Доклад Азербайджана, представленный в соответствии со статьей 9 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Документ ООН CERD/C/350/Add.1, с. 6.

Широкими полномочиями пользовался Совет народных депутатов НКАО – орган государственной власти в области, который решал все вопросы местного значения. Деятельность всех органов государственной власти, судебных органов и прокуратуры, администраций на производстве, учреждений образования и культуры осуществлялась на армянском языке⁷⁹. В НКАО обеспечивалось местное теле- и радиовещание, издание газет и журналов на армянском языке. В бывшей НКАО армянский язык был определен в качестве официального языка в управлении и повседневной жизни, при этом руководители и сотрудники территориальных законодательных и партийных органов, культурных и образовательных учреждений с момента их создания были в подавляющем большинстве армянами. Данные факты позволяют О.Альштадт сделать вывод о том, что культурный и административный характер региона способствовал азербайджанской эмиграции, а что касается претензий в отношении существовавших проблем и злоупотреблений, то их следует предъявить не Баку, а местным армянам, которые управляли Нагорным Карабахом⁸⁰.

12. НЫНЕШНИЙ ЭТАП АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО КОНФЛИКТА

Нынешний этап армяно-азербайджанского конфликта берет свое начало с конца 1987 года, когда параллельно с открытым предъявлением территориальных притязаний на Нагорный Карабах из Армянской ССР началось планомерное изгнание азербайджанцев. В Ереване, Кафане, Масисе, Гугарке, Дилижане, Сисиане, Кироваване и других населенных пунктах Армении азербайджанцы были подвергнуты террору и насилию, в результате которых погибли 220 и ранены 1154 человека. В Азербайджан из Армении стали прибывать беженцы, число которых в конечном итоге достигло 243682 человек⁸¹.

20 февраля 1988 года армянские представители на сессии Областного Совета НКАО приняли решение «О ходатайстве перед Верховными Советами Азербайджанской ССР и Армянской ССР о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР»⁸².

---

⁷⁹ Документ ООН CERD/C/350/Add.1, с. 6.

⁸⁰ Chorbajian, Donabedian, Mutafian, p. 13.

⁸¹ The Statistical Information about Refugees and Internally Displaced Persons in Azerbaijan (Baku, 2000), p. 2.

⁸² См.: Ваан Арутюнян. События в Нагорном Карабахе: Хроника, часть I, февраль 1988 г. – январь 1989 г. (Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1990), с. 38.

Первая кровь была пролита 24 февраля 1988 года, когда недалеко от города Аскеран в Нагорном Карабахе были убиты два азербайджанца – 16-летний Бахтияр Алиев и 23-летний Али Гаджиев⁸³.

28 февраля 1988 года были спровоцированы межэтнические беспорядки в Сумгаите. Это была провокация, спланированная при активном участии армянских националистических кругов, с тем, чтобы создать благоприятную почву для широкой антиазербайджанской кампании и склонить общественное мнение в СССР и за рубежом в свою пользу. Известно, например, что одним из действующих лиц в сумгаитских событиях был Эдуард Григорян, армянин по национальности, уроженец Сумгаита, убивший в ходе этих событий пятерых армян. В материалах следствия есть данные, указывающие на то, что роль «проводника» у погромщиков играли также и другие армяне. Активисты действовавшего среди армян, проживавших в Азербайджане, комитета «Карабах» уже за два месяца до начала событий начали в массовом порядке покидать город, снимать деньги со своих счетов в сберкассах, продавать имущество – хотя обстановка на тот момент была абсолютно спокойной⁸⁴. Интерес третьих сил в беспорядках в Сумгаите и, в последующем, в других азербайджанских городах, необоснованно квалифицируемых армянской стороной как антиармянские погромы, подтвердил также нынешний премьер-министра Армении С.Саркисян, по мнению которого, за этими событиями стоял ЦК КПСС⁸⁵. После смерти в ноябре 2007 года бывшего председателя КГБ СССР В.Крючкова британские СМИ фактически подтвердили это суждение, сообщив, что именно КГБ являлся организатором провокаций в крупных городах Советского Союза, включая Баку и Сумгаит⁸⁶.

1 декабря 1989 года Верховный Совет Армянской ССР принял постановление «О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха»⁸⁷. Это и другие решения Армянской ССР и НКАО, принятые

---

⁸³ Газета «Herald International Tribune», 12-13 марта 1988 года. См.: Ahmad Tabrizli. Histoire du Dagliq (Haut)-Garabagh a la Lumiere de Documents Historiques (Strasbourg: Dağyeli, 1989), p. 52.

⁸⁴ Нурани. «Пиар на крови. Кто был истинным заказчиком и организатором сумгаитских событий?», газета «Эхо» № 15, 26 января 2008 года.

⁸⁵ Доклад Сержа Саркисяна на парламентских слушаниях по проблеме Нагорного Карабаха, 29-30 марта 2005 года. Информационное агенство «REGNUM»: <<http://www.regnum.ru/news/437271.html>>.

⁸⁶ Газета «The Times», 30 ноября 2007 года. См.: <www.timesonline.co.uk/to/comment/obituaries/article2970324.ece>.

⁸⁷ Постановление Верховного Совета Армянской ССР «О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха», 1 декабря 1989 года. Газета «Коммунист», 2 декабря 1989 года.

с целью одностороннего отторжения Нагорного Карабаха от Азербайджана, противоречили Конституции СССР, в соответствии с которой территория союзной республики не могла быть изменена без ее согласия, а границы между союзными республиками могли изменяться по взаимному соглашению соответствующих республик, подлежавшему утверждению Союзом ССР (см. Приложение 6)⁸⁸.

Чтобы полностью вычеркнуть из истории факт проживания азербайджанцев в Армении, на ее территории были переименованы на армянские около 2000 населенных пунктов, ранее носивших азербайджанские названия⁸⁹.

Распад СССР окончательно развязал руки армянским националистам. В 1992-1993 годах Азербайджан подвергся агрессии, в результате которой была оккупирована значительная часть его территории. Особенно трагичным был захват города Ходжалы 26 февраля 1992 года, приведший к жестокому убийству 613 мирных жителей, включая женщин, детей и стариков. Несмотря на отрицание официальным Ереваном своей вины за совершенную в Ходжалы массовую бойню, ответственность армянской стороны подтверждают многочисленные факты, имеющимися в распоряжении правоохранительных органов Азербайджана, а также свидетельства очевидцев трагедии. В этом не оставляют никаких сомнений и следующие слова С.Саркисяна, премьер-министра и наиболее реального претендента на пост президента Армении, приведенные в известной книге британского журналиста Томаса де Ваала «Черный сад. Армения и Азербайджан: между войной и миром»:

До Ходжалы азербайджанцы думали, что с нами можно шутки шутить, они думали, что армяне не способны поднять руку на гражданское население. Мы сумели сломать этот [стереотип]. Вот что произошло. И надо принимать во внимание, что среди тех мальчишек были люди, бежавшие из Баку и Сумгаита⁹⁰.

В мае 1992 года были оккупированы Шуша, административный центр района внутри Нагорного Карабаха, населенный азербайджан-

---

⁸⁸ Конституция СССР (Москва, 1977), с. 13, статья 78.

⁸⁹ Письмо Постоянного представителя Азербайджана при Отделении ООН в Женеве от 9 апреля 1997 года в адрес Секретариата Комиссии ООН по правам человека. Приложение: «Информация о фактах грубых нарушений прав человека, совершенных в ходе агрессии Республики Армения против Азербайджанской Республики». Документ ООН E/CN.4/1997/139.

⁹⁰ Цит по: Томас де Ваал. Черный сад. Армения и Азербайджан: между миром и войной (Москва: «Текст», 2005), с. 235.

цами, и Лачын - район, расположенный между Арменией и Нагорным Карабахом. В 1993 году вооруженные силы Армении захватили еще шесть прилегающих к Нагорному Карабаху районов Азербайджана: Кальбаджарский, Агдамский, Физулинский, Джабраильский, Губадлинский и Зангиланский.

В результате агрессии против Азербайджанской Республики оккупирована значительная часть территории государства с расположенными на ней 890 городами, селами и поселками, около одного миллиона человек стали беженцами и перемещенными внутри страны лицами. Война унесла жизни 20000 граждан Азербайджана, 50000 человек получили ранения различной степени тяжести, многие из которых стали инвалидами, около 5000 человек пропали без вести. По предварительным подсчетам, нанесенный ущерб составляет 60 млрд. долларов США (см. Приложение 7).

1. ПОЗИЦИЯ АРМЕНИИ

Правовой подход Армении, оспаривающей принадлежность Нагорного Карабаха Азербайджану, многократно представлялся вниманию международного общественного мнения на самых различных уровнях и включает в себя несколько ключевых элементов.

Позиция Армении неоднократно озвучивалась официальными лицами этой страны. Так, в своем выступлении перед ПАСЕ президент Армении Р.Кочарян заявил следующее:

Карабах никогда не был частью независимого Азербайджана. Во время распада Советского Союза образовались два государства: Азербайджанская Республика – на территории Азербайджанской Советской Социалистической Республики, и Нагорно-Карабахская Республика – на территории Нагорно-Карабахской автономной области. Образование обоих государств имеет схожие правовые основы. С тех пор территориальная целостность Азербайджана не имеет ничего общего с Нагорно-Карабахской Республикой⁹¹.

Аналогичные высказывания неоднократно звучали и из уст министра иностранных дел Армении В.Осканяна. Так, в выступлении от имени главы внешнеполитического ведомства Армении на состоявшейся в 2001 году в Южной Африке Всемирной конференции против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости говорится следующее:

Ярким примером последствий фанатизма и ксенофобии является история подчинения Нагорного Карабаха властям Баку, Азербайджан, в 1921 году. Ровно за год до этого, в 1920 году, Лига Наций отказалась признавать Азербайджан в связи с его притязаниями на населенные армянами территории восточного Закавказья, а именно Нагорный Карабах. Генеральный секретарь Лиги Наций в Меморандуме о заявке на принятие Азербайджанской Республики в Лигу Наций заявил, что «может быть интересным заметить, что эта территория (т.е. Азербайджан), занимающая поверхностную площадь в 40,000 кв. миль, никогда ранее не составляла государство». И этой «территории, которая

---

⁹¹ Выступление Роберта Кочаряна перед ПАСЕ. Страсбург, 23 июня 2004 года. Вэб-сайт Совета Европы/ПАСЕ: <http://www.coe.int/T/E/Com/Files/PA-Sessions/June-2004/20040623_disc_kocharian.asp>.

никогда ранее не составляла государство», советскими правителями был дарован населенный армянами, управляемый армянами и исторически армянский Нагорный Карабах». В результате, в последующие десятилетия армяне подвергались систематическим погромам, депортациям, сегрегации, дискриминации и другим проявлениям нетерпимости. Единственным путем избавления от азербайджанской дискриминации и подавления было достижение самоопределения для Нагорного Карабаха. Армяне непрерывно стремились к этому в течение семидесяти лет советского правления и продолжили требовать это основополагающее право человека с началом перестройки и распадом Советского Союза⁹².

Данная позиция через несколько дней была подтверждена и развита главой внешнеполитического ведомства Армении в интервью информационному агентству «Ноян Тапан». В ответ на вопрос журналиста о мотивах непризнания Арменией территориальной целостности Азербайджана В.Осканян заявил следующее:

Проблема в том, что Азербайджан продолжает настаивать на неприкосновенности своих советских границ, в своей основе не имеющих никакого юридического обоснования. Во-первых, Нагорный Карабах никогда не находился в границах независимой Азербайджанской Республики. Во времена, когда независимый Азербайджан стал частью Советского Союза, Карабах не находился под его юрисдикцией, о чем свидетельствует решение Лиги Наций, которым отказано признать Азербайджан из-за его популистских претензий на армянонаселенные территории Восточного Закавказья и, в частности, Нагорный Карабах. Во-вторых [...], вновь провозгласив свою независимость в 1991 году, Азербайджан не осуществил этот процесс по юрисдикции советского законодательства и не позволил населению НКАО на законном основании, посредством референдума, определить, останется ли оно с Азербайджаном, когда тот отделится от Советского Союза. И, наконец, Азербайджан претендует на те границы и полномочия, которые базируются на советском законодательстве, тогда как Азербайджан провозгласил себя правопреемником первой республики 1918-1920 гг., отказавшись при этом от правопреемственности, исходящей из советского периода, чем и лишился оснований претендовать на границы советского периода⁹³.

---

⁹² Выступление от имени Вартана Осканяна на Всемирной конференции против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Дурбан, 31 августа-8 сентября 2001 года. Вэб-сайт ООН/Всемирной конференции: <www.un.org/WCAR/statements/armeniaE.htm>.

⁹³ Интервью Вартана Осканяна информационному агентству «Ноян Тапан»: «Совет Европы подтвердил равнозначность права на самоопределение принципу терри-

В чуть более позднем выступлении В.Осканяна на 58-ой сессии Комиссии ООН по правам человека, наряду с утверждениями о дискриминации армянского населения Нагорного Карабаха в советский период и, таким образом, легитимности требования им права на самоопределение, вновь на передний план была выдвинута версия о том, что «в 1920 году Лига Наций отказала признать требование независимого Азербайджана установить суверенный контроль над территорией, включающей Нагорный Карабах, и на этой основе отклонила его заявку на вступление в Лигу». По мнению министра иностранных дел Армении, выход Азербайджана из состава Советского Союза совпал с выходом самого Нагорного Карабаха из состава Азербайджана в соответствии с советской Конституцией. Как далее отмечает В.Осканян, «Азербайджан не может опираться в своих притязаниях на Нагорный Карабах на советские законы и акты, одновременно отвергая законность советской Конституции в обеспечении предполагаемых механизмов для независимости Нагорного Карабаха от Азербайджана – механизмов, которые были безупречно соблюдены народом Нагорного Карабаха» и «которые были использованы Азербайджаном для собственной независимости»⁹⁴.

В своем выступлении на состоявшейся 6-7 декабря 2002 года в Порто 10-й встрече Совета Министров ОБСЕ министр иностранных дел Армении заявил, что Карабах не принадлежал Азербайджану в несветские времена, не контролируется Азербайджаном сегодня и не может быть частью Азербайджана завтра⁹⁵.

Позицию о том, что армяне Нагорного Карабаха никогда не жили под азербайджанским правлением В.Осканян повторил на 58-ой сессии ГА ООН⁹⁶.

Если вышеупомянутые высказывания официальных лиц Армении носили в основном характер политических заявлений, то на состоявшихся в парламенте Армении 29-30 марта 2005 года слушаниях по проблеме Нагорного Карабаха тогдашний министр обороны и секретарь Совета безопасности Армении С.Саркисян попытался в

ториальной целостности». Общественно-политическая газета «АЗГ», 27 сентября 2001 года.

⁹⁴ Выступление Варгана Осканяна на 58-ой сессии Комиссии ООН по правам человека. Женева, 22 марта 2002 года. Архив ЦСИ МИД АР.

⁹⁵ Выступление Варгана Осканяна на 10-й встрече Совета Министров ОБСЕ. Порто, 6-7 декабря 2002 года. Архив ЦСИ МИД АР.

⁹⁶ Выступление Варгана Осканяна на 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Нью-Йорк, 25 сентября 2003 года. Вэб-сайт ООН: <<http://www.un.org/webcast/ga/58/statements/armeeng/030925.htm>>.

своем докладе подробнее остановиться на аргументах, которые, по его мнению, должны продемонстрировать невозможность подчинения Нагорного Карабаха Азербайджану⁹⁷.

В основе этих аргументов лежит убежденность в безукоризненности с политико-правовой точки зрения создания «Нагорно-Карабахской Республики» в процессе демонтажа СССР в 1991 году. При этом первостепенное внимание уделяется Закону СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» от 3 апреля 1990 года, который, как отмечает С.Саркисян, «предоставил автономным образованиям возможность самоопределяться в самостоятельные субъекты союзной федерации вплоть до выхода из состава союзных республик, куда они входили (в случае постановления вопроса союзными республиками о выходе из СССР)». По утверждению автора доклада, «[к]онкретизация международно-правовых и конституционных норм о праве народов на самоопределение в юридических механизмах вышеуказанного Закона дала народу Нагорного Карабаха отсутствовавшие ранее в СССР законные основания для изъявления и институционального воплощения своей политической воли с учетом ранее декларированного намерения Азербайджанской ССР выйти из состава СССР».

Пытаясь придать убедительность своим аргументам, С.Саркисян обращает внимание на хронологию процесса образования Азербайджанской Республики и обретения ею независимости, ссылаясь, в частности, на принятие в сентябре 1989 года Верховным Советом Азербайджанской ССР Конституционного Закона «О суверенитете», а в октябре 1991 года Верховным Советом Азербайджанской Республики Конституционного Акта «О государственной независимости». Таким образом, как считает С.Саркисян, ввиду образования в октябре 1991 года Азербайджанской Республики, проведения в начале декабря 1991 года в НКАО референдума по вопросам провозглашения независимости Нагорного Карабаха, образования «Нагорно-Карабахской Республики» и формирования ее властей, а также упразднения в декабре 1991 года СССР, на территории бывшей Азербайджанской ССР образовались два независимых равноправных государства - Азербайджанская Республика и «Нагорно-Карабахская Республика». Иными словами, по утверждению С.Саркисяна, Азербайджан декларировал свое намерение выйти из состава СССР, что предоставило Нагорному Карабаху в соответствии с Законом СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом

---

⁹⁷ Доклад Сержа Саркисяна на парламентских слушаниях по проблеме Нагорного Карабаха, 29-30 марта 2005 года.

союзной республики из СССР» от 3 апреля 1990 года право на самостоятельное решение вопроса о пребывании в союзном государстве или в выходящей республике, а также на постановку вопроса о своем государственно-правовом статусе. Далее, как отмечает глава оборонного ведомства Армении, в декабре 1991 года Нагорный Карабах приобрел независимость, реализовав, тем самым, право, закрепленное в упомянутом союзном Законе. Исходя из подобного хронологического анализа, С.Саркисян считает большим достижением проведение референдума в Нагорном Карабахе до официального прекращения существования СССР 21 декабря 1991 года и во время действия Закона СССР от 3 апреля 1990 года.

Позиция Армении достаточно подробно отражена также в докладах этой страны по Международным пактам в области прав человека (Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах). Так, в информации идентичного содержания по статье 1 обоих Пактов, касающейся права народов на самоопределение, говорится следующее:

2. Нагорный Карабах, бывший как и Нахичевань, на протяжении нескольких тысячелетий неотъемлемой частью армянского государства, вошел в 1920 году в состав бывшего Советского Союза и был своевольным решением неконституционного и неправомочного партийного органа – Кавказского бюро ЦК РКП (б) от 5 июля 1921 года передан Советской Азербайджанской Республике. Решение было вынесено субъектом, не имевшим права участвовать в национально-государственном строительстве другого государства, и, следовательно, являлось грубым актом вмешательства во внутренние дела другой советской суверенной республики. В результате были попорчены принципы права наций на самоопределение, не была учтена воля 95% армянского населения Нагорного Карабаха, а также населения Советской Армении.

3. Напомним еще один исторический факт. В 1920 году Лига Наций в связи с просьбой Азербайджанской Республики войти в ее ряды «выражает свое отрицательное отношение» ввиду отсутствия у Азербайджанской Республики «стабильного правительства» и в связи с территориальными притязаниями к соседним государствам.

4. В составе СССР Нагорно-Карабахская автономная область (НКАО) приобретает статус субъекта национально-государственного устройства СССР как единого союзно-федеративного государства. Как национальная автономия НКАО была представлена в высших законодательных органах СССР. Границы области не могли быть изменены без ее

согласия. Однако, несмотря на эти гарантии, все советские годы, пользуясь негласной поддержкой Кремля, Азербайджан вел политику вытеснения армян и ассимиляции нетюркских народов [...].

8. [...] В условиях начавшейся в СССР перестройки НКАО в феврале 1988 года обратилась к Верховному Совету Азербайджанской ССР и Верховному Совету Армянской ССР с просьбой «рассмотреть и положительно решить вопрос о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР».

9. С целью восстановления исторической справедливости 1 декабря 1989 года ВС Армянской ССР и Национальным Советом Нагорного Карабаха было принято постановление об удовлетворении этой просьбы. Это постановление основывалось на общепринятых принципах самоопределения наций и было отзывом на законное стремление к воссоединению двух насильственно разделенных частей армянского народа [...].

13. 30 августа 1991 года Верховный Совет Азербайджанской ССР объявляет о восстановлении государственной независимости 1918-1920 годов, положив этим начало процессу выхода Азербайджанской ССР из СССР.

14. 2 сентября 1991 года на основе закона СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», дающего право автономным образованиям и компактно проживающим национальностям в таком случае самим решать вопрос о своем государственно-правовом статусе, совместная сессия народных депутатов всех уровней НКАО и сопредельного Шаумяновского района провозглашает Нагорно-Карабахскую Республику.

15. Выход НКАО/НКР из Азербайджанской ССР/Азербайджанской Республики и референдум о независимости в присутствии международных наблюдателей состоялись до фактического распада СССР. В момент, когда Азербайджанская Республика получила признание, НКР уже не была в ее составе. Таким образом, образование НКР было безусловным с точки зрения международно-правовых норм...

17. Таким образом,

- а) Карабах, в границах территории, признанной Лигой Наций спорной, никогда не принадлежал Азербайджану в международно-правовом смысле;
- б) Карабах в лице НКР с 1991 года начал процесс восстановления легитимных взаимоотношений в регионе, где они были нарушены со времен советизации Закавказья⁹⁸.

---

⁹⁸ Первоначальный доклад Армении, представленный в соответствии со статьями 16 и 17 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Документ ООН E/1990/5/Add.36, с. 2-5; Первоначальный доклад Армении, представ-

С учетом вышеизложенного, несмотря на некоторые противоречия в деталях высказываемых аргументов, подход Армении опирается, в целом, на утверждения о (а) непринадлежности Нагорного Карабаха независимому Азербайджану (особый акцент при этом делается на отказ Азербайджану в приеме в Лигу Наций в 1920 году, в том числе ввиду якобы его притязаний на населенные армянами территории, включая Нагорный Карабах); (б) незаконности «передачи» советскими органами Нагорного Карабаха Азербайджану в 1921 году; (в) дискриминации армянского населения Нагорного Карабаха в советский период и, как следствие этого, а также в связи с распадом Советского Союза (г) законных оснований осуществления им права на самоопределение путем отделения и образования независимого государства; (д) отсутствию у Азербайджана оснований претендовать на границы советского периода ввиду его отказа от правопреемственности, исходящей из советского периода.

2. ПРАВОВАЯ ОСНОВА ПРИНАДЛЕЖНОСТИ НАГОРНОГО КАРАБАХА АЗЕРБАЙДЖАНУ

2.1. Нагорный Карабах в контексте рассмотрения вопроса о вступлении Азербайджана и Армении в Лигу Наций

Как следует из вышеупомянутых высказываний официального Еревана, в основе последовательных упоминаний о рассмотрении Лигой Наций в 1920 году вопроса о приеме Азербайджана в эту Организацию лежит тезис о «непризнании Лигой Азербайджана» или об «отказе признать требование Азербайджана установить суверенный контроль над территорией, включающей Нагорный Карабах». При этом, как не трудно заметить, вычлененные из контекста аргументы, наряду с умалчиванием результатов рассмотрения заявки самой Армении, сводятся, в целом, к попытке представить в качестве основных причин «неудачи»

ленный в соответствии со статьей 40 Международного пакта о гражданских и политических правах. Документ ООН ССРР/С/92/Add.2, параграфы 21-33; Shahen Avakian. «Nagorno-Karabakh: Legal Aspects» (2005). Вэб-сайт МИД Армении: <www.armeniaforeignministry.com>; Note verbal dated 21 March 2005 from the Permanent Mission of Armenia to the United Nations Office at Geneva addressed to the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. Annex: «Legal aspects for the right to self-determination in the case of Nagorny Karabakh». UN Document E/CN.4/2005/G/23.

Азербайджана его притязания на населенные армянами территории восточного Закавказья, а именно Нагорный Карабах, а также отсутствие эффективного государственного контроля над своей предполагаемой территорией и неспособность обосновать легитимность границ этой территории. При этом, однако, армянской стороной сознательно оставляются без внимания важные обстоятельства, способные пролить свет на причины отказа Азербайджану в членстве в Лиге Наций.

2.1.1. Рассмотрение вопроса о вступлении Азербайджана в Лигу Наций

Как отмечалось выше, 12 января 1920 года Верховный Совет Союзных Держав на Парижской мирной конференции признал независимость Азербайджана де-факто.

Глава азербайджанской делегации на Конференции 1 ноября 1920 года направил Генеральному секретарю Лиги Наций письмо, в котором содержалась просьба представить Ассамблее Лиги заявку о вступлении Азербайджанской Республики в члены Организации. Генеральный секретарь в своем Меморандуме от 24 ноября 1920 года, на который, в частности, ссылался представитель Армении в выступлении на Всемирной конференции в Южной Африке, отмечал, что «члены делегации (азербайджанской делегации на Парижской мирной конференции – *Авт.*) [...] заявляют, что их мандат получен от правительства, которое было у власти в Баку до апреля этого года (1920 года – *Авт.*)»⁹⁹.

Таким образом, в Меморандуме отчетливо указывается на то, что в момент обращения азербайджанской делегации (1 ноября 1920 года) и опубликования Меморандума (24 ноября 1920 года) правительство Азербайджанской Республики, выдавшее мандат делегации, с апреля 1920 года у власти фактически уже не находилось. Далее в Меморандуме указывалось, что это правительство контролирует не всю территорию страны.

Наиболее же важной частью упомянутого Меморандума Генерального секретаря Лиги Наций является раздел «Юридические соображения», в котором напоминаются содержащиеся в статье 1 Устава Лиги Наций¹⁰⁰ условия принятия в Организацию новых членов:

---

⁹⁹ League of Nations. Memorandum by the Secretary General on the Application for the Admission of the Republic of Azerbaidjan to the League of Nations. Assembly Document 20/48/108, p. 2.

¹⁰⁰ The Covenant of the League of Nations (1919). См.: Malcolm D. Evans (ed.). Blackstone's International Law Documents (Oxford: Oxford University Press, 6th ed., 2003), pp. 1-7, at p. 1, Article 1.

Первоначальными членами Лиги являются подписавшие ее государства, которые названы в приложении к Уставу (32 государства, победившие в войне 1914-1918 гг. и подписавшие Версальский договор – *Авт.*), а также другие государства, упомянутые в приложении, которые присоединяются к Уставу без оговорок (13 государств, сохранивших нейтралитет в войне – *Авт.*). Такое присоединение оформляется путем декларации, сдающейся на хранение в Секретариат в течение двух месяцев после вступления в силу Устава [...]. Любое полностью самоуправляемое государство, доминион или колония, не названные в приложении, могут стать членами Лиги, если за их принятие проголосует две трети Ассамблеи [...]¹⁰¹.

Далее в Меморандуме отмечается, что обращение Азербайджана поднимает с правовой точки зрения два вопроса, по которым Ассамблее необходимо высказаться:

Территория Азербайджана являлась частью Российской империи, ввиду чего возникает вопрос, достаточно ли объявления в мае 1918 года о независимости и признания Союзными Державами в мае 1920 года для того, чтобы считать Азербайджан де-юре «полностью самоуправляемым государством» в смысле статьи 1 Устава Лиги Наций. В этой связи, возможно, необходимо отметить, что Азербайджан был признан де-факто только Великобританией, Францией, Италией и Японией, в то время как Соединенные Штаты Америки этого не сделали.

Если Ассамблея посчитает, что международный статус Азербайджана как «полностью самоуправляемого государства» установлен, возникнет следующий вопрос, - имеет ли делегация, которая подала заявку, необходимые полномочия представлять легитимное правительство страны, с тем чтобы подавать такую заявку, а также - в состоянии ли это правительство выполнять обязательства и давать гарантии, вытекающие из членства в Лиге Наций¹⁰².

Таким образом, при рассмотрении вопроса о членстве Азербайджана в Лиге Наций принималось во внимание то обстоятельство, что еще до подачи 1 ноября 1920 года заявки о членстве в Организации правительства, выдавшее мандат делегации, к тому времени было уже свергнуто и, соответственно, не могло контролировать всю территорию страны.

На эти положения и основывается принятое 1 декабря 1920 года решение Пятого Комитета Ассамблеи Лиги Наций о невозможности принятия Азербайджана в Лигу Наций. Указывались две причины:

---

¹⁰¹ League of Nations. Assembly Document 20/48/108, p. 4.

¹⁰² Ibid., p. 4.

1. Трудно точно определить протяженность территории, в отношении которой правительство этого государства осуществляет свою власть;

2. Из-за разногласий с соседними государствами по поводу границ невозможно точно определить нынешние границы Азербайджана.

Комитет решил, что положения Устава не позволяют Азербайджану при нынешних условиях быть принятым в Лигу Наций¹⁰³.

Делегация Азербайджана в своем письме председателю Ассамблеи Лиги Наций от 7 декабря 1920 года, отвечая на первую причину, указала, что до вторжения большевиков 28 апреля 1920 года законное правительство Азербайджана осуществляло свою власть над всей территорией Азербайджана без исключения в рамках границ, указанных на карте, направленной Генеральному секретарю Лиги Наций. Было отмечено, что большевики удерживают только Баку и близлежащие районы, в то время как остальная часть территории Азербайджана находится в руках правительства. При этом делегация заявила, что правительство Азербайджана способно предоставить достаточные гарантии того, что оно выполнит все свои международные обязательства в соответствии с Уставом Лиги Наций. Делегация заверила Ассамблею также в том, что народ Азербайджана с неослабевающей энергией продолжит борьбу до тех пор, пока Баку и близлежащие районы не будут очищены от оккупантов. Что касается второй причины, то, как говорится в письме, Карабах и Зангезур, на которые претендует Армения, составляют неотъемлемую часть Азербайджана, управляются правительством Азербайджана и были оставлены под администрацией Азербайджана решением бывших представителей союзников на Кавказе¹⁰⁴.

Как выводы Пятого Комитета, процитированные выше, так и принятое на их основе решение Лиги Наций, полностью опровергают утверждения армянской стороны о том, что Лига Наций не приняла Азербайджан в свои ряды ввиду якобы его территориальных притязаний на так называемые армянонаселенные территории и отказа признать контроль Азербайджана над Нагорным Карабахом.

На самом деле, вынося свое решение, Пятый Комитет исходил, в первую очередь, из содержащихся в статье 1 Устава Лиги Наций требований принятия в Организацию новых членов и главным образом

---

¹⁰³ League of Nations. Letter from the President of the Peace Delegation of the Republic of Azerbaijan. Assembly Document 20/48/206, p. 2.

¹⁰⁴ Ibid., pp. 2-3.

того обстоятельства, что, как отмечалось выше, еще до подачи заявки о членстве в Лиге Наций правительство, выдавшее мандат делегации, у власти к тому времени фактически уже не находилось.

Таким образом, государство, значительная часть территории которого к моменту рассмотрения в Лиге Наций его заявки была оккупирована, а правительство, подавшее эту заявку, свергнуто, не могло рассматриваться как полностью самоуправляемое в смысле статьи 1 Устава Лиги Наций. Совершенно очевидно, что в этих условиях Пятый Комитет посчитал, что именно положения Устава не позволяют Азербайджану быть принятым в Лигу Наций.

2.1.2. Рассмотрение вопроса о вступлении Армении в Лигу Наций

Охотно делаясь на различных уровнях собственным толкованием результатов рассмотрения заявки Азербайджана, официальный Ереван в то же время старается не привлекать внимания к аналогичным итогам по Армении, «забывая» о существовании соответствующих официальных документов Лиги Наций.

Так, говоря об Азербайджане как о «территории, которая никогда ранее не составляла государство», армянская сторона умалчивает тот факт, что Лига Наций не считала государством саму Армению.

Уже в первом абзаце Меморандума, согласованного на заседании Совета Лиги Наций, состоявшемся 11 апреля 1920 года в Париже, говорится, что «Верховный Совет Союзных Держав, желая обеспечения существования, порядка и безопасности армянской нации, принял решение создать независимую Армянскую Республику, чьи границы и статус будут установлены подготавливаемым мирным договором с Турецкой империей и другими международными конвенциями». Очевидно, что Совет исходил из того понимания, что «[...] она (Армения – *Авт.*) не является государством [...]»¹⁰⁵.

В Меморандуме указывалось, что в письме лорда Керзона от 12 марта 1920 года, адресованном председателю Лиги Наций, а также в письмах делегации Армении содержится просьба к Лиге Наций принять мандат на Армению в соответствии с положениями статьи 22 Устава Лиги Наций. Далее в Меморандуме подчеркивалось, что данная статья не предусматривает принятие и исполнение Лигой Наций

---

¹⁰⁵ League of Nations. Annex 30 B. Future Status of Armenia. Memorandum agreed to by the Council of the Leagues of Nations, meeting in Paris on 11 April 1920. League of Nations Document 20/41/9, p. 27.

какого-либо мандата. Наоборот, она предполагает наблюдение со стороны Лиги Наций за выполнением мандата, вверенного государству для общин, которые ранее принадлежали Османской империи. На этой основе Совет Лиги Наций пришел к заключению, что будущее армянской нации может быть лучше всего обеспечено, если член Лиги Наций или другое государство пожелает принять мандат на Армению под наблюдением и при полной моральной поддержке Лиги Наций¹⁰⁶.

В ответ на этот Меморандум Верховный Совет Союзных Государств обратился 26 апреля 1920 года к правительству США принять мандат на Армению, а президенту США предложил стать третейским судьей по границам Армении. Но 31 мая 1920 года Сенат США отказался принять данный мандат, в то время как президент США дал согласие на пост третейского судьи по границам Армении¹⁰⁷. Однако выполнить эту миссию ему так и не удалось.

Тем временем, поверженная по итогам Первой мировой войны Османская империя была принуждена подписать 10 августа 1920 года Севрский договор, в котором, в частности, Турция и Армения соглашались направить на третейский суд президента США вопрос о границах между собой. В этом же договоре указывалось, что границы между Арменией, Азербайджаном и Грузией будут определены соответственно посредством прямых соглашений между указанными государствами¹⁰⁸.

Армянская нация считалась Лигой Наций общиной, ранее принадлежавшей Османской империи. После провозглашения своей независимости Армения не имела ясных и признанных границ и располагалась на территории, уступленной ей Азербайджанской Демократической Республикой в 1918 году. Но этого Армении было мало и она претендовала на часть территорий Турции, Грузии и Азербайджана. 28 мая 1919 года правительство Армении приняло Декларацию независимости Объединенной Армении, в которой объявило об «[...] объединении армянских территорий Закавказья и Османской империи [...]» и провозгласило себя «[...] правительством Объединенной Армянской Республики»¹⁰⁹.

Однако Севрский договор был отвергнут нарастающим движением кямалистов, не был ратифицирован и, соответственно, не вступил в си-

---

¹⁰⁶ League of Nations Document 20/41/9, p. 27.

¹⁰⁷ League of Nations. Application by the Armenian Republic for Admission to the League. Memorandum by the Secretary-General. Assembly Document 56, p. 3.

¹⁰⁸ Ibid., p. 5.

¹⁰⁹ Ibid., p. 8.

лу. В ответ на три обращения армянской делегации о наступлении турецких войск и необходимости принятия мер в этой связи, в том числе по соблюдению положений Севрского договора, ни Совет Лиги Наций, ни Верховный Совет Союзных Держав, ни президент США, ни Генеральный секретарь Лиги Наций не предприняли каких-либо практических шагов¹¹⁰. Закономерным было и то, что наряду с Азербайджаном, территориальные притязания Армении отвергла также и Грузия.

Что касается обращения Армении о приеме в Лигу Наций, то Пятый Комитет в своем докладе от 10 декабря 1920 года рекомендовал Ассамблее сообщить правительству Армении о том, что «[...] обстоятельства таковы, что не дают возможность Ассамблее прийти к определенному решению»¹¹¹.

Далее в докладе говорится о том, что Армения «не имеет написанной конституции», а ее «нынешнее правительство [...] не может рассматриваться как стабильное»¹¹². Кроме того, интерес в документе вызывает также фраза о том, что «границы (Армении - *Авт.*) еще не зафиксированы [...]»¹¹³.

Эти выводы не могут не обратить на себя внимание главным образом из-за утверждений армянской стороны о том, что одной из причин отказа принять Азербайджан в члены Лиги Наций было отсутствие у него «стабильного правительства».

Принятие Армении в члены Лиги Наций было отвергнуто 16 декабря 1920 года 21 голосами против 8 при 13 воздержавшихся¹¹⁴. По мнению очевидца событий тех времен З.Авалова, «[т]аково было неизбежное последствие политического азарта, которым диктовались территориальные требования Армении, несоответствия поставленных ею задач собственным силам и фатальной ослепленности в оценке событий и обстановки»¹¹⁵.

Таким образом, армянский вопрос рассматривался Лигой Наций в контексте Османской империи, вместе с турецким вопросом.

---

¹¹⁰ Eleventh meeting (public) of the Council of the League of Nations, 27 October 1920. I. Status of Armenia, 53; The future status of Armenia. Letter dated 10 November 1920 from Lloyd George. Council of the League of Nations Document 20/4/366; Armenia. Memorandum by the Secretary-General. Council of the League of Nations Document 20/4/338.

¹¹¹ League of Nations. Admission of new Members to the League of Nations. Armenia. Assembly Document 209, p. 2.

¹¹² Ibid.

¹¹³ Ibid., p. 3.

¹¹⁴ League of Nations. Assembly Document 251.

¹¹⁵ Зураб Авалов. Независимость Грузии в международной политике, 1918-1921 г.г. (Paris: à la Société Anonyme «Imprimerie de Navarre», 1924), с. 306.

Лига Наций провозглашенную Армянскую Республику не считала государством, а исходила из того, что это образование не обладает ясными и признанными границами, не имеет статуса и конституции, а его правительство – нестабильное.

В итоге, наспех созданная Армения не была принята в Лигу Наций.

2.2. Нагорный Карабах в составе Азербайджанской ССР

2.2.1. Решение Кавказского бюро ЦК РКП (б)

Как отмечалось выше, в связи с территориальными притязаниями Армянской ССР к Азербайджанской ССР Кавказское бюро ЦК РКП (б) несколько раз рассматривало проблему и на состоявшемся 5 июля 1921 года заседании вынесло решение оставить Нагорный Карабах в пределах Азербайджанской ССР. Одновременно Азербайджанской ССР было предложено предоставить Нагорному Карабаху широкую автономию (см. Приложение б)¹¹⁶.

По убеждению армянской стороны, упомянутое «[р]ешение было вынесено субъектом, не имевшим права участвовать в национально-государственном строительстве другого государства [...], и, следовательно, являлось грубым актом вмешательства во внутренние дела другой советской суверенной республики».¹¹⁷ Трудно сказать, на каком основании официальный Ереван считает рассмотрение вопроса Нагорного Карабаха в 1921 году Кавказским бюро ЦК РКП (б) вмешательством во внутренние дела советской Армении. Так, например, в распространенном делегацией Армении на 61-ой сессии Комиссии ООН по правам человека документе утверждается, что единственным законным решением по статусу Нагорного Карабаха было постановление, принятое накануне тем же Кавказским бюро¹¹⁸.

---

¹¹⁶ Из протокола заседания пленума Кавбюро ЦК РКП (б) от 5 июля 1921 года.

¹¹⁷ Документ ООН E/1990/5/Add.36, с. 2.

¹¹⁸ Документ ООН E/CN.4/2005/G/23, с. 4. (На самом деле, Кавказское бюро ЦК РКП (б) 4 июля 1921 года в присутствии И.Сталина действительно рассматривало Карабахский вопрос и с перевесом в один голос постановило включить Нагорный Карабах в состав Армянской ССР. Однако в протокол заседания была внесена следующая важная запись, фактически воспрепятствовавшая вступлению в силу принятого решения: «Ввиду того, что вопрос о Карабахе вызвал серьезное разногласие, Кавбюро ЦК РКП считает необходимым перенести его на окончательное решение ЦК РКП». См.: Из Протокола вечернего заседания Пленума Кавбюро ЦК РКП(б) от

Таким образом, налицо очевидное противоречие, вызванное односторонней интерпретацией решения по идентичному вопросу одного и того же партийного органа. Кроме того, нет ясности в том, какой же «субъект», по мнению армянской стороны, имел право участвовать в 1921 году в национально-государственном строительстве, если Договор «Об образовании СССР» был заключен 30 декабря 1922 года, а первая Конституция союзного государства принята 6 июля 1923 года. Как отмечалось выше, Декрет «Об образовании автономной области Нагорного Карабаха» был издан в Азербайджанской ССР на следующий день после принятия Конституции СССР, а именно 7 июля 1923 года.

В своем докладе о практике перемещения в Азербайджане Представитель Генерального секретаря ООН по перемещенным внутри страны лицам Ф.Денг следующим образом оценивает сложившуюся в то время ситуацию:

Как Азербайджан, так и Армения утверждают, что с Нагорным Карабахом их связывают многовековые узы. Однако истоки нынешнего конфликта восходят к началу XX столетия. После Октябрьской революции Азербайджан и Армения, ставшие новыми независимыми государствами, сражались за территорию Нагорного Карабаха. Парижская мирная конференция 1919 года признала претензию Азербайджана на эту территорию. После включения Азербайджана и Армении в состав Советского Союза эта позиция по Нагорному Карабаху была закреплена, тогда как Армении был передан Зангезурский район, соединявший Азербайджан с его западным, Нахичеванским, районом¹¹⁹.

2.2.2. Конституция СССР

Отталкиваясь от аргументов армянской стороны, можно сделать вывод о том, что ключевым фактором ее убежденности в законности образования и существования «Нагорно-Карабахской Республики» является Закон СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» от 3 апреля 1990 года¹²⁰. Именно

---

4 июля 1921 года. К истории образования Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР. 1918-1925. Документы и материалы, с. 90-91).

¹¹⁹ Доклад представителя Генерального секретаря ООН по перемещенным внутри страны лицам Фрэнсиса Денга «Анализ практики перемещения: Азербайджан». Документ ООН E/CN.4/1999/79/Add.1, с. 10.

¹²⁰ Закон СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», 3 апреля 1990 года. Ведомости Верховного СССР, 1990, № 15, с. 303-308.

этот документ является отправной точкой всех последующих размышлений о перспективах статуса Нагорного Карабаха и пределах допустимого для армянской стороны компромисса. В этой связи напрашивается вполне очевидный вывод о том, что судьба всей позиции Армении, неоднократно озвученная представителями официального Еревана, зависит от результатов толкования Закона СССР от 3 апреля 1990 года применительно к провозглашению «Нагорно-Карабахской Республики». Однако, прежде чем приступить непосредственно к изучению текста Закона, уместным представляется рассмотрение соответствующих законодательных актов, в которых оговаривалось правовое положение Нагорного Карабаха в советский период.

В Конституции СССР 1936 года было закреплено, что НКАО состоит в Азербайджанской ССР (см. Приложение 6)¹²¹.

В соответствии со статьей 86 Конституции СССР 1977 года автономная область находилась в составе союзной республики или края. Закон об автономной области принимался Верховным Советом союзной республики по представлению Совета народных депутатов автономной области. Всего в СССР было восемь автономных областей, перечень которых приводится в статье 87 Конституции. Согласно положению этой статьи, НКАО состояла в Азербайджанской ССР (см. Приложение 6)¹²².

Как уже было сказано, правовое положение НКАО в соответствии с Конституциями СССР и Азербайджанской ССР определялось Законом «О Нагорно-Карабахской автономной области», принятым по представлению Совета народных депутатов НКАО Верховным Советом Азербайджанской ССР 16 июня 1981 года. Следует отметить, что положения о том, что НКАО была представлена в высших законодательных органах СССР и границы области не могли быть изменены без ее согласия, содержались именно в данном Законе, принятом высшим органом государственной власти Азербайджанской ССР¹²³.

Примечательно, что большему по численности и компактно проживавшему в то время на территории Армении азербайджанскому населению аналогичные права предоставлены не были. Более того, как отмечалось выше, наряду с Зангезуром, в разные годы существования Советского Союза Армянской ССР были переданы Дилижан и Гекджа, а также несколько сел в Нахчыване. Данные факты

---

¹²¹ Конституция СССР (Москва, 1936), с. 14, статья 24.

¹²² Конституция СССР (Москва, 1977), с. 13.

¹²³ Закон Азербайджанской ССР «О Нагорно-Карабахской автономной области», 16 июня 1981 года, с. 3, статья 3.

доказывают полную беспочвенность утверждений армянской стороны о том, что «[...] все советские годы, пользуясь негласной поддержкой Кремля, Азербайджан вел политику вытеснения армян и ассимиляции нетюркских народов [...]»¹²⁴.

Порядок изменения границ союзных республик четко оговаривался в Конституциях СССР и союзных республик. Так, согласно статье 78 Конституции СССР, территория союзной республики не могла быть изменена без ее согласия. Границы между союзными республиками могли изменяться по взаимному соглашению соответствующих республик, которое подлежало утверждению Союзом ССР (см. Приложение 6)¹²⁵. Данное положение закреплялось также в Конституциях Азербайджанской ССР и Армянской ССР.

Несмотря на ясные конституционные гарантии неприкосновенности территории и границ союзных республик, которые, как отмечалось выше, могли быть изменены только с их согласия, начиная с 20 февраля 1988 года, когда на сессии областного Совета НКАО было принято решение «О ходатайстве перед Верховными Советами Азербайджанской ССР и Армянской ССР о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР»¹²⁶, армянская сторона приступила к целенаправленным действиям по одностороннему отторжению НКАО от Азербайджанской ССР.

Так, после принятия 13 и 17 июня 1988 года постановлений Верховного Совета Азербайджанской ССР и его Президиума, в которых на основании статей 78 Конституции СССР и 70 Конституции Азербайджанской ССР передача НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР признавалась неприемлемой и невозможной¹²⁷, как Советом народных депутатов НКАО, так и Верховным Советом Армянской ССР был принят целый ряд неправомερных решений о выходе НКАО из состава Азербайджанской ССР.

12 июля 1988 года на сессии областного Совета НКАО, прошедшей без участия азербайджанских депутатов, было принято не-

---

¹²⁴ Документ ООН E/1990/5/Add.36, с. 2.

¹²⁵ Конституция СССР (Москва, 1977), с. 13.

¹²⁶ См.: Арутюнян, с. 38.

¹²⁷ Постановление Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР «О ходатайстве депутатов Совета народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области о передаче области из Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР», 13 июня 1988 года. Газета «Бакинский рабочий», 14 июня 1988 года. Постановление Верховного Совета Азербайджанской ССР «О ходатайстве депутатов Совета народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в Армянскую ССР», 17 июня 1988 года. Ведомости Верховного Совета Азербайджанской ССР, 1988, № 11-12, с. 72.

правомерное решение о выходе НКАО из состава Азербайджанской ССР¹²⁸. Помимо нарушения соответствующих положений Конституции СССР и Основного Закона Азербайджанской ССР, данное решение противоречило также статье 42 Закона Азербайджанской ССР «О Нагорно-Карабахской автономной области», согласно которой Совет народных депутатов НКАО мог принимать решения в пределах полномочий, предоставленных ему законодательством Союза ССР и Азербайджанской ССР. Кроме того, рассматриваемая статья Закона предусматривала возможность отмены Президиумом Верховного Совета Азербайджанской ССР решения областного Совета в случае несоответствия его закону¹²⁹.

В ответ, руководствуясь статьями 87 Конституции СССР, 114 Конституции Азербайджанской ССР, а также 42 Закона Азербайджанской ССР «О Нагорно-Карабахской автономной области», Президиум Верховного Совета Азербайджанской ССР принял в тот же день постановление, в котором признал незаконным и не имеющим юридической силы решение сессии Совета народных депутатов НКАО от 12 июля 1988 года об одностороннем выходе автономной области из состава Азербайджанской ССР¹³⁰.

На состоявшемся 16 августа 1989 года так называемом «съезде полномочных представителей населения НКАО» было однозначно заявлено об отказе признавать статус Нагорного Карабаха как автономной области в составе Азербайджанской ССР. Одновременно на этом «съезде» область была провозглашена «независимой союзной территорией», на которой прекращается действие Конституции Азербайджанской ССР и других республиканских законов. «Съезд» создал «Национальный совет», объявленный единственной народной властью в НКАО.

Как и следовало ожидать, реакция азербайджанской стороны не заставила себя долго ждать. Так, 26 августа 1989 года Президиум Верховного Совета Азербайджанской ССР принял постановление «О неконституционной акции в НКАО», в котором признал противоза-

---

¹²⁸ Решение восьмой сессии Совета народных депутатов НКАО XX созыва «О провозглашении выхода Нагорно-Карабахской автономной области из состава Азербайджанской ССР», 12 июля 1988 года. См.: Арутюнян, с. 113-115.

¹²⁹ Закон Азербайджанской ССР «О Нагорно-Карабахской автономной области», с. 38-39.

¹³⁰ Постановление Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР «Об отмене решения Совета народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области», 12 июля 1988 года. Ведомости Верховного Совета Азербайджанской ССР, 1988, № 13-14, с. 14-15.

конными решения так называемого «съезда полномочных представителей населения НКАО»¹³¹.

Армянская ССР также принимала активное участие в попытках законодательно оформить отторжение НКАО от Азербайджанской ССР. В этой связи высший орган государственной власти Армянской ССР принял целый ряд антиконституционных решений, наиболее известным из которых является постановление «О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха» от 1 декабря 1989 года. В соответствии постановлением Президиуму Верховного Совета Армянской ССР, Совету Министров Армянской ССР и «Президиуму Национального Совета НКАО» было поручено предпринять все вытекающие из этого документа меры по осуществлению реального слияния политических, экономических и культурных структур Армянской ССР и Нагорного Карабаха в единую государственно-политическую систему.

Как уже отмечалось, одним из ключевых аргументов армянской стороны в пользу правомерности требования отделения Нагорного Карабаха является якобы его незаконная передача Азербайджану решением Кавказского бюро ЦК РКП (б). Именно поэтому 13 февраля 1990 года Верховный Совет Армянской ССР принял постановление «О признании незаконным решения Кавказского бюро ЦК РКП (б) от 5 июля 1921 года»¹³², которое можно назвать не иначе как курьезным. Говоря о незаконности решения Кавказского бюро, Верховный Совет Армении ССР сам по существу превысил свои полномочия, отменив решение партийного органа, которое к тому же в самую последнюю очередь касалось Армении.

На фоне этих и многих других решений парламента Армении по Нагорному Карабаху, открытым текстом означающих попытку узаконить одностороннее отторжение части территории одной союзной республики в пользу другой и поощряющих создание неконституционных образований на территории соседнего государства, не могут не вызвать удивления заявления официального Еревана о непричастности Армении к военным действиям на территории Азербайджана. Еще большим абсурдом эти утверждения кажутся с учетом имеющихся неопровержимых доказательств, свидетельствующих о непосредственном участии вооруженных сил Армении в оккупации части территории Азербайджана.

---

¹³¹ Постановление Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР «О неконституционной акции в НКАО», 26 августа 1989 года. Ведомости Верховного Совета Азербайджанской ССР, 1989, № 15-16, с. 21-22.

¹³² Постановление Верховного Совета Армянской ССР «О признании незаконным решения Кавказского бюро ЦК РКП (б) от 5 июля 1921 года», 13 февраля 1990 года. Газета «Коммунист», 14 февраля 1990 года.

До обретения Азербайджаном и Арменией независимости и рассмотрения армяно-азербайджанского конфликта в международных организациях в роли арбитра, наделенного необходимыми полномочиями, выступали центральные органы власти Союза ССР. Высший орган государственной власти бывшего Союза - Верховный Совет - и его Президиум несколько раз рассматривали ситуацию в связи с нагорно-карабахским кризисом и принимали соответствующие решения.

Так, 23 марта 1988 года Президиум Верховного Совета СССР в своем постановлении «О мерах, связанных с обращениями союзных республик по поводу событий в Нагорном Карабахе, в Азербайджанской и Армянской ССР» признал «недопустимым, когда сложные национально-территориальные вопросы пытаются решать путем давления на органы государственной власти, в обстановке нагнетания эмоций и страстей, создания всякого рода самочинных образований, выступающих за перекраивание закрепленных в Конституции СССР национально-государственных и национально-административных границ, что может привести к непредсказуемым последствиям»¹³³.

В постановлении от 18 июля 1988 года «О решениях Верховных Советов Армянской ССР и Азербайджанской ССР по вопросу о Нагорном Карабахе» Президиум Верховного Совета СССР посчитал «невозможным изменение границ и установленного на конституционной основе национально-территориального деления Азербайджанской ССР и Армянской ССР». Далее было подчеркнуто, что «принимая такое решение, Президиум Верховного Совета СССР исходит из положения Конституции СССР (статья 78), в соответствии с которым территория союзной республики не может быть изменена без ее согласия»¹³⁴.

В постановлении Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1990 года «О несоответствии Конституции СССР актов по Нагорному Карабаху, принятых Верховным Советом Армянской ССР 1 декабря 1989 года и 9 января 1990 года» было однозначно заявлено, что «[п]ровозглашение воссоединения Армянской ССР и Нагорного Карабаха без согласия Азербайджанской ССР является прямым нарушением статьи 78 Конституции СССР»¹³⁵.

---

¹³³ Постановление Президиума Верховного Совета СССР «О мерах, связанных с обращениями союзных республик по поводу событий в Нагорном Карабахе, в Азербайджанской и Армянской ССР», 23 марта 1988 года. Ведомости Верховного Совета СССР, 1988, № 13, с. 27-28.

¹³⁴ Постановление Президиума Верховного Совета СССР «О решениях Верховных Советов Армянской ССР и Азербайджанской ССР по вопросу о Нагорном Карабахе», 18 июля 1988 года. Ведомости Верховного Совета СССР, 1988, № 29, с. 20-21.

¹³⁵ Постановление Президиума Верховного Совета СССР «О несоответствии Конституции СССР актов по Нагорному Карабаху, принятых Верховным Советом Ар-

Таким образом, весь процесс по отторжению Нагорного Карабаха от Азербайджанской ССР в пользу Армянской ССР, формально начатый 20 февраля 1988 года, сопровождался очевидным нарушением Конституции СССР (статья 78) и, тем самым, не порождает каких-либо юридических последствий.

Правоту этой оценки подтверждают также последующие действия армянской стороны, убедившейся в полной бесперспективности выбранной ею тактики. Именно этим объясняется предпринятая 2 сентября 1991 года очередная попытка узаконить отделение Нагорного Карабаха. В отличие от всех предыдущих решений, провозглашение в этот день «Нагорно-Карабахской Республики» обосновывалось Законом СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» от 3 апреля 1990 года¹³⁶. Однако если следовать логике армянской стороны и согласиться с тем, что Армянская ССР и Нагорный Карабах воссоединились 1 декабря 1989 года, то, следовательно, впоследствии, по итогам провозглашения 2 сентября 1991 года «Нагорно-Карабахской Республики» и проведения на территории этого образования референдума, Нагорный Карабах отделялся уже от Армении. В противном случае, официальный Ереван должен признать, что все действия, предпринятые армянской стороной до 2 сентября 1991 года, были незаконными и до этой даты Нагорный Карабах продолжал оставаться частью Азербайджанской Республики.

Теперь можно перейти к рассмотрению ситуации, возникшей в результате провозглашения 2 сентября 1991 года «Нагорно-Карабахской Республики» и проведения в Нагорном Карабахе в декабре того же года референдума.

Серьезные изъяны в аргументах официального Еревана начинают проявляться именно при внимательном изучении всего комплекса вопросов, связанных с Законом СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» от 3 апреля 1990 года, который, как отмечалось выше, рассматривается армянской стороной как ключевой фактор ее убежденности в законных основаниях провозглашения «Нагорно-Карабахской Республики» и оформления посредством референдума ее независимости.

Прежде всего необходимо отметить, что рассматриваемый Закон опирался на статью 72 Конституции СССР, в соответствии с которой

мянской ССР 1 декабря 1989 года и 9 января 1990 года», 10 января 1990 года. Ведомости Верховного Совета СССР, 1990, № 3, с. 38.

¹³⁶ См. веб-сайт: <www.nkrusa.org/nk_conflict/declaration_independence.html>, а также документ ООН E/1990/5/Add.36, с. 4

каждая союзная республика имела право выхода из СССР¹³⁷. Поэтому целью этого Закона было регулирование взаимоотношений в рамках СССР путем установления определенной процедуры, которой должны были следовать союзные республики в случае выхода из состава СССР. Так, выход союзной республики из СССР должен был осуществляться по результатам свободного волеизъявления народа этой республики, выраженного на референдуме, решение о проведении которого принималось Верховным Советом союзной республики¹³⁸.

В контексте аргументов армянской стороны особое внимание, конечно, заслуживает положение Закона о том, что в союзной республике, имевшей в своем составе автономные республики, автономные области и автономные округа, референдум должен был проводиться отдельно по каждой автономии. При этом за народами автономных республик и автономных образований действительно сохранялось право на самостоятельное решение вопроса о пребывании в Союзе ССР или выходящей союзной республике, а также на постановку вопроса о своем государственно-правовом статусе. Кроме того, в союзной республике, на территории которой имелись места компактного проживания национальных групп, составляющих большинство населения данной местности, при определении итогов референдума результаты голосования по этим местностям должны были учитываться отдельно¹³⁹.

Однако особое внимание привлекает порядок проведения референдума, которому посвящается большая часть Закона. В частности, решение о выходе союзной республики из СССР должно было считаться принятым посредством референдума, если за него проголосовало бы не менее двух третей граждан СССР, постоянно проживавших на территории союзной республики к моменту постановки вопроса о ее выходе из СССР и имеющих право голоса в соответствии с законодательством¹⁴⁰. После референдума его итоги подлежали рассмотрению Верховным Советом союзной республики,¹⁴¹ который должен был также проинформировать о них Верховный Совет

---

¹³⁷ Закон СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», с. 303, статья 1.

¹³⁸ Там же, статья 2.

¹³⁹ Там же, статья 3.

¹⁴⁰ Там же, с. 304, статья 6.

¹⁴¹ Там же. (В союзной республике, имевшей в своем составе автономные республики, автономные области, автономные округа или места компактного проживания национальных групп, итоги референдума должны были рассматриваться Верховным Советом союзной республики совместно с Верховным Советом автономной республики и соответствующими Советами народных депутатов).

СССР.¹⁴² Последний же в свою очередь, в случае проведения референдума в соответствии с законом, был уполномочен внести вопрос на рассмотрение Съезда народных депутатов СССР¹⁴³. Помимо этого, для изучения и оценки последствий, возникающих для каждой союзной и автономной республики, автономного образования из факта возможного выхода соответствующей союзной республики из СССР, предусматривалось запрашивать в месячный срок после референдума мнения высших органов государственной власти союзных, автономных республик, автономных областей и округов, которые, наряду с итогами референдума, должны были рассматриваться на Съезде народных депутатов СССР¹⁴⁴. После этого, по представлению Верховного Совета СССР, согласованному с Верховным Советом выходящей союзной республики, Съезд должен был установить переходный период, не превышающий пять лет, для решения вопросов, возникающих в связи с выходом республики из СССР¹⁴⁵. На переходный период предусматривалось создание согласительных комиссий, а также подготовка предложений по вопросам границ, военных объектов, собственности и материально-финансовых расчетов и т.д.¹⁴⁶. По окончании переходного периода или при досрочном урегулировании вопросов, предусмотренных рассматриваемым Законом, Верховный Совет СССР должен был созвать Съезд народных депутатов СССР для принятия решения, подтверждающего завершение процесса по согласованию интересов и удовлетворению претензий выходящей республики, с одной стороны, и Союза ССР, союзных республик, а также автономных республик, автономных образований и национальных групп, с другой стороны¹⁴⁷. Важно подчеркнуть, что только после принятия такого решения Съездом народных депутатов СССР выход союзной республики из СССР мог считаться состоявшимся¹⁴⁸.

Однако ввиду прекращения существования Союза ССР как субъекта международного права упомянутый Закон не имел никаких юридических последствий. Во время существования СССР ни одна союзная республика, в том числе Азербайджан и Армения, не воспользовалась предусмотренной в нем процедурой выхода. Очевидно, что в процессе восстановления Азербайджаном своей государствен-

---

¹⁴² Закон СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», статья 7.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Там же, статьи 8-9.

¹⁴⁵ Там же, с. 304-305, статья 9.

¹⁴⁶ Там же, с. 305-306, статьи 11-12, 14.

¹⁴⁷ Там же, с. 304, 307, статья 20.

¹⁴⁸ Там же, с. 308, статья 20.

ной независимости не было выполнено ни одно из условий, закрепленных в Законе от 3 апреля 1990 года.

На тот факт, что данный Закон не был применен на практике, обращает внимание А.Кассезе, по убеждению которого процесс обретения союзными республиками независимости был обусловлен политическим кризисом центральной власти и усилением центробежных сил¹⁴⁹.

Нельзя не заметить еще одну существенную деталь при рассмотрении вопросов, связанных с Законом СССР от 3 апреля 1990 года, а именно – на причины его принятия. Очевидно, что необходимость в подобном законодательном акте диктовалась все чаще и настойчивее звучащими призывами выхода союзных республик из состава СССР. На самом деле, главная цель его принятия заключалась не в желании упорядочить процедуру расставания союзной республики с СССР, а в попытке воспрепятствовать осуществлению ею гарантируемого статьей 72 Конституции СССР права свободного выхода. На эту мысль наводит и то обстоятельство, что, помимо положений о раздельном референдуме в автономных республиках и автономных образованиях, аналогичные права предоставлялись также и компактно проживавшим на территории союзной республики национальным группам, которые составляли большинство населения конкретной местности. Не сложно сделать вывод о том, чем могла бы закончиться попытка союзной республики выйти из состава СССР при условии соблюдения ею предусмотренного в Законе СССР от 3 апреля 1990 года порядка.

Как отмечает упоминавшийся уже А.Кассезе, данный Закон, суть которого заключалась в реализации статьи 72 Конституции СССР не отвечал международным стандартам в области самоопределения, так как настолько усложнял процесс отделения, что возникали сомнения, направлен ли он на истинное воплощение самоопределения или преследует цель создать целый ряд непреодолимых препятствий для осуществления этого принципа¹⁵⁰.

Поэтому еще более странно слышать ссылки на этот Закон в контексте права народов на самоопределение, которое как раз этим Законом и ограничивалось.

По мнению Р.Мюллерсона, использованная советским руководством тактика с принятием спорного Закона не только не устранила

---

¹⁴⁹ Antonio Cassese. *Self-Determination of Peoples: Legal Reappraisal* (Cambridge: Cambridge University Press, 1995), p. 266.

¹⁵⁰ *Ibid.*, pp. 264-265.

проблему распада СССР, но еще больше обострила ситуацию. Большинство населения стало рассматривать меньшинства (иногда оправданно, иногда нет) в качестве пятой колонны Кремля¹⁵¹.

Хотя, как мы убедились, уязвимость аргументов армянской стороны отчетливо проявляется при внимательном прочтении самого Закона СССР от 3 апреля 1990 года, интерес могут представить и некоторые другие наблюдения, включая целый ряд противоречий и фактологических ошибок, без которых, как правило, не обходится ни одно заявление высокопоставленных армянских чиновников.

Так, одни официальные источники Армении делают акцент на решение от 2 сентября 1991 года¹⁵², в то время как С.Саркисян в своем докладе на парламентских слушаниях эту дату даже не упоминает, уделяя больше внимания факту проведения в Нагорном Карабахе в декабре 1991 года референдума. Помимо этого, С.Саркисян указывает на то, что референдум был проведен 8 декабря 1991 года, в то время как на самом деле он состоялся двумя днями позже, а именно 10 декабря того же года¹⁵³. Очевидно, что подобный «провал в памяти» можно объяснить двумя причинами: (а) попыткой подвести дату референдума к дате подписания Соглашения «О создании Содружества Независимых Государств», в котором государства-учредители Союза ССР констатировали прекращение существования СССР как субъекта международного права и геополитической реальности¹⁵⁴, либо (б) простой невнимательностью, которая, впрочем, непростительна в таких ответственных и судьбоносных вопросах.

Кроме того, бесперспективность выдвигаемых армянской стороной аргументов проявляется в несогласованности определения точки отсчета воображаемого выхода Азербайджана из состава СССР. Так, с одной стороны, правительство Армении, пытаясь как-то обосновать провозглашение 2 сентября 1991 года «Нагорно-Карабахской Республики» в контексте Закона СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» от 3 апреля 1990 года, обращает внимание на принятие 30 августа 1991 года Верховным Советом Азербайджанской Республики Декларации «О восстановле-

---

¹⁵¹ Rein Mullerson. *International Law, Rights and Politics: Developments in Eastern Europe and the CIS* (London & New York: Routledge, 1994), p. 75.

¹⁵² См., например: документ ООН E/1990/5/Add.36, с. 4.

¹⁵³ См.: «Акт о результатах референдума и независимости Нагорно-Карабахской Республики» на веб-сайтах: <www.nkr.am/rus>; <www.nkrusa.org/nk_conflict/declaration_independence.html>.

¹⁵⁴ Соглашение «О создании Содружества Независимых Государств», 8 декабря 1991 года. Сборник документов СНГ, 1991, № 1, с. 6.

нии государственной независимости Азербайджанской Республики», характеризуя данный факт как начало процесса выхода Азербайджана из СССР¹⁵⁵. С другой стороны, министр обороны этой страны предпочитает вовсе умолчать о существовании этого документа, ссылаясь в то же время на Конституционный Закон «О суверенитете Азербайджанской ССР» от 23 сентября 1989 года и Конституционный Акт «О государственной независимости Азербайджанской Республики» от 18 октября 1991 года. Однако подобная корректировка также не способствует преодолению имеющихся в аргументах армянской стороны очевидных нестыковок.

Так, например, хотя Конституционный Закон «О суверенитете Азербайджанской ССР» от 23 сентября 1989 года рассматривается министром обороны Армении как декларированное намерение Азербайджанской ССР выйти из состава СССР, при более внимательном ознакомлении с текстом нельзя не обратить внимания на положение, в котором однозначно подтверждается, что «Азербайджанская ССР – суверенное социалистическое государство в составе Союза ССР»¹⁵⁶.

Кроме того, армянская сторона упорно старается не замечать также результаты проведенного 17 марта 1991 года референдума СССР, в ходе которого, согласно официальным данным, большинство населения Азербайджана высказалось за сохранение Союза ССР. Вне зависимости от отношения к этому референдуму и условий, в которых он проводился, было бы неверно игнорировать его итоги, особенно в контексте своеобразного толкования официальным Ереваном Закона СССР от 3 апреля 1990 года¹⁵⁷. В любом случае, очевидным является тот факт, что на фоне проведения упомянутого референдума и вынесения на обсуждение проекта нового союзного договора¹⁵⁸, вопрос выхода отдельно взятой республики из СССР и, соответственно, применения упомянутого Закона потерял свою актуальность.

---

¹⁵⁵ Документ ООН E/1990/5/Add.36, с. 4.

¹⁵⁶ Конституционный Закон «О суверенитете Азербайджанской ССР», 23 сентября 1989 года. Ведомости Верховного Совета Азербайджанской ССР, 1989, № 18, с. 31-34.

¹⁵⁷ См.: Постановление Верховного Совета СССР «Об организации и мерах по обеспечению проведения референдума СССР по вопросу о сохранении Союза Советских Социалистических Республик», 16 января 1991 года. Ведомости Верховного Совета СССР, 1991, № 4, с. 49-50; Постановление Верховного Совета Азербайджанской Республики «Об организации проведения в Азербайджанской Республике референдума СССР по вопросу сохранения Союза Советских Социалистических Республик», 7 марта 1991 года. Газета «Бакинский рабочий», 12 марта 1991 года; Постановление Верховного Совета СССР «Об итогах референдума СССР 17 марта 1991 года», 21 марта 1991 года. Ведомости Верховного Совета СССР, 1991, № 13, с. 48-49.

¹⁵⁸ См. текст проекта в газете «Бакинский рабочий», 12 марта 1991 года.

Для НКАО принятие Декларации «О восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики» от 30 августа 1991 года¹⁵⁹ и Конституционного Акта «О государственной независимости Азербайджанской Республики» от 18 октября 1991 года¹⁶⁰ не могло служить юридическим основанием для постановки в соответствии с Законом СССР от 3 апреля 1990 года вопроса о своем государственно-правовом статусе. Во-первых, упомянутые два документа были приняты без учета предусмотренного в Законе порядка выхода, включавшего главным образом проведение референдума. Согласно же пункту 2 постановления Верховного Совета СССР «О введении в действие Закона СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР»» от 3 апреля 1990 года, «любые действия, связанные с постановкой вопроса о выходе союзной республики из СССР и противоречащие Закону СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», предпринятые как до, так и после введения его в действие, не порождают никаких юридических последствий как для Союза ССР, так и для союзных республик»¹⁶¹. Следовательно, несложно предугадать, как отреагировал бы союзный центр на принятие Декларации и Конституционного Акта, если процесс развала СССР не развивался бы столь стремительно. Во-вторых, после августовского путча принятие этих документов явилось естественной и правомерной реакцией в условиях неизбежной перспективы прекращения существования Союза ССР. Достаточно вспомнить, что в тот период состоялся внеочередной Съезд народных депутатов СССР, который фактически подвел последнюю черту всей прежде существовавшей государственности в Союзе ССР¹⁶², был принят Закон СССР «Об органах государственной власти и управления в переходный период»¹⁶³, в соответствии с которым образован на межреспубликанской основе Государственный Совет СССР для согласованного решения

---

¹⁵⁹ Декларация «О восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики», 30 августа 1991 года. Ведомости Верховного Совета Азербайджанской Республики, 1991, № 15-16, с. 95-96.

¹⁶⁰ Конституционный Акт «О государственной независимости Азербайджанской Республики», 18 октября 1991 года. Ведомости Верховного Совета Азербайджанской Республики, 1991, № 19-20, с. 65-70.

¹⁶¹ Постановление Верховного Совета СССР «О введении в действие Закона СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР»», 3 апреля 1990 года. Ведомости Верховного Совета СССР, 1990, № 15, с. 308.

¹⁶² «Первое заседание Госсовета: суверенная политика при экономическом сотрудничестве». Газета «Известия», 9 сентября 1991 года.

¹⁶³ Закон СССР «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период», 5 сентября 1991 года. Газета «Известия», 7 сентября 1991 года.

вопросов внутренней и внешней политики, затрагивающих общие интересы республик.

Важные оценки содержатся в постановлении внеочередного Съезда, который объявил переходный период для формирования новой системы государственных отношений. Съезд постановил ускорить подготовку и подписание Договора о Союзе Суверенных Государств. При этом, как отмечается в постановлении, новый Союз должен был основываться на принципах независимости и территориальной целостности вошедших в него государств. Помимо этого, в постановлении выражена поддержка Съездом стремления республик к признанию их субъектами международного права и рассмотрению вопроса об их членстве в ООН. Кроме того, Съезд выразил уважение принятым республиками декларациям о суверенитете и актам о независимости, подчеркнув, что обретение независимости республиками, решившими отказаться от вхождения в новый Союз, требует проведения их переговоров с СССР для решения всего комплекса вопросов, связанных с отделением, а также их немедленного присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия, к Заключительному акту СБСЕ и другим важнейшим международным договорам и соглашениям¹⁶⁴.

На основании принятых Съездом решений постановлениями Госсовета СССР от 6 сентября 1991 года было оформлено признание независимости Латвии, Литвы и Эстонии. При этом важно заметить, что если в 1990 году союзное руководство настаивало на необходимости решения всего комплекса вопросов, связанных с выходом прибалтийских республик из состава СССР, в соответствии с Законом СССР от 3 апреля 1990 года, то согласно упомянутым постановлениям Госсовета СССР, эти цели должны были быть достигнуты в ходе переговоров государственных делегаций Союза ССР с каждой из республик¹⁶⁵.

Иными словами, к моменту принятия Декларации «О восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики» и Конституционного Акта «О государственной независимости Азербайджанской Республики» Закон СССР от 3 апреля 1990 года утратил не

---

¹⁶⁴ Постановление Съезда народных депутатов СССР «О мерах, вытекающих из совместного заявления Президента СССР и высших руководителей союзных республик и решений внеочередной сессии Верховного Совета СССР», 5 сентября 1991 года. Газета «Известия», 7 сентября 1991 года.

¹⁶⁵ Совет по внешней и оборонной политике. Проект «Россия и Прибалтика». «Отношения России со странами Прибалтики: новейшая история и современное состояние». См. веб-сайт: <www.svop.ru/live/materials.asp?m_id=6882&r_id=6901>.

только свою актуальность, но и юридическую силу. Как отмечалось выше, те республики, которые не желали входить в состав нового Союза, должны были урегулировать с СССР все необходимые вопросы не в рамках предписаний этого Закона, а посредством переговоров.

Кроме того, окончательная точка в оформлении государственной независимости Азербайджанской Республики была поставлена 29 декабря 1991 года, то есть уже после официального прекращения существования Союза ССР. В этот день на территории Азербайджана состоялся референдум, по результатам которого была выражена всенародная поддержка Конституционного Акта «О государственной независимости Азербайджанской Республики»¹⁶⁶.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, можно сделать однозначный вывод о неоправданности попыток обосновать провозглашение 2 сентября 1991 года «Нагорно-Карабахской Республики» Законом СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» от 3 апреля 1990 года. НКАО просуществовала до 26 ноября 1991 года, когда в соответствии с принятым Верховным Советом Азербайджанской Республики Законом автономная область как национально-территориальное образование была упразднена¹⁶⁷. Иными словами, до обретения в полном объеме государственной независимости Азербайджанской Республикой и ее признания международным сообществом территория, на которой до 26 ноября 1991 года существовала НКАО Азербайджанской ССР, продолжала оставаться составной частью Азербайджана.

Соответственно, проведение 10 декабря 1991 года референдума в Нагорном Карабахе, по результатам которого несуществующая «Нагорно-Карабахская Республика» была объявлена независимым государством, является незаконным и не влечет каких-либо юридических последствий.

---

¹⁶⁶ Постановление Верховного Совета Азербайджанской Республики «О проведении референдума Азербайджанской Республики о государственной независимости Азербайджанской Республики», 15 ноября 1991 года. Ведомости Верховного Совета Азербайджанской Республики, 1991, № 21-22, с. 53-54.

¹⁶⁷ Закон Азербайджанской Республики «Об упразднении Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской Республики», 26 ноября 1991 года. Ведомости Верховного Совета Азербайджанской Республики, 1991, № 24, с. 77-78. Очередным курьезом является утверждение автора позиционной справки, содержащейся в вышеупомянутом документе ООН E/CN.4/2005/G/23 (профессор Французского университета Армении Шахен Авакян), о том, что Закон «Об упразднении Нагорно-Карабахской автономной области» от 26 ноября 1991 года был принят на основании Конституции Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 года. См. сноску № 8 в тексте данного документа, с. 5.

В этой связи хотелось бы поделиться еще одним соображением, вытекающим из аргументов армянской стороны. Так, как отмечалось выше, нынешний премьер-министр Армении С.Саркисян считает большим достижением проведение референдума в Нагорном Карабахе до официального прекращения существования СССР 21 декабря 1991 года. В то же время в его докладе, впрочем как и во многих других заявлениях официальных лиц Армении, обращается внимание на то обстоятельство, что референдум был проведен якобы под контролем международных наблюдателей. Между тем, при ознакомлении со списком этих наблюдателей (всего 23), чьи фамилии указаны под «Актом о результатах референдума о независимости Нагорно-Карабахской Республики»¹⁶⁸, обнаруживается, что все они из республик бывшего СССР (в основном из России). На вопрос о том, как наблюдатели могут считаться международными, если союзное государство еще не прекратило существование, могут, наверное, ответить только авторы этих аргументов – официальные лица Армении.

2.3. Восстановление государственной независимости Азербайджанской Республики

Вскоре после того, как Советский Союз прекратил свое существование, входившие в его состав пятнадцать республик были де-юре признаны международным сообществом. В этой связи вполне обоснованным может показаться интерес к международно-правовому регулированию вопросов, связанных с границами новых независимых государств, образовавшихся в результате распада союзного государства.

Как выразился А.Эйде, «[...] в рамках Организации Объединенных Наций был достигнут широкий консенсус в отношении того, что границы союзных республик как в бывшем СССР, так и бывшей Югославии должны быть установлены не на основе этнического расселения, а на основе принципа *uti possidetis juris*, означающего, что новыми должны считаться границы, которые ранее существовали как границы союзных республик федерации»¹⁶⁹.

В этой связи несомненный интерес вызывают результаты деятельности Арбитражной комиссии Конференции по Югославии, в

---

¹⁶⁸ См. веб-сайт: <www.nkr.am/rus>.

¹⁶⁹ Asbjorn Eide. «Territorial integrity of States, minority protection and guarantees for autonomy arrangements: approaches and roles of the United Nations». UniDem seminar «Local self-government, territorial integrity and protection of minorities», Lausanne, 25-27 April 1996 (Council of Europe Publishing: 1996), p. 282.

частности, вынесенные этой Комиссией 11 января 1992 года Заключения № 2 и № 3.

Согласно первому из указанных Заключений (№ 2), «20 ноября 1991 года председатель Арбитражной комиссии получил письмо от лорда Каррингтона, председателя Конференции по Югославии, в котором запрашивалось мнение Комиссии по следующему вопросу, выдвинутому Сербской Республикой: Имеет ли сербское население Хорватии и Боснии-Герцеговины, как одно из составных частей народов Югославии, право на самоопределение?»¹⁷⁰.

В связи с упомянутым вопросом Комиссия отметила, что «[...] действующее международное право не раскрывает всех значений права на самоопределение. Однако установлено, что при любых обстоятельствах право на самоопределение не должно включать изменение существующих границ в момент независимости (*uti possidetis juris*), за исключением случаев, когда заинтересованные государства договариваются об ином»¹⁷¹.

В Заключении № 3 Комиссия дала ответ на поставленный Сербской Республикой вопрос в отношении того, могут ли внутренние границы между Хорватией и Сербией и между Боснией-Герцеговиной и Сербией рассматриваться как границы в смысле международного публичного права:

[Т]ак как процесс в СФРЮ ведет к созданию одного или более независимых государств, вопрос границ, в частности границ Республик, которые упоминаются в поставленном перед ней (Комиссией - *Авт.*) вопросе, должен быть разрешен в соответствии со следующими принципами:

Первый – Все внешние границы должны уважаться в соответствии с принципом, провозглашенным в Уставе Организации Объединенных Наций, Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (резолюция Генеральной Ассамблеи 2625 (XXV)), и Хельсинкском Заключительном акте, а также лежащим в основе статьи 11 Венской Конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров от 23 августа 1978 года.

Второй – Границы между Хорватией и Сербией, между Боснией-Герцеговиной и Сербией и, возможно, между другими соседними независимыми государствами не могут быть изменены, за исключением свободно достигнутого соглашения.

---

¹⁷⁰ Conference on Yugoslavia. Arbitration Commission. 92 International Law Reports (1993), pp. 167-172, at p. 168.

¹⁷¹ *Ibid.*, p. 168.

Третий – За исключением случаев, когда достигнуто согласие об ином, бывшие границы становятся границами, защищенными международным правом. Это заключение вытекает из принципа уважения территориального статус-кво и, в частности, из принципа *uti possidetis*. *Uti possidetis*, изначально применявшийся в урегулировании вопросов деколонизации в Америке и Африке, сегодня признан как общий принцип, о чем говорится в решениях Международного суда от 22 декабря 1986 года по делу между Буркина-Фасо и Мали (Frontier Dispute, (1986) ICJ, Reports 554 at 565):

Тем не менее, принцип не является особым правилом, относящимся только к одной конкретной системе международного права. Это общий принцип, который логически связан с феноменом приобретения где бы то ни было независимости. Его очевидная цель - уберечь независимость и стабильность государств, подвергающихся опасности братоубийственной борьбы...

Принцип тем более применяется в отношении республик, так как второй и четвертый параграфы статьи 5 Конституции СФРЮ оговаривают, что территории и границы республик не могут быть изменены без их согласия.

Четвертый – В соответствии с установившимся принципом международного права силовое изменение существующих границ не влечет никаких правовых последствий. Этот принцип зафиксирован, в частности, в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (резолюция Генеральной Ассамблеи 2625 (XXV)), и Хельсинкском Заключительном акте [...] ¹⁷².

Заключение Арбитражной комиссии, содержащее важную ссылку на упомянутое решение Международного суда, несомненно, расширяет сферу применения принципа *uti possidetis juris*, имевшего изначально отношение исключительно к деколонизации, и, как отмечает А.Пелле, подчеркивает фундаментальную важность принципа уважения границ, существующих в момент независимости ¹⁷³. Одновременно ряд авторов выразили мнение, что заявление Международного суда в отношении принципа *uti possidetis* может отражать существующее

---

¹⁷² Conference on Yugoslavia. Arbitration Commission, pp. 171-172.

¹⁷³ Alain Pellet. «The Opinions of the Badinter Arbitration Committee A Second Breath for the Self-Determination of Peoples», 3 European Journal of International Law (1992), pp. 178-185, at p. 180.

обычное право либо составлять часть процесса, ведущего к созданию новой нормы такого права¹⁷⁴.

Таким образом, в современном международном праве *uti possidetis juris* представляет собой общий принцип, согласно которому старые административные границы, существовавшие как в рамках бывших колоний, так и федеративных образований, становятся международными границами в случаях, связанных с образованием в результате политического раздела новых независимых государств.

Прямое отношение принцип имеет также к ситуации, связанной с распадом Союза ССР, Конституция которого включала положение о том, что территория и границы союзной республики не могли изменяться без ее согласия. Как отмечалось выше со ссылкой на Заключение Арбитражной комиссии, аналогичное положение содержалось и в Конституции СФРЮ.

По мнению Т.Фрэнка, *uti possidetis* применим в равной степени как к Хорватии, так и к Азербайджану. При этом данный принцип адаптирован для защиты границ этих государств от требований их пересмотра, исходящих не только извне (например, Сербия в отношении Хорватии), но и изнутри (например, хорватский регион Краина). *Uti possidetis* отвергает требования отделения Краины или Нагорного Карабаха¹⁷⁵.

Именно эта международно-правовая доктрина легла в основу признания новыми независимыми государствами, образовавшимися в результате распада СССР, территориальной целостности друг друга и неприкосновенности их границ. Так, в соответствии со статьей 5 Соглашения «О создании Содружества Независимых Государств» от 8 декабря 1991 года «Высокие Договаривающиеся Стороны признают и уважают территориальную целостность друг друга и неприкосновенность существующих границ в рамках Содружества»¹⁷⁶. Этот подход был закреплен также в Алма-Атинской декларации, подписанной 21 декабря 1991 года одиннадцатью бывшими союзными республиками, включая Азербайджан и Армению¹⁷⁷.

---

¹⁷⁴ Malcolm N. Shaw. «Peoples, Territorialism and Boundaries», 8 European Journal of International Law № 3 (1997), pp. 478-507, at p. 497. См. также: Mullerson. «The Continuity and Succession of States, by Reference to the Former USSR and Yugoslavia», 42 International and Comparative Law Quarterly (1993), pp. 473-493, at p. 486.

¹⁷⁵ Thomas M. Franck. «Postmodern Tribalism and the Right to Secession», см.: Catherine Brölmann, René Lefebvre, Marjoleine Zieck (eds.). Peoples and Minorities in International Law (Dordrecht, Boston, London: Martinus Nijhoff Publishers, 1993), pp. 3-27, at p. 20.

¹⁷⁶ Соглашение «О создании Содружества Независимых Государств», с. 7.

¹⁷⁷ Алма-Атинская декларация, 21 декабря 1991 года. Сборник документов СНГ, 1991, № 1, с. 15-16.

Как отмечает М.Шоу, хотя Минский и Алма-Атинский инструменты ссылаются по существу на принцип территориальной целостности, защищающий международные границы, ясно, что намерение заключалось в утверждении и закреплении доктрины *uti possidetis* для того, чтобы обеспечить международную, региональную и национальную легитимацию новых границ, которыми считаются границы бывших союзных республик¹⁷⁸.

Кроме того, принятые Европейским Сообществом 16 декабря 1991 года Европейские правила признания новых государств Восточной Европы и Советского Союза подтверждают, среди прочего, «уважение неприкосновенности всех границ, которые могут быть изменены только мирными средствами и по взаимному согласию»¹⁷⁹.

Таким образом, как подчеркивает М.Шоу, ссылаясь при этом на ряд примеров, включая нагорно-карабахский регион Азербайджана и принятые в связи с конфликтом резолюции СБ ООН, «попытки изнутри вновь образованных государств нарушить территориальные рамки, в пределах которых была достигнута независимость, будут, как минимум, рассматриваться как противоречащие внутреннему законодательству нового образования и, возможно, при определенных обстоятельствах, как угроза международному миру и безопасности»¹⁸⁰.

Подводя итог вышеизложенного, можно сделать вполне определенный вывод о неправомерности действий, направленных на одностороннюю аннексию либо отделение нагорно-карабахского региона Азербайджана. Данный регион являлся частью Азербайджанской ССР, о чем свидетельствуют как Конституции СССР и Азербайджанской ССР, так и другие законодательные акты, в частности, Закон Азербайджанской ССР «О Нагорно-Карабахской автономной области». Как вытекает из вышеизложенного анализа, автономная область просуществовала до 26 ноября 1991 года, когда Верховным Советом Азербайджанской Республики был принят Закон об ее упразднении.

До восстановления в полном объеме государственной независимости Азербайджанской Республики и ее признания международным

---

¹⁷⁸ Shaw. «Re: Order in Council P.C. 1996-1497 of 30 September 1996», см.: Anne Bayefsky, *Self-determination in International Law: Quebec and Lessons Learned* (The Hague, London, Boston: Kluwer Law International, 2000), pp. 125-150, at p. 146; Shaw. «The Heritage of States: The Principle of *Uti Possidetis Juris* Today», 77 *The British Yearbook of International Law* (1997), pp. 75-154, at p. 110-111; Shaw. «Peoples, Territorialism and Boundaries», pp. 499-500.

¹⁷⁹ Declaration on the «Guidelines on the Recognition of New States in Eastern Europe and in the Soviet Union», 16 December 1991. 31 *International Legal Materials* (1992), pp. 1486-1487, at p. 1487.

¹⁸⁰ Shaw. «Re: Order in Council P.C. 1996-1497 of 30 September 1996», p. 148.

сообществом территория, на которой до 26 ноября 1991 года существовала НКАО Азербайджанской ССР, продолжала оставаться составной частью Азербайджана.

Согласно принципу *uti possidetis juris*, в момент обретения Азербайджанской Республикой независимости бывшие административные границы Азербайджанской ССР, в пределах которых находилась также НКАО, считаются международными и защищаются международным правом. Данный тезис однозначно и безоговорочно подтверждается также в известных резолюциях СБ ООН по армяно-азербайджанскому конфликту. Как отмечается докладчиком ПАСЕ Д.Аткинсоном, «границы Азербайджана были признаны международным сообществом в тот момент, когда страна в 1991 году была признана независимым государством», «территория [которого] включала нагорно-карабахский регион»¹⁸¹.

Очевидно также, что, став участницей Соглашения «О создании Содружества Независимых Государств» и подписав Алма-Атинскую декларацию, Армения, тем самым, признала территориальную целостность и неприкосновенность границ Азербайджанской Республики, охватывающих, в том числе, территорию, на которой ранее существовала НКАО Азербайджанской ССР.

Что касается выдвигаемого армянской стороной тезиса о том, что, восстановив государственную независимость 1918-1920 годов и провозгласив себя правопреемником существовавшей в те годы Азербайджанской Демократической Республики, Азербайджан якобы лишился оснований претендовать на границы советского периода, то внимание должно быть привлечено к статье 11 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров, согласно которой «[п]равопреемство государств как таковое не затрагивает: а) границ, установленных договором...»¹⁸². Другими словами, хотя данное положение касается непосредственно внешних границ бывшего СССР, установленных заключенными им международными договорами, оно фактически представляет собой концептуальный международно-правовой подход в отношении продолжения существования границ, несмотря на правопреемство, а именно то, что изменение суверенитета не в силах поколебать эти границы, имеющие постоянный характер¹⁸³.

---

¹⁸¹ Report of the Political Affairs Committee of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe. PACE Document 10364, 29 November 2004. Explanatory Memorandum by the Rapporteur, para. 5.

¹⁸² Vienna Convention on Succession of States in Respect of Treaties, 22 August 1978. См.: Evans (ed.), pp. 185-199, at p. 188.

¹⁸³ См.: Shaw. «The Heritage of States: The Principle of *Uti Possidetis Juris* Today», p. 90.

В противном случае, если следовать логике армянской стороны, то, например, Российская Федерация, которая в отличие от Азербайджанской Республики заявила о продолжении осуществления прав и выполнения обязательств, вытекающих из международных договоров, заключенных СССР¹⁸⁴, должна была бы претендовать на территории новых независимых государств в силу того, что эти международные договора включали также соглашения по границам между бывшим союзным государством и сопредельными странами.

Интересно, что говорили бы армянские политики и эксперты в области международного права, если Азербайджанская Демократическая Республика все же была бы принята в члены Лиги Наций и, тем самым, признана де-юре с территорией, обозначенной на карте, представленной её правительством Генеральному секретарю Лиги Наций, и превышающей территорию нынешней Азербайджанской Республики. В таком случае, если согласиться с аргументами армянской стороны, то, провозгласив себя после развала СССР правопреемницей Республики 1918-20-х годов, Азербайджан был бы сейчас вправе рассчитывать на значительную часть территории современной Армении.

Эти размышления, конечно, не имеют ничего общего с международно-правовым подходом в отношении правопреемства, которое, наряду с изменением суверенитета в результате распада СССР и образованием новых независимых государств, не может затронуть границы этих государств, установленные на основе как заключенных бывшим союзным государством международных договоров, так и принципа *uti possidetis juris*.

2.4. ПРАВО НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ, МЕНЬШИНСТВА И ПРОБЛЕМА ОТДЕЛЕНИЯ

2.4.1. Право на самоопределение в международном праве

С правовой точки зрения рассматриваемый конфликт часто пытаются представить в контексте проявления противоречий двух принципов международного права, а именно - принципа территориальной целостности государств и принципа права народов на самоопределение¹⁸⁵.

---

¹⁸⁴ Нота МИД Российской Федерации Главам Дипломатических Представительств в Москве от 13 января 1992 г. Международное право: сборник документов (Москва: Юридическая литература, 2000), с. 73-74.

¹⁸⁵ См., например: PACE Document 10364, para. 5.

В этой связи следует отметить, что идея самоопределения была предметом дебатов в международном сообществе на протяжении почти целого века¹⁸⁶, и развитие соответствующей концепции явилось именно следствием означенной дискуссии¹⁸⁷. Поэтому большинство существующих ныне положений о самоопределении стало итогом сложных компромиссов между приверженцами различных политических идеологий и правовых доктрин, в результате чего содержание принципа права на самоопределение вызывает в настоящее время многочисленные противоречивые толкования. В этом смысле нижеследующий теоретический анализ призван внести ясность в один из наиболее сложных вопросов о сфере и пределах применения международно-правового принципа права народов на самоопределение, что, в свою очередь, должно послужить подспорьем к вынесению объективного и обоснованного заключения о том, насколько корректны ссылки на этот принцип при рассмотрении армяно-азербайджанского конфликта.

Известно, что международные документы, содержащие положения о самоопределении, помимо того, что имеют различный охват и правовую силу, действуют главным образом на следующих уровнях: (а) общие стандарты, применяющиеся на универсальном межгосударственном уровне (инструменты ООН, включая договоры и принятые государствами резолюции); а также (б) правила, действующие на региональном межгосударственном уровне (при этом надо иметь в виду, что принятые в рамках СБСЕ/ОБСЕ документы не являются договорами и влекут политические, а не правовые последствия)¹⁸⁸.

В Уставе ООН принцип равноправия и самоопределения народов прямо упоминается дважды. Так, согласно пункту 2 статьи 1 названного документа, одной из целей ООН является «[р]азвитие дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов»¹⁸⁹. При этом в статье 55 Устава тот же принцип рассматривается уже в качестве основы для международного экономического и социального сотрудничества¹⁹⁰. Кроме то-

---

¹⁸⁶ Martin Dixon & Robert McCorquodale. *Cases & Materials on International Law* (Oxford: Oxford University Press, 4th ed. 2003), p. 215.

¹⁸⁷ Bayefsky (ed), p. 1.

¹⁸⁸ См.: Cassese. «Political Self-Determination – Old Concepts and New Developments», Cassese (ed.), *UN Law/Fundamental Rights: Two Topics in International Law* (Alphen aan den Rijn/The Netherlands: Sijthoff & Noordhoff, 1979), pp. 137-165, at p. 137.

¹⁸⁹ Charter of the United Nations, 24 October 1945. См.: Ian Brownlie (ed.). *Basic Documents in International Law* (Oxford: Oxford University Press, 5th ed., 2002), pp. 2-26, at p. 3.

¹⁹⁰ *Ibid.*, pp. 14-15.

го, принцип подразумевается также в статьях 73 и 76 (b) Устава ООН, которые касаются колоний и других зависимых территорий¹⁹¹.

Первым важным шагом в направлении развития положений Устава ООН по самоопределению стало принятие Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам¹⁹², в которой принцип самоопределения эволюционировал в право на самоопределение¹⁹³. Иными словами, выступая в поддержку процесса деколонизации, Декларация одновременно же обозначила право колоний на создание независимых государств¹⁹⁴.

Вместе с тем принято считать, что с принятием двух международных пактов – об экономических, социальных и культурных правах¹⁹⁵, а также о гражданских и политических правах¹⁹⁶ вопрос самоопределения вышел за рамки сугубо «колониального» контекста.

В целом, положения о самоопределении, содержащиеся в различных международных документах, являются продуктом сложных взаимных увязок двух диаметрально противоположных по сути фундаментальных доктрин. Согласно этим доктринам, возможность практической реализации права на самоопределение закрепляется: либо (а) за народами, находящимися под колониальным или расистским господством или иностранной оккупацией («внешнее самоопределение») (сторонниками этого подхода были в основном государства, некогда входившие в социалистический лагерь, а также афро-азиатские и арабские страны), либо (б) за всеми народами и подразумевает уважение основополагающих прав и свобод человека («внутреннее самоопределение») (этой концепции придерживаются главным образом западные страны)¹⁹⁷.

---

¹⁹¹ Charter of the United Nations, pp. 18-19.

¹⁹² Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Резолюция ГА ООН 1514 (XV) от 14 декабря 1960 г. См.: Центр ООН по правам человека, Права человека: Сборник международных договоров, ST/HR/1/Rev.5, том I (Часть I) (Нью-Йорк и Женева: ООН, 1994), с. 55-57.

¹⁹³ Hurst Hannum. «Rethinking Self-Determination», 34 Virginia Journal of International Law № 1 (1994), pp. 1-69, at p. 12.

¹⁹⁴ Bayefsky, p. 1. См. также: Резолюции ГА ООН 1541 (XV) от 15 December 1960 и 1654 (XVI) от 27 November 1961.

¹⁹⁵ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Резолюция ГА ООН 2200 А (XXI) от 16 декабря 1966 г. См.: Центр ООН по правам человека, Права человека: Сборник международных договоров, с. 8-19.

¹⁹⁶ Международный пакт о гражданских и политических правах. Резолюция ГА ООН 2200 А (XXI) от 16 декабря 1966 г. См.: Центр ООН по правам человека, Права человека: Сборник международных договоров, с. 20-40.

¹⁹⁷ Cassese. «Political Self-Determination – Old Concepts and New Developments», pp. 138-141.

Очевидно, что принципиальные противоречия между государствами в отношении значения и содержания права на самоопределение не могли не отразиться на последующих документах, включая, в первую очередь, Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций¹⁹⁸.

Следует обратить внимание на то, что, в дополнение к колониальному контексту, Декларация оговаривает законность реализации права на самоопределение в ситуациях, связанных с подчинением народов иностранному игу, господству и эксплуатации.¹⁹⁹ Подобное подчинение, влекущее нарушение права на самоопределение, относится к случаям силового господства государства над народом иностранной территории, в том числе посредством вооруженной интервенции и оккупации этой территории²⁰⁰. Данное толкование находит свое подтверждение в принятом позднее Дополнительном протоколе I к Женевским конвенциям 1949 года, который ссылается на «вооруженные конфликты, в которых народы ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов в осуществление своего права на самоопределение»²⁰¹.

Однако попытка охватить в Декларации весь спектр вопросов, относящихся к принципу права народов на самоопределение, при этом примилив отмеченный выше антагонизм в позициях государств, обернулась в итоге появлением определенной двусмысленности в некоторых положениях этого документа.

В этой связи внимание должно быть обращено на признание в Декларации права всех народов на самоопределение и перечисление способов его осуществления, таких как «[с]оздание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом»²⁰².

---

¹⁹⁸ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций, Резолюция ГА ООН 2625 (XXV) от 24 октября 1970 года. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на двадцать пятой сессии. Официальные отчеты. Дополнение № 28 (A/8028), с. 154.

¹⁹⁹ Там же.

²⁰⁰ Cassese. *Self-Determination of Peoples: A Legal Reappraisal*, p. 99.

²⁰¹ Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and Relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts (Protocol I), 8 June 1977. См.: Adam Roberts & Richard Guelff (eds.). *Documents on the Laws of War* (Oxford: Oxford University Press, 3rd ed., 2003) pp. 419-479, at p. 423, Article 1 (4).

²⁰² Резолюция ГА ООН 2625 (XXV), с. 154.

В контексте признания за всеми народами права на самоопределение посредством вышеупомянутых способов наибольшие споры вызывает положение Декларации о том, что принцип равноправия и самоопределения народов не должен истолковываться как санкционирующий или поощряющий любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, соблюдающих в своих действиях этот принцип, и, впоследствии этого, имеющих правительства, представляющие без различия расы, вероисповедания или цвета кожи весь народ, принадлежащий к данной территории²⁰³.

Очевидно, что данное положение может создать впечатление, что государства, не соблюдающие в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов, не защищены принципом территориальной целостности²⁰⁴.

В то же время необходимо заметить, что у сторонников теории отделения в смысле упомянутого положения Декларации отсутствует четкое понимание того, какое конкретно требуется соблюдение принципа равноправия и самоопределения народов, а также кто в рассматриваемом контексте подразумевается в качестве субъекта этого права.

Так, одни исходят из того понимания, что соблюдение принципа равноправия и самоопределения народов обеспечивается при наличии представительного правительства²⁰⁵. Действительно, западные государства традиционно ассоциировали принцип самоопределения с народным суверенитетом и представительным правительством, и, поэтому, применяли его в основном к суверенным и независимым государствам²⁰⁶. Иными словами, согласно этому подходу принцип самоопределения рассматривался главным образом в рамках его внутреннего аспекта и универсального применения²⁰⁷.

---

²⁰³ Резолюция ГА ООН 2625 (XXV), с. 154.

²⁰⁴ Shaw. «Peoples, Territorialism and Boundaries», pp. 482-483.

²⁰⁵ Karen Knop. Diversity and Self-Determination in International Law (Cambridge: Cambridge University Press, 2002), p. 76.

²⁰⁶ Thomas Musgrave. Self-Determination and National Minorities (Oxford: Oxford University Press, 1997), pp. 96-97.

²⁰⁷ Cassese. Self-Determination of Peoples: A Legal Reappraisal, pp. 76-77 & 46. См. также: Проекты, представленные Великобританией и США Специальному Комитету ООН по дружественным отношениям. Документы ООН A/AL.125/L.32 от 12 апреля 1966 года и A/AL.125/L.44 от 19 июля 1967 года, см.: Musgrave, p. 97; Statement of the representative of the United Kingdom, acting on behalf of the member States of the European Community, in the Third Committee, «United Kingdom Materials on Interna-

По мнению других, соблюдение принципа самоопределения непосредственно связано с правами человека, нарушение которых оправдывает отделение²⁰⁸.

В то же время концепции представительного правительства и прав человека могут рассматриваться также во взаимосвязи²⁰⁹.

Помимо этого, существует мнение, что условием неприкосновенности границ государств должно быть соблюдение ими своих обязательств в отношении лиц, принадлежащих к национальным или этническим меньшинствам²¹⁰, дискриминация которых может потенциально предоставить возможность для осуществления права на отделение²¹¹.

Ряд авторов придерживается более сдержанного толкования, вытекающего из предположения, согласно которому только расистские правительства могут квалифицироваться в качестве непредставительных²¹². Это понимание поддерживается, в целом, государствами третьего мира²¹³, а также соответствующей практикой.

Различное понимание последствий реализации права на самоопределение, сложившееся ввиду политических обстоятельств, при которых была составлена Декларация о принципах международного права, дает основание также для ограничительного толкования, согласно которому положение о соблюдении принципа равноправия и самоопределения народов должно применяться исключительно в контексте деколонизации²¹⁴.

Принятая на Всемирной конференции по правам человека в 1993 году Венская декларация и программа действий подтвердила, по су-

---

tional Law 1986», 57 *British Yearbook of International Law* (1988), pp. 487-659, at p. 516; *Objections by France, Germany and the Netherlands to the reservation of India to Articles 1 of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights and the International Covenant on Civil and Political Rights*, <www.bayefsky.com/html/india_t2_ccpr.php>.

²⁰⁸ Hannum. *Autonomy, Sovereignty and Self-Determination* (Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1990), p. 471.

²⁰⁹ *Loizidou v. Turkey*, ECtHR Judgment (Merits and just satisfaction), 18 December 1996, Concurring Opinion of Judge Wildhaber, joined by Judge Ryssdal, ECHR Portal, HUDOC Collection.

²¹⁰ Peter Juviler. «Are Collective Rights Anti-Human? Theories on Self-Determination and Practice in Soviet Successor States», 11 *Netherlands Quarterly of Human Rights* (1993), pp. 267-282, at pp. 281-282.

²¹¹ Bruno Simma (ed.). *The Charter of the United Nations: A Commentary* (Oxford: Oxford University Press, 1994), p. 66.

²¹² Cassese. «Political Self-Determination – Old Concepts and New Developments», p. 145.

²¹³ Musgrave, pp. 101, 188 & 192.

²¹⁴ Donald Horowitz. «A Right to Secede?», см.: Stephen Macedo, Alen Buchanan (eds.). *Secession and Self-Determination* (New York & London: New York University Press, 2003), pp. 50-76.

ществу, ранние источники международного права в отношении принципа права народов на самоопределение, а именно общую для обоих Международных пактов по правам человека статью 1, а также положения о неотъемлемом праве на самоопределение «народов, находящихся под колониальным или другими формами чужеземного господства или иностранной оккупации». Помимо этого, с некоторыми незначительными изменениями в Венскую декларацию и программу действий вновь было включено упомянутое положение из Декларации о принципах международного права, содержащее обуславливающее территориальную целостность государств требование о соблюдении ими принципа равноправия и самоопределения народов²¹⁵.

Очевидно, что для правильного понимания вложенного в данное положение смысла возникает необходимость в его текстовальном анализе и ознакомлении с ходом переговорного процесса.

Так, посвященный самоопределению раздел Венской декларации и программы действий состоит из трех параграфов, первые два из которых, как отмечалось выше, касаются соответственно признания (а) права всех народов на самоопределение и (б) права народов, находящихся под колониальным или другими формами чужеземного господства или иностранной оккупации, предпринимать любые законные действия в соответствии с Уставом ООН для осуществления своего неотъемлемого права на самоопределение. В то же время, в документ было включено важное ограничительное положение, согласно которому заложенные в первых двух параграфах права «не должны истолковываться как разрешение или поощрение любых действия, нарушающих или подрывающих, полностью или частично, территориальную целостность или политическое единство суверенных и независимых государств, которые соблюдают принцип равноправия и самоопределения народов и в силу этого имеют правительства, представляющие интересы всего народа на их территории без каких-либо различий»²¹⁶.

Что касается первого параграфа, то идентичная формулировка из двух Международных пактов по правам человека не содержит какого-либо конкретного указания в отношении того, что в действительности понимается под самоопределением, концепция которого в увязке с суверенными государствами может вполне означать право проживающих в них народов на свободу от внешнего вмешательства²¹⁷.

---

²¹⁵ Венская декларация и программа действий, 25 июня 1993 года. Документ ООН A/CONF.157/23, с. 4.

²¹⁶ Там же.

²¹⁷ Cassese. «Political Self-Determination – Old Concepts and New Developments», p. 144.

Очевидно также, что осуществление права на самоопределение в рамках второго параграфа, а именно народами, находящимися под колониальным или другими формами чужеземного господства или иностранной оккупации, не может иметь ничего общего с вопросом отделения части населения суверенного государства.

Подготовительный процесс Всемирной конференции также не предоставляет какого-либо весомого свидетельства, доказывающего намерение государств предусмотреть основания для отделения различных сегментов их населения²¹⁸.

Между тем, как справедливо отмечает М.Шоу в отношении упомянутого спорного положения, текстуально допускающего возможность отделения в случае несоблюдения государством принципа равноправия и самоопределения народов, «[т]акое значительное изменение в правовом принципе не может быть представлено посредством двусмысленного придаточного предложения, особенно если учесть, что принцип территориальной целостности всегда принимался и провозглашался как основной принцип международного права»²¹⁹.

Что касается правовой силы рассматриваемого спорного положения из Декларации о принципах международного права, подтверждённого в Венской декларации и программе действий, то, как известно, резолюции ГА ООН, за редким исключением, имеют только рекомендательную силу и, соответственно, не могут толковать Устав ООН как таковой²²⁰.

Как подчеркнул исходящий из того же понимания Верховный суд Канады в *Reference re Secession of Quebec*, остается неясным, отражает ли предположение, основанное на легитимации права на отделение в рассматриваемом положении из двух упомянутых деклараций, установившийся международно-правовой стандарт²²¹. Представляется сомнительным, что, за исключением ситуаций, относящихся к Южной Африке и Южной Родезии, это положение свидетельствует о существовании какой-либо практики его прямого применения или даже обычной нормы международного права.

---

²¹⁸ See Bangkok Declaration of 2 April 1993. UN Document A/CONF.157/ASRM/7, p. 4, paras. 12-13; Note by the Secretary-General, 4th session of the Preparatory Committee, 19-30 April 1993. UN Document A/CONF.157/PC/82, p. 4, Principle 1; Report of the Preparatory Committee, 4th session. UN Document A/CONF.157/PC/98, p. 21.

²¹⁹ Shaw. «Peoples, Territorialism and Boundaries», p. 483.

²²⁰ James Crawford. *The Creation of States in International Law* (Oxford: Clarendon Press, 1979), p. 89.

²²¹ *Reference re Secession of Quebec*, Supreme Court of Canada, 20 August 1988, см.: Bayefsky, pp. 455-505, at pp. 497-499.

Кроме того, как отмечает А.Эйде, слово «народ» в упомянутом положении Венской декларации и программы действий вполне определенно означает весь народ, «демос», а не отдельные «этноты» или религиозные группы²²². Это понимание поддерживается также региональными инструментами и международной практикой.

Период разрядки в начале 70-х годов вызвал процесс СБСЕ. Новые государственные границы в Европе, сложившиеся по итогам Второй мировой войны, были признаны неприкосновенными. Эти изменения в международных отношениях, с одной стороны, поставили на повестку дня вопросы обеспечения прав человека, включая лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и, с другой стороны, повлекли за собой развитие принципа самоопределения народов. Необходимо было создавать условия, при которых народы в рамках своих государств свободно и без вмешательства извне осуществляли бы свое экономическое, социальное и культурное развитие. Особенно это касалось социалистических государств. Прекращение действия Варшавского договора в конце 80-х и распад СССР в начале 90-х годов еще больше обострили необходимость обеспечения прав человека, включая лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. Вышеупомянутые изменения в международных отношениях отразились и в принятых в этот период документах СБСЕ/ОБСЕ. Так, в Хельсинкском Заключительном акте 1975 года говорится следующее:

Государства-участники будут уважать равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой, действуя постоянно в соответствии с целями и принципами Устава ООН и соответствующими нормами международного права, включая те, которые относятся к территориальной целостности государств.

Исходя из принципа равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой, все народы всегда имеют право в условиях полной свободы определять, когда и как они желают, свой внутренний и внешний политический статус без вмешательства извне и осуществлять по своему усмотрению свое политическое, экономическое, социальное и культурное развитие.

Государства-участники подтверждают всеобщее значение уважения и эффективного осуществления равноправия и права народов распоря-

---

²²² Подкомиссия ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств. «Возможные пути и средства облегчения мирного и конструктивного решения проблем, связанных с меньшинствами». Доклад, представленный Асбьерном Эйде. Документ ООН E/CN.4/Sub.2/1993/34, с. 17-18.

жаться своей судьбой для развития дружественных отношений между ними, как и между всеми государствами; они напоминают также о важности исключения любой формы нарушения этого принципа²²³.

Очевидно, что положения о самоопределении из упомянутого документа подтверждают применимость этого принципа за пределами колониального контекста²²⁴, а имеющаяся там же ссылка на «все народы» относится исключительно к народам суверенных государств. Подчеркивая взаимосвязь между самоопределением народов и уважением прав человека, Хельсинкская декларация обозначила, что под «внутренним» самоопределением она подразумевает продолжающуюся возможность для народов выбирать новый социальный или политический режим, свободу от авторитарного правления или тоталитарного гнета²²⁵.

Более того, провозгласив незыблемость территориальной целостности государств, Хельсинкская декларация внесла важный вклад в разъяснение концепции государств-участников ОБСЕ в отношении рассмотренного выше спорного положения о «представительном правительстве». Эта концепция, обозначающая как одно из основных условий поддержания дружественных отношений между государствами уважение ими территориальной целостности друг друга, была подтверждена и в последующих документах ОБСЕ²²⁶.

Среди основных региональных договоров только Африканская хартия по правам человека и народов содержит положение о самоопределении²²⁷. Важно, однако, заметить, что государства-участники Хартии не имеют в своём владении колониальных территорий и²²⁸,

---

²²³ СБСЕ. Заключительный акт, Хельсинки, 1 августа 1975 года. Декларация принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях. Принцип VIII.

²²⁴ Martti Koskenniemi. «National Self-Determination Today: Problems of Legal Theory and Practice», 43 International and Comparative Law Quarterly (1994), pp. 241-269, at p. 242.

²²⁵ Cassese. «Political Self-Determination – Old Concepts and New Developments», pp. 148-153, at p. 158.

²²⁶ СБСЕ. Итоговый документ Венской встречи 1986 года представителей государств-участников СБСЕ, состоявшейся на основе положений Заключительного акта, относящихся к дальнейшим шагам после Совещания. Вена, 15 января 1989 года. Принципы 4 и 5; СБСЕ. Совещание глав государств и правительств. Парижская хартия для новой Европы. Париж, 19-21 ноября 1990 года.

²²⁷ African Charter on Human and Peoples' Rights, 17 June 1981. См.: Ian Brownlie & Guy S. Goodwin-Gil (eds.). Basic Documents on Human Rights (Oxford, Oxford University Press, 4th edition, 2002), pp. 728-740, at p. 732, Articles 19 & 20.

²²⁸ Единственным исключением является Западная Сахара. См., например: *Western Sahara*, ICJ Advisory Opinion, 16 October 1975, ICJ Reports 1975, 12-176; Shaw. *Title to Territory in Africa: International Legal Issues* (Oxford: Clarendon Press, 1986), pp. 93-98.

следовательно, ссылка на самоопределение не порождает их прямых обязательств в отношении таких территорий²²⁹. Тем не менее, в то время как одни считают, что самоопределение, обозначенное в Хартии, касается деколонизации²³⁰, по мнению других, право это охватывает народы не только колониальных территорий, но и независимых африканских государств²³¹.

Что касается международной практики, то и здесь немногочисленных поборников расчленения государств во имя достижения одностороннего этнического самоопределения ждет разочарование.

Как указывает Дж. Кроуфорд, из числа новых государств, образовавшихся с 1945 года вне контекста деколонизации, только один случай может быть классифицирован как успешное одностороннее отделение – Бангладеш. Однако тот же автор не без основания утверждает, что возникновение Бангладеш вряд ли было односторонним, так как ООН рассматривала этот случай не с точки зрения самоопределения, а, скорее, как результат свершившегося факта в результате иностранного военного содействия в особых обстоятельствах²³².

Верховный суд Канады в *Reference re Secession of Quebec* подчеркнул, что «[х]отя большинство населения Квэбека определенно обладает многими характеристиками народа», оно, тем не менее, не подпадает ни под одну из категорий субъекта права на самоопределение по международному праву, и, таким образом, «должно искать пути самоопределения в рамках существующего государства»²³³.

Другим примером такого рода является вывод Арбитражной комиссии по Югославии, которая в своем Заключении № 4 «О международном признании Европейским Сообществом и его государствами-членами Социалистической Республики Боснии-Герцеговины» дала ясно понять, что означенное признание зависит от соответствующих гарантий, которые могли бы, возможно, быть обеспечены посредством

---

²²⁹ Michael Addo. «Political Self-Determination within the Context of the African Charter on Human and Peoples' Rights», 32 *Journal of African Law* (1988), pp. 182-193, at p. 189.

²³⁰ См., например: Musgrave, p. 92; Hannum. «Rethinking Self-Determination», p. 12.

²³¹ Addo, at pp. 185-186. О четырех определениях термина «народ» и «народы» в Африканской хартии см.: Richard Kiwanuka. «The Meaning of «People» in the African Charter on Human and Peoples' Rights», 82 *American Journal of International Law* (1988), pp. 80-101, at pp. 100-101.

²³² Crawford. «State Practice and International Law in Relation to Secession», см: Bayefsky, pp. 114-115 & 117.

²³³ *Reference re Secession of Quebec*, p. 497-499. См. также: Thomas M. Franck, Rosalyn Higgins, Alain Pellet, Malcolm N. Shaw, Christian Tomuschat. «Expert opinion: The Territorial Integrity of Quebec in the Event of the Attainment of Sovereignty», см.: Bayefsky, pp. 241-303, at p. 283.

референдума с участием всех граждан Боснии и Герцеговины²³⁴. Таким образом, Арбитражная комиссия фактически признала, что самоопределение является правом не народов как таковых, а правом народов, проживающих в пределах определённых территориальных рамок. Этот подход был реализован на практике путем проведения такого референдума 29 февраля и 1 марта 1992 года. Несмотря на бойкот референдума многими сербами, большинство населения Боснии и Герцеговины проголосовало за создание независимого государства, что в свою очередь способствовало его признанию государствами-членами Европейского Сообщества и принятию в члены ООН²³⁵.

Схожую позицию заняла Африканская комиссия по правам человека и народов в деле Народного конгресса Катанги против Заира, отметив, среди прочего, что «осуществление Катангой права на самоопределение должно быть совместимо с суверенитетом и территориальной целостностью Заира»²³⁶.

Европейский суд по правам человека также рассматривает права меньшинств исключительно в контексте неделимости государств, к коим те принадлежат. Так, в деле Объединенная Коммунистическая партия Турции и другие против Турции названный Суд недвусмысленно заявил, что право на самоопределение должно «осуществляться совместно» и посредством «демократической реструктуризации» без разрушения территориальной целостности Турции²³⁷.

Изложенная выше нормативно-практическая база применения международно-правового принципа права народов на самоопределение легла также в основу рассмотрения армяно-азербайджанского конфликта в международных организациях.

В этой связи принятые СБ ООН в 1993 году четыре резолюции (см. Приложение 8)²³⁸ можно вполне охарактеризовать судьбонос-

---

²³⁴ Conference on Yugoslavia. Arbitration Commission, p. 178.

²³⁵ Ibid. См. также: Jorri Duursma. Fragmentation and the International Relations of Micro-States: Self-Determination and Statehood (Cambridge: Cambridge University Press, 1996), p. 72.

²³⁶ *Katangese People's Congress v. Zaire*, 75/92 African Commission on Human and Peoples' Rights, см.: Rachel Murray & Malcolm D. Evans (eds.). Documents of the African Commission on Human and Peoples' Rights (Oxford & Portland Oregon: Hart Publishing, 2001), p. 389.

²³⁷ *United Communist Party of Turkey and Others v. Turkey*, ECtHR Judgment (Merits and just satisfaction), 30 January 1998, Reports 1998-I № 62, pp. 1-43, at pp. 26-27, para. 56; Geoff Gilbert. «The Burgeoning Minority Rights Jurisprudence of the European Court of Human Rights», 24 Human Rights Quarterly (2002), pp. 736-780, at p. 775.

²³⁸ Резолюции СБ ООН 822 от 30 апреля 1993 года, 853 от 29 июля 1993 года, 874 от 14 октября 1993 года и 884 от 11 ноября 1993 года.

ными с точки зрения содержащихся в них правовых оценок. Подтверждение в резолюциях уважения суверенитета и территориальной целостности Азербайджанской Республики, а также применение формулировки «нагорно-карабахский регион Азербайджанской Республики», делают полностью бессмысленными навязываемые армянской стороной все предыдущие и последующие споры о принадлежности Нагорного Карабаха и праве его населения на самоопределение в контексте отдаления.

На состоявшемся в 1996 году в Лиссабоне саммите ОБСЕ были озвучены рекомендованные сопредседателями Минской группы три принципа, которые должны были стать частью урегулирования армяно-азербайджанского конфликта. Эти принципы, а именно (а) территориальная целостность Республики Армения и Азербайджанской Республики, (б) правовой статус Нагорного Карабаха, определенный в соглашении, основанном на самоопределении, предоставляющем Нагорному Карабаху самую высокую степень самоуправления в составе Азербайджана, а также (в) гарантированная безопасность для Нагорного Карабаха и всего его населения, включая взаимные обязательства по обеспечению соблюдения всеми сторонами положений урегулирования, были поддержаны всеми государствами-участниками ОБСЕ, за исключением Армении (см. Приложение 9)²³⁹.

Очевидно, что самоопределение в данном заявлении упоминается исключительно в контексте его внутреннего аспекта и предусматривает осуществление этого права в пределах территориальных рамок Азербайджанской Республики.

19 сентября 2001 года Комитет Министров Совета Европы принял текст ответа на письменный запрос № 396 «О признании территориальной целостности Азербайджана Арменией», поданный одним из членов парламентской делегации Азербайджана в ПАСЕ. Комитет Министров напомнил о принятом им 11 мая 2001 года коммюнике, в котором главы внешнеполитических ведомств государств-членов Совета Европы подтвердили свою поддержку уважению международно-признанных границ, суверенитета и территориальной целостности государств по всей Европе, а также других принципов международного права, закрепленных в Уставе ООН, Хельсинкском Заключительном акте СБСЕ и других соответствующих документах. При этом Комитет Министров отметил заявление одной делегации (Армении - *Авт.*), в соответствии с которым она принимает вышеиз-

---

²³⁹ ОБСЕ. Встреча на высшем уровне. Лиссабон, 2-3 декабря 1996 года. Лиссабонский документ 1996 года. Приложение 1: Заявление ДП ОБСЕ, 13.

ложенное предложение при том понимании, что между принципами международного права, на которые содержится ссылка, нет иерархии, вне зависимости от того, упоминаются ли они прямо или нет. Отвечая на упомянутый депутатский запрос в связи с этим заявлением, Комитет Министров отметил, что право народов на самоопределение и другие принципы, содержащиеся в Хельсинкском Заключительном акте, применяются равным образом и в полном объеме, причем каждый из них интерпретируется с учетом других. По мнению Комитета Министров, право на самоопределение должно уважаться в соответствии с целями и принципами Устава ООН и нормами международного права, включая те из них, которые касаются территориальной целостности государств. Далее Комитет Министров подчеркнул, что это право может быть осуществлено только посредством мирных переговоров. Использование силы с целью захвата территории неприемлемо и никакой силовой захват не может быть признан законным²⁴⁰.

Таким образом, Комитет Министров Совета Европы, рассмотрев на примере конкретной ситуации вопрос соотношения двух принципов международного права, недвусмысленно очертил существующие рамки права на самоопределение, претворение в жизнь которого возможно только без ущерба территориальной целостности государств и исключительно мирными средствами. Так же как и СБ ООН, Комитет Министров Совета Европы подтвердил неприемлемость применения силы для захвата территории и незаконность такого силового приобретения.

Основные элементы, квалифицирующие природу конфликта, были закреплены в документах, подготовленных докладчиками ПАСЕ по армяно-азербайджанскому конфликту Т.Дэвисом и Д.Аткинсоном²⁴¹. Так, в принятой ПАСЕ 25 января 2005 года резолюции № 1416 (2005), помимо подтверждения факта оккупации значительной части территории Азербайджана и осуществления этнической чистки, было однозначно заявлено, что «независимость и отделение региональной территории от государства могут быть достигнуты только путем законного и мирного процесса, основанного на демократической поддержке жителей такой территории, а не в ре-

---

²⁴⁰ Council of Europe. Committee of Ministers. Reply to the Written Question № 396 by Mrs Hajiyeva to the Committee of Ministers «Recognition of the territorial integrity of Azerbaijan by Armenia», 19 September 2001.

²⁴¹ В связи с тем, что 1 сентября 2004 года Терри Дэвис приступил к исполнению обязанностей Генерального секретаря Совета Европы, 14 сентября того же года в качестве докладчика его заменил другой британский парламентарий Дэвид Аткинсон.

зультате вооруженного конфликта, следствием которого является изгнание на этнической почве и де-факто присоединение такой территории к другому государству» (см. Приложение 10)²⁴².

При этом не вызывает сомнения, что закрепленное в резолюции условие для достижения независимости и отделения не является призывом к армянской стороне пересмотреть стратегию и тактику своих действий и попытаться решить проблему в рамках законного и мирного процесса. Данное условие не подразумевает, например, проведение еще одного референдума среди населения бывшей НКАО с постановкой вопроса об отделении, на что, в частности, надеется официальный Ереван²⁴³. Очевидно, что в рассматриваемом случае речь идет об оценке действий армянской стороны, направленных на одностороннее отделение части территории Азербайджана. Иными словами, резолюция ПАСЕ в очередной раз подтвердила упомянутый выше тезис о том, что правомерным отделение части населения суверенного государства может быть только в двух случаях, а именно: (а) если оно закрепляется в конституции соответствующего государства и реализуется при соблюдении предусмотренных в ней определенных процедур²⁴⁴, либо (б) при достижении согласия заинтересованных сторон.

Со времени начала конфликта Армения лишь единожды предприняла попытку закрепить в многостороннем формате свой подход в отношении применения принципа права народов на самоопределения. Результатом последовательного продвижения официальным Ереваном собственного толкования этого международно-правового принципа явился внесенный ею в рамках СНГ проект Декларации «О равноправии и праве народов распоряжаться своей судьбой», подготовленный, как несложно убедиться, ознакомившись с его текстом, под конкретную проблему – Нагорный Карабах. Несмотря на признание в преамбуле проекта того, что «последовательное осуществление принципа равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой позволило всем участникам Содружества самоопределиться в Независимые Суверенные Государства», в постановляющей части авторы, опровергая, по существу, самих себя, включили положения о праве каждого народа «поднимать вопрос о своем самоопределении вплоть до отделения и образования независимого государства, отде-

---

²⁴² PACE resolution 1416 «The conflict over the Nagorno-Karabakh region dealt with by the OSCE Minsk Conference», 25 January 2005, para. 2.

²⁴³ Доклад Сержа Саркисяна на парламентских слушаниях по проблеме Нагорно-Карабаха, 29-30 марта 2005 года.

²⁴⁴ Решетов, с. 419.

ления с целью присоединения к другому государству» и обязательствах государств «принимать действенные меры по исключению и пресечению любых насильственных действий по удержанию народа в границах данного государства».

Не требует особых комментариев также следующая статья проекта Декларации: «Насильственное удержание народа в составе государства, вопреки выраженному с его стороны желанию – равно, выражено это желание в печати, народных собраниях или референдумах, - является прямым нарушением основных целей и принципов Устава ООН». Несмотря на внесенные авторами в текст существенные изменения, проект Декларации был единодушно отвергнут на уровне полномочных представителей и экспертов государств-участников СНГ, дважды собиравшихся в Минске для рассмотрения предложения Армении²⁴⁵.

В последнее время официальные лица Армении часто делают ссылки на примеры, связанные с провозглашением независимости Восточным Тимором в результате состоявшегося там референдума, подписанием соглашения в Судане о прекращении конфликта, включающего договоренность о проведении на одной из частей страны всенародного голосования, а также возможностью достижения независимости сербской провинцией Косово. Упоминая эти примеры, армянская сторона считает, что «[с] годами международные события и процессы самоопределения в разных уголках земного шара привели к фундаментальным сдвигам в восприятии мировым сообществом вопросов, лежащих в основе карабахского конфликта, равно как и в процессе содержания переговоров»²⁴⁶. На самом деле, оснований для оптимизма у армянской стороны не так уж и много.

Например, выбор народа Восточного Тимора в пользу создания независимого государства не рассматривается международным правом как отделение от Индонезии. Известно, что вхождение Восточного Тимора в состав Индонезии в 1976 году в соответствии с индонезийским законодательством никогда не признавалось со стороны ГА ООН, которая считала Восточный Тимор самоуправляющейся территорией. Этот его статус был подтвержден также Международ-

---

²⁴⁵ Материалы рассмотрения проекта Декларации «О равноправии и праве народов [распоряжаться своей судьбой]/[и наций на самоопределение]» полномочными представителями и экспертами государств-участников СНГ, 1994-1995. Архив ЦСИ МИД АР.

²⁴⁶ Варган Осканян. «Государства старые и новые: меняющиеся парадигмы и нелегкий путь к миру в Нагорном Карабахе», 17 Accord (2005). См. на вэб-сайте: <www.c-r.org/accord/nk/accord17russian/04_shtml>.

ным судом²⁴⁷. Применение же права на самоопределение в отношении несауправляющихся территорий, таких как Восточный Тимор, не вызывает никаких сомнений: подобные территории подпадают под действие соответствующих международных документов по деколонизации. Таким образом, Восточный Тимор никогда не был частью Индонезии в смысле международного права и, соответственно, не мог отделяться от нее²⁴⁸.

Что касается Судана, то 20 июля 2002 года между правительством Судана и Народно-освободительным движением/Армией Судана был подписан так называемый Мачакосский протокол, представляющий собой соглашение о широком наборе принципов управления, а также процедур для переходного периода. Составной частью Протокола является Соглашение сторон о праве на самоопределение для Южного Судана, которое подлежит осуществлению посредством проведения по окончании шестилетнего переходного периода всеобщего голосования²⁴⁹. Очевидно, что, вопреки безуспешным попыткам армянской стороны доказать легитимность одностороннего отделения Нагорного Карабаха от Азербайджана, в основе достигнутых по результатам переговоров в Мачакоссе (Кения) договоренностей лежит выраженное правительством Судана согласие на проведение в южной части страны референдума для определения ее будущего статуса.

Некоторые склонны считать, что возможность признания одностороннего отделения Косова от Сербии может создать прецедент для решения аналогичным путем судьбы других сепаратистских территорий, включая Нагорный Карабах. На самом деле, среди целого ряда отличий между двумя этими ситуациями, действия Армении по силовому захвату части территории Азербайджана, марионеточная природа созданного на оккупированных азербайджанских землях режима, а также совершенные оккупирующей стороной военные преступления, акты геноцида и преступления против человечности априори исключают вероятность применения косовского сценария к Нагорному Карабаху.

Необходимо отметить, что право на самоопределение, безусловно, существует. Международный суд подтвердил «действие принципа самоопределения» в контексте международного права и заявил, что право на самоопределение является «одним из важнейших принципов международного права» и имеет характер *erga omnes*²⁵⁰, что

---

²⁴⁷ *Case Concerning East Timor (Portugal v. Australia)*, ICJ Judgment, 30 June 1995, ICJ Reports, pp. 90-277.

²⁴⁸ Musgrave, p. xiii.

²⁴⁹ См. текст Протокола на вэб-сайте: <www.sudanru.com/russian/machakos.htm>.

²⁵⁰ *Case Concerning East Timor*, p. 102, para. 29.

предусматривает «обязательства государств в отношении международного сообщества в целом»²⁵¹. Следствием этого особого свода правил, налагающих обязательства *erga omnes*, является ответственность государств за совершение международных преступлений, которые, согласно классификации Комиссии международного права в Проекте статей об ответственности государств, могут быть вызваны, среди прочего, «серьезным нарушением международного обязательства, имеющего важное значение для защиты права народов на самоопределение, подобного тому, которое запрещает установление и поддержание с помощью силы колониального господства»²⁵².

В то же время, ввиду того, что Венская конвенция о праве международных договоров, определяющая *jus cogens* как императивную норму общего международного права²⁵³, не содержит в то же время ссылки на какое-либо конкретное право, существуют различные мнения в отношении того, является ли самоопределение в целом императивной нормой, либо подобной силой обладают только его отдельные сферы, такие, например, как деколонизация, упоминающаяся в вышеупомянутом положении Проекта статей об ответственности государств²⁵⁴.

Несмотря на существующие разногласия в отношении значения и применения права на самоопределение, современная концепция самоопределения основывается на отчетливом разграничении двух его аспектов, а именно: (а) «внутреннего», согласно которому «все народы имеют право беспрепятственно осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие без вмешательства извне»,

---

²⁵¹ *Case Concerning the Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited (Belgium v. Spain)*, ICJ Judgment, 5 February 1970, ICJ Reports 1970, pp. 3-357, at p. 32, para. 33.

²⁵² Draft Articles on State Responsibility, ILC Report 1980, ILC Yearbook 1980 (A/35/10), vol. II, part II, pp. 30-34, at p. 32, Article 19 (3)(b). См. также: Cassese. *Self-Determination of Peoples: A Legal Reappraisal*, pp. 177-180.

²⁵³ Vienna Convention on the Law of Treaties, 22 May 1969. См.: Brownlie (ed.). *Basic Documents in International Law*, pp. 270-297, at p. 285.

²⁵⁴ См.: Hector Gross Espieli. «The Right to Self-Determination: Implementation of United Nations Resolutions». UN Document E/CN.4/405/Rev.1, pp. 11-13, paras. 70-87; Espieli. «Self-Determination and Jus Cogens», см.: Cassese (ed.). *UN Law/Fundamental Rights: Two Topics in International Law* (Alphen aan den Rijn/The Netherlands: Sijthoff & Noordhoff, 1979), pp. 167-173; Aureliu Cristesku. «The Right to Self-Determination: Historical and Current Development on the Basis of United Nations Instruments». UN Document E/CN.4/Sub.2/404/Rev.1, pp. 23-24, para. 154; Brownlie. *Principles of Public International Law* (Oxford: Oxford University Press, 6th ed., 2003), p. 490; Cassese. *Self-Determination of Peoples: A Legal Reappraisal*, pp. 133-140; Matthew Craven. «The European Community Arbitration Commission on Yugoslavia», 66 *British Yearbook of International Law* (1995), pp. 333-413, at pp. 380-384; Duursma, pp. 102-103.

и (б) «внешнего», предполагающего, что «все народы имеют право свободно определять свой политический статус и свое место в международном сообществе на основе принципа равноправия и с учетом примера освобождения народов от колониализма, а также запрещения подвергать народы иностранному порабощению, господству и эксплуатации»²⁵⁵.

По мнению Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации, в отношении первого аспекта существует связь с правом каждого гражданина участвовать в ведении государственных дел на любом уровне.²⁵⁶

Иными словами, население должно иметь в пределах существующего государства эффективную демократическую систему управления с участием всех его слоев.²⁵⁷ В свете этого понимания, Комитет ООН по правам человека считает желательным, чтобы доклады государств-участников по Международному пакту о гражданских и политических правах описывали бы в отношении части 1 статьи 1 этого договора конституционные и политические процессы, которые на практике позволяют осуществлять право на самоопределение²⁵⁸.

Что касается второго аспекта, очевидно, что народы, находящиеся под колониальным господством, и народы, подвергнутые иностранной военной оккупации, имеют право на «внешнее» самоопределение, основным содержанием которого является определение политического статуса всей территории посредством: (а) создания суверенного и независимого государства, (б) свободного присоединения к независимому государству или объединения с ним, либо (в) установления любого другого политического статуса, свободно определенного народом²⁵⁹.

В данной связи очевидна разница между сепаратистским движением и национально-освободительной войной. По мнению Э.Дэвида,

---

²⁵⁵ Общая рекомендация Комитета по ликвидации расовой дискриминации № XXI (48). Доклад Комитета по ликвидации расовой дискриминации, 1996, Официальные отчеты ГА ООН. Пятьдесят первая сессия. Дополнение № 18 (A/51/18), с. 123-124, параграф 9.

²⁵⁶ Там же.

²⁵⁷ Eide. «Territorial integrity of States, minority protection and guarantees for autonomy arrangements: approaches and roles of the United Nations», p. 281.

²⁵⁸ Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 12 (21). Доклад Комитета по правам человека, 1984. Официальные отчеты ГА ООН. Тридцать девятая сессия. Дополнение № 40 (A/39/40), с. 187, параграф 4.

²⁵⁹ Cassese. *International Law* (Oxford: Oxford University Press, 2001), p. 106; Eide. «Territorial integrity of States, minority protection and guarantees for autonomy arrangements: approaches and roles of the United Nations», p. 281.

если в последнем случае противоборство происходит между колониальным, расистским или иностранным правительством и народом, чьей территорией оно управляет и чье право на самоопределение было признано ООН, то в войне за отделение противостоят друг другу правительство того или иного государства, с одной стороны, и с другой – население части территории этого государства, которое желает от него отделиться. То есть, отличие от народа, который ведет национально-освободительную войну, состоит в том, что ООН не признает за населением, желающим отделиться, права на подобное отделение²⁶⁰.

С учетом вышеизложенного последующее рассмотрение уделит особое внимание феномену отделения как предполагаемому средству осуществления «внешнего» самоопределения частью населения суверенного государства.

2.4.2. Меньшинства и проблема отделения

Принципиальные трудности возникают в ситуациях, когда группа меньшинства обращается к праву на самоопределение с целью одностороннего выхода из страны проживания и создания на части ее территории своего собственного государства.

В отношении вопроса отделения части населения государства вне контекста деколонизации изучению подлежат две основные ситуации, а именно: (а) когда члены группы, компактно проживающей в пределах территории суверенного государства, утверждают, что это государство не имеет правительства, представляющего без какого-либо различия весь народ, принадлежащий к данной территории, и (б) когда та или иная группа, компактно проживающая в определенном географическом районе или анклав в рамках государства, большинство населения которого принадлежит к другой этнической группе, утверждает, что она представляет собой не меньшинство, а народ, обладающий правом на самоопределение путем отделения или изменения границ²⁶¹.

Что касается первой ситуации, то, как отмечалось выше, противоречивое положение о «представительном правительстве» в Декларации о принципах международного права и Венской декларации и программе действий не создает достаточной правовой основы для

---

²⁶⁰ Эрик Давид. Принципы права вооруженных конфликтов (Москва, 2000), с. 142.

²⁶¹ Подкомиссия ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств. «Возможные пути и средства облегчения мирного и конструктивного решения проблем, связанных с меньшинствами». Второй доклад о проделанной работе, представленный Асбьерном Эйде. Документ ООН E/CN.4/Sub.2/1992/37, с. 34.

обоснования одностороннего отделения как допустимого средства осуществления права на самоопределения. К тому же, если исходить из переговорного процесса и практики государств, это положение не имеет равным счетом никакого отношения к меньшинствам.

Вторая же ситуация вызывает необходимость: (а) сравнительного анализа прав меньшинств и права народов на самоопределение, а также (б) выработки подхода к тезису о том, что отделение не противоречит международному праву²⁶², так как принцип территориальной целостности государств является межгосударственным и не применяется к отношениям между государством и его собственным населением²⁶³.

Важно отметить, что ввиду отсутствия общепринятых определений понятий «народ» и «меньшинство» государства при разработке международных инструментов, содержащих ссылки на эти понятия, исходили из их различного толкования, предопределявшегося во многих случаях влиянием изменяющихся политических и идеологических обстоятельств и целей, а также конституционным статусом народов и меньшинств в этих государствах.

Однако даже те немногие страны, чьи конституции допускали отделение, со временем пришли к необходимости законодательно де-завуировать или даже полностью исключить подобную перспективу. В частности, именно этой цели служил рассмотренный выше Закон СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» от 3 апреля 1990 года²⁶⁴.

Ввиду того, что Международный пакт о гражданских и политических правах содержит ссылку как на «народы», так и на «меньшинства», Комитет ООН по правам человека в принятом в 1994 году замечании общего порядка № 23 (50) обозначил четкое разграничение между правом народов на самоопределение и правами лиц, принадлежащих к меньшинствам. Комитет, в частности, обратил внимание на то, что «[в] некоторых сообщениях, представленных Комитету в соответствии с Факультативным протоколом, право, закреплен-

---

²⁶² Shaw. *Title to Territory in Africa: International Legal Issues*, p. 215.

²⁶³ Pellet. «Report: Legal Opinion on Certain Questions of International Law Raised by the Reference», см.: Bayefsky, pp. 85-123, at p. 98.

²⁶⁴ Об изъятии положений, допускающих отделение, из Конституций Бирмы и Китая см.: Rupert Emerson. *From Empire to Nation: The Rise to Self-Assertion of Asian and African Peoples* (Cambridge: Harvard University Press, 1962), p. 301; Duursma, p. 90; Hannum (ed.). *Documents on Autonomy and Minority Rights* (Dordrecht, Boston, London: Martinus Nijhoff Publishers, 1993), pp. 191-195, at p. 192, Article 4; Lee C. Buchheit. *Secession: The Legitimacy of Self-Determination* (New Haven & London: Yale University Press, 1978), pp. 100-102.

ное в статье 27, смешивалось с правом народов на самоопределение, провозглашенным в статье 1 Пакта»²⁶⁵. В связи с этим Комитет подчеркнул, что «[в] Пакте проводится различие между правом народов на самоопределение и правами, предусмотренными в статье 27. Первое является правом, принадлежащим народам, и рассматривается в отдельной части (часть I) Пакта. Самоопределение не относится к числу прав, закрепленных в Факультативном протоколе. Статья 27, которая касается прав индивидов как таковых, напротив, включена подобно всем другим статьям, имеющим отношение к личным правам индивидов, в часть III Пакта и подпадает под действие Факультативного протокола»²⁶⁶.

Аналогичный подход выдерживается и в других международных документах, в которых вопрос о разграничении между правами лиц, принадлежащих к меньшинствам, и правом народов на самоопределение находит свое развитие в более четком обозначении требования неприкосновенности территориальных рамок государства при осуществлении прав меньшинств.

Так, в принятой в 1992 году в ООН Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам закрепляется, что «ничто в [...] Декларации не может быть истолковано как допускающее какую бы то ни было деятельность, противоречащую целям и принципам Организации Объединённых Наций, включая принципы уважения суверенного равенства, территориальной целостности и политической независимости государств»²⁶⁷. В комментарии к упомянутой Декларации предельно ясно подчеркивается, что «права меньшинств не могут служить обоснованием требований об отделении от государства или его расчленении»²⁶⁸. Этот ясный вывод находит свое подтверждение и в общей рекомендации № XXI (48) Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации, в которой столь же определённо говорится,

---

²⁶⁵ Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 23 (50). Доклад Комитета по правам человека, 1994, том I. Официальные отчеты ГА ООН. Сорок девятая сессия. Дополнение № 40 (A/49/40), с. 110-112, параграфы 2, 3.1.

²⁶⁶ Там же, параграф 3.1.

²⁶⁷ Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам. Резолюция ГА ООН 47/135 от 18 декабря 1992 г. См.: Центр ООН по правам человека, Права человека: Сборник международных договоров, с. 140-143, 161, статья 8.4.

²⁶⁸ Подкомиссия ООН по поощрению и защите прав человека. Заключительный текст комментария к Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам. Документ ООН E/CN.4/Sub.2/АС.5/2001/2, с. 29, параграф 84.

что «международное право не признает права народов на одностороннее отделение от того или иного государства»²⁶⁹.

Положения, схожие с вышеприведенными, содержатся и в принятых соответственно в 1994 и 1995 годах Конвенции СНГ об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, а также Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств.

Так, согласно первому инструменту, «[н]и одно из обязательств Договаривающихся Сторон, вытекающих из настоящей Конвенции, не может быть истолковано как основание для какой-либо деятельности или действий, противоречащих общепризнанным принципам и нормам международного права, включая принципы уважения суверенного равенства, территориальной целостности и политической независимости государств»²⁷⁰.

Во втором документе подчеркивается, что «[н]ичто в настоящей рамочной Конвенции не может быть истолковано как подразумевающее любое право заниматься любой деятельностью или совершать любые действия, которые противоречат основополагающим принципам международного права, в частности принципам суверенного равенства, территориальной целостности и политической независимости государств»²⁷¹. Интересно, что в комментарии Совета Европы к положению Рамочной конвенции, в котором содержится ссылка на определенные обязательства меньшинств²⁷², обращается внимание, прежде всего, на ситуации, при которых лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, являются меньшинством в рамках всего государства, но составляют большинство в пределах определенного региона этого государства²⁷³.

Как отмечалось выше, в соответствующих международных инструментах под словом «народ» применительно к праву на самоопределение имеется в виду «демос», а не отдельные «этносы».

В то же время было бы неверным утверждать, как это иногда делается, что меньшинства вообще не обладают правом на самооп-

---

²⁶⁹ Общая рекомендация Комитета по ликвидации расовой дискриминации № XXI (48), с. 124, параграф 11.

²⁷⁰ Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, 21 октября 1994 года. Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ, № 3 (16) (Минск, 1994), с. 74-80, на с. 79, статья 12.

²⁷¹ Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств, 1 декабря 1995 года. Council of Europe Document H (95) 10 (Russian translation), с. 6, статья 21.

²⁷² Там же, статья 20.

²⁷³ Framework Convention for the Protection of National Minorities and Explanatory Report. Council of Europe Document H (95) 10, p. 24.

ределение. Правильнее было бы сказать, что осуществлять право на самоопределение они могут, но совместно с остальным населением данного государства и именно как часть этого населения²⁷⁴.

Современное международное право обеспечивает лицам, принадлежащим к меньшинствам, широкую защиту их культуры, но не гарантирует каких-либо конкретных территориальных прав²⁷⁵. Таким образом, одностороннее отделение не имеет ничего общего с правом на самоопределение, сфера и пределы применения которого четко оговорены в международном праве.

В то же время выдвигаются аргументы в пользу того, что отделение не запрещается международным правом, так как принцип территориальной целостности государств является межгосударственным и потому не применяется к отношениям между государством и его населением.

Однако, как разъясняет Дж.Кроуфорд, международно-правовой принцип территориальной целостности не налагает обязательств на отделяющуюся группу вовсе не потому, что международное право подспудно разрешает отделение, а именно ввиду того, что отделение подпадает под действие национальной юрисдикции соответствующего государства, которое правомочно противостоять угрозе своей территориальной целостности²⁷⁶.

В этой связи очевиден вывод о том, что международное право не запрещает также подавление правительством соответствующего государства любых попыток отделения части его территории²⁷⁷. Если же, напротив, государство не возражает против отделения, в этом случае ничто не препятствует признанию его результатов другими государствами²⁷⁸.

Объявление субъектом одностороннего отделения себя новым политическим образованием, с соответствующими претензиями на его международное признание, выносит на повестку дня вопрос соблюдения данным субъектом фактических и правовых критериев государственности²⁷⁹.

---

²⁷⁴ Mullerson. *International Law, Rights and Politics: Developments in Eastern Europe and the CIS*, p. 73.

²⁷⁵ Franck, Higgins, Pellet, Shaw, Tomuschat, p. 294, para. 4.01 (ii).

²⁷⁶ Crawford. «Response to Experts Reports of the Amicus Curiae», 15 January 1998, см.: Bayefsky, pp. 153-171, at pp. 157-158, para. 6.

²⁷⁷ Ibid., p. 159, para. 9.

²⁷⁸ Ibid., pp. 160-163, paras. 13, 17 & 19. См. также: Duursma, p. 91.

²⁷⁹ Montevideo Convention on the Rights and Duties of States, 26 December 1933. См. на вэб-сайте: <www.yale.edu/lawweb/avalon/intdip/interam/intam03.htm>. См. также: Conference on Yugoslavia, Arbitration Commission, Opinion № 1, 29 November 1991,

Необходимо отметить, что международное право не будет оставаться нейтральным, если приобретение территории при попытке отделения было достигнуто неправомерными действиями²⁸⁰.

Так, одной из реакций на подобные действия будет неизбежный отказ в признании, даже если самопровозглашенное образование отвечает традиционным критериям государственности.

Согласно разъяснению Верховного суда Канады, «одной из правовых норм, которые могут быть приняты государствами при вынесении решения о признании [...] является легитимность процесса осуществления фактического отделения»²⁸¹.

Ключевой фактор в этом то, что процесс создания подобных образований обычно является неконституционным и часто сопровождается нарушением основных предписаний международного права, в том числе его императивных норм, в частности, налагающих запрет на агрессию, территориальные захваты, а также расовую дискриминацию и апартеид. Как справедливо отмечает Д.Раич, если даже образование отвечает всем традиционным критериям государственности, достижение соответствующей эффективной ситуации в нарушение основополагающих правовых норм препятствует приобретению государственности²⁸².

Кроме этого, часто высказывается мнение о том, что наряду с наиболее широко распространенной формулировкой государственности, заложенной в Конвенции Монтевидео о правах и обязательствах государств, право на самоопределение при определенных обстоятельствах также может рассматриваться в качестве дополнительного критерия или требования государственности.²⁸³ Обоснованность данного подхода находит подтверждение в международной практике, согласно которой созданное без должной народной поддержки образование является априори незаконным и не может считаться государством²⁸⁴. Это, в частности, подтверждают примеры Южной Родезии и Южной Африки. Так, в первом случае, ООН осудила провозглашение независимости режимом меньшинства и призвала «все государ-

---

pp. 162 & 165; Declaration on the «Guidelines on the Recognition of New States in Eastern Europe and in the Soviet Union».

²⁸⁰ Musgrave, p. 235.

²⁸¹ *Reference re Secession of Quebec*, p. 501.

²⁸² David Raič. *Statehood and the Law of Self-Determination* (The Hague, London, New York: Kluwer Law International, 2002), p. 38.

²⁸³ См., например: Shaw. *Title to Territory in Africa: International Legal Issues*, p. 159; Shaw. *International Law* (Cambridge: Cambridge University Press, 5th ed., 2003), p. 178.

²⁸⁴ Duursma, p. 130.

ства не признавать никакой формы независимости в Южной Родезии без предварительного создания правительства на основе правления большинства в соответствии с резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи»²⁸⁵. Во втором же случае, ООН признала создание бантустанов как противоречащее праву на самоопределение²⁸⁶. Иными словами, основной причиной признания незаконности создания упомянутых образований было установление господства меньшинства в нарушение права на самоопределение всего населения²⁸⁷.

Как отмечалось выше, признание Боснии и Герцеговины было также обусловлено реальным волеизъявлением большинства ее населения.

Таким образом, практика государств однозначно высказывается в пользу того, что теория, согласно которой отделение не регулируется международным правом, не создает каких-либо условий для легитимации отделения, если даже в его основе лежит воля большинства населения отделяющегося образования²⁸⁸.

Данный подход находит свое подтверждение также и в научной литературе. Так, Ю. Решетов в разработанном им проекте Конвенции о праве народов на самоопределение выражает убежденность в том, что государство, созданное в нарушение принципа равноправия и самоопределения народов, не должно признаваться в качестве субъекта международного права²⁸⁹. В том же духе высказывается М. Махмуд, который полагает, что «режим, не соблюдающий право на самоопределение, является незаконным, а провозглашенное им образование не является государством по смыслу международного права ввиду отсутствия элементов законности и легальной территории, на которой провозглашенное государство может осуществлять свой суверенитет». По убеждению того же автора, подобное так называемое государство является «сфабрикованным»²⁹⁰.

---

²⁸⁵ См., например: Резолюции ГА ООН 2024 (XX) от 11 ноября 1965 года; 2115 (XXI) от 17 ноября 1966 года; 2262 (XXII) от 3 ноября 1967 года; 2379 (XXIII) от 27 октября 1968 года; Резолюции СБ ООН 216 (1965) от 12 ноября 1965 года; 217 (1965) от 20 ноября 1965 года; 232 (1966) от 16 декабря 1966 года; 277 (1970) от 18 марта 1970 года; 288 (1970) от 17 ноября 1970 года.

²⁸⁶ См., например: Резолюции ГА ООН 2775E (XXVI) от 29 ноября 1971 года; 2923E (XXVII) от 15 ноября 1972 года; 3411D (XXX) от 28 ноября 1975 года.

²⁸⁷ Duursma, p. 131.

²⁸⁸ О попытке отделения Биафры от Нигерии см.: Buchheit, pp. 162-176; Musgrave, pp. 195-199; Shaw. Title to Territory in Africa: International Legal Issues, pp. 208-210.

²⁸⁹ Юрий Решетов. «Проект Конвенции о праве народов на самоопределение», Московский журнал международного права № 3 (Москва, 2000), с. 419.

²⁹⁰ Mohammed Ali Mahmoud. «The Juridical Manifesto: manifesta scientica juridical to the peace-loving nations, to the imperial powers, and to the UN. The manipulation of statehood, the highest stage of imperialism», ch. 3 (The Hague, 1969), см.: Nii Lante Wal-

В свою очередь, А.Эйде считает, что «[с]ледует уделять внимание не только политике доминирующего большинства населения или государства, но и политике групп меньшинств. Некоторые из них являются такими же яркими сторонниками этнического национализма, если еще не в большей степени, чем большинство населения того государства, в котором они проживают. Если они проводят политику этнического национализма, то они, скорее всего, будут требовать самоопределения и при этом проводить так называемую «чистку», избавляясь от представителей других этнических групп, проживающих в их регионе, в целях достижения «чистого» этнического состава, или они могут стремиться к пересмотру границ, с тем чтобы присоединиться к соседнему государству, большинство населения которого принадлежит к той же самой этнической группе». И далее: «[н]ахождение конструктивных решений зависит от всех вовлеченных сторон. Весьма распространённым является ошибочное мнение о том, что вина за существующие ситуации лежит лишь на правительствах или большинстве населения и что усилия к адаптации должны прилагаться только с этой стороны. Однако даже при поверхностном рассмотрении нынешнего положения в мире можно заметить существование ряда меньшинств, которые проводят крайне провокационную и насильственную политику. Порой они делают ставку на то, что в худшем случае, если их провокационные действия приведут к крупномасштабному военному конфликту с большинством населения, угрожающему самой основе их существования, им на помощь придет какая-либо внешняя сила, будь то «материнская страна» или какое-либо другое внешнее образование. Такая политика является опасной»²⁹¹.

В упомянутом высказывании мы находим чуть не зеркальное отражение армяно-азербайджанского конфликта, с той лишь оговоркой, что роль Армении в качестве «материнской страны» является в этом конфликте ключевой.

Таким образом, как явствует из вышеизложенного, одностороннее отделение не подразумевает осуществление какого-либо права, предусмотренного в международном праве. Иными словами, действия, направленные на достижение одностороннего отделения, не могут быть ассоциированы с международно-правовым принципом права на самоопределение. Правомерным же отделение части населения суверенного государства может быть только в двух случаях, а имен-

---

lace-Bruce. Claims to statehood in international law (New York: Carlton Press, Inc., 1994), p. 69.

²⁹¹ Документ ООН E/CN.4/Sub.2/1992/37, с. 4, 9.

но: (а) если возможность такового закреплена в конституции соответствующего государства и реализуется оно при соблюдении предусмотренных в основном законе определенных процедур²⁹², либо (б) при достижении взаимного согласия заинтересованных сторон.

В то же время может возникнуть вполне резонный вопрос о том, как же реагировать в тех случаях, когда та или иная группа утверждает, что конкретное правительство не представляет все население и проводит в отношении нее дискриминационную политику.

Так, в исключительных случаях СБ ООН может санкционировать применение силы для защиты групп или меньшинств, когда их притеснение имеет международные последствия и несет в себе угрозу миру, или имеет место грубое и систематическое нарушение прав человека. Помимо этого, утверждения о том, что государство не имеет правительства, представляющего интересы всего народа без каких-либо различий, могут быть рассмотрены либо в рамках Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации в связи с рассмотрением доклада этого государства, поскольку дискриминация в области политических прав по этническим причинам подпадает под действие статьи 5 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, либо в рамках Комитета ООН по правам человека²⁹³.

До вступления в силу 1 апреля 2005 года Протокола № 12 (Всеместное запрещение дискриминации) к Европейской конвенции по правам человека²⁹⁴, единственная ссылка на вопрос меньшинств в Конвенции содержалась в статье 14 о недискриминации.²⁹⁵ Хотя члены групп меньшинств не имели прямой возможности представлять в Европейский суд по правам человека жалобы по поводу нарушения права на недискриминацию, они, тем не менее, могли обращаться в Суд в соответствии со статьей 34 Европейской конвенции²⁹⁶, если, по их мнению, одно из закрепленных в Конвенции прав нарушено ввиду их принадлежности к национальному меньшинству. Теперь же, с вступлением в силу Протокола № 12, необходимость в увязке между дискриминацией и одним из прав, закрепленных в Европейской конвенции, отпала.

---

²⁹² Решетов, с. 419.

²⁹³ Документ ООН E/CN.4/Sub.2/1993/34, с. 18, параграф 83.

²⁹⁴ Protocol № 12 to the Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, 4 November 2000. См.: Brownlie & Goodwin-Gil (eds.), pp. 420-422.

²⁹⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (измененная и дополненная Протоколом № 11), 4 ноября 1950 года. Серия Европейских Договоров № 5 (Strasbourg: Directorate General of Human Rights, Council of Europe, 2001), с. 13, статья 14 «Запрещение дискриминации».

²⁹⁶ Там же, с. 21-22, статья 34 «Индивидуальные жалобы».

В настоящее время существуют различные мнения в отношении того, имеют ли группы право на какое-то местное самоуправление или автономию в рамках государства на основе права на самоопределение.

В этой связи важно помнить о том, что, как уже упоминалось выше, права лиц, принадлежащих к меньшинствам, представляют собой права индивидуальные, в то время как право народов на самоопределение является правом коллективным. С учетом этого международное право не содержит определенных императивных положений, признающих за лицами, принадлежащими к меньшинствам, права на самоуправление или автономию.

Интересным в этом смысле представляется имевшая место дискуссия в связи с рекомендованным ПАСЕ проектом Дополнительного протокола к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, касающегося лиц, принадлежащих к меньшинствам (рекомендация № 1201 (1993)). В статье 11 проекта содержится положение, согласно которому «[в] регионах, где лица, принадлежащие к национальному меньшинству, составляют большинство, они обладают правом иметь в своем распоряжении соответствующие местные и автономные органы управления или иметь специальный статус с учетом конкретной исторической и территориальной ситуации и в соответствии с национальным законодательством государства». В связи со значительными расхождениями в подходах в отношении содержания статьи 11 проекта было запрошено мнение Европейской комиссии за демократию через право (Венецианская Комиссия), которая в своих комментариях подчеркнула, в частности, что «международное право не может, в принципе, навязывать государствам какое-либо территориальное решение проблемы меньшинств, а от государств, в принципе, не требуется предоставлять меньшинствам какую-либо форму децентрализации»²⁹⁷.

2.5. Военная оккупация территорий Азербайджана

2.5.1. Запрет на силовой захват территории в международном праве

Устав ООН определяет первостепенной целью поддержание международного мира и безопасности и в связи с этим принятие эффективных коллективных мер для предотвращения и устранения угрозы

---

²⁹⁷ Council of Europe. Venice Commission. Opinion on the interpretation of Article 11 of the Draft Protocol to the European Convention on Human Rights appended to Recommendation 1201 of the Parliamentary Assembly, 1-2 March 1996. Annual Report of Venice Commission (1996), pp. 93-99, at p. 94.

миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проведение мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира²⁹⁸.

В соответствии со статьей 4 (2) Устава ООН государства обязаны воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом ООН²⁹⁹.

В Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, от 24 октября 1970 года, закрепляется, что «[а]грессивная война является преступлением против мира, которое влечет ответственность по международному праву». Кроме этого, согласно Декларации, «каждое государство обязано воздерживаться от угрозы силой или ее применения с целью нарушения существующих международных границ другого государства или в качестве средства разрешения международных споров, в том числе территориальных споров и вопросов, касающихся государственных границ»³⁰⁰.

Важным является заключение Декларации о том, что «[т]ерритория государства не может быть объектом военной оккупации, являющейся результатом применения силы в нарушение Устава» и, соответственно, что «никакие территориальные приобретения, являющиеся результатом угрозы силой или ее применения, не должны признаваться законными»³⁰¹. Данное положение подтверждается также в Декларации об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях от 18 ноября 1987 года, согласно которой «[н]и приобретение территории в результате угрозы силой или ее применения, ни какая бы то ни было оккупация территории в результате угрозы силой или ее применения в нарушение международного права не будут признаваться в качестве законного приобретения или оккупации»³⁰².

---

²⁹⁸ Charter of the United Nations, p. 3, Article 1 (1).

²⁹⁹ Ibid.

³⁰⁰ Резолюция ГА ООН 2625 (XXV), с. 153.

³⁰¹ Там же.

³⁰² Декларация об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях, 18 ноября 1987 года. Резолюция ГА

Как постановил Международный суд в своем решении по делу, касающемуся Военных и полувоенных действий в Никарагуа и против нее, закрепленные в Уставе ООН принципы относительно применения силы отражают обычное международное право. То же самое относится и к его выводу о незаконности приобретения территории в результате угрозы силой или ее применения³⁰³. Упомянутое правило, налагающее запрет на применение силы, является наглядным примером императивной нормы международного права (*jus cogens*), как это предусмотрено в статье 53 Венской конвенции о праве международных договоров³⁰⁴.

Единственным исключением из этого правила является право на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН. Принимая во внимание спекуляции армянской стороны на эту тему, важно заметить, что бенефициарами этого права являются государства. Как отметил Международный суд в консультативном заключении относительно Правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории, «в статье 51 Устава признается существование неотъемлемого права на самооборону в случае вооруженного нападения одного государства на другое»³⁰⁵. Созданное же Арменией на оккупированных территориях Азербайджана и подчиненное ей образование не является государством и соответственно не обладает правом на самооборону.

Данное понимание находит свое отражение в соответствующих резолюциях СБ ООН, принятых в 1993 году в связи с вооруженными захватами азербайджанских территорий. В них закрепляется принадлежность нагорно-карабахского региона Азербайджану, подтверждается суверенитет и территориальная целостность Азербайджанской Республики, нерушимость ее международных границ и недопусти-

---

ООН 42/22. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей ООН на сорок второй сессии. Официальные отчеты. Дополнение № 41 (A/42/41), с. 403.

³⁰³ *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua case (Nicaragua v. United States of America)* (Merits), ICJ Judgment of 27 June 1986, ICJ Reports 1986, paras. 188, 190; См. также: *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory*. ICJ Advisory Opinion of 9 July 2004, ICJ Reports 2004, para. 87.

³⁰⁴ Vienna Convention on the Law of Treaties, p. 285. См. также *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua case (Nicaragua v. United States of America)* (Merits), para. 190; Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Приложение к резолюции ГА ООН 56/83 от 12 декабря 2001 года, статья 41, п. 2; Brownlie. *Principles of Public International Law* (Oxford: Oxford University Press, 6th ed., 2003), pp. 488-489.

³⁰⁵ *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory*, para. 139.

мость применения силы для приобретения территории. В резолюциях выражены требования о немедленном прекращении всех враждебных актов, немедленном, полном и безоговорочном выводе оккупирующих сил из всех оккупированных районов Азербайджанской Республики и призыв в этом контексте к восстановлению экономических, транспортных и энергетических связей в регионе, обеспечению возвращения беженцев и перемещенных лиц в места постоянного проживания. С учетом этого очевидно, что действия армянской стороны должны рассматриваться не иначе, как нарушение императивных норм международного права.

2.5.2. Роль Армении в оккупации азербайджанских территорий

Следует признать, что проводимая Арменией на оккупированных территориях Азербайджана политика мало чем отличаются от аналогичного характера действий оккупирующих стран в других уголках мира. В этом смысле временной фактор и географические условия не вносят сколько-нибудь существенных изменений в применяемые во время оккупации методы.

Практике известен не один случай, когда отдельные государства выдвигали аргументы с целью показать, что ситуации, в которые вовлечены их вооруженные силы, не являются военной оккупацией или, как минимум, значительно отличаются от понятия оккупации согласно Гаагскому положению о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года³⁰⁶ и Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 года³⁰⁷.

Помимо этого, оккупанты часто маскируют свою собственную роль в силовом захвате территории другого государства путем создания на оккупированных территориях квазинезависимых марионеточных режимов³⁰⁸.

При этом оккупирующая держава, как правило, стремится придать видимость законности своим действиям и независимости созданных на них структур, сформированных в большинстве случаев

---

³⁰⁶ Annex to the 1907 Hague Convention IV Respecting the Laws and Customs of War on Land: Regulations Respecting the Laws and Customs of War on Land, 18 October 1907. См.: Roberts & Guelff (eds.), pp. 73-84.

³⁰⁷ Geneva Convention Relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War, 12 August 1949. См.: Roberts & Guelff (eds.). Documents on the Laws of War, pp. 299-369.

³⁰⁸ Adam Roberts. «Transformative Military Occupation: Applying the Laws of War and Human Rights», см. вэб-сайт: <http://ccw.politics.ox.ac.uk/publications/roberts_military_occupation.pdf>.

при сотрудничестве с отдельными элементами среди населения оккупированной страны. Но очевидно, что фактически они всегда находятся в зависимости от воли оккупирующей державы³⁰⁹. Иногда подобные действия сопровождаются попытками придать созданным на оккупированных территориях подчиненным режимам благопристойный имидж и сформировать впечатление их приверженности демократическим ценностям.

Вышеперечисленные характеристики в целом свойственны политике и практике Армении на оккупированных территориях Азербайджана. Она отрицает как сам факт наличия оккупации в смысле международного права, так и свою причастность к контролю над этими территориями. Так, в одном из своих недавних интервью премьер-министр Армении С.Саркисян вновь заявил, что «за Нагорный Карабах сражались только добровольцы». При этом, по его словам, Армении отводится роль «гаранта безопасности Нагорного Карабаха», готового незамедлительно вмешаться в случае начала новой войны³¹⁰. О гарантиях со стороны Армении говорится и в Стратегии национальной безопасности этой страны от 7 февраля 2007 года³¹¹. В то же время, однако, умалчивается, каким образом подобные гарантии, касающиеся части территории Азербайджана, соотносятся с международным правом.

Помимо этого, официальный Ереван пытается создать видимость легитимности, самостоятельности и демократической сущности созданного им на оккупированных территориях марионеточного режима. По утверждению премьер-министра Армении С.Саркисяна, «[м]олодая Нагорно-Карабахская Республика сегодня делает зрелые шаги для построения государственности и развития демократии»³¹².

Общеизвестно, однако, что демократия не может быть распространена с помощью меча, а проведение многопартийных выборов само по себе не является доказательством плюрализма и отсутствия авторитаризма³¹³. В целом же, вряд ли попытка завуалировать агрессию

---

³⁰⁹ Jean Pictet (gen. ed.). *International Committee of the Red Cross, Commentary on the Geneva Convention (IV) Relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War* (Geneva, 1958), p. 273.

³¹⁰ Журнал «Caucasus Context» (2007), vol. 4, issue 1, pp. 43-44. См. также послание Сержа Саркисяна от 1 сентября 2007 года по случаю «16-летия независимости НКР», веб-сайт «Hayinfo»: <www.hayinfo.ru/page_rev.php?tb_id=18&sub_id=1&id=18956>.

³¹¹ Стратегия национальной безопасности Республики Армения от 7 февраля 2007 года, глава III, см. веб-сайт Министерства обороны Армении: <www.mil.am/rus/?page=49>.

³¹² Послание Сержа Саркисяна от 1 сентября 2007.

³¹³ Roberts. «Transformative Military Occupation: Applying the Laws of War and Human Rights».

сию против соседнего государства может серьезно восприниматься на фоне неопровержимых доказательств, свидетельствующих о диаметрально противоположной ситуации.

Помимо имеющихся в распоряжении азербайджанской стороны фактов прямого участия вооруженных сил Армении в военных действиях против Азербайджана и присутствия этих сил на оккупированных территориях, что само по себе должно стать предметом отдельного тщательного рассмотрения, не возникает никаких сомнений в оценке роли Армении и у независимых наблюдателей.

Как выразился докладчик ПАСЕ Д.Аткинсон, «в военных сражениях за нагорно-карабахский регион, помимо местных армян, принимали участие и армяне из Армении. Сегодня солдаты из Армении размещены в нагорно-карабахском регионе и в прилегающих районах, находящиеся в регионе люди имеют паспорта Армении, а правительство Армении перечисляет значительные бюджетные средства в эту зону»³¹⁴.

Это мнение подтверждается и другими источниками. Так, согласно выводам Международной группы по предотвращению кризисов (Крайсис Груп), «хорошо обученная и оснащенная оборонительная армия Нагорного Карабаха - это в первую очередь сухопутные войска, значительная часть состава которых обеспечивается Арменией». По оценкам этой неправительственной организации, военное присутствие Армении на оккупированных территориях Азербайджана обеспечивают 10 тысяч граждан этой страны. При этом важными представляются сведения о том, что многие призывники и солдаты-контрактники из Армении направляются на оккупированные территории принудительно на общих основаниях прохождения срочной воинской службы, а не в качестве добровольцев, как утверждает армянская сторона. Крайсис Груп считает, что «между вооруженными силами Армении и Нагорного Карабаха существует высокая степень интеграции. Власти Армении признают значительные поставки вооружений и оснащения. Власти Нагорного Карабаха также говорят о том, что офицеры из Армении помогают им в подготовке личного состава»³¹⁵.

В заключительном докладе Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ по итогам президентских выборов в Армении в 1998 году выражается «крайняя обеспокоенность тем фактом, что одна из передвижных урн для голосования была переправлена через государственную границу Республики Армения для

---

³¹⁴ PACE Document 10364, para. 6.

³¹⁵ Международная группа по предотвращению кризисов (Крайсис Груп). «Нагорный Карабах: взгляд на конфликт с места событий». Доклад № 166 Европа, 14 сентября 2005 года, с. 11.

сбора голосов армянских солдат, дислоцированных в Кяльбаджарском районе [Азербайджана]»³¹⁶.

В докладе Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки «Семь лет конфликта в Нагорном Карабахе», подготовленного в 1994 году по результатам визита представителей этой правозащитной организации в регион, включая зону боевых действий, прямо говорится о том, что имеющиеся доказательства перевешивают отрицания армянской стороны. Приводя многочисленные факты, основанные на собственных наблюдениях и беседах с солдатами вооруженных сил Армении во время посещения Нагорного Карабаха, авторы доклада делают однозначный вывод о том, что «с правовой точки зрения присутствие вооруженных сил Армении в Азербайджане делает Армению стороной конфликта, квалифицируемого в этой связи как международный вооруженный конфликт между правительствами Армении и Азербайджана»³¹⁷.

Кроме того, экономика Нагорного Карабаха тесно привязана к Армении и в значительной степени зависит от ее финансовых вливаний. Как подмечает Крайсис Групп, предоставляемый Арменией с 1993 года «государственный кредит» составил 67,3 % бюджета Нагорного Карабаха на 2001 год и 56,9 % бюджета 2004 года. При этом ни один из займов до сегодняшнего дня не выплачен. Помимо этого, «[в]се транзакции проходят через Армению, и часто на товарах, произведенных в Нагорном Карабахе на экспорт, можно увидеть надпись “сделано в Армении”»³¹⁸.

Как отмечалось выше, в принятой ПАСЕ 25 января 2005 года резолюции № 1416 подтверждается факт оккупации значительной части территории Азербайджана и осуществления этнической чистки. Не случайно Ассамблея обращает внимание на международно-правовую ответственность Армении, заявляя, что «оккупация иностранной территории государством-членом представляет собой грубое нарушение обязательств этого государства как члена Совета Европы [...]»³¹⁹. В документе содержится также призыв выполнить резолюции СБ ООН, в частности, посредством вывода вооруженных сил с оккупированных территорий³²⁰ (см. Приложение 10).

---

³¹⁶ Заключительный доклад БДИПЧ ОБСЕ от 9 апреля 1998 года, см. веб-сайт ОБСЕ: <www.osce.org/documents/odhr/1998/04/1215_en.pdf>.

³¹⁷ Human Rights Watch/Helsinki. «Seven Years of Conflict in Nagorno-Karabakh» (1994), pp. 67-73.

³¹⁸ Международная группа по предотвращению кризисов (Крайсис Групп). «Нагорный Карабах: взгляд на конфликт с места событий», с. 14-15.

³¹⁹ PACE resolution 1416, para. 2.

³²⁰ Ibid., para. 3.

Таким образом, конфликт в контексте участия в нем Армении подпадает под действие международного права, в особенности принципа территориальной целостности государств. Международная практика свидетельствует об отсутствии правового обоснования ирредентистских требований, в основе которых зачастую лежит этническая близость населения материнской страны с жителями отделившейся территории. Ирредентистская природа армяно-азербайджанского конфликта и распространение на него юрисдикции международного права подтверждаются, помимо прочего, также в соответствующих резолюциях СБ ООН по данному конфликту, которые хотя прямо и не указывают на ответственность Армении, но в то же время содержат целый ряд характерных формулировок, таких как «недопустимость применения силы для приобретения территории» и «оккупированные территории», применяемых, как правило, в отношении международных вооруженных конфликтов. Так, ссылаясь на положения договоров и другие правовые тексты об оккупации, А.Робертс подчеркивает, что «оккупация имеет, по сути, международную характеристику»³²¹.

2.5.3. Положение на оккупированных территориях Азербайджана в повестке дня ООН

Очевидно, что Армения, захватив с помощью военной силы территории Азербайджана и осуществив на них этническую чистку, преследует цель добиться перехода суверенитета над этими территориями. В условиях отсутствия каких-либо шансов на согласие с этим Азербайджана, официальные лица которого неоднократно заявляли, что территория государства не может быть предметом компромисса³²², надежды Армении связаны лишь с решением проблемы вне правовых рамок, а именно путем достижения ситуации, при которой, как предполагается, признание свершившегося факта будет неизбежным. Средствами претворения в жизнь этих планов являются действия, направленные на изменение демографического состава населения захваченных территорий и недопущение восстановления довоенной ситуации.

В письме министра иностранных дел Азербайджанской Республики от 11 ноября 2004 года на имя Генерального секретаря ООН об-

---

³²¹ Roberts. «What is a Military Occupation?», 55 *The British Yearbook of International Law* (1985), pp. 249-305, at p. 255.

³²² См., например: Эльмар Маммедьяров. «Путь к миру в Нагорно-Карабахском регионе Азербайджанской Республики: через реинтеграцию и сотрудничество», 17 *Accord* (2005), с. 18-19.

ращается внимание на попытку Армении путем целенаправленного осуществления перемещения населения на оккупированные территории, эксплуатации природных ресурсов, разрушения и присвоения исторического и культурного наследия Азербайджана, осуществления другой незаконной деятельности закрепить оккупационный статус-кво, помешать возвращению в свои родные места изгнанного азербайджанского населения и тем самым навязать ситуацию *fait accompli*³²³.

Будучи глубоко обеспокоен далеко идущими последствиями этой деятельности, Азербайджан обратился с просьбой рассмотреть положение на своих оккупированных территориях в рамках ГА ООН. В результате 29 октября 2004 года Ассамблея постановила включить в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Положение на оккупированных территориях Азербайджана»³²⁴. Рассмотрение данного пункта состоялось 23 ноября 2004 года в ходе 59-ой сессии ГА ООН³²⁵.

С 30 января по 5 февраля 2005 года оккупированные территории Азербайджана посетила Миссия ОБСЕ по установлению фактов незаконного заселения. На основе материала, как предоставленного азербайджанской стороной, так и полученного в ходе изучения ситуации на месте, Миссия подготовила обстоятельный доклад, в котором нашли подтверждение факты заселения оккупированных территорий³²⁶.

Следующий год ознаменовался очередной эскалацией ситуации на оккупированных территориях Азербайджана. С середины мая 2006 года часть этих территорий вдоль линии соприкосновения огня была охвачена крупномасштабными пожарами, в результате которых окружающей среде и биологическому разнообразию в Азербайджане был нанесен значительный ущерб. Азербайджанская сторона заявила, что масштабы, характер и пути распространения пожаров подтверждают их преднамеренное и искусственное происхождение³²⁷.

---

³²³ Письмо Постоянного представителя Азербайджана при ООН от 11 ноября 2004 года на имя Председателя Генеральной Ассамблеи ООН, препровождающее письмо министра иностранных дел Азербайджанской Республики от 11 ноября 2004 года в отношении незаконной деятельности, осуществляемой на оккупированных территориях Азербайджанской Республики, и информацию о перемещении населения на оккупированной территории Азербайджана. Документ ООН A/59/568.

³²⁴ 46-е пленарное заседание, 29 октября 2004. Официальный отчет A/59/PV46.

³²⁵ 60-е пленарное заседание, 23 ноября 2004. Официальный отчет A/59/PV.60.

³²⁶ Письмо Постоянного представителя Азербайджана при ООН от 18 марта 2005 года на имя Генерального секретаря ООН. Приложение II: «Доклад Миссии ОБСЕ по установлению фактов на оккупированных территориях Азербайджана, прилегающих к Нагорному Карабаху». Документ ООН A/59/747-S/2005/187.

³²⁷ Письмо Постоянного представителя Азербайджана при ООН от 28 июля 2006 года на имя Генерального секретаря ООН, препровождающее письмо министра иностранных дел Азербайджанской Республики от 28 июля 2006 года, касающееся ши-

Рассмотрев положение на оккупированных территориях Азербайджана, ГА ООН на своей 60-ой сессии приняла представленную Азербайджаном резолюцию по данному вопросу. В этом документе была выражена серьезная обеспокоенность пожарами на указанных территориях и, помимо прочего, подчеркнута необходимость безотлагательного проведения экологической операции для тушения пожаров и преодоления их пагубных последствий³²⁸.

На основании указанной резолюции со 2-го по 13 октября 2006 года на оккупированные территории совершила визит Миссия ОБСЕ по оценке экологической ситуации на территориях, пострадавших от пожаров в Нагорном Карабахе и прилегающих к нему районах. Согласно выводам миссии, «[п]ожары стали причиной экологического и экономического ущерба и создали угрозу здоровью и безопасности людей»³²⁹.

2.5.4. Правовая оценка деятельности на оккупированных территориях Азербайджана

Осуществляемая Арменией на оккупированных территориях Азербайджана политика, преследующая цель добиться перехода суверенитета над этими территориями, хорошо известна в международной практике. Подобные попытки предпринимались ранее неоднократно, в связи с чем международное сообщество выработало нормы, призванные эффективно им противодействовать.

Международное право, применяемое не только к жителям оккупированной территории, но защищающее также независимое существование государства, его институтов и законов³³⁰, запрещает действия, которые базируются исключительно на военной силе оккупирующей державы, а не на суверенном решении оккупированного государства³³¹. Общеизвестным правилом, поддерживаемым юриста-

---

рокомасштабных пожаров на оккупированных территориях Азербайджана. Документ ООН A/60/963.

³²⁸ Резолюция ГА ООН A/RES/60/285 от 7 сентября 2006 года «Положение на оккупированных территориях Азербайджана».

³²⁹ Письмо Постоянного представителя Бельгии при ООН от 20 декабря 2006 года на имя Генерального секретаря ООН. Приложение: «Миссия ОБСЕ по оценке экологической ситуации на территориях, пострадавших от пожаров в Нагорном Карабахе и прилегающих к нему районах. Доклад Координатора ОБСЕ по вопросам экономики и окружающей среды Действующему председателю ОБСЕ». Документ ООН A/61/696.

³³⁰ Pictet (gen. ed.), p. 273.

³³¹ Ibid.

ми и неоднократно подтвержденным решениями международных и национальных судов, является то, что оккупация территории в военное время носит временный характер и тем самым не влечет за собой перехода суверенитета. Нормы, относящиеся к оккупации, в частности соответствующие статьи Гаагского положения о законах и обычаях сухопутной войны и Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны, основываются на недолговечности ситуации оккупации и действуют, пока длится война, даже в случае прекращения огня или перемирия. Оккупация территории в рамках *jus in bello* не влечет за собой права аннексировать эту территорию, так как *jus contra bellum* запрещает любой захват территории, основанный на применении силы³³².

Согласно традиционной концепции оккупации (статья 43 Гаагского положения о законах и обычаях сухопутной войны), оккупирующая держава может только осуществлять функции фактического управляющего³³³. При этом оккупант должен использовать свою власть только для самых насущных нужд такого управления, но не для долгосрочных политических изменений³³⁴. Поэтому оккупирующая держава обязана соблюдать законы оккупированного государства при отсутствии «к тому [...] непреодолимого препятствия» (статья 43 Гаагского положения о законах и обычаях сухопутной войны). Иными словами, оккупант не имеет права изменять действующее законодательство, за исключением случаев, вызванных военной необходимостью или поддержанием общественного порядка³³⁵.

Как отмечалось выше, все надежды Армении на признание когда-нибудь свершившегося факта и тем самым перехода суверенитета над оккупированными территориями Азербайджана связаны с изменением демографического состава населения захваченных территорий и недопущением восстановления довоенной ситуации. Действительно, имеющаяся информация свидетельствует о том, что Армения проводит политику и разработала практику, предусматривающие создание поселений на оккупированных азербайджанских территориях. Источники сообщают о наличии программы под названием «Возвращение в Арцах», предусматривающей искусственное увеличение численности армянского населения на оккупированных азербайджанских территориях до 300 тыс. человек к 2010 году. Для осу-

---

³³² Давид, с. 376-378; Pictet (gen. ed.), p. 275.

³³³ Pictet (gen. ed.), p. 273.

³³⁴ См., например: The Association of the Bar of the City of New York. «Thawing a Frozen Conflict: Legal Aspects of the Separatist Crisis in Moldova», p. 69.

³³⁵ Давид, с. 381.

ществления этой программы переселения под руководством премьер-министра Армении была создана рабочая группа, в состав которой вошли как официальные лица Армении, так и представители действующих в Ереване неправительственных организаций³³⁶.

В ходе рабочего визита в Нагорный Карабах 2–3 сентября 2000 года бывшего премьер-министра Армении Андраника Маркаряна между ним и представителем созданного на оккупированных территориях подчиненного режима было подписано соглашение, которое, среди прочего, содержит также положения о перемещении населения на оккупированные территории Азербайджана³³⁷. В своем интервью от 18 декабря 2003 года премьер-министр Армении подтвердил, что «Армения и НКР находятся в едином экономическом пространстве» и что их «главной задачей является заселение НКР и развитие ее инвестиционного пространства путем создания благоприятного режима для экономических субъектов»³³⁸.

В этой связи должно быть замечено, что запрет на перемещение населения на оккупированную территорию предусматривается в статье 49 (б) Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны. Практикой государств эта норма устанавливается в качестве нормы обычного международного права, применяемой во время международных вооруженных конфликтов³³⁹. Данное положение нацелено на предотвращение практики, осуществлявшейся во время Второй мировой войны некоторыми государствами, которые перемещали часть своего населения на оккупированную территорию по политическим и расовым причинам, с тем, чтобы, как они утверждали, колонизировать эти территории³⁴⁰. В ходе судебного процесса по делу о главных военных преступниках в 1946 году Международный военный трибунал в Нюрнберге решил, что двое подсудимых виновны в попытке «германизировать» оккупированные территории³⁴¹.

Законодательство, военные уставы и наставления многих государств, в том числе и Армении, включают положения, запрещающие депортацию или перемещение стороной в конфликте части ее населения на территорию, которую она оккупирует. Официальные заявления и от-

---

³³⁶ См. документы ООН: A/59/568 и A/59/720-S/205/132.

³³⁷ См.: сообщения «Ноян-Тапан» от 5 сентября 2000 года и «Медиамакс» от 6 сентября 2000 года.

³³⁸ См. вэб-сайты: <www.gov.am/ruversion/premier_2/print.html?m=299&url> и <www.menq.am/pls/dbms/np.show_npitem?pnp=12&pfile=359977&pnew=y&plgg=3>.

³³⁹ Jean-Marie Henckaerts & Loise Doswald-Beck. Customary International Humanitarian Law (Cambridge: Cambridge University Press, 2005), vol. I: Rules, p. 462.

³⁴⁰ Pictet (gen. ed.), p. 283.

³⁴¹ Henckaerts & Doswald-Beck, p. 463.

раженная в отчетах практика также подтверждают запрет на перемещение своего гражданского населения на оккупированную территорию³⁴².

Попытки изменить демографический состав населения оккупированной территории были подвергнуты осуждению со стороны СБ ООН³⁴³, ГА ООН³⁴⁴, Комиссии ООН по правам человека³⁴⁵ и других международных структур.

Международный Комитет Красного Креста в своей вербальной ноте от 10 ноября 2000 года, адресованной Постоянному представительству Азербайджана при Отделении ООН и других международных организаций в Женеве, разделил «озабоченность [...]» в отношении «соглашения о сотрудничестве» между Арменией и Нагорным Карабахом, в соответствии с которым, по данным агентства новостей «Ноян-Тапан», численность населения в Нагорном Карабахе резко возрастет [...]. В этой связи МККК дал ясно понять, что «он [...]» - предпринимает попытки направлять свою гуманитарную помощь таким образом, чтобы не способствовать закреплению территориальных приобретений одной стороной в конфликте, и что он не будет поощрять перемещение населения, которое может явиться препятствием для возвращения вынужденных переселенцев в их дома».

В своих рекомендациях, основанных на изложенных в докладе Миссии ОБСЕ по установлению фактов незаконного заселения выводах, сопредседатели Минской группы ОБСЕ призвали «воздержаться от любого дальнейшего заселения оккупированных территорий» и «ускорить переговоры по достижению политического урегулирования, в частности в целях решения проблемы поселенцев и недопущения изменений в демографическом составе региона». Сопредседатели особо отметили, что «сохранение такой ситуации в течение длительного времени может создать *fait accompli*, что серьезно осложнило бы мирный процесс»³⁴⁶.

---

³⁴² Henckaerts & Doswald-Beck, p. 462.

³⁴³ См., например: Резолюции СБ ООН 446 от 22 марта 1979 года, 452 от 20 июля 1979 года, 476 от 30 июня 1980 года, 465 от 1 марта 1980 года, 677 от 28 ноября 1990 года, 752 от 15 мая 1992 года, 787 от 16 ноября 1992 года.

³⁴⁴ См., например: Резолюции ГА ООН 36/147 от 16 декабря 1981 года; 37/88 С от 10 декабря 1982 года; 38/79 D от 15 декабря 1983 года, 39/95 D от 14 декабря 1984 года; 40/161 D от 16 декабря 1985 года; 54/78 от 22 февраля 2000 года.

³⁴⁵ См., например: Резолюцию Комиссии ООН по правам человека 2001/7 от 18 апреля 2001 года. См. также доклад Специального докладчика Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств Комиссии ООН по правам человека «Права человека и перемещение населения». Документ ООН E/CN.4/Sub.2/1997/23, с. 21, § 65.

³⁴⁶ Письмо Постоянного представителя Азербайджана при ООН от 18 марта 2005 года на имя Генерального секретаря ООН. Приложение I: «Письмо сопредседателей Минской группы ОБСЕ Постоянному совету ОБСЕ о Миссии по установлению фак-

Помимо этого, Армения как оккупирующая держава с целью закрепления результатов этнической чистки и недопущения реализации права вынужденных переселенцев на возвращение поощряет различные формы экономической деятельности на оккупированных территориях, непосредственно затрагивающей право собственности. В связи с этим важно заметить, что международное право, в частности Гаагское положение о законах и обычаях сухопутной войны (статьи 46, 52, 53, 55, 56) и Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (статьи 53 и 147), налагает на оккупирующую державу обязательство уважать имущество, находящееся на оккупированной территории. Это правило касается одновременно физической целостности этого имущества и собственности на него³⁴⁷. Вопросам защиты собственности посвящены также соответствующие положения Устава Международного военного трибунала в Нюрнберге (статья 6 «b»)³⁴⁸ и Римского статута Международного уголовного суда (статья 8)³⁴⁹. К числу применимых международно-правовых инструментов следует, несомненно, добавить также договоры по правам человека, первостепенную ответственность за соблюдение которых на оккупированных территориях несет оккупирующая держава³⁵⁰.

С юридической точки зрения законными являются предыдущие владельцы имеющейся на оккупированной территории собственности. Таким образом, любая экономическая деятельность на этих территориях физических или юридических лиц совместно с оккупирующей державой или подчиненной ей местной администрацией является незаконной и осуществляется ими на свой страх и риск. Не стоит надеяться на то, что такая деятельность будет санкционирована после окончательного урегулирования конфликта и что они смогут избежать ответственности. Очевидно, что все договоры, в основе которых лежит изменение экономической ценности имущества, будут оспорены и расторгнуты, когда будет восстановлен суверенитет Азербайджана над оккупированными территориями. Поддержка противоположного подхода была бы равносильна оправданию совершенных преступлений и нарушений императивных норм международного права.

тов Минской группы ОБСЕ на оккупированных территориях, прилегающих к Нагорному Карабаху». Документ ООН A/59/747-S/2005/187.

³⁴⁷ Давид, р. 389.

³⁴⁸ Judgment (Extracts). The Charter Provisions. См.: Roberts & Guelff (eds.), pp. 177-178, at p. 177.

³⁴⁹ Rome Statute of the International Criminal Court (Extract), 17 July 1998. См.: Roberts & Guelff (eds.), pp. 667-697, at p. 676, Article 8 (2) (a) (iv).

³⁵⁰ См., например: *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory*, paras. 102-113.

Считается также, что нейтральные государства, которые не предпринимают все необходимые и осуществимые шаги для предотвращения овладения их подданными собственности на оккупированных территориях, косвенно потворствуют незаконным действиям оккупанта и тем самым навлекают на себя ответственность, которая не исключает применения к ним соответствующих мер принуждения для возмещения нанесенного ущерба³⁵¹.

2.5.5. Международно-правовая ответственность

Согласно разработанным Комиссией международного права ООН Статьям об ответственности государств за международно-противоправные деяния, «[к]аждое международно-противоправное деяние государства влечет за собой международную ответственность этого государства». Такое деяние государства имеет место, когда какое-либо поведение, состоящее в действии или бездействии, (а) присваивается государству по международному праву и (б) представляет собой нарушение международно-правового обязательства³⁵². Еще в решении 1928 года по делу о фабрике в *Хожуве* Постоянная палата международного правосудия квалифицировала принцип ответственности как один «из принципов международного права и, более того, общего понятия права»³⁵³.

Принцип ответственности тесно связан с принципом добросовестного выполнения обязательств по международному праву (*pacta sunt servanda*). Важно заметить, что носящее длящийся характер нарушение имеет отношение ко всему периоду, во время которого деяние продолжается и остается не соответствующим международно-правовому обязательству. В дополнение к этому, в случае нарушения государством международно-правового обязательства посредством серии противоправных действий или бездействий, нарушение длится в течение всего периода начиная с первого из действий или бездействий данной серии и продолжают, пока они повторяются и остаются не соответствующими международно-правовому обязательству³⁵⁴.

---

³⁵¹ Loukis G. Loucaides. «The Protection of the Right to Property in Occupied Territories», 53 International and Comparative Law Quarterly (2004), pp. 677-690, at p. 686.

³⁵² Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния, статьи 1 и 2. См. также: *Ilaşcu and others v. Moldova and Russia*, ECHR Judgment of 8 July 2004, para. 314, ECHR Portal, HUDOC Collection.

³⁵³ *Factory at Chorzów (Claim for Indemnity) Case (Germany v. Poland)* (Merits), PCIJ Ser A (1928) № 1, Permanent Court of International Justice, см.: Dixon & McCorquodale, p. 404. См. также: И.И.Лукашук, Международное право. Особенная часть (Москва: Walters Kluwer, 3-е изд., 2007), с. 376.

³⁵⁴ *Ilaşcu and others v. Moldova and Russia*, paras. 320-321. См. также: Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния, статьи 14 (п. 2) и 15 (п. 2).

Ответственность государства может наступить за любое действие или бездействие его властей, имевшее место в рамках или за пределами национальных границ. Международно-противоправное деяние совершается также органами государства либо уполномоченными им лицами или образованиями, которые превышают свои полномочия или действуют вразрез с указаниями³⁵⁵.

Как было отмечено выше, существует убедительная доказательная база, подтверждающая применение силы Арменией против территориальной неприкосновенности Азербайджана и осуществление ею эффективного общего военного и политического контроля над оккупированными территориями Азербайджана. Этот контроль обеспечивается как вооруженными силами Армении, так и посредством созданного ею на оккупированной территории марионеточного режима, который, осуществляя функции местной администрации, существует благодаря военной и другой поддержке оккупирующего государства.

Ответственность Армении является следствием как международно-противоправных деяний ее собственных органов, уполномоченных лиц и образований на оккупированных территориях, так и действий подчиненной ей местной администрации. Причем ответственность наступает также в случае согласия на действия этой администрации или их молчаливого одобрения³⁵⁶.

Международная ответственность Армении, которую влекут за собой ее международно-противоправные деяния, порождает юридические последствия, выражающиеся в обязанности прекратить эти деяния, предоставить надлежащие заверения и гарантии их неповторения и полностью возместить причиненный вред в форме реституции, компенсации и сатисфакции, будь то отдельно или в их сочетании³⁵⁷.

Как говорится в комментарии к Статьям об ответственности государств за международно-противоправные деяния, «[к]аждое государство в силу своего членства в международном сообществе имеет правовой интерес в защите некоторых основных прав и выполнении некоторых

---

³⁵⁵ *Ilaşcu and others v. Moldova and Russia*, para. 319. См. также: *Ireland v. United Kingdom*, ECHR Judgment of 18 January 1978, para. 159, ECHR Portal, HUDOC Collection; Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния, статья 7.

³⁵⁶ См.: *Loizidou v. Turkey*, ECHR Judgment of 23 March 1995, para. 62; *Loizidou v. Turkey*, ECHR Judgment of 18 December 1996, para. 52; *Cyprus v. Turkey*, ECHR Judgment of 10 May 2001, para. 77; *Ilaşcu and others v. Moldova and Russia*, paras. 314-319, ECHR Portal, HUDOC Collection.

³⁵⁷ См.: Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния, статьи 28, 30, 31, 34-37.

основных обязанностей»³⁵⁸. Существенную роль в признании этого положения сыграло решение Международного суда по делу *Барселона Тракшин*. В нем указывалось на существование особой категории обязательств – обязательств в отношении международного сообщества в целом. Согласно Международному суду, «[п]о своему характеру [эти обязательства] касаются всех государств. Учитывая значение рассматриваемых прав, все государства могут рассматриваться как имеющие юридический интерес в защите этих прав; обязательства о которых идет речь, представляют собой обязательства *erga omnes*»³⁵⁹. Следовательно, серьезные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права, могут повлечь дополнительные последствия, имеющие отношение не только к несущему ответственность государству, но и ко всем другим государствам. Поскольку все государства имеют юридический интерес, то все они вправе призвать к ответственности государство, нарушившее обязательство *erga omnes* (между всеми). Более того, государства должны сотрудничать с целью положить конец правомерными средствами таким нарушениям³⁶⁰.

Общепризнано, что к числу серьезных нарушений обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права, относятся, среди прочего, агрессия, геноцид и расовая дискриминация³⁶¹.

Согласно Статьям об ответственности государств за международно-противоправные деяния, «ни одно государство не признает правомерным положение, сложившееся в результате серьезного нарушения [обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права], и не оказывает помощи или содействия в сохранении такого положения»³⁶².

Наряду с ответственностью Армении как государства, развязавшего войну против Азербайджана, в соответствии с обычными и договорными нормами международного уголовного права некоторые

---

³⁵⁸ Draft Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts with commentaries (2001), comment to Article 1, para. 4.

³⁵⁹ *Case Concerning the Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited (Belgium v. Spain)*, ICJ Judgment of 5 February 1970, ICJ Reports 1970, para. 33. См. также: И.И.Лукашук, с. 379-380.

³⁶⁰ И.И.Лукашук, с. 379-380, 394-396; Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния, статьи 40-41. Draft Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts with commentaries (2001), commentary to Article 1, para. 4.

³⁶¹ Draft Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts with commentaries (2001), commentary to Article 40, para. 4.

³⁶² См.: Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния, статья 41.

действия в контексте вооруженного конфликта рассматриваются как международные уголовные преступления и ответственность за них несут в индивидуальном порядке участники данных действий, соучастники и их пособники.

Следует различать два этапа совершения в ходе конфликта наиболее серьезных международных преступлений, таких как геноцид, преступления против человечности и военные преступления. Первый из них приходится на период активной военной кампании, самым трагическим образом отразившейся на гражданском азербайджанском населении. Имевшие место в это время события достаточно подробно освещались международными институтами, неправительственными правозащитными организациями и средствами массовой информации. Второй этап имеет отношение к положению на оккупированных территориях Азербайджана. Внимание к тому, в какой степени на этих территориях соблюдаются нормы международного права, возросло с включением соответствующего пункта в повестку дня ГА ООН и принятием в ходе ее 60-ой сессии резолюции «Положение на оккупированных территориях Азербайджана».

В то же время при обсуждении этого вопроса и выработке мер противодействия незаконной деятельности на оккупированных азербайджанских территориях важное значение имеет ее оценка в соответствии с международным уголовным правом. Так, меры, направленные на изменение демографического состава населения оккупированной территории, включая перемещение, прямо или косвенно, оккупирующей державой гражданского населения на оккупируемую ею территорию³⁶³, уничтожение или присвоение государственного и частного имущества на оккупированной территории³⁶⁴, посягательства на культурные ценности³⁶⁵, а также воздействие на окружающую среду³⁶⁶ квалифицируются как военные преступления, т. е. серьезные нарушения права вооруженных конфликтов.

---

³⁶³ Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and Relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts (Protocol I), 8 June 1977. См.: Roberts & Guelff (eds.), p. 471, Article 85 (4) (a)); Rome Statute of the International Criminal Court, p. 677, Article 8 (2) (b) (viii).

³⁶⁴ Geneva Convention Relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War, p. 352, Article 147; Rome Statute of the International Criminal Court, 17 July 1998, p. 676-677, Article 8 (2) (a) (iv).

³⁶⁵ Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and Relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts (Protocol I), p. 471, Article 85 (4) (d)); Rome Statute of the International Criminal Court, p. 677, Article 8 (2) (b) (ix).

³⁶⁶ Geneva Convention Relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War, 12 August 1949, p. 352, Article 147; Rome Statute of the International Criminal Court, 17 July 1998, p. 677, Article & 8 (2) (b) (xiii).

Кроме того, с учетом конкретных обстоятельств для одного и того же действия имеет место совокупность преступлений. Так, совершенные армянами в ходе конфликта военные преступления в некоторых случаях накладываются на другие международные преступления, такие как геноцид и преступления против человечности, или совпадают с ними. Например, уничтожение в феврале 1992 года гражданского азербайджанского населения города Ходжалы, представляя собой серьезное нарушение права вооруженных конфликтов, несомненно, квалифицируется также как геноцид³⁶⁷.

Международное сообщество, в основном через ООН, провозгласило и закрепило в международных инструментах свод основополагающих ценностей, таких как мир и уважение прав человека. Это понимание нашло свое отражение в принятой в 1948 году Всеобщей декларации прав человека, согласно которой «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира». Одновременно во Всеобщей декларации подчеркивается, что «пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества»³⁶⁸.

К сожалению, даже по прошествии почти шестидесяти лет с даты принятия Всеобщей декларации прав человека поразительное «молчание» в определенных случаях международного уголовного судопроизводства выдвигает на первый план один из типичных недостатков настоящего мирового сообщества - пропасть между нормативными ценностями и суровой действительностью, которая препятствует практическому применению богатого потенциала международно-правовых стандартов. В то же время последовательность в отстаивании общепризнанных ценностей требует осуществления мер сдерживания любого грубого отказа от них и недопущения безнаказанности, в том числе посредством привлечения предполагаемых исполнителей к суду³⁶⁹. Очевидно, что не может быть долгосрочного и устойчивого мира без справедливости, уважения к достоинству, правам и свободам человека.

---

³⁶⁷ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Резолюция ГА ООН 260 А (III) от 9 декабря 1948 года. См.: Центр ООН по правам человека, Права человека: Сборник международных договоров, ST/HR/1/Rev.5, том I (Часть II), (Нью-Йорк и Женева: ООН, 1994), с. 780-785.

³⁶⁸ Universal Declaration of Human Rights, GA res. 217 A (III), 10 December 1948. For text see UN Centre for Human Rights, Human Rights: A Compilation of International Instruments, ST/HR/1/Rev.5, vol. 1 (First Part), New York & Geneva, UN 1994, pp. 1-7, at p. 1.

³⁶⁹ См., например: Cassese. International Criminal Law (Oxford: Oxford University Press, 2003), p. 446.

Глава III: ПОСРЕДНИЧЕСКИЕ УСИЛИЯ

С февраля 1992 года начался процесс посреднических усилий по урегулированию армяно-азербайджанского конфликта в рамках СБСЕ. На Совещании Совета Министров СБСЕ, проходившем 24 марта 1992 года в Хельсинки, было принято решение о созыве в Минске конференции по Нагорному Карабаху под эгидой СБСЕ в качестве постоянно действующего форума для переговоров с целью мирного урегулирования кризиса на основе принципов, обязательств и положений СБСЕ. Согласно данному решению, участниками Минской конференции стали: Азербайджан, Армения, Беларусь, Турция, Россия, США, Франция, Германия, Италия, Чехословакия и Швеция. В решении было также отмечено, что избранные и другие представители (азербайджанского и армянского населения) Нагорного Карабаха будут приглашены на Минскую конференцию ее председателем после консультаций с участвующими в конференции государствами³⁷⁰ (см. Приложение 9).

Председателями Минской конференции были:

- 1992-1993 - Италия
- 1994 - Швеция
- 1995-1996 - Россия, Финляндия
- с 1997 года по настоящее время - Россия, США, Франция

Согласно установившейся практике, состав Минской группы меняется в зависимости от состава «Тройки» ОБСЕ («Тройку» составляют бывший, нынешний и будущий ДП ОБСЕ).

Полный состав Минской группы на сегодня выглядит следующим образом: Азербайджан, Армения, Беларусь, Болгария, США, Франция, Россия, Германия, Италия, Швеция, Словения, Турция, Финляндия и Нидерланды.

Решение Хельсинкского Совета Министров 1992 года позволило начать переговорный процесс в рамках СБСЕ/ОБСЕ. Первые такие переговоры были проведены в Риме 31 мая 1992 года и состояли из нескольких раундов. Военное положение в то время характеризовалось тем, что 8 мая 1992 года армянские вооруженные силы, оккупировав Шушу (населенный азербайджанцами район и город в Нагор-

---

³⁷⁰ СБСЕ. Первая дополнительная встреча Совета, Хельсинки, 24 марта 1992 года. Резюме выводов, параграфы 3-11.

ном Карабахе), завершили захват всего Нагорного Карабаха и депортацию его 50-тысячного азербайджанского населения. 15 мая 1992 года был захвачен Лачын (район и город вне Нагорного Карабаха, по территории которого проходит дорога, связывающая Армению с Нагорным Карабахом).

Римские переговоры имели своей целью устранить последствия вооруженного конфликта для созыва Минской конференции. Для этого во время первого раунда переговоров Минской группой был подготовлен документ, предусматривающий вывод военных формирований из Лачына и Шуши, возвращение туда беженцев и перемещённых лиц и установление международных наблюдателей СБСЕ для наблюдения за реализацией вышеуказанных задач. На последующих раундах по настоянию армянской стороны эти задачи были распространены на Агдере (район и город в Нагорном Карабахе) и часть Горанбоя (район вне Нагорного Карабаха, ныне входящий в состав Горанбойского района Азербайджана).

Продлившиеся вплоть до сентября 1992 года четыре раунда римских переговоров не привели к каким-либо результатам. На возобновившемся 1 марта 1993 года пятом раунде переговоров представители Армении и Азербайджана впервые согласились провести двустороннюю встречу без посредников. Они согласовали текст решения о направлении в зону конфликта миссии международных наблюдателей. Это решение должно было быть одобрено КСДЛ, заседание которого было намечено провести в Праге 26 апреля 1993 года. Однако с 27 марта по 3 апреля 1993 года армянские вооружённые силы провели операцию по захвату Кальбаджарского района Азербайджана, находящегося между Арменией и Нагорным Карабахом. Это подорвало достигнутые договоренности.

Римские переговоры не привели к успеху, поскольку армянская сторона в нарушение Хельсинкского решения 1992 года выдвигала требование равноправного с остальными государствами-участниками Минской конференции статуса на переговорах армянских представителей Нагорного Карабаха, не соглашаясь при этом на пересмотр статуса таких же представителей от азербайджанского населения Нагорного Карабаха. Не добившись этого на переговорах, они развязали в 1993 году второй этап военной кампании.

В ответ на принятие в 1993 году СБ ООН четырех резолюций, итальянское председательство совместно с участниками Минской конференции в течение 1993 года подготовило несколько вариантов графика неотложных мер по осуществлению резолюций 822, 853 и 874 СБ ООН и возобновлению, Армения в течение 1993 года захватила

шесть районов Азербайджана, находящихся вне пределов Нагорного Карабаха. Достигнутые в марте 1993 года между сторонами договоренности и графики неотложных мер, предложенные Минской группой в июне и августе 1993 года, не были реализованы из-за захватов новых азербайджанских территорий. Пока обсуждались вопросы вывода армянских сил из одного района, они захватывали другой. В этом заключалась первая причина неудачи переговорного процесса в 1993 году.

В условиях расширения армянской экспансии председатели Минской и принятия правового статуса Нагорного Карабаха.

Работа над соглашением не была завершена из-за того, что несогласованным остался ряд проблем, получивших название «ключевые». Это - проблемы Шушинского, Лачынского и бывшего Шаумяновского районов (часть Горанбойского района), безопасность и статус Нагорного Карабаха. Этот документ, в принципе, сохранял и даже углубил содержащиеся в парижском и венском графиках подходы, которые противоречили решениям СБ ООН и ОБСЕ.

В начале 1997 года был учрежден институт тройного сопредседательства в составе России, Франции и США. В апреле 1997 года состоялись последние переговоры в рамках Минской группы. Вместо этого сопредседатели стали совершать визиты в регион, во время которых они выдвигали сторонам предложения по урегулированию.

Так, 1 июня 1997 года сопредседателями был предложен проект всеобъемлющего соглашения об урегулировании нагорно-карабахского конфликта, включавшего в себя соглашение о прекращении вооруженного конфликта и соглашение о статусе Нагорного Карабаха³⁷¹. Несмотря на готовность Азербайджана приступить к конструктивным консультациям по существу указанных документов, Армения категорически отвергла эти предложения.

19-23 сентября 1997 года, в ходе очередного визита в регион, сопредседатели представили новые предложения, в соответствии с которыми сначала следовало осуществить освобождение шести районов, развертывание операции ОБСЕ по поддержанию мира, возвращение перемещенного населения на освобождаемые территории и восстановление основных коммуникаций в зоне конфликта. Затем предполагалось решение проблем Лачына и Шуши и принятие основных принципов статуса Нагорного Карабаха, что должно было привести к созыву Минской конференции ОБСЕ для всеобъемлющего урегулирования кон-

---

³⁷¹ Сопредседательство Минской группы ОБСЕ. Проект Всеобъемлющего соглашения по урегулированию нагорно-карабахского конфликта. Газета «Бакинский рабочий», 21 февраля 2001 года.

фликта³⁷². 10 октября 1997 года в Страсбурге президенты Азербайджана и Армении в своем совместном заявлении подтвердили, что «последние предложения сопредседателей являются обнадеживающей основой для возобновления переговоров в рамках Минской группы»³⁷³.

Однако президент Армении Л.Тер-Петросян из-за своего согласия с этими предложениями под давлением политической оппозиции внутри страны вынужден был подать в отставку в феврале 1998 года. С приходом к власти в марте 1998 года Р.Кочаряна состоялся очередной визит сопредседателей в регион, в ходе которого Армения официально заявила об отзыве согласия экс-президента Армении Л.Тер-Петросяна с предложениями сопредседателей.

9 ноября 1998 года сопредседатели выдвинули предложения, основанные на концепции «общего государства». Согласно этой концепции, Нагорный Карабах должен был стать государственным и территориальным образованием в форме республики и образовать общее государство с Азербайджаном в его международно-признанных границах³⁷⁴. Азербайджан отказался от этих предложений, поскольку они нарушали его суверенитет и территориальную целостность и противоречили лиссабонским принципам. Это было последнее предложение, выдвинутое сопредседателями. После этого минский процесс практически зашел в тупик.

С целью придания импульса переговорному процессу, начиная с 1999 года по 2002 год, между президентами Азербайджана и Армении были проведены прямые переговоры. Однако из-за деструктивной позиции Армении они не привели к достижению соглашения.

18-19 ноября 1999 года в итоговом документе Стамбульского саммита ОБСЕ была дана положительная оценка усилиям сопредседателей Минской группы. Главы государств-участников выразили удовлетворение по поводу активизировавшегося диалога между президентами Армении и Азербайджана, чьи регулярные встречи создали условия для придания динамики процессу поиска прочного и всеобъемлющего решения проблемы. Главы государств и правительств

---

³⁷² Сопредседательство Минской группы ОБСЕ. Проект Соглашения о прекращении нагорно-карабахского вооруженного конфликта. Газета «Бакинский рабочий», 21 февраля 2001 года.

³⁷³ Страсбургское совместное заявление президентов Азербайджана и Армении, 10 октября 1997 года. См. текст в приложении к письму Постоянного представителя Азербайджана при ООН от 24 октября 1997 года на имя Генерального секретаря ООН. Документ ООН A/52/564-S/1997/847.

³⁷⁴ Сопредседательство Минской группы ОБСЕ. О принципах всеобъемлющего урегулирования нагорно-карабахского вооруженного конфликта. Газета «Бакинский рабочий», 21 февраля 2001 года.

решительно поддержали этот диалог и призвали к его продолжению, надеясь на возобновление переговоров в рамках Минской группы ОБСЕ. Было вновь подтверждено, что ОБСЕ и ее Минская группа, остающаяся наиболее подходящим форматом для поисков урегулирования, готовы содействовать дальнейшему продвижению мирного процесса и его будущей реализации³⁷⁵.

В решении Совета министров ОБСЕ, заседание которого состоялось 3-4 декабря 2001 года в Бухаресте, было заявлено о важности продолжения мирного диалога и содержался призыв к сторонам продолжать усилия по скорейшему урегулированию конфликта на основе норм и принципов международного права. Стороны также призывались к рассмотрению вопроса о дополнительных мерах, способствующих укреплению взаимного доверия, включая освобождение военнопленных³⁷⁶.

Во время своего визита в регион в марте 2002 года сопредседатели предложили вести переговоры на уровне личных представителей президентов Армении и Азербайджана. Данное предложение было принято президентами обеих стран. 13-15 мая и 29-30 июля 2002 года в местечке Штирин близ Праги и 15 ноября 2002 года в Вене состоялись три встречи личных представителей президентов Армении и Азербайджана.

В заявлении, которое было принято на заседании Совета министров ОБСЕ, состоявшемся 6-7 декабря 2002 года в Порто, была выражена озабоченность неурегулированностью нагорнокарабахского конфликта, несмотря на интенсификацию диалога между сторонами и активную поддержку сопредседателей Минской группы. Была подчеркнута важность продолжения мирного диалога и содержался призыв к сторонам продолжать усилия по скорейшему урегулированию конфликта на основе норм и принципов международного права. Стороны также призывались к рассмотрению вопроса о дополнительных мерах, способствующих укреплению взаимного доверия. Приветствовались продолжающиеся встречи президентов Армении и Азербайджана, а также их специальных представителей. Делегация Азербайджана в связи с этим решением Совета министров ОБСЕ сделала интерпретирующее заявление³⁷⁷.

На заседании Совета министров ОБСЕ, которое состоялось в Маастрихте 1-2 декабря 2003 года, председатель в своем заявлении указал на

---

³⁷⁵ ОБСЕ. Встреча на высшем уровне. Стамбул, 17-18 ноября 1999 года. Декларация, параграф 20.

³⁷⁶ ОБСЕ. Девятая встреча Совета министров. Бухарест, 3-4 декабря 2001 года. Решение 2. Заявления Совета министров (5).

³⁷⁷ ОБСЕ. Десятая встреча Совета министров. Порто, 6-7 декабря 2002 года. Заявления Совета министров (4); Приложение 3. Дополнение 3. Интерпретирующее заявление Азербайджана.

обеспокоенность министров безуспешностью попыток достичь урегулирования нагорнокарабахского конфликта. Министры вновь подчеркнули необходимость придать импульс мирному диалогу и призвали стороны удвоить свои усилия по скорейшему урегулированию конфликта на базе норм и принципов международного права. Делегация Азербайджана выступила по этому поводу с соответствующим заявлением³⁷⁸.

С 2004 года начались прямые переговоры министров иностранных дел Армении и Азербайджана в рамках т.н. «пражского процесса». Совет министров ОБСЕ, состоявшийся 6-7 декабря 2004 года в Софии, в своем заявлении о нагорнокарабахском конфликте приветствовал три встречи президентов Армении и Азербайджана под эгидой сопредседателей, так как президенты двух состоящих в конфликте стран не смогли достичь по ним согласия.³⁷⁹

В ответ на заявление сопредседателей и комментарии к нему армянской стороны³⁸⁰, Министерство иностранных дел Азербайджана разъяснило, что сопредседатели «указали лишь общие контуры находящиеся в стадии обсуждения отдельных принципов поэтапного мирного урегулирования, которые нельзя вырывать из общего контекста предлагаемого документа». Помимо этого, внешнеполитическое ведомство Азербайджана отметило, что «определение статуса [Нагорного Карабаха] невозможно в условиях продолжающейся оккупации и этнической чистки и, соответственно, предполагает освобождение оккупированных территорий Азербайджана и демилитаризацию всей зоны конфликта, что, при надлежащих международных гарантиях безопасности, создаст условия для возвращения в места постоянного проживания насильственно перемещенного азербайджанского населения». В заявлении была подтверждена готовность азербайджанской стороны предоставить самый высокий статус автономии Нагорному Карабаху в рамках Азербайджанской Республики и на основе ее Конституции. При этом было недвусмысленно заявлено, что «[т]ерриториальная целостность Азербайджана не является и не может являться предметом переговоров»³⁸¹.

---

³⁷⁸ ОБСЕ. Одиннадцатая встреча Совета министров. Маастрихт, 1-2 декабря 2003 года. Заявление о понимании председателя; Заявление делегации Азербайджана.

³⁷⁹ Statement by the Minsk Group Co-Chairs to the OSCE Permanent Council, Vienna, 22 June, 2006. OSCE Document CIO.GAL/117/06.

³⁸⁰ Statement of the Ministry of Foreign Affairs of Armenia on OSCE Minsk Group Co-Chairs Statement at the Permanent Council, 26 June 2006. Вэб-сайт МИД Армении: <www.armeniaforeignministry.com/pr_06/060626_statement_nkr.html>.

³⁸¹ Заявление Министерства иностранных дел Азербайджанской Республики, 27 июня 2006 года. Вэб-сайт МИД Азербайджана: <www.mfa.gov.az/rus/mfa_statements/MFA_STATEMENT_270606-rus.pdf>.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В исторической литературе Армения рассматривается как географическое понятие, географический регион, который находился на территории, охватывающей берега рек Тигра и Евфрата, и вокруг озера Ван, что было далеко за пределами Южного Кавказа. Народ, ныне известный как армяне и самоназвание которого - хаи, не имел никакого отношения не только к Южному Кавказу, но к географическому региону Армения, поскольку прибыл на эту территорию из Балкан. Существовавшее на короткий период княжество Армения, равно как народ, ныне известный как армянский, берут свое название не из хайского этноса, а из географического региона, населенного различными народами.

Карабах, который расположен на юго-восточном Кавказе, к региону Армения, армянам (точнее хаям) и армянскому княжеству никакого отношения не имеет. На юго-восточном Кавказе армяне стали компактно расселяться в массовом масштабе только начиная с XIX века, когда их переселили из Ирана и Османской империи.

Армянский вопрос возник в XIX веке в контексте попытки образования армянского государства на восточных вилайетах Османской империи. Потерпев неудачу, армянские националисты обратили свои взоры на азербайджанские земли. Как в Османской империи, так и в Азербайджане они применяли террор и этнические чистки как средство достижения своих целей. При этом активно использовалась внешняя поддержка. Благодаря установлению советской власти и образованию СССР, армяне приобрели государственное бытие на землях исторического Азербайджана, причем в форме двух образований – Армянской ССР и НКАО. Даже в этих условиях армяне не прекратили свои притязания, но в какой то степени заморозили их, открытое предъявление которых было возобновлено в конце 80-х годов XX века. В конечном итоге, ничем не ограниченное стремление Республики Армения, образованной на азербайджанских территориях, к расширению собственных территорий за счет соседних государств привело к оккупации азербайджанских земель, в преддверии и ходе которой были зафиксированы многочисленные факты совершенных армянами военных преступлений, актов геноцида и преступлений против человечности.

Официальному Еревану, несмотря на все усилия, за весь период с начала конфликта не удалось убедить международное сообщество в обоснованности своих притязаний на часть территории Азербай-

джанской Республики. Пределом достижений армянской стороны могли быть лишь крайне сомнительные мнения отдельных неправительственных организаций, исправно отработывающих финансовые вливания в свои бюджеты путем претворения в жизнь конкретных политических заказов.

Нормы и принципы международного права, принятые в соответствии с ними резолюции и решения ООН и ОБСЕ составляют прочную правовую и политическую основу разрешения армяно-азербайджанского конфликта. Соответствующие резолюции ООН подтверждают суверенитет, территориальную целостность и неприкосновенность границ Азербайджанской Республики, признают Нагорный Карабах неотъемлемой частью Азербайджана.

В основе подхода международного сообщества лежит, помимо четкого представления политико-правовой природы конфликта, убежденность в том, что решением проблем меньшинств не может и не должно быть создание для каждой этнической группы своего собственного «очищенного» государства или полугосударства. Важным условием недопущения этой угрозы должно быть не расчленение государств, а их укрепление, а также усиление влияния международных институтов в повсеместной защите и поощрении прав человека.

В контексте позиции международного сообщества по армяно-азербайджанскому конфликту, выраженной в документах международных организаций, можно уверенно утверждать об отсутствии у Армении каких-либо оснований надеяться на признание когда-либо законным результатов захвата части территории суверенного государства.

Надежды армянской стороны на возможные в будущем прецеденты признания международным сообществом сепаратистских образований также иллюзорны, так как в основе тех или иных территориальных решений лежит безусловное уважение суверенитета и территориальной целостности соответствующего государства. Азербайджан же устами своих официальных лиц неоднократно заявлял, что территория государства не может быть предметом компромисса. Как отметил министр иностранных дел Азербайджана Э.Маммедьяров, «Азербайджан не желает войны и остается сторонником мирного решения. Но в случае если будут предприняты намеренные действия по дальнейшей консолидации сегодняшнего оккупационного статуса-кво, Азербайджан будет готов применить любые другие имеющиеся у него средства для того, чтобы законным образом восстановить свою территориальную целостность. Захват территории и практика этнической чистки несовместимы с универсальными и европейскими

ценностями и противоречат принципам и идеалам мира, демократии, стабильности и регионального сотрудничества»³⁸².

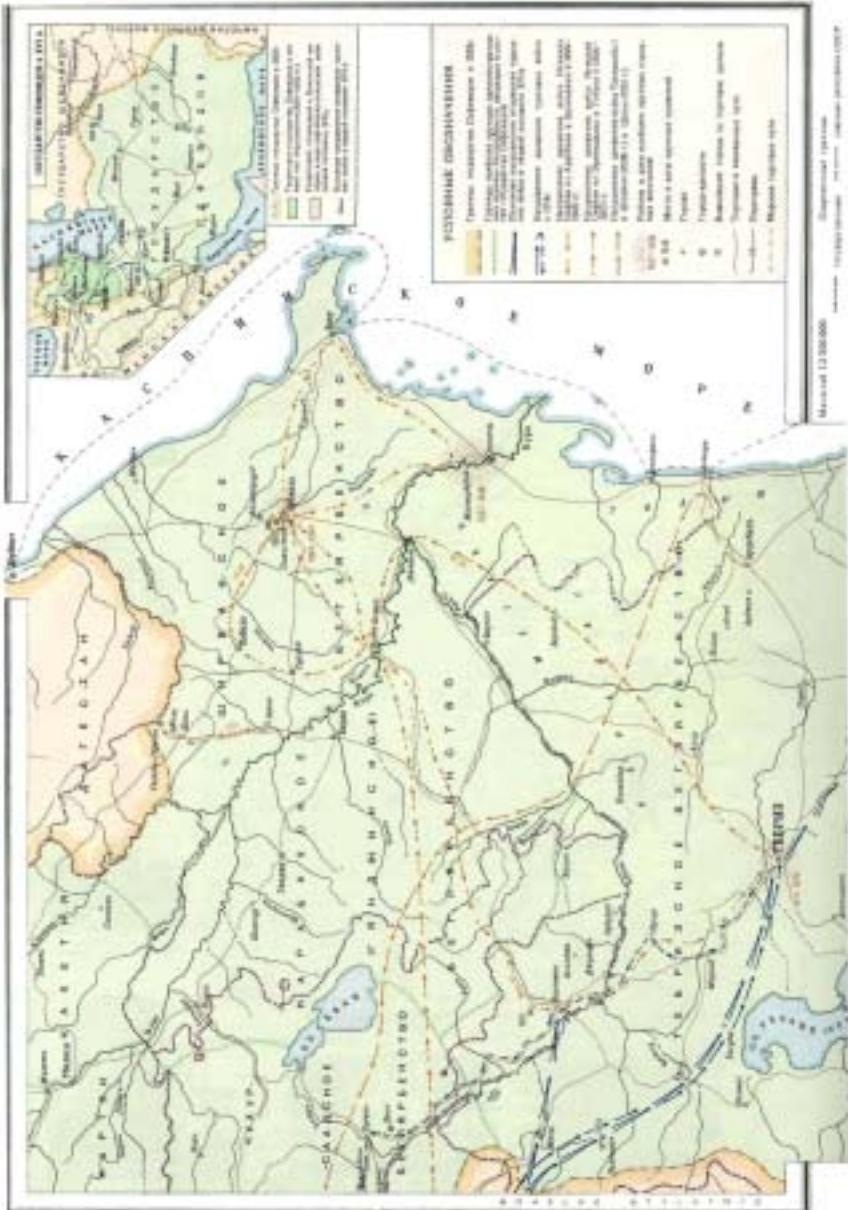
Поэтому попытки навязать какие-либо решения, не совместимые с соблюдением принципа территориальной целостности Азербайджана, будут способствовать отсрочке на неопределенное время достижения мира, безопасности и экономического благополучия народов региона.

Как показывает настоящее исследование, и история, и право на стороне Азербайджана. Поэтому конфликт должен быть решен с учетом исторических реалий и правовых норм.

---

³⁸² Маммедьяров. «Путь к миру в Нагорно-Карабахском регионе Азербайджанской Республики: через реинтеграцию и сотрудничество».

КАРТА АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ БЕКЛЯРБЕКСТВ В XVI ВЕКЕ

КАРТА КАВКАЗА
С ПОКАЗАНИЕМ ПОЛИТИЧЕСКОГО
СОСТОЯНИЯ ДО 1801 ГОДА

© Г.Дистердик

ТРАКТАТ
МЕЖДУ КАРАБАХСКИМ ХАНОМ
И РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИЕЙ
О ПЕРЕХОДЕ ХАНСТВА ПОД ВЛАСТЬ РОССИИ
ОТ 14 МАЯ 1805 ГОДА

ВО ИМЯ ВСЕМОГУЩЕГО БОГА

Мы, т. е. Ибрагим-хан Шушинский и Карабахский и Всероссийских войск ген.-от.-инфантерии, Кавказской инспекции по инфантерии, инспектор и проч. кн. Павел. Цицианов по полной мочи и власти, данной мне от Е. И. В.* всемилостивейшего моего великого Г. И.** Александра Павловича, приступив с помощью Божию к делу о вступлении Ибрагим-хана Шушинского и Карабахского со всем его семейством, потомством и владениями в вечное подданство Всероссийской Империи и ныне счастливо царствующего великого Г. И. Александра Павловича и Его высоким преемникам, заключили, постановили и подписали на следующих артикулах:

Артикул первый

Я, Ибрагим-хан Шушинский и Карабахский, именем моим, наследников и преемников моих торжественно навсегда отрицаюсь от всякого вассальства или, под каким бы то титулом не было, от всякой зависимости от Персии или иной державы и сим объявляю перед лицом всего света, что я не признаю над собою и преемниками моими иного самодержавия, кроме верховной власти Е. И. В. Всероссийского великого Г. И. и Его высоких наследников и преемников престола Всероссийского Императорского, обещая тому престолу верности, яко верноподданный раб оного, - в чем и должен дать присягу по обычаю на святом Коране.

Артикул второй

Е. И. В., приемля со стороны е. высокост. столь чистосердечное обещание, равномерно обещает и обнадеживает Императорским своим словом за себя и преемников своих, что милость и благопечение Их от высокост. Ибрагим-хана Шушинского и Карабахского и

преемников его, яко от верноподданных своих, никогда не будут отъемлемы, в доказательство чего Е. В. дает Императорское свое ручательство на сохранение целости настоящих владений е. высокоств. и преемников его.

Артикул третий

Во мзду того чистосердечия, с каковым е. высокоств. Ибрагим-хан Шушинский и Карабахский признает верховную и единственную власть Всероссийских Императоров над собою и преемниками его, постановлено, что помянутый хан, а после его старший сын и так далее потомственно по старшинству колена, вступая на ханство, получать имеют через главноуправляющего Грузиею Императорское на ханство подтверждение с инвеститурою, состоящую в грамоте, государственную печатью утвержденной по получении которой новый хан долженствует торжественно учинить присягу на верность подданства Российской Империи и на признании верховной и единственной власти Всероссийских Императоров над собою и его преемниками. Форма же присяги прилагается при сем трактате, дабы и ныне владеющий Ибрагим-хан Шушинский и Карабахский исполнил сей обряд в присутствии главноуправляющего Грузиею и сие постановление совершающего, ген.-от-инф. кн. Цицианова.

Артикул четвертый

Я, Ибрагим-хан Шушинский и Карабахский, в доказательство, что мои намерения в рассуждении моего и преемников моих верноподданства Всероссийской Империи и признания верховной и единственной власти всепресветелейших тоя Империи обладателей суть непрочны, обещаю без предварительного согласия главноуправляющего Грузиею не иметь сношения с окрестными владетелями, а когда от них приедут посланцы или присланы будут письма, то большую важность в себе заключающие отсылать к главноуправляющему и требовать от него разрешения, а меньшей важности сообщать и советовать с особою, имеющего пребывать от лица главноуправляющего Грузиею при мне.

Артикул пятый

Е. И. В., приемля с благоволением признание верховной и единственной Его власти над владениями Ибрагим-хана Шушинского и

Карабахского, обещает именем своим и преемников своих: 1) Народы тех владений почитать яко своих верноподданных, не различая немало с населяющими обширную Российскую Империю. 2) Высокость. Ибрагим-хана и его дому наследников и потомков сохранять безпеременно на ханстве Шушинском. 3) Власть со внутренним управлением сопряженную, судъ и расправу, так равно как и доходы с владением его предоставить его высокоств. в полную его волю. 4) На охранение особы его высокоств. и его дома, так как и всех его владений поставить в Шушинскую крепость Всероссийского войска с пушками 500 человек с их штабом и обер-офицерами, а на случай большей обороны главноуправляющий Грузиею обязан будет, смотря по обстоятельствам и по нужде, усилить отряд тот и военную рукою оборонять владение его высокоств., яко Всероссийской Империи принадлежащее.

Артикул шестой

Я, Ибрагим-хан Шушинский и Карабахский, в знак верноподданнического моего усердия обязуюсь: 1) Как на первый случай, так и в последствие времени заготовлять на вышесказанные войска потребное число пшеницы и просяных круп, по умеренной цене, утвержденной главноуправляющим, ибо подвоз оногo из Елисаветполя затруднителен или совсем невозможным признан быть должен. 2) Вышесказанным войскам назначить в Шушинской крепости под постой дома, по выбору начальника оных, и снабжать их потребным числом дров. 3) Въезд в Шушинскую крепость от стороны Елисаветполя сделать удобным и дорогу устроить к проезду арбами способною. 4) Буде благоугодно будет правительству устроить дорогу, ведущую от Шушинской крепости к Джеваду, то нужных для того работников поставить мне за цену, назначенную от правительства.

Артикул седьмой

Е. И. В. к знак вящего благоволения и милости своей к е. высокоств. Ибрагим-хану Шушинскому и Карабахскому всемилостивейше дарует ему преемникам его знамя с гербом Всероссийской Империи, которое долженствует оставаться при нем и по нем при владеющем хане знаком ханства и власти, Высочайше дарованной над оным владением, с коим на войну, если-б потребовалось, никто кроме самого хана выехать не может.

Артикул восьмой

Я., Ибрагим-хан Шушинский и Карабахский, имея Высочайшее Е. И. В. соизволение пользоваться обыкновенными моими доходами, обязуюсь вносить в дань в казну Е. И. В., в Тифлисе находящуюся, по 8.000 червонных в год, уплачивая оные в 2 срока, т. е. 1-го февраля одну половину, а другую 1-го сентября, начав взносом первой половины, т. е. 4.000 червонных, при утверждении сего трактата Е. И. В., а сверх того по обычаю Азиатскому долженствую я, сверх присяг на верность, в залог оной дать старшего моего сына Мамед-Хасан-агу сына второго Шукур-Уллаха на всегдашнее пребывание в Тифлис.

Артикул девятый

Е. И. В. из особого своего милосердия всемилостивейше дарует на содержание имеющему пребывать в Тифлисе, в залог верности, е. высокост. внуку по 10 р. с. Российской монеты на день.

Артикул десятый

Сей договор делается на вечные времена и не долженствует подвергаться никаким переменам отныне навсегда.

Артикул одиннадцатый

Утверждение Е. И. В. на настоящий трактат Высочайшего Его грамотою, утвержденною государственною печатью, долженствует быть доставлено в 6 месяцев от подписания сего или и скорее, буде возможно.

В достоверие чего нижеподписавшиеся подписали сии артикулы и приложили к ним свои печати, в лагере Елисаветпольской округи, при р. Курак, в лето от Р. Х**** 1805-е (по магомет. же исчислению 1220), мая месяца (сафар) 14-го дня.

Акты собранные Кавказскою Археографическою комиссиею. Том 11. Тифлис 1868 г. с. 705.

---

* Е. И. В. - Его Императорского Величества.

** Г. И. - Государь Император.

*** Р. Х. - Рождества Христова.

ФРАГМЕНТ КАРТЫ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
1918-1920 ГГ., ПРЕДСТАВЛЕННОЙ
НА ПАРИЖСКОЙ МИРНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

Из архива Р.Абутальбова

КАРТА, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ ДЕЛЕГАЦИЕЙ АРМЕНИИ НА ПАРИЖСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, С ОБОЗНАЧЕНИЕМ ТЕРРИТОРИЙ, НА КОТОРЫЕ АРМЯНСКОЙ СТОРОНОЙ БЫЛИ ВЫДВИНУТЫ ПРИТЯЖАНИЯ

© Р.Галичян

РЕШЕНИЯ И КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

*Из Протокола заседания Пленума Кавбюро ЦК РКП (б),
5 июля 1921 года*

Присутствуют: Член Цека РКП Сталин; члены Кавбюро: тт. Орджоникидзе, Махарадзе, Киров, Назаретян, Орахелашвили, Фигатнер, Нариманов и Мясников; наркоминдел АССР Гусейнов:

С л у ш а л и:

1. Тт. Орджоникидзе и Назаретян возбуждают вопрос о пересмотре постановления предыдущего Пленума о Карабахе.

П о с т а н о в и л и:

Исходя из необходимости национального мира между мусульманами и армянами и экономической связи Верхнего и Нижнего Карабаха, его постоянной связи с Азербайджаном, Нагорный Карабах оставить в пределах А.С.С.Р. предоставив ему широкую областную автономию с административным центром в гор. Шуше, входящей в состав автономной области.

Г о л о с у ю т: за 4, воздержалось 3.

б) Поручить Цека Азербайджана определить границы автономной области и представить на утверждение Кавбюро ЦК РКП.

в) Поручить Президиуму Кавбюро ЦК переговорить с Цека Армении и Цека Азербайджана о кандидате на чрезвычайкома Нагорного Карабаха.

г) Объем автономии Нагорного Карабаха определить Цека Азербайджана и представить на утверждение Кавбюро Цека.

Секретарь Кавбюро ЦК РКП Фигатнер

Государственный Исторический Архив Азербайджанской Республики, ф. 1, оп. 2, д. 25, с. 16 об.

КОНСТИТУЦИЯ СССР 1936 ГОДА

Глава II

Государственное устройство

Статья 24. В Азербайджанской Советской Социалистической Республике состоят Нахичеванская Автономная Советская Социалистическая Республика и Нагорно-Карабахская автономная область.

КОНСТИТУЦИЯ СССР 1977 ГОДА

III. Национально-государственное устройство СССР

Глава 9. Союзная Советская Социалистическая Республика

Статья 78. Территория союзной республики не может быть изменена без ее согласия. Границы между союзными республиками могут изменяться по взаимному соглашению соответствующих республик, которое подлежит утверждению Союзом ССР.

Статья 79. Союзная республика определяет свое краевое, областное, окружное, районное деление и решает иные вопросы административно-территориального устройства.

Глава 11. Автономная область и автономный округ

Статья 87. В Российской Советской Федеративной Социалистической Республике состоят автономные области: Адыгейская, Горно-Алтайская, Еврейская, Карачаево-Черкесская, Чакасская.

В Грузинской Советской Социалистической Республике состоит Юго-Осетинская автономная область.

В Азербайджанской Советской Социалистической Республике состоит Нагорно-Карабахская автономная область.

В Таджикской Советской Социалистической Республике состоит Горно-Бадахшанская автономная область.

Резолюции Совета Безопасности ООН

Резолюция 822 (1993) от 30 апреля 1993 года

Совет Безопасности,

ссылаясь на заявления, сделанные Председателем Совета Безопасности 29 января [1] и 6 апреля [2] 1993 года, о нагорно-карабахском конфликте,

принимая к сведению доклад Генерального секретаря от 14 апреля 1993 года [3],

выражая серьезную обеспокоенность в связи с ухудшением отношений между Республикой Армения и Азербайджанской Республикой,

с беспокойством отмечая эскалацию вооруженных военных действий, и в частности последнее вторжение местных армянских сил в Кельбаджарский район Азербайджана,

будучи обеспокоен тем, что эта ситуация угрожает миру и безопасности в регионе,

выражая серьезную обеспокоенность в связи с перемещением большого числа гражданских лиц и чрезвычайной гуманитарной ситуацией в регионе, в частности в Кельбаджарском районе,

вновь подтверждая уважение суверенитета и территориальной целостности всех государств в регионе,

вновь подтверждая также нерушимость международных границ и недопустимость применения силы для приобретения территории,

заявляя о своей поддержке мирного процесса, осуществляемого в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, и будучи глубоко обеспокоен разрушительными последствиями, которые может иметь для этого процесса эскалация вооруженных военных действий,

1. *требует* немедленного прекращения всех военных действий и враждебных актов в целях установления прочного прекращения огня, а также немедленного вывода всех оккупирующих сил из Кельбаджарского района и других недавно оккупированных районов Азербайджана;

2. *настоятельно призывает* заинтересованные стороны немедленно возобновить переговоры в целях разрешения конфликта в рамках мирного процесса Минской группы Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и воздерживаться от любых действий, которые затруднят мирное решение проблемы;

3. *призывает* обеспечить беспрепятственное осуществление международной деятельности по оказанию гуманитарной помощи в регионе, в частности во всех районах, затронутых конфликтом, с тем чтобы облегчить страдания гражданского населения, и вновь подтверждает, что все стороны обязаны соблюдать принципы и нормы международного гуманитарного права;

4. *просит* Генерального секретаря в консультации с действующим Председателем Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также Председателем Минской группы провести оценку ситуации в регионе, в частности в Кельбаджарском районе Азербайджана, и представить Совету дальнейший доклад;

5. *постановляет* продолжать активно заниматься этим вопросом.

Принята единогласно на 3205-м заседании.

Источник: *Официальные отчеты Совета Безопасности, Резолюции и решения за 1993 год.*

[1] S/25199.

[2] S/25539.

[3] **Официальные отчеты Совета Безопасности, сорок восьмой год, Дополнение за апрель, май и июнь 1993 года, документ S/25600.**

Резолюция 853 (1993) от 29 июля 1993 года

Совет Безопасности, подтверждая свою резолюцию 822 (1993) от 30 апреля 1993 года,

рассмотрев доклад Председателя Минской группы Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 27 июля 1993 года (1), *выражая серьезную обеспокоенность* в связи с ухудшением отношений между Республикой Арменией и Азербайджанской Республикой и напряженностью между ними,

приветствуя принятие заинтересованными сторонами плана неотложных мер по осуществлению его резолюции 822 (1993),

с тревогой отмечая эскалацию военных действий и, в частности, захват Агдамского района в Азербайджане,

будучи обеспокоен тем, что такое положение продолжает угрожать миру и безопасности в регионе,

выражая вновь серьезную обеспокоенность в связи с перемещением большого числа гражданских лиц в Азербайджане и чрезвычайной гуманитарной ситуацией в регионе,

вновь подтверждая суверенитет и территориальную целостность Азербайджана и всех других государств в регионе,
вновь подтверждая также нерушимость международных границ и недопустимость применения силы для приобретения территории,

1. *осуждает* захват Агдамского района и всех других недавно оккупированных районов Азербайджанской Республики;

2. *осуждает также* все враждебные действия в регионе, в частности нападения на гражданских лиц и бомбардировки и артиллерийские обстрелы населенных районов;

3. *требует* незамедлительного прекращения всех военных действий и немедленного, полного и безоговорочного вывода участвующих в конфликте оккупационных сил из Агдамского района и всех других недавно оккупированных районов Азербайджана;

4. *призывает* заинтересованные стороны достичь прочных договоренностей о прекращении огня и соблюдать их;

5. *вновь подтверждает* в контексте пунктов 3 и 4, выше, свои предыдущие призывы восстановить экономические, транспортные и энергетические связи в регионе;

6. *одобряет* продолжающиеся усилия Минской группы Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе по обеспечению мирного разрешения конфликта, включая усилия по осуществлению резолюции 822 (1993), и выражает серьезную обеспокоенность в связи с губительными последствиями для этих усилий эскалации военных действий;

7. *приветствует* меры по подготовке миссии Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе по наблюдению, включая график ее развертывания, а также рассмотрение в рамках Совещания предложения об обеспечении присутствия Совещания в регионе;

8. *настоятельно призывает* заинтересованные стороны воздерживаться от любых действий, препятствующих мирному разрешению конфликта, и продолжать переговоры в рамках Минской группы, а также посредством прямых контактов между ними в целях достижения окончательного урегулирования;

9. *настоятельно призывает* правительство Республики Армении продолжать оказывать свое влияние в целях обеспечения соблюдения армянами нагорно-карабахского региона Азербайджана положений резолюции 822 (1993) и настоящей резолюции и принятия этой стороной предложений Минской группы;

10. *настоятельно призывает* государства воздерживаться от поставок любого оружия и военного имущества, которые могли бы

привести к эскалации конфликта или продолжению оккупации территории;

11. *вновь призывает* обеспечить беспрепятственное осуществление международной деятельности по оказанию гуманитарной помощи в регионе, в частности во всех районах, затронутых конфликтом, с тем чтобы облегчить возросшие страдания гражданского населения, и вновь подтверждает, что все стороны обязаны соблюдать принципы и нормы международного гуманитарного права;

12. *просит* Генерального секретаря и соответствующие международные учреждения предоставить срочную гуманитарную помощь пострадавшему гражданскому населению и помочь перемещенным лицам вернуться в свои дома;

13. *просит* Генерального секретаря в консультации с действующим Председателем Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также с Председателем Минской группы продолжать представлять Совету доклады о развитии ситуации;

14. *постановляет* продолжать активно заниматься этим вопросом.

Принята единогласно на 3259-м заседании.

Источник: *Официальные отчеты Совета Безопасности, Резолюции и решения за 1993 год.*

[1] Официальные отчеты Совета Безопасности, сорок восьмой год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1993 года, документ S/26184.

Резолюция 874 (1993) от 14 октября 1993 года

Совет Безопасности,

подтверждая свои резолюции 822 (1993) от 30 апреля 1993 года и 853 (1993) от 29 июля 1993 года и ссылаясь на заявление, зачитанное Председателем Совета Безопасности от имени Совета 18 августа 1993 года [1],

рассмотрев письмо Председателя Минской конференции Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе по Нагорному Карабаху от 1 октября 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности [2],

выражая свою серьезную озабоченность тем, что продолжение конфликта в нагорно-карабахском регионе Азербайджанской Республики и вокруг него и сохранение напряженности в отношениях между Республикой Арменией и Азербайджанской Республикой создали бы угрозу миру и безопасности в регионе,

отмечая встречи на высоком уровне, прошедшие в Москве 8 октября 1993 года, и выражая надежду на то, что они будут способствовать улучшению ситуации и мирному урегулированию конфликта,

вновь подтверждая суверенитет и территориальную целостность Азербайджана и всех других государств в регионе,

вновь подтверждая также нерушимость международных границ и недопустимость применения силы для приобретения территории,

вновь выражая свою серьезную обеспокоенность в связи со страданиями людей, вызванными конфликтом, и чрезвычайной гуманитарной ситуацией в регионе и выражая, в частности, свою серьезную обеспокоенность в связи с перемещением большого числа гражданских лиц в Азербайджане,

1. *призывает* заинтересованные стороны сделать эффективным и постоянным прекращение огня, установленное в результате прямых контактов, предпринимаемых при содействии правительства Российской Федерации в поддержку Минской группы Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе;

2. *вновь заявляет о своей полной поддержке* мирного процесса, осуществляемого в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также неустанных усилий Минской группы;

3. *приветствует и рекомендует вниманию* сторон «Обновленный график неотложных мер по осуществлению резолюций 822 (1993) и 853 (1993) Совета Безопасности [3]», подготовленный 28 сентября 1993 года на совещании Минской группы и представленный заинтересованным сторонам Председателем Группы при всесторонней поддержке девяти других членов этой Группы, и призывает стороны принять его;

4. *выражает убежденность* в том, что все другие нерешенные вопросы, вытекающие из конфликта и не рассмотренные непосредственно в «Обновленном графике», следует быстро решить в рамках мирных переговоров в контексте минского процесса;

5. *призывает* к незамедлительному осуществлению взаимных и неотложных мер, предусматриваемых в «Обновленном графике» Минской группы, включая вывод сил с недавно оккупированных территорий и устранение всех препятствий для коммуникаций и транспорта;

6. *призывает также* к скорому созыву Минской конференции в целях достижения урегулирования конфликта путем переговоров,

как предусматривается в «Обновленном графике», в соответствии с мандатом Совета министров Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 24 марта 1992 года;

7. *просит* Генерального секретаря положительно откликнуться на предложение направить представителя для участия в Минской конференции и оказать всю возможную помощь для проведения переговоров по существу вопроса после открытия Конференции;

8. *поддерживает* сформированную Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе миссию по наблюдению;

9. *призывает* все стороны воздерживаться от всех нарушений международного гуманитарного права и возобновляет свой призыв, содержащийся в резолюциях 822 (1993) и 853 (1993), обеспечить беспрепятственное осуществление международной деятельности по оказанию гуманитарной помощи во всех районах, затронутых конфликтом;

10. *настоятельно призывает* все государства в регионе воздерживаться от любых враждебных актов и от любого вмешательства или вторжения, которые привели бы к разрастанию конфликта и подорвали бы мир и безопасность в регионе;

11. *просит* Генерального секретаря и соответствующие международные учреждения предоставить чрезвычайную гуманитарную помощь пострадавшему гражданскому населению и помочь беженцам и перемещенным лицам вернуться в свои дома с достоинством и в условиях безопасности;

12. *просит* Генерального секретаря, действующего Председателя Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и Председателя Минской конференции продолжать представлять Совету доклады о ходе минского процесса и по всем аспектам ситуации на месте, а также о нынешнем и будущем сотрудничестве между Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе и Организацией Объединенных Наций в этой связи;

13. *постановляет* продолжать активно заниматься этим вопросом.

Принята единогласно на 3292-м заседании.

Источник: *Официальные отчеты Совета Безопасности, Резолюции и решения за 1993 год.*

[1] S/26326.

[2] Официальные отчеты Совета Безопасности, сорок восьмой год,

Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1993 года, документ S/26522.

[3] Там же, документ S/26522, приложение.

Резолюция 884 (1993) от 12 ноября 1993 года

Совет Безопасности,

подтверждая свои резолюции 822 (1993) от 30 апреля 1993 года, 853 (1993) от 29 июля 1993 года и 874 (1993) от 14 октября 1993 года,

подтверждая свою полную поддержку мирного процесса, осуществляемого в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, и неустанных усилий Минской группы Совещания,

принимая к сведению письмо действующего Председателя Минской конференции Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе по Нагорному Карабаху от 9 ноября 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности и добавления к нему [1],

выражая серьезную обеспокоенность тем, что продолжение конфликта в нагорно-карабахском регионе Азербайджанской Республики и вокруг него и сохранение напряженности в отношениях между Республикой Арменией и Азербайджанской Республикой явились бы угрозой миру и безопасности в регионе,

с тревогой отмечая эскалацию военных действий вследствие нарушений прекращения огня и чрезмерного применения силы в ответ на эти нарушения, в частности оккупацию Зангеланского района и города Горадиза в Азербайджане,

подтверждая суверенитет и территориальную целостность Азербайджана и всех других государств в регионе,

подтверждая также нерушимость международных границ и недопустимость применения силы для приобретения территории,

выражая серьезную обеспокоенность по поводу самого последнего случая перемещения большого числа гражданских лиц и возникновения чрезвычайной гуманитарной ситуации в Зангеланском районе и в городе Горадизе и на южной границе Азербайджана,

1. *осуждает* недавние нарушения установленного сторонами прекращения огня, которые повлекли за собой возобновление военных действий, и в частности осуждает оккупацию Зангеланского района и города Горадиза, нападения на мирных жителей и обстрел территории Азербайджанской Республики;

2. *призывает* правительство Армении использовать свое влияние с целью достичь соблюдения армянами нагорно-карабахского региона Азербайджана резолюций 822 (1993), 853 (1993) и 874 (1993)

и обеспечить, чтобы вовлеченным силам не предоставлялись средства для продолжения их военной кампании;

3. *с удовлетворением отмечает* заявление девяти членов Минской группы Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 4 ноября 1993 года [1] и высоко оценивает содержащиеся в нем предложения в отношении односторонних заявлений о прекращении огня;

4. *требует* от заинтересованных сторон немедленного прекращения военных действий и враждебных актов, одностороннего вывода оккупирующих сил из Зангеланского района и города Горадиза и вывода оккупирующих сил из других оккупированных недавно районов Азербайджана в соответствии с «Обновленным графиком неотложных мер по осуществлению резолюций 822 (1993) и 853 (1993) Совета Безопасности» [2] с внесенными в него поправками на совещании Минской группы, состоявшемся в Вене 2–8 ноября 1993 года;

5. *самым настоятельным образом призывает* заинтересованные стороны срочно возобновить соблюдение прекращения огня, установленного в результате прямых контактов, предпринимаемых при содействии правительства Российской Федерации в поддержку Минской группы, и сделать его эффективным и постоянным; и продолжать поиск возможностей урегулирования конфликта путем переговоров в контексте Минского процесса и «Обновленного графика» с внесенными в него поправками на совещании Минской группы 2–8 ноября 1993 года;

6. *вновь настоятельно призывает* все государства в регионе воздерживаться от любых враждебных актов и от любого вмешательства, которые привели бы к разрастанию конфликта и подорвали бы мир и безопасность в регионе;

7. *просит* Генерального секретаря и соответствующие международные учреждения предоставить срочную гуманитарную помощь пострадавшему гражданскому населению, включая население в Зангеланском районе и в городе Горадизе и на южной границе Азербайджана, и помочь беженцам и перемещенным лицам вернуться в свои дома с достоинством и не подвергаясь опасности;

8. *вновь обращается с просьбой* к Генеральному секретарю, действующему Председателю Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и Председателю Минской конференции и впредь сообщать Совету о ходе минского процесса и обо всех аспектах положения на месте, в частности об осуществлении его соответствующим

щих резолюций, и о нынешнем и будущем сотрудничестве между Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе и Организацией Объединенных Наций в этом отношении;

9. *постановляет* продолжать активно заниматься этим вопросом.

Принята единогласно на 3313-м заседании.

Источник: *Официальные отчеты Совета Безопасности, Резолюции и решения за 1993 год.*

[1] Официальные отчеты Совета Безопасности, сорок восьмой год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1993 года, документ S/26718.

[2] Там же, документ S/26522, приложение.

ДОКУМЕНТЫ ОБСЕ

ПЕРВАЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВСТРЕЧА СОВЕТА ОБСЕ, ХЕЛЬСИНКИ, 24 МАРТА 1992 ГОДА

Резюме выводов

II.

3. Министры выразили свою глубокую озабоченность в связи с продолжающейся эскалацией вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе и вокруг него, в результате которой увеличиваются страдания и растет число человеческих жертв среди населения. Они провели широкое обсуждение путей и средств прекращения конфликта, памятуя о тех последствиях для региональной и международной безопасности, к которым может привести его продолжение и дальнейшее расширение. Они призвали все стороны проявлять сдержанность.

4. Министры самым решительным образом вновь призвали к немедленному и эффективному прекращению огня при активном участии в его осуществлении ответственных командиров на местах. Они обратились с призывом о восстановлении атмосферы доверия и условий для конструктивного диалога включая прекращение принятия мер экономического и политического давления.

5. Министры провели обзор текущей деятельности в рамках СБСЕ и одобрили в целом решения, принятые Комитетом старших должностных лиц. Они выразили свою признательность действующему Председателю СБСЕ за предпринятые им в этой связи шаги и подчеркнули свою готовность оказывать ему в случае необходимости всевозможное содействие.

6. Министры приветствовали взаимодополняющие усилия, предпринятые Европейским сообществом и его государствами-членами, государствами - членами Содружества независимых государств, членами Североатлантического совета сотрудничества и, в частности, усилия, предпринятые Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

Они просили действующего Председателя СБСЕ поддерживать в этом отношении тесные контакты с Организацией Объединенных Наций и организовать регулярный обмен информацией.

Министры согласились, что СБСЕ должно играть важную роль в деле развития мирного процесса в отношении этого конфликта. Они согласились, что положение в Нагорном Карабахе и вокруг него требует дальнейших действий со стороны СБСЕ.

7. Министры поручили действующему Председателю Совета министров СБСЕ г-ну Иржи Динстбиру в ближайшее время посетить этот регион с тем, чтобы содействовать, в частности, достижению и поддержанию эффективного прекращения огня, а также созданию рамок для всеобъемлющего мирного урегулирования.

8. Министры выразили свою твердую убежденность в том, что Конференция по Нагорному Карабаху под эгидой СБСЕ обеспечит постоянно действующий форум для переговоров с целью мирного урегулирования кризиса на основе принципов, обязательств и положений СБСЕ. В этой связи министры просили действующего Председателя Совета министров СБСЕ созвать такую конференцию как можно скорее.

9. Министры, кроме того, согласились, что участниками этой Конференции, которая состоится в Минске, будет Азербайджан, Армения, Беларусь, Германия, Италия, Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Турция, Франция, Чешская и Словацкая Федеративная Республика и Швеция. Избранные и другие представители Нагорного Карабаха будут приглашены на Конференцию ее Председателем в качестве заинтересованных сторон после консультаций с участвующими в Конференции государствами. Действующий Председатель Совета СБСЕ назначит председателя Конференции по Нагорному Карабаху под эгидой СБСЕ.

10. Министры настоятельно призвали все государства - участники СБСЕ и все заинтересованные стороны предпринять все необходимые шаги для обеспечения того, чтобы гуманитарная помощь предоставлялась всем, кто в ней нуждается, с использованием быстрых и эффективных средств, включая безопасные коридоры, поставленные под международный контроль.

11. Министры приняли к сведению обязательство Армении и Азербайджана оказать полную поддержку миссии действующего Председателя Совета СБСЕ в этот регион, а также другим действиям, в отношении которых было достигнуто согласие Совета СБСЕ, и призывают обе эти страны активно выполнять это обязательство с целью достижения прочного мирного урегулирования.

БУДАПЕШТСКАЯ ВСТРЕЧА НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ
БУДАПЕШТ, 5-6 ДЕКАБРЯ 1994 года

Будапештские решения

II

Региональные вопросы

*Активизация действий СБСЕ в связи
с нагорнокарабахским конфликтом*

1. Выражая сожаление по поводу продолжения конфликта и его трагических последствий для людей, государства участники приветствовали подтверждение сторонами в конфликте договоренности о прекращении огня, достигнутой 12 мая 1994 года благодаря посредническим усилиям Российской Федерации во взаимодействии с Минской группой СБСЕ. Они подтвердили свою приверженность соответствующим резолюциям Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и приветствовали политическую поддержку, оказываемую Советом Безопасности усилиям СБСЕ, направленным на мирное урегулирование конфликта. С этой целью они призвали стороны в конфликте начать более интенсивные переговоры по вопросам существа, включая прямые контакты. В данном контексте они выразили свое твердое намерение наращивать предпринимаемые СБСЕ усилия и оказываемое им содействие. Они решительно поддержали посредническую деятельность Минской группы СБСЕ, а также выразили признательность за решающий вклад Российской Федерации и за индивидуальные усилия других членов Минской группы. Они договорились координировать и сводить воедино все эти усилия в рамках СБСЕ.

2. С этой целью они поручили действующему Председателю назначить на основе консультаций с государствами участниками и действуя как можно скорее сопредседателей Минской конференции с тем, чтобы создать единую и согласованную базу для переговоров, а также обеспечить полную координацию всей посреднической и переговорной деятельности. Эти сопредседатели, руководствуясь во всех своих усилиях на переговорах принципами СБСЕ и согласованным мандатом, будут совместно председательствовать на встречах Минской группы и совместно докладывать действующему Председателю. Они будут регулярно информировать Постоянный совет о ходе своей работы.

3. В качестве первого шага в рамках этих усилий они поручили сопредседателям Минской конференции незамедлительно предпринять при поддержке Российской Федерации и других отдельных членов Минской группы и в сотрудничестве с ними шаги с целью содействовать дальнейшему соблюдению существующей договоренности о прекращении огня и, опираясь на прогресс, уже достигнутый ранее в ходе посреднической деятельности, оперативно провести переговоры в целях заключения политического соглашения о прекращении вооруженного конфликта, реализация которого устранил основные последствия конфликта для всех сторон и позволит созвать Минскую конференцию. Они далее просили сопредседателей Минской конференции продолжать совместную работу со сторонами в конфликте в направлении дальнейшего осуществления мер укрепления доверия, особенно в гуманитарной области. Они подчеркнули необходимость принятия государствами участниками как на индивидуальной основе, так и в рамках соответствующих международных организаций мер по оказанию гуманитарной помощи населению данного района, уделяя особое внимание облегчению бедственного положения беженцев.

4. Они согласились с тем, что в соответствии с точкой зрения сторон в конфликте достижение вышеуказанного соглашения позволило бы также развернуть многонациональные силы по поддержанию мира в качестве важнейшего элемента реализации самого соглашения. Они заявили о своей политической готовности предоставить, при принятии соответствующей резолюции Советом Безопасности ООН, многонациональные силы СБСЕ по поддержанию мира после достижения соглашения между сторонами о прекращении вооруженного конфликта. Они предложили действующему Председателю в возможно кратчайшие сроки разработать план, касающийся создания, состава и деятельности таких сил, которые были бы организованы на основе положений главы III Хельсинкского документа 1992 года и в полном соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. В этой работе действующий Председатель будет опираться на помощь сопредседателей Минской конференции и помощь Минской группы, а также на поддержку со стороны Генерального секретаря; после проведения соответствующих консультаций он также создаст в Вене группу планирования на высоком уровне для выработки рекомендаций, среди прочего, относительно размера и характеристик этих сил, командования и управления ими, их материально технического обеспечения, распределения соответствующих подразделений и ресурсов, правил использования сил и договоренно-

стей с предоставляющими их государствами. Он обратится за поддержкой к Организации Объединенных Наций в свете выраженной ею готовности предоставить техническую экспертно консультационную помощь. Он будет также стремиться заручиться долговременной политической поддержкой Совета Безопасности ООН в отношении возможного развертывания сил СБСЕ по поддержанию мира.

5. На основе такой подготовительной работы и соответствующих положений главы III Хельсинкского документа 1992 года и после достижения соглашения между сторонами и направления ими официальной просьбы действующему Председателю через сопредседателей Минской конференции Постоянный совет примет решение о проведении операции СБСЕ по поддержанию мира.

ПЯТАЯ ВСТРЕЧА СОВЕТА МИНИСТРОВ БУДАПЕШТ, 8 ДЕКАБРЯ 1995 ГОДА

Решение по Минскому процессу ОБСЕ

Совет министров

- подтверждает, что минский процесс ОБСЕ остается единственным форумом для урегулирования нагорнокарабахского конфликта;

- приветствует решимость сторон в конфликте соблюдать и далее прекращение огня, установленное 12 мая 1994 года;

- призывает стороны немедленно освободить всех военнопленных и лиц, задержанных в связи с конфликтом, и обеспечить МККК беспрепятственный доступ во все места заключения и ко всем задержанным;

- поддерживает усилия Сопредседателей Минской конференции в целях достижения без каких-либо дальнейших отлагательств в координации с Действующим председателем политического соглашения о прекращении вооруженного конфликта. Осуществление такого соглашения устранил основные последствия конфликта для всех сторон и позволит в кратчайший срок созвать Минскую конференцию. Подписание Соглашения создаст условия для принятия Постоянным советом решения о развертывании операции ОБСЕ по поддержанию мира на основе ценных рекомендаций Группы планирования высокого уровня, работа которой должна быть продолжена;

- приветствует выражение твердого намерения установить прямые контакты в координации с Сопредседателями для достижения согласия по принципам урегулирования конфликта и настоятельно призывает сделать это быстро; и

- принимает к сведению выраженную сторонами готовность рассмотреть ключевые вопросы с целью скорейшего достижения компромисса.

ЛИССАБОНСКАЯ ВСТРЕЧА НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ ЛИССАБОН, 2-3 ДЕКАБРЯ 1996 ГОДА

Лиссабонский документ 1996 года

Приложение 1

Заявление Действующего Председателя ОБСЕ

Как всем вам известно, за последние два года не удалось достичь прогресса в разрешении нагорнокарабахского конфликта и вопроса о территориальной целостности Азербайджанской Республики. Я с сожалением отмечаю, что предпринятые сопредседателями Минской конференции усилия, направленные на примирение мнений сторон относительно принципов урегулирования, не увенчались успехом.

Сопредседателями Минской группы были рекомендованы три принципа, которые должны стать частью урегулирования нагорнокарабахского конфликта. Эти принципы пользуются поддержкой всех государств - членов Минской группы. Они таковы:

- территориальная целостность Республики Армении и Азербайджанской Республики;

- правовой статус Нагорного Карабаха, определенный в соглашении, основанном на самоопределении, предоставляющем Нагорному Карабаху самую высокую степень самоуправления в составе Азербайджана;

- гарантированная безопасность для Нагорного Карабаха и всего его населения, включая взаимные обязательства по обеспечению соблюдения всеми сторонами положений урегулирования.

Я с сожалением констатирую, что одно государство-участник не согласилось с этим. Эти принципы пользуются поддержкой всех других государств-участников.

Данное заявление будет включено в документы Лиссабонской встречи на высшем уровне.

Приложение 2

Заявление делегации Армении

В связи с заявлением Действующего председателя ОБСЕ делегация Армении выражает свою озабоченность по следующим вопросам.

1. Заявление не отражает духа и буквы мандата Минской группы, установленного Будапештским саммитом 1994 года и предполагающего переговоры по достижению политического соглашения. Проблема статуса была предметом обсуждения на прямых переговорах, которые не были завершены.

2. Это заявление предопределяет статус НК, что находится в противоречии с решением Совета министров ОБСЕ 1992 года, отнесшего этот вопрос к компетенции Минской конференции ОБСЕ, которая должна начаться после заключения политического соглашения.

3. Армянская сторона убеждена, что решение проблемы может быть найдено на основе международного права и принципов, зафиксированных в хельсинском Заключительном акте ОБСЕ и, прежде всего, на основе принципа самоопределения народов.

4. Армянская сторона, с целью достижения компромиссного решения, готова продолжить самые интенсивные переговоры как в рамках Минской группы, так и на уровне прямых контактов, координируемых сопредседателями этой группы.

Просим приложить данное заявление к Декларации саммита.

**СТАМБУЛЬСКАЯ ВСТРЕЧА НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ,
СТАМБУЛ, 18-19 НОЯБРЯ 1999 ГОДА**

Стамбульский документ 1999 года

Декларация Стамбульской встречи на высшем уровне

20. Мы получили доклад сопредседателей Минской группы ОБСЕ о складывающейся ситуации и о последних событиях в связи с нагорнокарабахским конфликтом и положительно оцениваем их усилия. Нас особенно радует активизировавшийся диалог между прези-

дентами Армении и Азербайджана, чьи регулярные встречи создали условия для придания динамики процессу поиска прочного и всеобъемлющего решения этой проблемы. Мы решительно поддерживаем этот диалог и призываем к его продолжению, надеясь на возобновление переговоров в рамках Минской группы ОБСЕ. Одновременно мы подтверждаем, что ОБСЕ и ее Минская группа, остающаяся наиболее подходящим форматом для поисков урегулирования, готовы содействовать дальнейшему продвижению мирного процесса и его будущей реализации, в том числе путем оказания всего необходимого содействия сторонам.

ДЕВЯТАЯ ВСТРЕЧА СОВЕТА МИНИСТРОВ,
БУХАРЕСТ, 3-4 ДЕКАБРЯ 2001 ГОДА

Решение № 2

Заявление Совета министров

(5)

1. Мы выражаем глубокую озабоченность тем, что достичь урегулирования нагорнокарабахского конфликта не удалось, несмотря на интенсификацию диалога между сторонами и активную поддержку со стороны сопредседателей Минской группы. Мы вновь подтверждаем, что незамедлительное урегулирование этого затянувшегося конфликта будет способствовать прочному миру, безопасности, стабильности и сотрудничеству на Южном Кавказе.

2. Мы вновь заявляем о важности продолжения мирного диалога и призываем стороны продолжать усилия по скорейшему урегулированию конфликта на основе норм и принципов международного права. Мы также поощряем стороны рассмотреть вопрос о дополнительных мерах, способствующих укреплению взаимного доверия и уверенности, включая освобождение военнопленных.

3. Мы приветствуем приверженность сторон данному прекращению огня и достижению всеобъемлющего мирного урегулирования. Мы поощряем стороны продолжить при активной поддержке сопредседателей свои усилия, направленные на достижение справедливого и прочного урегулирования.

ДЕСЯТАЯ ВСТРЕЧА СОВЕТА МИНИСТРОВ,
ПОРТО, 6-7 ДЕКАБРЯ 2002 ГОДА

Заявления Совета министров

(4)

1. Мы по-прежнему глубоко озабочены тем, что достичь урегулирования нагорнокарабахского конфликта не удалось, несмотря на интенсификацию диалога между сторонами и активную поддержку со стороны сопредседателей Минской группы. Мы вновь подтверждаем, что незамедлительное урегулирование этого затянувшегося конфликта будет способствовать прочному миру, безопасности, стабильности и сотрудничеству на Южном Кавказе.

2. Мы вновь заявляем о важности продолжения мирного диалога и призываем стороны продолжать усилия по скорейшему урегулированию конфликта на основе норм и принципов международного права. Мы также поощряем стороны рассмотреть вопрос о дополнительных мерах, способствующих укреплению взаимного доверия и уверенности.

3. Мы приветствуем приверженность сторон данному прекращению огня и достижению всеобъемлющего мирного урегулирования. Мы, в частности, приветствуем продолжающиеся встречи президентов Армении и Азербайджана, а также их специальных представителей. Мы поощряем стороны продолжить при активной поддержке сопредседателей свои усилия, направленные на достижение справедливого и прочного урегулирования.

Дополнение 3 к Заявлениям

Интерпретирующее заявление в соответствии с пунктом 79 (глава 6) Заключительных рекомендаций консультаций в Хельсинки/

*Исправленный выпуск*³⁸³

со стороны делегации Азербайджана:

В связи с только что принятым решением десятой встречи Совета министров ОБСЕ хотел бы сделать интерпретирующее заявление в соответствии с пунктом 79 главы 6 Заключительных рекомендаций консультаций в Хельсинки.

Азербайджанская Республика присоединилась к консенсусу по заявлению о конфликте между Арменией и Азербайджаном исходя из нижеследующих принципов ОБСЕ, согласно которым:

«Государства-участники будут уважать территориальную целостность каждого из государств-участников.

В соответствии с этим они будут воздерживаться от любых действий, несовместимых с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, против территориальной целостности, политической независимости или единства любого государства-участника и, в частности, от любых таких действий, представляющих собой применение силы или угрозу силой.

Государства-участники будут, равным образом, воздерживаться от того, чтобы превращать территорию друг друга в объект военной оккупации или других прямых или косвенных мер применения силы в нарушение международного права или в объект приобретения с помощью таких мер или угрозы их осуществления. Никакая оккупация или приобретение такого рода не будет признаваться законной».

Азербайджанская Республика хотела бы также подчеркнуть, что принцип права народов распоряжаться своей судьбой осуществляется в соответствии со следующим принципом хельсинкского Заключительного акта:

«Государства-участники будут уважать равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой, действуя постоянно в соответствии с целями и принципами Устава ООН и соответствующими нормами международного права, включая те, которые относятся к территориальной целостности государств».

---

³⁸³ Включает поправки к Дополнению.

Азербайджанская Республика заявляет далее, что конфликт между Арменией и Азербайджаном может быть урегулирован только на основе полного уважения территориальной целостности Азербайджана, что подразумевает:

- недвусмысленное признание Арменией территориальной целостности Азербайджана, неотъемлемой частью которого является нагорнокарабахский регион;
- немедленный и безоговорочный вывод армянских оккупирующих сил со всех территорий Азербайджана, включая нагорнокарабахский регион;
- создание всех условий, благоприятствующих безопасному возвращению насильственно изгнанного азербайджанского населения на свои земли.

Кроме того, Азербайджанская Республика заявляет, что какой бы статус самоуправления для армянской общины, проживающей в нагорнокарабахском регионе Азербайджана, ни был выработан, это будет возможным только на основе полного уважения территориальной целостности Азербайджана.

Прошу приобщить настоящее заявление к Журналу заседания.

ОДИННАДЦАТАЯ ВСТРЕЧА СОВЕТА МИНИСТРОВ, МАОСТРИХТ, 1-2 ДЕКАБРЯ 2003 ГОДА

Заявление о понимании Председателя

Министры по-прежнему глубоко обеспокоены безуспешностью попыток достичь урегулирования нагорнокарабахского конфликта. Они вновь подтвердили свое убеждение в том, что незамедлительное урегулирование этого затянувшегося конфликта будет способствовать прочному миру, безопасности, стабильности и сотрудничеству на Южном Кавказе.

Министры вновь подчеркнули необходимость придать импульс мирному диалогу и призвали стороны удвоить свои усилия по скорейшему урегулированию конфликта на базе норм и принципов международного права. Они также призвали стороны рассмотреть вопрос о дополнительных мерах, способствующих укреплению взаимного доверия и уверенности.

Министры приветствовали приверженность сторон соглашению о прекращении огня и достижению всеобъемлющего мирного урегулирования. Теперь, когда президентские выборы в Армении и

Азербайджане позади, появилась новая возможность добиваться прогресса на переговорах. Они настоятельно призвали стороны как можно скорее возобновить при активной поддержке сопредседателей Минской группы свои усилия, направленные на достижение справедливого и прочного урегулирования.

Заявление делегации Азербайджана

Г-н Председатель,

Азербайджанская Республика с сожалением констатирует отсутствие консенсуса по заявлению встречи Совета министров относительно конфликта между Арменией и Азербайджаном.

Позиция моего правительства по этому вопросу неоднократно излагалась в ОБСЕ. Сегодня я считаю необходимым повторить ее основные моменты.

В вопросе об урегулировании конфликта между Арменией и Азербайджаном мы исходим из следующих принципов ОБСЕ, которые гласят: «Государства-участники будут уважать территориальную целостность каждого из государств-участников. В соответствии с этим они будут воздерживаться от любых действий, несовместимых с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, против территориальной целостности, политической независимости или единства любого государства-участника и, в частности, от любых таких действий, представляющих собой применение силы или угрозу силой. Государства-участники будут, равным образом, воздерживаться от того, чтобы превращать территорию друг друга в объект военной оккупации или других прямых или косвенных мер применения силы в нарушение международного права или в объект приобретения с помощью таких мер или угрозы их осуществления. Никакая оккупация или приобретение такого рода не будет признаваться законной».

Азербайджанская Республика хотела бы также подчеркнуть, что принцип права народов на самоопределение должен реализовываться в соответствии со следующим принципом, зафиксированным в хельсинкском Заключительном акте: «Государства-участники будут уважать равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой, действуя постоянно в соответствии с целями и принципами Устава ООН и соответствующими нормами международного права, включая те, которые относятся к территориальной целостности государств».

Далее Азербайджанская Республика заявляет, что конфликт между Арменией и Азербайджаном может быть разрешен только на

основе полного уважения территориальной целостности Азербайджана, что означает: недвусмысленное признание Арменией территориальной целостности Азербайджана, неотъемлемой частью которого является нагорнокарабахский регион; немедленный и безоговорочный вывод армянских оккупирующих сил со всех территорий Азербайджана, включая нагорнокарабахский регион; создание всех условий, благоприятствующих безопасному возвращению насильственно изгнанного азербайджанского населения на свои земли.

Кроме того, Азербайджанская Республика заявляет, что какой бы статус самоуправления для армянской общины, проживающей в нагорнокарабахском регионе Азербайджана, ни был выработан, это будет возможным только на основе полного уважения территориальной целостности.

С чувством глубокой печали мы отмечаем десятилетнюю годовщину принятия Советом Безопасности ООН резолюций 822, 853, 874 и 884, требующих незамедлительного, полного и безоговорочного вывода всех оккупационных сил из всех оккупированных районов Азербайджана и возвращения перемещенных лиц в места их постоянного проживания. К сожалению, ни одна из резолюций Совета Безопасности Арменией до сих пор не выполнена.

Мы ожидаем от ОБСЕ решительных действий с целью положить конец последствиям армянской агрессии против Азербайджанской Республики и принять -во исполнение ее собственных решений - незамедлительные меры по заключению политического соглашения о прекращении вооруженного конфликта, реализация которого устранил основные последствия конфликта для всех сторон и позволит созвать Минскую конференцию ОБСЕ.

Прошу Вас приобщить настоящее заявление к Журналу заседания.

ДВЕНАДЦАТАЯ ВСТРЕЧА СОВЕТА МИНИСТРОВ, СОФИЯ, 6-7 ДЕКАБРЯ 2004 ГОДА

Заявление Совета министров о нагорнокарабахском конфликте

Мы приветствуем прогресс, достигнутый в 2004 году в урегулировании нагорнокарабахского конфликта, и в частности три встречи президентов Армении и Азербайджана под эгидой сопредседателей Минской группы ОБСЕ. Мы также приветствуем создание так назы-

ваемого «пражского процесса», в рамках которого на четырех встречах министров иностранных дел обеих стран удалось вновь методично проработать все параметры будущего урегулирования. Мы отмечаем, что в развитие результатов «пражского процесса» сопредседатели Минской группы в сентябре представили обоим президентам в Астане рамочный документ, способный послужить основой для урегулирования. Мы призываем президентов Армении и Азербайджана принять этот рамочный документ во внимание и продолжить работу на его основе. Мы настоятельно призываем стороны удвоить усилия, направленные на быстрое урегулирование нагорнокарабахского конфликта в рамках Минской группы ОБСЕ.

ТРИНАДЦАТАЯ ВСТРЕЧА СОВЕТА МИНИСТРОВ, ЛЮБЛЯНА, 5-6 ДЕКАБРЯ 2005 ГОДА

Заявление Совета министров о конфликте, являющемся предметом рассмотрения в Минской группе ОБСЕ

Мы с удовлетворением констатируем прогресс на переговорах по Нагорному Карабаху, достигнутый в в 2005 году в рамках «Пражского процесса», и в частности две встречи президентов Армении и Азербайджана в Варшаве и Казани под эгидой сопредседателей Минской группы ОБСЕ. Мы считаем, что стороны теперь вышли на рубеж, когда можно перейти от переговоров к принятию решений, и что есть реальные шансы добиться серьезного выигрыша для всех. Мы призываем президентов Армении и Азербайджана, воспользовавшись нынешними открывшимися возможностями, добиться в предстоящем году значительного продвижения в урегулировании конфликта в рамках Минского процесса ОБСЕ.

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ВСТРЕЧА СОВЕТА МИНИСТРОВ, БРЮССЕЛЬ, 4-5 ДЕКАБРЯ 2006 ГОДА

Заявление по Нагорному Карабаху

Мы обнадежены тем, что переговоры в 2006 году, проводимые при содействии сопредседателей Минской группы ОБСЕ и при поддержке Действующего председателя ОБСЕ, продвинули стороны

ближе к достижению договоренности об основных принципах урегулирования нагорнокарабахского конфликта.

Мы приветствуем поддержку этих усилий руководителями стран "восьмерки", выраженную на саммите «восьмерки» в июле в Санкт-Петербурге.

Мы призываем президентов Армении и Азербайджана удвоить их усилия в предстоящем году, для того чтобы как можно скорее окончательно оформить эти основные принципы.

Мы призываем стороны воспользоваться помощью международного сообщества и расширить сотрудничество для проведения экологической операции по борьбе с пожарами на пострадавших территориях и преодолеть их вредоносные последствия. Такие меры могут стать важными шагами на пути восстановления доверия между сторонами. ОБСЕ готова оказать помощь.

Мы также выражаем нашу продолжающуюся поддержку личному представителю Действующего председателя ОБСЕ и его миссии в регионе, в частности, в связи с их эффективной помощью миссии по экологической оценке и за их текущий мониторинг прекращения огня. Мы сожалеем, что время от времени по-прежнему происходят инциденты вдоль линии фронта, приводящие к гибели людей, и призываем обе стороны строго придерживаться соглашения о прекращении огня.

ПЯТНАДЦАТАЯ ВСТРЕЧА СОВЕТА МИНИСТРОВ, МАДРИД, 29-30 НОЯБРЯ 2007 ГОДА

Заявление Министров

Мы с удовлетворением отмечаем, что Армения и Азербайджан согласились продолжить текущие переговоры по урегулированию нагорнокарабахского конфликта в год предстоящих выборов.

Мы поддерживаем посреднические усилия сопредседателей Минской группы ОБСЕ и разработку ими совместно со сторонами набора базовых принципов мирного урегулирования конфликта. Мы настоятельно призываем обе стороны преодолеть последние остающиеся разногласия, одобрить тем самым общую концепцию урегулирования и приступить на этой основе к разработке проекта всеобъемлющего мирного соглашения.

ДОКУМЕНТЫ СОВЕТА ЕВРОПЫ

Парламентская Ассамблея

Резолюция 1416(2004)[1]

«Конфликт из-за Нагорно-карабахского региона, рассматриваемый Минской конференцией ОБСЕ»³⁸⁴

1. Парламентская Ассамблея сожалеет, что по прошествии более десяти лет после начала военных действий конфликт из-за нагорно-карабахского региона остается неразрешенным. Сотни тысяч людей до сих пор являются перемещенными и живут в нужде. Значительная часть территории Азербайджана до сих пор оккупирована армянскими войсками, и сепаратистские силы все еще контролируют нагорно-карабахский регион.

2. Ассамблея выражает свою обеспокоенность тем, что военные действия и предшествовавшие им широко распространенные этнические столкновения привели к масштабным изгнаниям на этнической почве и созданию моноэтнических зон, попадающим под страшное понятие этнической чистки. Ассамблея вновь подтверждает, что независимость и отделение региональной территории от государства могут быть достигнуты только путем законного и мирного процесса, основанного на демократической поддержке жителей такой территории, а не в результате вооруженного конфликта, следствием которого является изгнание на этнической почве и де-факто присоединение такой территории к другому государству. Ассамблея подчеркивает, что оккупация иностранной территории со стороны государства-члена составляет серьезное нарушение обязательств этого государства как члена Совета Европы, и вновь подтверждает права лиц, перемещенных из зоны конфликта, на безопасное и достойное возвращение в свои дома.

3. Ассамблея ссылается на резолюции 822 (1993), 853 (1993), 874 (1993) и 884 (1993) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и призывает заинтересованные стороны выполнять их, в особенности воздерживаться от каких-либо военных действий и вывести вооруженные силы из любых оккупированных территорий. Ассамблея присоединяется также к требованию, выраженному в ре-

---

³⁸⁴ Неофициальный перевод с английского.

золюции 853 (1993) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, и, таким образом, призывает все государства-члены воздерживаться от поставок любого оружия и военного имущества, которые могли бы привести к эскалации конфликта или продолжению оккупации территории.

4. Ассамблея напоминает, что как Армения, так и Азербайджан при вступлении в январе 2001 года в члены Совета Европы взяли на себя обязательства использовать только мирные средства для урегулирования конфликта, воздерживаться от какой-либо угрозы применения силы против своих соседей. В то же время Армения обязалась использовать свое значительное влияние на Нагорный Карабах, с тем чтобы содействовать решению конфликта. Ассамблея призывает оба правительства выполнить свои обязательства и воздержаться от использования вооруженных сил друг против друга, а также от пропаганды военных действий.

5. Ассамблея напоминает, что Совет Министров Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) согласился в марте 1992 года в Хельсинки провести конференцию в Минске, с тем чтобы обеспечить форум для переговоров с целью мирного урегулирования конфликта. Армения, Азербайджан, Беларусь, бывшая Чехословацкая Федеративная Республика, Франция, Германия, Италия, Российская Федерация, Швеция, Турция и Соединенные Штаты Америки согласились в то время на участие в данной Конференции. Ассамблея призывает эти государства активизировать свои усилия для достижения мирного разрешения конфликта и приглашает их национальные делегации в Ассамблее предоставлять ей ежегодные отчеты о действиях своих правительств по данному вопросу. С этой целью Ассамблея просит свое Бюро создать Комитет *ad hoc*, в который, среди прочих лиц, входили бы главы этих национальных делегаций.

6. Ассамблея отдает должное неустанным усилиям сопредседателей Минской группы и Личному представителю Действующего Председателя ОБСЕ, в особенности за достижение прекращения огня в мае 1994 года и осуществляемый с того времени мониторинг его соблюдения. Ассамблея призывает сопредседателей Минской группы ОБСЕ принять безотлагательные меры для ускорения переговоров с целью заключения политического договора по прекращению вооруженного конфликта, которое устранил основные последствия конфликта в отношении всех сторон и даст возможность созвать Минскую Конференцию. Ассамблея призывает Армению и Азербайджан воспользоваться Минским процессом ОБСЕ и активно предоставлять друг другу посредством Минской группы свои конструктив-

ные предложения по мирному урегулированию конфликта на основе соответствующих норм и принципов международного права.

7. Ассамблея напоминает, что Армения и Азербайджан являются сторонами, подписавшими Устав Организации Объединенных Наций, и в соответствии с частью 1 статьи 93 Устава *ipso facto* участниками Статута Международного суда. Вследствие этого, Ассамблея предлагает, чтобы Армения и Азербайджан, в случае если переговоры при содействии сопредседателей Минской группы потерпят неудачу, рассмотрели возможность использования Международного Суда в соответствии с частью 1 статьи 36 его Статута.

8. Ассамблея призывает Армению и Азербайджан способствовать политическому примирению между собой посредством развития двустороннего межпарламентского сотрудничества в рамках Ассамблеи, а также в других форумах, таких как встречи спикеров парламентов Кавказской четверки. Ассамблея рекомендует, чтобы обе делегации встречались во время каждой части сессии Ассамблеи для рассмотрения прогресса в таком примирении.

9. Ассамблея призывает правительство Азербайджана установить без предварительных условий контакты с политическими представителями обеих общин из нагорно-карабахского региона в отношении его будущего статуса. Ассамблея готова предоставить условия для подобных контактов в Страсбурге, напоминая, что ранее она делала это в форме слушаний с участием армян.

10. Ссылаясь на свою рекомендацию 1570 (2002) о положении беженцев и перемещенных лиц в Армении, Азербайджане и Грузии, Ассамблея призывает все государства-члены и государства-наблюдатели предоставлять гуманитарную помощь и содействие сотням тысяч людей, перемещенных вследствие вооруженных действий и изгнания этнических армян из Азербайджана и этнических азербайджанцев из Армении.

11. Ассамблея осуждает любое выражение ненависти в средствах информации Армении и Азербайджана. Ассамблея призывает Армению и Азербайджан содействовать примирению, мерам доверия и взаимопонимания между их народами посредством школ, университетов и средств массовой информации. Без подобного примирения, ненависть и недоверие будут мешать стабильности в регионе и могут привести к новому насилию. Любому устойчивому урегулированию должен предшествовать вложенный в него процесс такого примирения.

12. Ассамблея призывает Генерального секретаря Совета Европы составить план действий для оказания особой поддержки Армении и Азербайджану, направленной на процессы взаимного прими-

рения и принятие данной резолюции во внимание при выборе действий, касающихся Армении и Азербайджана.

13. Ассамблея призывает Конгресс местных и региональных властей Совета Европы оказать содействие избранным местным представителям Армении и Азербайджана в установлении двусторонних связей и межрегионального сотрудничества.

14. Ассамблея намерена исследовать существующие в рамках Совета Европы механизмы урегулирования конфликтов, в частности Европейскую конвенцию по мирному урегулированию споров, с целью обеспечения государств-членов более подходящими механизмами мирного урегулирования двусторонних конфликтов, а также внутренних разногласий, вовлекающих местные или региональные территориальные общины или власти, которые могут подвергнуть опасности права человека, стабильность и мир.

15. Ассамблея намерена продолжать на регулярной основе мониторинг мирного разрешения данного конфликта, и решает вернуться к рассмотрению этого вопроса в ходе первой части своей сессии в 2006 году.

[1] Обсуждение на Ассамблее 25 января 2005 года (2-е заседание) (см. Док. 10364, доклад Комитета по политическим вопросам, докладчик г-н Аткинсон). Текст принят Ассамблеей 25 января 2005 года (2-е заседание).

БИБЛИОГРАФИЯ

I. АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

1. Гюлюстанский договор между Россией и Персией, 12 октября 1813 года. Государственный Исторический Архив Азербайджанской Республики, ф. 202, оп. 1, д. 25, с. 281-283 об.

2. Договор дружбы между Императорским Оттоманским Правительством и Азербайджанской Республикой, 4 июня 1918 года. Государственный Архив Политических Партий и Общественных Движений Азербайджанской Республики, ф. 277, оп. 2, д. 9, с. 10-11 об.

3. Из протокола заседания пленума Кавбюро ЦК РКП (б) от 5 июля 1921 года. Государственный Исторический Архив Азербайджанской Республики, ф. 1, оп. 2, д. 25, с. 16 об.

4. Протокол № 3 заседания Мусульманского Национального Совета, состоявшегося 29 мая 1918 года в городе Тифлисе. Государственный Архив Политических Партий и Общественных Движений Азербайджанской Республики, ф. 970, оп. 1, д. 1, с. 51.

5. Тюркменчайский договор между Россией и Персией, 10 февраля 1828 года. Государственный Исторический Архив Азербайджанской Республики, ф. 202, оп. 1, д. 71, с. 317-321.

II. ДОКУМЕНТЫ ЛИГИ НАЦИЙ

6. Admission of new Members to the League of Nations. Armenia. Assembly Document 209.

7. Annex 30 B. Future Status of Armenia. Memorandum agreed to by the Council of the Leagues of Nations, meeting in Paris on 11 April 1920. League of Nations Document 20/41/9.

8. Application by the Armenian Republic for Admission to the League. Memorandum by the Secretary-General. Assembly Document 56.

9. Armenia. Memorandum by the Secretary-General. Council of the League of Nations Document 20/4/338.

10. Assembly Document 251.

11. Eleventh meeting (public) of the Council of the League of Nations, 27 October 1920. I. Status of Armenia.

12. Letter from the President of the Peace Delegation of the Republic of Azerbaijan. Assembly Document 20/48/206.

13. Memorandum by the Secretary General on the Application for the Admission of the Republic of Azerbaidjan to the League of Nations. Assembly Document 20/48/108.

14. The future status of Armenia. Letter dated 10 November 1920 from Lloyd George. Council of the League of Nations Document 20/4/366.

III. ЗАКОНЫ, ПОСТАНОВЛЕНИЯ, РЕШЕНИЯ

15. Декларация «О восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики», 30 августа 1991 года. Ведомости Верховного Совета Азербайджанской Республики, 1991, № 15-16, с. 95-96.

16. Декрет АзЦИКа Советов «Об образовании автономной области Нагорного Карабаха», 7 июля 1923 года. См.: К истории образования Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР. 1918-1925. Документы и материалы (Баку: Азернешр, 1989), с. 152-153.

17. Закон Азербайджанской Республики «Об упразднении Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской Республики», 26 ноября 1991 года. Ведомости Верховного Совета Азербайджанской Республики, 1991, № 24, с. 77-78.

18. Закон Азербайджанской ССР «О Нагорно-Карабахской автономной области», 16 июня 1981 года (Баку: Азернешр, 1987).

19. Закон СССР «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период», 5 сентября 1991 года. Газета «Известия», 7 сентября 1991 года.

20. Закон СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», 3 апреля 1990 года. Ведомости Верховного СССР, 1990, № 15, с. 303-308.

21. Заявление Милли Меджлиса Азербайджанской Республики. Газета «Азербайджан», 4 апреля 2001 года.

22. Заявление Милли Меджлиса Азербайджанской Республики. Газета «Бакинский рабочий», 31 марта 2001 года.

23. Из протокола вечернего заседания Пленума Кавбюро ЦК РКП(б) от 4 июля 1921 года. См.: К истории образования Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР. 1918-1925. Документы и материалы (Баку: Азернешр, 1989), с. 90-91.

24. Из протокола заседания пленума Кавбюро ЦК РКП (б) от 5 июля 1921 года. Государственный Исторический Архив Азербайджанской Республики, ф. 1, оп. 2, д. 25, с. 16 об.

25. Конституционный Акт «О государственной независимости Азербайджанской Республики», 18 октября 1991 года. Ведомости Верховного Совета Азербайджанской Республики, 1991, № 19-20, с. 65-70.

26. Конституционный Закон «О суверенитете Азербайджанской ССР», 23 сентября 1989 года. Ведомости Верховного Совета Азербайджанской ССР, 1989, № 18, с. 31-34.

27. Конституция (Основной Закон) Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики, 13 декабря 1922 года. См.: Съезды Советов Социалистических Республик. Сборник документов. 1917-1922 гг., том II (Москва: Государственное Издательство Юридической Литературы, 1960), с. 483-491.

28. Конституция СССР 1936 года (Москва, 1936).

29. Конституция СССР 1977 года (Москва, 1977).

30. Постановление Верховного Совета Азербайджанской Республики «Об организации проведения в Азербайджанской Республике референдума СССР по вопросу сохранения Союза Советских Социалистических Республик», 7 марта 1991 года. Газета «Бакинский рабочий», 12 марта 1991 года.

31. Постановление Верховного Совета Азербайджанской Республики «О проведении референдума Азербайджанской Республики о государственной независимости Азербайджанской Республики», 15 ноября 1991 года. Ведомости Верховного Совета Азербайджанской Республики, 1991, № 21-22, с. 53-54.

32. Постановление Верховного Совета Азербайджанской ССР «О ходатайстве депутатов Совета народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в Армянскую ССР», 17 июня 1988 года. Ведомости Верховного Совета Азербайджанской ССР, 1988, № 11-12, с. 72.

33. Постановление Верховного Совета Армянской ССР «О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха», 1 декабря 1989 года. Газета «Коммунист», 2 декабря 1989 года.

34. Постановление Верховного Совета Армянской ССР «О признании незаконным решения Кавказского бюро ЦК РКП (б) от 5 июля 1921 года», 13 февраля 1990 года. Газета «Коммунист», 14 февраля 1990 года.

35. Постановление Верховного Совета СССР «Об итогах референдума СССР 17 марта 1991 года», 21 марта 1991 года. Ведомости Верховного Совета СССР, 1991, № 13, с. 48-49.

36. Постановление Верховного Совета СССР «Об организации и мерах по обеспечению проведения референдума СССР по вопросу о со-

хранении Союза Советских Социалистических Республик», 16 января 1991 года. Ведомости Верховного Совета СССР, 1991, № 4, с. 49-50.

37. Постановление Верховного Совета СССР «О введении в действие Закона СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР»», 3 апреля 1990 года. Ведомости Верховного Совета СССР, 1990, № 15, с. 308.

38. Постановление в связи с принятием Конституции ЗСФСР, 13 декабря 1922 года. См.: Съезды Советов Социалистических Республик. Сборник документов. 1917-1922 гг., том II (Москва: Государственное Издательство Юридической Литературы, 1960), с. 482.

39. Постановление Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР «Об отмене решения Совета народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области», 12 июля 1988 года. Ведомости Верховного Совета Азербайджанской ССР, 1988, № 13-14, с. 14-15.

40. Постановление Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР «О неконституционной акции в НКАО», 26 августа 1989 года. Ведомости Верховного Совета Азербайджанской ССР, 1989, № 15-16, с. 21-22.

41. Постановление Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР «О ходатайстве депутатов Совета народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области о передаче области из Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР», 13 июня 1988 года. Газета «Бакинский рабочий», 14 июня 1988 года.

42. Постановление Президиума Верховного Совета СССР «О мерах, связанных с обращениями союзных республик по поводу событий в Нагорном Карабахе, в Азербайджанской и Армянской ССР», 23 марта 1988 года. Ведомости Верховного Совета СССР, 1988, № 13, с. 27-28.

43. Постановление Президиума Верховного Совета СССР «О несоответствии Конституции СССР актов по Нагорному Карабаху, принятых Верховным Советом Армянской ССР 1 декабря 1989 года и 9 января 1990 года», 10 января 1990 года. Ведомости Верховного Совета СССР, 1990, № 3, с. 38.

44. Постановление Президиума Верховного Совета СССР «О решениях Верховных Советов Армянской ССР и Азербайджанской ССР по вопросу о Нагорном Карабахе», 18 июля 1988 года. Ведомости Верховного Совета СССР, 1988, № 29, с. 20-21.

45. Постановление Совета Министров СССР № 4083 от 23 декабря 1947 года «О переселении колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР». Архив ЦСИ МИД АР.

46. Постановление Совета Министров СССР № 754 от 10 марта 1948 года «О мероприятиях по переселению колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР». Архив ЦСИ МИД АР.

47. Постановление Съезда народных депутатов СССР «О мерах, вытекающих из совместного заявления Президента СССР и высших руководителей союзных республик и решений внеочередной сессии Верховного Совета СССР», 5 сентября 1991 года. Газета «Известия», 7 сентября 1991 года.

48. Проект Договора «О Союзе Суверенных Республик». Газета «Бакинский рабочий», 12 марта 1991 года.

49. Протокол № 3 заседания Мусульманского Национального Совета, состоявшегося 29 мая 1918 года в городе Тифлисе. Государственный Архив Политических Партий и Общественных Движений Азербайджанской Республики, ф. 970, оп. 1, д. 1, с. 51.

50. Решение восьмой сессии Совета народных депутатов НКАО XX созыва «О провозглашении выхода Нагорно-Карабахской автономной области из состава Азербайджанской ССР», 12 июля 1988 года. См.: Ваан Арутюнян, События в Нагорном Карабахе: Хроника, часть I, февраль 1988 г. – январь 1989 г. (Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1990), с. 113-115.

IV. ДОКУМЕНТЫ ООН

Уставные органы

Генеральная Ассамблея

51. Официальный отчет A/59/PV46 о 46-м пленарном заседании 59-ой сессии ГА ООН, 29 октября 2004.

52. Официальный отчет A/59/PV.60 о 60-м пленарном заседании 59-ой сессии ГА ООН, 23 ноября 2004.

53. Письмо Постоянного представителя Азербайджана при ООН от 28 июля 2006 года на имя Генерального секретаря ООН, препровождающее письмо министра иностранных дел Азербайджанской Республики от 28 июля 2006 года, касающееся ширококомасштабных пожаров на оккупированных территориях Азербайджана. Документ ООН A/60/963.

54. Письмо Постоянного представителя Азербайджана при ООН от 18 марта 2005 года на имя Генерального секретаря ООН. Приложение I: «Письмо сопредседателей Минской группы ОБСЕ Постоянному совету ОБСЕ о Миссии по установлению фактов Минской группы ОБСЕ на оккупированных территориях, прилегающих к Нагорному Карабаху»; Приложение II: «Доклад Миссии ОБСЕ по установлению фактов на оккупированных территориях Азербайджана, прилегающих к Нагорному Карабаху». Документ ООН A/59/747-S/2005/187.

55. Письмо Постоянного представителя Азербайджана при ООН от 11 ноября 2004 года на имя Председателя ГА ООН, препровождающее письмо министра иностранных дел Азербайджанской Республики от 11 ноября 2004 года в отношении незаконной деятельности, осуществляемой на оккупированных территориях Азербайджанской Республики, и информацию о перемещении населения на оккупированной территории Азербайджана. Документ ООН A/59/568.

56. Письмо Постоянного представителя Бельгии при ООН от 20 декабря 2006 года на имя Генерального секретаря ООН. Приложение: «Миссия ОБСЕ по оценке экологической ситуации на территориях, пострадавших от пожаров в Нагорном Карабахе и прилегающих к нему районах. Доклад Координатора ОБСЕ по вопросам экономики и окружающей среды Действующему председателю ОБСЕ». Документ ООН A/61/696.

57. Проект резолюции A/59/L.32 «Положение на оккупированных территориях Азербайджана».

58. Резолюции 1541 (XV) от 15 декабря 1960 года; 1654 (XVI) от 27 ноября 1961 года; 2024 (XX) от 11 ноября 1965 года; 2115 (XXI) от 17 ноября 1966 года; 2262 (XXII) от 3 ноября 1967 года; 2379 (XXIII) от 27 октября 1968 года; 2775E (XXVI) от 29 ноября 1971 года; 2923E (XXVII) от 15 ноября 1972 года; 3411D (XXX) от 28 ноября 1975 года; 36/147 от 16 декабря 1981 года; 37/88 C от 10 декабря 1982 года; 38/79 D от 15 декабря 1983 года; 39/95 D от 14 декабря 1984 года; 40/161 D от 16 декабря 1985 года; 54/78 от 22 февраля 2000 года; A/RES/48/114 от 20 декабря 1993 года; A/RES/57/298 от 20 декабря 2002 года; A/RES/60/285 от 7 сентября 2006 года.

59. Страсбургское совместное заявление президентов Азербайджана и Армении, 10 октября 1997 года. См. текст в приложении к письму Постоянного представителя Азербайджана при ООН от 24 октября 1997 года на имя Генерального секретаря ООН. Документ ООН A/52/564-S/1997/847.

60. Statement of the representative of the United Kingdom, acting on behalf of the member States of the European Community, in the Third Committee, «United Kingdom Materials on International Law 1986», 57 British Yearbook of International Law (1988), pp. 487-659.

Совет Безопасности

61. Письмо Постоянного представителя Франции при ООН от 4 июня 1999 года на имя Генерального секретаря ООН. Приложение: Соглашение Рамбуйе. Временное соглашение о мире и самоуправлении в Косово. Документ ООН S/1999/648.

62. Резолюции 216 (1965) от 12 ноября 1965 года; 217 (1965) от 20 ноября 1965; 232 (1966) от 16 декабря 1966 года; 277 (1970) от 18 марта 1970 года; 288 (1970) от 17 ноября 1970 года; 446 от 22 марта 1979 года, 452 от 20 июля 1979 года, 476 от 30 июня 1980 года, 465 от 1 марта 1980 года, 677 от 28 ноября 1990 года, 752 от 15 мая 1992 года, 787 от 16 ноября 1992 года; 822 (1993) от 30 апреля 1993 года, 853 (1993) от 29 июля 1993 года, 874 (1993) от 14 октября 1993 года, 884 (1993) от 11 ноября 1993 года и 1244 (1999) от 10 июня 1999 года.

Комиссия международного права

63. Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Приложение к резолюции ГА ООН 56/83 от 12 декабря 2001 года.

64. Draft Articles on State Responsibility, ILC Report 1980, ILC Yearbook 1980 (A/35/10), vol. II, part II, pp. 30-34.

65. Draft Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts with commentaries (2001). Adopted by the International Law Commission at its fifty-third session, in 2001, and submitted to the General Assembly as a part of the Commission's report covering the work of that session (at para. 77) (United Nations, 2005).

Комиссия по правам человека

66. Доклад представителя Генерального секретаря ООН по перемещенным внутри страны лицам Фрэнсиса Денга «Анализ практики перемещения: Азербайджан». Документ ООН E/CN.4/1999/79/Add.1.

67. Письмо Постоянного представителя Азербайджана при Отделении ООН в Женеве от 9 апреля 1997 года в адрес Секретариата Комиссии ООН по правам человека. Приложение: «Информация о

фактах грубых нарушений прав человека, совершенных в ходе агрессии Республики Армения против Азербайджанской Республики». Документ ООН E/CN.4/1997/139.

68. Письмо Постоянного представителя Азербайджана при Отделении ООН в Женеве от 26 мая 1998 года в адрес Секретариата Подкомиссии ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств. Приложение: «Информация о массовой депортации азербайджанцев со своих исторических и этнических земель на территории Армянской ССР в 1948-1953 гг.». Документ ООН E/CN.4/Sub.2/1998/27.

69. Письмо Постоянного представителя Азербайджана при Отделении ООН в Женеве от 26 мая 1998 года в адрес Секретариата Подкомиссии ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств. Приложение: Указ Президента Азербайджанской Республики «О геноциде азербайджанцев» от 26 марта 1998 года. Документ ООН E/CN.4/Sub.2/1998/26.

70. Подкомиссия ООН по поощрению и защите прав человека. Рабочая группа по меньшинствам. Заключительный текст комментария к Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, представленный Асбьерном Эйде. Документ ООН E/CN.4/Sub.2/AC.5/2001/2.

71. Подкомиссия ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств. «Возможные пути и средства облегчения мирного и конструктивного решения проблем, связанных с меньшинствами». Второй доклад о проделанной работе, представленный Асбьерном Эйде. Документ ООН E/CN.4/Sub.2/1992/37.

72. Подкомиссия ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств. «Возможные пути и средства облегчения мирного и конструктивного решения проблем, связанных с меньшинствами». Доклад, представленный Асбьерном Эйде. Документ ООН E/CN.4/Sub.2/1993/34.

73. Подкомиссия ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств. «Права человека и перемещение населения». Доклад Специального докладчика. Документ ООН E/CN.4/Sub.2/1997/23.

74. Резолюция Комиссии ООН по правам человека 2001/7 от 18 апреля 2001 года.

75. Sub-Commission on the Prevention of Discrimination and Protection of Minorities. «The Right to Self-Determination: Implementation of United Nations Resolutions». Study prepared by Hector Gross Espieli, UN Document E/CN.4/405/Rev.1, 1980.

76. Sub-Commission on the Prevention of Discrimination and Protection of Minorities. «The Right to Self-Determination: Historical and Current Development on the Basis of United Nations Instruments». Study prepared by Aureliu Cristescu, UN Document E/CN.4/Sub.2/404/Rev.1, 1981.

77. Note verbal dated 21 March 2005 from the Permanent Mission of Armenia to the United Nations Office at Geneva addressed to the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. Annex: «Legal aspects for the right to self-determination in the case of Nagorny Karabakh». UN Document E/CN.4/2005/G/23.

Всемирная конференция по правам человека

78. Bangkok Declaration of 2 April 1993. UN Document A/CONF.157/ASRM/7.

79. Note by the Secretary-General, 4th session of the Preparatory Committee, 19-30 April 1993. UN Document A/CONF.157/PC/82.

80. Report of the Preparatory Committee, 4th session. UN Document A/CONF.157/PC/98.

Договорные органы

81. Доклад Азербайджана, представленный в соответствии со статьей 9 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Документ ООН CERD/C/350/Add.1.

82. Комитет по ликвидации расовой дискриминации. Общая рекомендация № XXI (48). Доклад Комитета по ликвидации расовой дискриминации, 1996, Официальные отчеты ГА ООН. Пятьдесят первая сессия. Дополнение № 18 (A/51/18).

83. Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 12 (21). Доклад Комитета по правам человека, 1984. Официальные отчеты ГА ООН. Тридцать девятая сессия. Дополнение № 40 (A/39/40).

84. Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 23 (50). Доклад Комитета по правам человека, 1994, том I. Официальные отчеты ГА ООН. Сорок девятая сессия. Дополнение № 40 (A/49/40).

85. Первоначальный доклад Армении, представленный в соответствии со статьей 40 Международного пакта о гражданских и политических правах. Документ ООН CCPR/C/92/Add.2.

86. Первоначальный доклад Армении, представленный в соответствии со статьями 16 и 17 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Документ ООН E/1990/5/Add.36.

87. Objections by France, Germany and the Netherlands to the reservation of India to Articles 1 of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights and the International Covenant on Civil and Political Rights, <[http://www.bayefsky.com/.html/india_t2_ccpr. php](http://www.bayefsky.com/.html/india_t2_ccpr.php)>.

V. ДОКУМЕНТЫ СБСЕ/ОБСЕ

88. Будапештские решения. II. Региональные вопросы. Активизация действий СБСЕ в связи с нагорнокарабахским конфликтом. Встреча на высшем уровне. Будапешт, 5-6 декабря 1994 года.

89. Заключительный акт. Декларация принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях. Хельсинки, 1 августа 1975 года.

90. Заключительный доклад БДИПЧ ОБСЕ от 9 апреля 1998 года.

91. Заявление о нагорнокарабахском конфликте. Двенадцатая встреча Совета министров. София, 6-7 декабря 2004 года.

92. Заявление о понимании председателя; Заявление делегации Азербайджана. ОБСЕ. Одиннадцатая встреча Совета министров. Маастрихт, 1-2 декабря 2003 года.

93. Заявления Совета министров (4); Приложение 3. Дополнение 3. Интерпретирующее заявление Азербайджана. Десятая встреча Совета министров. Порто, 6-7 декабря 2002 года.

94. Итоговый документ Венской встречи 1986 года представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшейся на основе положений Заключительного акта, относящихся к дальнейшим шагам после Совещания. Вена, 15 января 1989 года.

95. Лиссабонский документ 1996 года. Приложение 1: Заявление ДП ОБСЕ; Приложение 2: Заявление делегации Армении. Встреча на высшем уровне. Лиссабон, 2-3 декабря 1996 года.

96. О принципах всеобъемлющего урегулирования нагорнокарабахского вооруженного конфликта. Газета «Бакинский рабочий», 21 февраля 2001 года.

97. Парижская Хартия для новой Европы. Совещание глав государств и правительств. Париж, 19-21 ноября 1990 года.

98. Проект Всеобъемлющего соглашения по урегулированию нагорно-карабахского конфликта. Газета «Бакинский рабочий», 21 февраля 2001 года.

99. Проект Соглашения о прекращении нагорно-карабахского вооруженного конфликта. Газета «Бакинский рабочий», 21 февраля 2001 года.

100. Резюме выводов. Первая дополнительная встреча Совета. Хельсинки, 24 марта 1992 года.

101. Решение 2. Заявления Совета министров (5). Девятая встреча Совета министров. Бухарест, 3-4 декабря 2001 года.

102. Стамбульская декларация. Встреча на высшем уровне, Стамбул, 17-18 ноября 1999 года.

103. Statement by the Minsk Group Co-Chairs to the OSCE Permanent Council, Vienna, 22 June, 2006. OSCE Document CIO.GAL/117/06.

VI. ДОКУМЕНТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

104. Declaration on the «Guidelines on the Recognition of New States in Eastern Europe and in the Soviet Union», 16 December 1991. 31 International Legal Materials (1992), pp. 1486-1487.

105. Arbitration Commission of the Conference on Yugoslavia: Opinion № 1, 29 November 1991; Opinion № 2, 11 January 1992; Opinion № 3, 11 January 1992; Opinion № 4, 11 January 1992; Opinion № 8, 4 July 1992. 92 International Law Reports (1993), pp. 162-178 & 199-202.

VII. ДОКУМЕНТЫ СОВЕТА ЕВРОПЫ

106. Committee of Ministers. Declaration on Nagorno-Karabakh, 11 March 1992. Архив ЦСИ МИД АР.

107. Committee of Ministers. Declaration on the Escalation of the of the Nagorno-Karabakh Conflict, 15 March 1993.

108. Committee of Ministers. Reply to the Written Question № 396 by Mrs Hajiyeva to the Committee of Ministers «Recognition of the territorial integrity of Azerbaijan by Armenia», 19 September 2001.

109. Framework Convention for the Protection of National Minorities and Explanatory Report. Council of Europe Document H (95) 10.

110. PACE. Report of the Political Affairs Committee. Explanatory Memorandum by the Rapporteur «The conflict over the Nagorno-Karabakh region dealt with by the OSCE Minsk Conference». Document 10364, 29 November 2004.

111. PACE. Resolution 1119 (1997) on the conflicts in Transcaucasia, 22 April 1997.

112. PACE. Resolution 1416 (2005) «The conflict over the Nagorno-Karabakh region dealt with by the OSCE Minsk Conference», 25 January 2005.

113. Venice Commission. Opinion on the interpretation of Article 11 of the Draft Protocol to the European Convention on Human Rights appended to Recommendation 1201 of the Parliamentary Assembly, 1-2 March 1996. Annual Report of Venice Commission (1996), pp. 93-99.

VIII. ДОКУМЕНТЫ СНГ

114. Алма-Атинская Декларация, 21 декабря 1991 года. Сборник документов СНГ, 1991, № 1, с. 15-16.

115. Материалы рассмотрения проекта Декларации «О равноправии и праве народов [распоряжаться своей судьбой]/[и наций на самоопределение]» полномочными представителями и экспертами государств-участников СНГ, 1994-1995. Архив ЦСИ МИД АР.

116. Соглашение «О создании Содружества Независимых Государств», 8 декабря 1991 года. Сборник документов СНГ, 1991, № 1, с. 6-8.

IX. ДОГОВОРЫ, СОГЛАШЕНИЯ, ДЕКЛАРАЦИИ

117. Берлинский трактат, 1/13 июля 1878 года. Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 (Москва: Государственное издательство политической литературы, 1952), с. 181-206.

118. Венская Декларация и Программа действий, 25 июня 1993 года. Документ ООН A/CONF.157/23.

119. Временное соглашение армян Нагорного Карабаха с Азербайджанским правительством, 26 августа 1991 года. См: К истории образования Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР. 1918-1925. Документы и материалы (Баку: Азернешр, 1989), с. 23-25.

120. Всеобщая декларация прав человека. Резолюция ГА ООН 217 А (III) от 10 декабря 1948 года. См.: Центр ООН по правам человека, Права человека: Сборник международных договоров, ST/HR/1/Rev.5, том I (Часть I) (Нью-Йорк и Женева: ООН, 1994), с. 1-8.

121. Гюлюстанский договор между Россией и Персией, 12 октября 1813 года. Государственный Исторический Архив Азербайджанской Республики, ф. 202, оп. 1, д. 25, с. 281-283 об.

122. Декларация об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях. Резолюция ГА ООН 42/22 от 18 ноября 1987 года. Резолюции, при-

нятые Генеральной Ассамблеей ООН на сорок второй сессии. Официальные отчеты. Дополнение № 41 (A/42/41), с. 403.

123. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам. Резолюция ГА ООН 47/135 от 18 декабря 1992 г. См.: Центр ООН по правам человека, Права человека: Сборник международных договоров, ST/HR/1/Rev.5, том I (Часть I) (Нью-Йорк и Женева: ООН, 1994), с. 140-143.

124. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Резолюция ГА ООН 1514 (XV) от 14 декабря 1960 г. См.: Центр ООН по правам человека, Права человека: Сборник международных договоров, ST/HR/1/Rev.5, том I (Часть I) (Нью-Йорк и Женева: ООН, 1994), с. 55-57.

125. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Резолюция ГА ООН 2625 (XXV) от 24 октября 1970 года. Резолюции, принятые ГА ООН на двадцать пятой сессии. Официальные отчеты. Дополнение № 28 (A/8028), с. 152-154.

126. Договор дружбы между Императорским Османским Правительством и Азербайджанской Республикой, 4 июня 1918 года. Государственный Архив Политических Партий и Общественных Движений Азербайджанской Республики, ф. 277, оп. 2, д. 9, с. 10-11 об.

127. Договор о дружбе между Армянской ССР, Азербайджанской ССР и Грузинской ССР, с одной стороны, и Турцией – с другой, заключенный при участии РСФСР в Карсе, 13 октября 1921 года. Документы внешней политики СССР, том IV (Москва: Госполитиздат, 1960), с. 420-429.

128. Договор о мире и дружбе между Императорским Османским Правительством и Республикой Армения, 4 июня 1918 года. Из истории иностранной интервенции в Армении в 1918 году. Документы и материалы (Ереван: Издательство Ереванского университета, 1970), с. 154-161.

129. Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, 21 октября 1994 года. Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ, № 3 (16) (Минск, 1994), с. 74-80.

130. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (измененная и дополненная Протоколом № 11), 4 ноября 1950 года. Серия Европейских Договоров, № 5 (Strasbourg: Directorate General of Human Rights, Council of Europe, 2001).

131. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Резолюция ГА ООН 260 А (III) от 9 декабря 1948 года. См.: Центр ООН по правам человека, Права человека: Сборник международных договоров, ST/HR/1/Rev.5, том I (Часть II), (Нью-Йорк и Женева: ООН, 1994), с. 780-785.

132. Мачакосский протокол между Правительством Судана и Народно-освободительным движением/Армией Судана, 20 июля 2002 года. См. на вэб-сайте: <www.sudanru.com/russian/machakos.htm>.

133. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Резолюция ГА ООН 2200 А (XXI) от 16 декабря 1966 г. См.: Центр ООН по правам человека, Права человека: Сборник международных договоров, ST/HR/1/Rev.5, том I (Часть I) (Нью-Йорк и Женева: ООН, 1994), с. 8-19.

134. Международный пакт о гражданских и политических правах. Резолюция ГА ООН 2200 А (XXI) от 16 декабря 1966 г. См.: Центр ООН по правам человека, Права человека: Сборник международных договоров, ST/HR/1/Rev.5, том I (Часть I) (Нью-Йорк и Женева: ООН, 1994), с. 20-40.

135. Перемирие между союзниками и Турцией, заключенное на британском корабле «Агамемнон» в порту Мудрос на острове Лемнос 30 октября 1918 года. См.: Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях, часть II (Москва: Издание Литиздата Н.К.И.Д., 1926), с. 188-189.

136. Рамочная Конвенция о защите национальных меньшинств, 1 декабря 1995 года. Council of Europe Document H (95) 10 (Russian translation).

137. Сан-Стефанский прелиминарный мирный договор, 19 февраля/3 марта 1878 года. Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 (Москва: Государственное издательство политической литературы, 1952), с. 159-175.

138. Трактат, заключенный в Андрианополе, 2 сентября 1829 года. Договоры России с Востоком (Санкт-Петербург: Типография О.И.Бакста, 1869), с. 71-84.

139. Трактат между Карабахским ханом и Российской империей о переходе Ханства под власть России от 14 мая 1805 года (Баку: Шярг–Гярб, 1992).

140. Тюркменчайский договор между Россией и Персией, 10 февраля 1828 года. Государственный Исторический Архив Азербайджанской Республики, ф. 202, оп. 1, д. 71, с. 317-321.

141. African Charter on Human and Peoples' Rights, 17 June 1981. См.: Ian Brownlie & Guy S. Goodwin-Gil (eds.). Basic Documents on Human Rights (Oxford: Oxford University Press, 4th edition, 2002), pp. 728-740.

142. Annex to the 1907 Hague Convention IV Respecting the Laws and Customs of War on Land: Regulations Respecting the Laws and Customs of War on Land, 18 October 1907. См.: Adam Roberts & Richard Guelff (eds.). Documents on the Laws of War (Oxford: Oxford University Press, 3rd ed., 2003), pp. 73-84.

143. Charter of the United Nations, 24 October 1925. См.: Ian Brownlie (ed.). Basic Documents in International Law (Oxford: Oxford University Press, 5th ed., 2002), pp. 2-26.

144. Geneva Convention Relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War, 12 August 1949. См.: Adam Roberts & Richard Guelff (eds.). Documents on the Laws of War (Oxford: Oxford University Press, 3rd ed., 2003), pp. 299-369.

145. Montevideo Convention on the Rights and Duties of States, 26 December 1933. См. на вэб-сайте: <www.yale.edu/lawweb/avalon/intdip/interam/intam03.htm>.

146. Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and Relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts (Protocol I), 8 June 1977. См.: Adam Roberts & Richard Guelff (eds.). Documents on the Laws of War (Oxford: Oxford University Press, 3rd ed., 2003), pp. 419-479.

147. Protocol № 12 to the Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, 4 November 2000. См.: Ian Brownlie & Guy S. Goodwin-Gil (eds.). Basic Documents on Human Rights (Oxford: Oxford University Press, 4th edition, 2002), pp. 420-422.

148. Rome Statute of the International Criminal Court (Extract), 17 July 1998. См.: Adam Roberts & Richard Guelff (eds.). Documents on the Laws of War (Oxford: Oxford University Press, 3rd ed., 2003), pp. 667-697.

149. The Covenant of the League of Nations (1919). См.: Malcolm D. Evans (ed.). Blackstone's International Law Documents (Oxford: Oxford University Press, 6th ed., 2003), pp. 1-7.

150. Vienna Convention on Succession of States in Respect of Treaties, 22 August 1978. См.: Malcolm D. Evans (ed.). Blackstone's International Law Documents (Oxford: Oxford University Press, 6th edition, 2003), pp. 185-199.

151. Vienna Convention on the Law of Treaties, 22 May 1969. См.: Ian Brownlie (ed.). Basic Documents in International Law (Oxford: Oxford University Press, 5th ed., 2002), pp. 270-297.

X. РЕШЕНИЯ СУДЕБНЫХ/КВАЗИСУДЕБНЫХ ОРГАНОВ

152. *Case Concerning East Timor (Portugal v. Australia)*, ICJ Judgment of 30 June 1995, ICJ Reports, pp. 90-277.

153. *Case Concerning the Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited (Belgium v. Spain)*, ICJ Judgment of 5 February 1970, ICJ Reports 1970, pp. 3-357.

154. *Cyprus v. Turkey*, ECHR Judgment of 10 May 2001, ECHR Portal, HUDOC Collection.

155. *Factory at Chorzów (Claim for Indemnity) Case (Germany v. Poland)* (Merits), PCIJ Ser A (1928) № 1, Permanent Court of International Justice. См.: Martin Dixon & Robert McCorquodale. *Cases & Materials on International Law* (Oxford: Oxford University Press, 4th ed. 2003), p. 404.

156. *Ilaşcu and others v. Moldova and Russia*, ECHR Judgment of 8 July 2004, ECHR Portal, HUDOC Collection.

157. *Ireland v. United Kingdom*, ECHR Judgment of 18 January 1978, ECHR Portal, HUDOC Collection.

158. *Judgment of the International Military Tribunal Tribunal at Nuremberg, 1946* (Extracts), The Charter Provisions. См.: Adam Roberts & Richard Guelff (eds.). *Documents on the Laws of War* (Oxford: Oxford University Press, 3rd ed., 2003), pp. 175-178.

159. *Katangese People's Congress v. Zaire, 75/92* African Commission on Human and Peoples' Rights. См.: Rachel Murray & Malcolm D. Evans (eds.). *Documents of the African Commission on Human and Peoples' Rights* (Oxford & Portland Oregon: Hart Publishing, 2001), p. 389.

160. *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory*. ICJ Advisory Opinion of 9 July 2004, ICJ Reports 2004.

161. *Loizidou v. Turkey*, ECHR Judgment of 23 March 1995, ECHR Portal, HUDOC Collection.

162. *Loizidou v. Turkey*, ECHR Judgment (Merits and just satisfaction) of 18 December 1996, ECHR Portal, HUDOC Collection.

163. *Loizidou v. Turkey*, ECtHR Judgment (Merits and just satisfaction), 18 December 1996, Concurring Opinion of Judge Wildhaber, joined by Judge Ryssdal, ECHR Portal, HUDOC Collection.

164. *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua case (Nicaragua v. United States of America)* (Merits), ICJ Judgment of 27 June 1986, ICJ Reports 1986.

165. *Reference re Secession of Quebec*, Supreme Court of Canada, 20 August 1998. См.: Anne Bayefsky. *Self-determination in International Law: Quebec and Lessons Learned* (The Hague, London, Boston: Kluwer Law International, 2000), pp. 455-505.

166. *United Communist Party of Turkey and Others v. Turkey*, ECtHR Judgment (Merits and just satisfaction), 30 January 1998, Reports 1998-I № 62, pp. 1-43.

167. *Western Sahara*, ICJ Advisory Opinion, 16 October 1975, ICJ Reports 1975, pp. 12-176.

XI. ИНТЕРВЬЮ, ВЫСТУПЛЕНИЯ, ЗАЯВЛЕНИЯ

168. Выступление Вартана Осканяна на 10-ой встрече Совета Министров ОБСЕ. Порто, 6-7 декабря 2002 года. Архив ЦСИ МИД АР.

169. Выступление Вартана Осканяна на 58-ой сессии ГА ООН. Нью-Йорк, 25 сентября 2003 года. Вэб-сайт ООН: <http://www.un.org/webcast/ga/58/statements/armeeng_030925.htm>.

170. Выступление министра иностранных дел Армении Вартана Осканяна на 58-ой сессии Комиссии ООН по правам человека. Женева, 22 марта 2002 года. Архив ЦСИ МИД АР.

171. Выступление от имени Вартана Осканяна на Всемирной конференции против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Дурбан, 31 августа-8 сентября 2001 года. Вэб-сайт ООН/Всемирной конференции: <www.un.org/WCAR/statements/armeniaE.htm>.

172. Выступление Роберта Кочаряна перед ПАСЕ. Страсбург, 23 июня 2004 года. Вэб-сайт Совета Европы/ПАСЕ: <http://www.coe.int/T/E/Com/Files/PA-Sessions/June-2004/20040623_disc_kocharian.asp>.

173. Доклад Сержа Саркисяна на парламентских слушаниях по проблеме Нагорного Карабаха, 29-30 марта 2005 года. Вэб-сайт Информационного агентства «REGNUM»: <<http://www.regnum.ru/news/437271.html>>.

174. Заявление Министерства иностранных дел Азербайджанской Республики, 27 июня 2006 года. Вэб-сайт МИД Азербайджана: <www.mfa.gov.az/rus/mfa_statements/MFA_STATEMENT_270606-rus.pdf>.

175. Интервью Андраника Маркаряна от 18 декабря 2003. См. вэб-сайты: <www.gov.am/ruversion/premier_2/print.html?n=299&url> и <www.menq.am/pls/dbms/mnp.show_npitem?pnp=12&pfile=359977&pnew=y&plgg=3>.

176. Интервью Вартана Осканяна информационному агентству «Ноян Тапан»: «Совет Европы подтвердил равнозначность права на самоопределение принципу территориальной целостности». Общественно-политическая газета «АЗГ», 27 сентября 2001 года.

177. Интервью Сержа Саркисяна. Журнал «Caucasus Context» (2007), vol. 4, issue 1, pp. 43-44.

178. Послание Сержа Саркисяна от 1 сентября 2007 года по случаю «16-летия независимости НКР». Вэб-сайт «Hayinfo»: <[www.hayinfo.ru/page_rev.php?tb_id=18 &sub_id=1&id=18956](http://www.hayinfo.ru/page_rev.php?tb_id=18&sub_id=1&id=18956)>.

179. Сообщение «Ноян-Тапан» от 5 сентября 2000 года.

180. Сообщение «Медиамакс» от 6 сентября 2000 года.

181. Statement of the Ministry of Foreign Affairs of Armenia on OSCE Minsk Group Co-Chairs Statement at the Permanent Council, 26 June 2006. Вэб-сайт МИД Армении: <www.armeniaforeignministry.com/pr_06/060626_statement_nkr.html>.

ХИ. ЛИТЕРАТУРА

182. Нәсәнов, Сәмил. Azərbaycan beynəlxalq münasibətlər sistemində. 1918-1920-ci illər (Bakı: Azər nəşr, 1993).

183. Көçәрли, Тофиқ. Qarabağ (Bakı: Elm, 2002).

184. Авалов, Зураб. Независимость Грузии в международной политике, 1918-1921 г.г. (Paris: à la Société Anonyme «Imprimerie de Navarre», 1924).

185. Акты собранные Кавказскою археографическою комиссиею. Архивъ главного управления намѣстника Кавказскаго, том IV, Изданъ под редакциею председателя комиссии дсс. А.Д.Берже (Тифлисъ: Типография главного управления намѣстника Кавказскаго, 1870), Документ № 37.

186. Алиев, Играр. Нагорный Карабах: История. Факты. События (Баку: Элм, 1989).

187. Ассамблея Турецко-Американских Ассоциаций. «Армянский геноцид». Миф и реальность, пер. (Баку: Азернешр, 1992).

188. Ахари, Реза Назар. «Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и конфликт Нагорного Карабаха», Аму-Дарья, № 11 (зима-весна 2002).

189. Балаев, Айдын. Азербайджанское национально-демократическое движение. 1917-1929 гг. (Баку: Элм, 1990).

190. Величко, Василий. Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы (Баку: Элм, 1990).
191. Грибоедов, Александр. Горе от ума. Письма и записки (Баку, 1989).
192. Гурко-Кряжин, Владимир. Большая Советская Энциклопедия, том 3 (Москва, 1926).
193. Гюрюн, Кямуран. Армянское досье, Искендер Ахундов, пер. (Баку: Язычы, 1993).
194. Давид, Эрик. Принципы права вооруженных конфликтов (Москва: Международный Комитет Красного Креста, 2000).
195. де Ваал, Томас. Черный сад. Армения и Азербайджан: между миром и войной (Москва: «Текст», 2005).
196. де Малевиль, Жорж. Армянская трагедия 1915 года, Айтен Кязимова, пер. (Баку: Элм, 1990).
197. Имранлы, Кямаля. Создание армянского государства на Кавказе: Истоки и последствия (Москва: Научно-издательский центр «Ладомир», 2006).
198. Ионисян, Абгар. Армяно-русские отношения в XVIII столетии, том 2, часть I (Ереван, 1964).
199. Исмайлыв, Махмуд. Токаржевский, Евгений. Правда и домыслы. Конфликт в Нагорном Карабахе (Баку, 1990).
200. История армянского народа (Ереван: Издательство Ереванского университета, 1980).
201. Кавказский календарь на 1917 год, И.П.Степальщук (ред.) (Тифлис: Типография Канцелярии Наместника Е.И.В. на Кавказе, 1916).
202. Лукашук, Игорь. Международное право. Особенная часть (Москва: Walters Kluwer, 3-е изд., 2007).
203. Маккарти, Джастин и Каролин. Тюрки и армяне: Руководство по армянскому вопросу (Баку: Азернешр, 1996).
204. Маммедъяров, Эльмар. «Путь к миру в Нагорно-Карабахском регионе Азербайджанской Республики: через реинтеграцию и сотрудничество», 17 Accord (2005), с. 18-19.
205. Мамедова, Фарида. «Истина о Карабахской проблеме». Журнал «Азербайджан и азербайджанцы», № 7-8 (2001).
206. Мамедова, Фарида. Политическая история и историческая география Кавказской Албании (Баку: Элм, 1986).
207. Международная группа по предотвращению кризисов (Крайсис Груп). «Нагорный Карабах: взгляд на конфликт с места событий». Доклад № 166 Европа, 14 сентября 2005 года. Вэб-сайт

Крайсис Груп: <www.crisisgroup.org/library/documents/europe/caucasus/166_nagorno_karabakh_rus.pdf>.

208. Национальный состав населения СССР. По данным всесоюзной переписи населения 1989 г. (Москва: Финансы и статистика, 1991).

209. Нота МИД Российской Федерации Главам Дипломатических Представительств в Москве от 13 января 1992 г. Международное право: сборник документов (Москва: Юридическая литература, 2000), с. 73-74.

210. Нурани. «Пиар на крови. Кто был истинным заказчиком и организатором сумгаитских событий?». Газета «Эхо» № 15, 26 января 2008 года.

211. Обзорение Российских владений за Кавказом, часть I (Санкт-Петербург: Типография департамента внешней торговли, 1836).

212. Орбели, Иосиф. «Гасан-Джалал – князь Хаченский», в Избранные труды (Ереван, 1993).

213. Описания Карабахской провинции, составленного в 1823 г. действительным статским советником Могилевским и полковником Ермоловым (Тифлис, 1866).

214. Осканян, Вартан. «Государства старые и новые: меняющиеся парадигмы и нелегкий путь к миру в Нагорном Карабахе», 17 Accord (2005), с. 20-21.

215. Первый Закавказский съезд Советов. Издание Закрайкома РКП (Тифлис: Типография Военного Комиссариата, 1923).

216. Решетов, Юрий. «Проект Конвенции о праве народов на самоопределение», Московский журнал международного права № 3 (Москва, 2000).

217. Сборник статистических сведений о Кавказе, том I, Н.И.Воронов (ред.), отдел I (Тифлис: Типография Главного управления наместника Кавказского и Меликова и К, 1869).

218. Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886. Издан по распоряжению Главного начальствующего гражданского частию на Кавказе Закавказским статистическим комитетом (Тифлис: Типография И.Мартirosianца, 1893).

219. Совет по внешней и оборонной политике. Проект «Россия и Прибалтика». «Отношения России со странами Прибалтики: новейшая история и современное состояние». См. на веб-сайте: <www.svop.ru/live/materials.asp?m_id=6882&r_id=6901>.

220. Стратегия национальной безопасности Республики Армения от 7 февраля 2007 года, глава III. См. вэб-сайт Министерства обороны Армении: <[www.mil.am/rus/? page=49](http://www.mil.am/rus/?page=49)>.

221. Шавров, Николай. Новая угроза русскому делу в Закавказье. Предстоящая распродажа Мугани инородцам, СПб: 1911 (Баку: ЭЛМ, 1990).

222. Шаумян, Степан. Избранные произведения, том II (Москва: Политиздат, 1978).

223. Шопен, Иван. Исторический памятник состояния армянской области в эпоху его присоединения к Российской Империи (Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук, 1852).

224. Addo, Michael. «Political Self-Determination within the Context of the African Charter on Human and Peoples' Rights», 32 Journal of African Law (1988), 182-193.

225. Altstadt, Audrey. The Azerbaijani Turks: Power and Identity Under Russian Rule (Stanford: Hoover Institution Press, 1992).

226. Avakian, Shahen. «Nagorno-Karabakh: Legal Aspects» (2005). Вэб-сайт МИД Армении: <www.armeniaforeignministry.com>.

227. Bayefsky, Anne. Self-determination in International Law: Quebec and Lessons Learned (The Hague, London, Boston: Kluwer Law International, 2000).

228. Brownlie, Ian. Principles of Public International Law (Oxford: Oxford University Press, 6th ed., 2003).

229. Buchheit, Lee C. Secession: The Legitimacy of Self-Determination (New Haven & London: Yale University Press, 1978).

230. Cassese, Antonio. International Criminal Law (Oxford: Oxford University Press, 2003).

231. Cassese, Antonio. International Law (Oxford: Oxford University Press, 2001).

232. Cassese, Antonio. «Political Self-Determination – Old Concepts and New Developments», см.: Antonio Cassese (ed.). UN Law/Fundamental Rights: Two Topics in International Law (Alphen aan den Rijn/The Netherlands: Sijthoff & Noordhoff, 1979), pp. 137-165.

233. Cassese, Antonio. Self-Determination of Peoples: Legal Reappraisal (Cambridge: Cambridge University Press, 1995).

234. Chorbajian, Levon, Donabedian, Patrick & Mutafian, Claude. The Caucasian knot: The History and Geo-politics of Nagorno-Karabagh (London: Zed Book, 1994).

235. Craven, Matthew. «The European Community Arbitration Commission on Yugoslavia», 66 British Yearbook of International Law (1995), pp. 333-413.

236. Crawford, James. «Response to Experts Reports of the Amicus Curiae», 15 January 1998, см.: Anne Bayefsky. *Self-determination in International Law: Quebec and Lessons Learned* (The Hague, London, Boston: Kluwer Law International, 2000), pp. 153-171.

237. Crawford, James. «State Practice and International Law in Relation to Secession», см.: Anne Bayefsky, *Self-determination in International Law: Quebec and Lessons Learned* (The Hague, London, Boston: Kluwer Law International, 2000), pp. 31-61.

238. Crawford, James. *The Creation of States in International Law* (Oxford: Clarendon Press, 1979).

239. Dixon, Martin & McCorquodale, Robert. *Cases & Materials on International Law* (Oxford: Oxford University Press, 4th ed. 2003).

240. Duursma, Jorri. *Fragmentation and the International Relations of Micro-States: Self-Determination and Statehood* (Cambridge: Cambridge University Press, 1996).

241. Eide, Asbjorn. «Territorial integrity of States, minority protection and guarantees for autonomy arrangements: approaches and roles of the United Nations». UniDem seminar «Local self-government, territorial integrity and protection of minorities», Lausanne, 25-27 April 1996 (Council of Europe Publishing: 1996).

242. Emerson, Rupert. *From Empire to Nation: The Rise to Self-Assertion of Asian and African Peoples* (Cambridge: Harvard University Press, 1962).

243. Feigl, Erich. *A Myth of Terror. Armenian Extremism: Its Causes and Its Historical Context* (Freilassing-Salzburg: Edition Zeitgeschichte, 1986).

244. Franck, Thomas. Higgins, Rosalyn. Pellet, Alain. Shaw, Malcolm. Tomuschat, Christian. «Expert opinion: The Territorial Integrity of Quebec in the Event of the Attainment of Sovereignty», см.: Anne Bayefsky. *Self-determination in International Law: Quebec and Lessons Learned* (The Hague, London, Boston: Kluwer Law International, 2000), pp. 241-303.

245. Franck, Thomas. «Postmodern Tribalism and the Right to Secession», см.: Catherine Brölmann, René Lefebvre & Marjoleine Zieck (eds.). *Peoples and Minorities in International Law* (Dordrecht, Boston, London: Martinus Nijhoff Publishers, 1993), pp. 3-27.

246. Gilbert, Geoff. «The Burgeoning Minority Rights Jurisprudence of the European Court of Human Rights», 24 *Human Rights Quarterly* (2002), pp. 736-780.

247. Gross Espieli, Hector. «Self-Determination and Jus Cogens», см: Antonio Cassese (ed.). *UN Law/Fundamental Rights: Two Topics in*

International Law (Alphen aan den Rijn/The Netherlands: Sijthoff & Noordhoff, 1979), pp. 167-173.

248. Hannum, Hurst. *Autonomy, Sovereignty and Self-Determination* (Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1990).

249. Hannum, Hurst (ed.). *Documents on Autonomy and Minority Rights* (Dordrecht, Boston, London: Martinus Nijhoff Publishers, 1993).

250. Hannum, Hurst. «Rethinking Self-Determination», 34 *Virginia Journal of International Law* № 1 (1994), pp. 1-69.

251. Henckaerts, Jean-Marie & Doswald-Beck, Loise. *Customary International Humanitarian Law* (Cambridge: Cambridge University Press, 2005), vol. I.

252. Horowitz, Donald. «A Right to Secede?», см.: Stephen Macedo & Alen Buchanan (eds.). *Secession and Self-Determination* (New York & London: New York University Press, 2003), pp. 50-76.

253. Human Rights Watch/Helsinki. «Seven Years of Conflict in Nagorno-Karabakh» (1994).

254. Juviler, Peter. «Are Collective Rights Anti-Human? Theories on Self-Determination and Practice in Soviet Successor States», 11 *Netherlands Quarterly of Human Rights* (1993), pp. 267-282.

255. Kiwanuka, Richard. «The Meaning of «People» in the African Charter on Human and Peoples' Rights», 82 *American Journal of International Law* (1988), pp. 80-101.

256. Knop, Karen. *Diversity and Self-Determination in International Law* (Cambridge: Cambridge University Press, 2002).

257. Koskeniemi, Martti. «National Self-Determination Today: Problems of Legal theory and Practice», 43 *International and Comparative Law Quarterly* (1994), pp. 241-269.

258. Loucaides, Loukis «The Protection of the Right to Property in Occupied Territories», 53 *International and Comparative Law Quarterly* (2004), pp. 677-690.

259. Mullerson, Rein. *International Law, Rights and Politics: Developments in Eastern Europe and the CIS* (London & New York: Routledge, 1994).

260. Mullerson, Rein. «The Continuity and Succession of States, by Reference to the Former USSR and Yugoslavia», 42 *International and Comparative Law Quarterly* (1993), pp. 473-493.

261. Musgrave, Thomas. *Self-Determination and National Minorities* (Oxford: Oxford University Press, 1997).

262. Pellet, Alain. «Report: Legal Opinion on Certain Questions of International Law Raised by the Reference», см.: Anne Bayefsky. *Self-*

determination in International Law: Quebec and Lessons Learned (The Hague, London, Boston: Kluwer Law International, 2000), pp. 85-123.

263. Pellet, Alain. «The Opinions of the Badinter Arbitration Committee A Second Breath for the Self-Determination of Peoples», 3 *European Journal of International Law* (1992), pp. 178-185.

264. Pictet, Jean (gen. ed.). *International Committee of the Red Cross, Commentary on the Geneva Convention (IV) Relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War* (Geneva, 1958).

265. «Proportions des populations musulmanes, grecques et arméniennes en Asie-Mineure d'après la statistique du Livre-Jaune. (Affaires Arméniennes 1893-1897). M955.05 Archive Editions 1998», см.: Anita L.P. Burdett (ed.). *Armenia: Political and Ethnic Boundaries 1878-1948* (Wilts: Archive Edition Limited, 1998).

266. Raič, David. *Statehood and the Law of Self-Determination* (The Hague, London, New York: Kluwer Law International, 2002).

267. Roberts, Adam. «Transformative Military Occupation: Applying the Laws of War and Human Rights». См. ВЭБ-сайт: <http://ccw.politics.ox.ac.uk/publications/roberts_militaryoccupation.pdf>.

268. Roberts, Adam. «What is a Military Occupation?», 55 *The British Yearbook of International Law* (1985), pp. 249-305.

269. Shaw, Malcolm. *International Law* (Cambridge: Cambridge University Press, 5th ed., 2003).

270. Shaw, Malcolm. «Peoples, Territorialism and Boundaries», 8 *European Journal of International Law* № 3 (1997), pp. 478-507.

271. Shaw, Malcolm. «Re: Order in Council P.C. 1996-1497 of 30 September 1996», см.: Bayefsky, Anne. *Self-determination in International Law: Quebec and Lessons Learned* (The Hague, London, Boston: Kluwer Law International, 2000), pp. 125-150.

272. Shaw, Malcolm. «The Heritage of States: The Principle of *Uti Possidetis Juris* Today», 77 *The British Yearbook of International Law* 1997, pp. 75-154.

273. Shaw, Malcolm. *Title to Territory in Africa: International Legal Issues* (Oxford: Oxford University Press, 1986).

274. Simma, Bruno (ed.). *The Charter of the United Nations: A Commentary* (Oxford: Oxford University Press, 1994).

275. Swietochowski, Tadeusz. *Russia and Azerbaijan: A Borderland in Transition* (New York: Columbia University Press, 1995).

276. Tabrizli, Ahmad. *Histoire Du Dagliq (Haut)-Garabagh a la Lumiere de Documents Historiques* (Strasbourg: Dağyeli, 1989).

277. The Association of the Bar of the City of New York. «Thawing a Frozen Conflict: Legal Aspects of the Separatist Crisis in Moldova».

278. The Columbia Encyclopedia (New York: Columbia University Press, 5th ed., 1993).

279. The Statistical Information about Refugees and Internally Displaced Persons in Azerbaijan, (Baku, 2000).

280. Wallace-Bruce, Nii Lante. Claims to statehood in international law (New York: Carlton Press, Inc., 1994).

281. Weems, Samuel. Armenia. Secrets of a «Christian» Terrorist State (Dallas: St.John Press, 2002).

Второе издание,
переработанное и дополненное

Формат 60x90 ¹/₁₆. Печ. Л. 12,25.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Заказ № _____. Тираж 800 экз.